

Глава 1701. Время Закончить Это

В данный момент можно было сказать, что три человека выкладывались на полную. Однако хоть Дугу Синфэн сражался с двумя, он вовсе не был в невыгодном положении. Его сила уже подтвердила его репутацию как гения, что было заслужено.

Однако Чу Фэн знал, что сила Злодея Те определённо не ограничивалась этим. В прошлом, не только потому, что он использовал свою Божественную Силу, он сумел победить Тётю Лянь. В дополнение к этому, он обладает настоящим Неполным Императорским Вооружением.

— Лорд Директор, вы должны быть осторожны. Этот Злодей Те обладает настоящим Неполным Императорским Вооружением, что чрезвычайно сильно, — вспомнив это, Чу Фэн в спешке говорил с Дугу Синфэном через ментальную связь.

— Будь уверен, я знаю, что я выиграю, — ответил с улыбкой Дугу Синфэн.

Вууш

Действительно, всё было так, как и предполагал Чу Фэн. В этот момент тело Злодея Те начал сиять светом, и в мгновение его боевая сила значительно увеличилась. Он использовал неизвестный тип оружия. Однако одно было точно, он использовал Неполное Императорское Вооружение. Иначе, для его мощи было бы невозможно стать настолько сильной.

Как только появилась эта огромная мощь, копьё Дугу Синфэна, что было способно пробить небеса, немедленно было подавлено. В мгновение, Дугу Синфэн попал в невыгодное положение.

— Время закончить это, — после использования Неполного Императорского Вооружения Злодей Те уверенно рассмеялся.

В то же самое время на лице Бэйтан Чжицяна появилась самодовольная улыбка.

Они видели это так, что пришло время заканчивать эту битву.

Однако прямо в этот момент прозвучал старческий голос: — Действительно, время закончить это.

Затем внезапно появилась безграничная мощь, сокрушающаяся с неба. В этот момент люди из Чёрного Демона и даже два Боевых Императора, Бэйтан Чжицян и Злодей Те, не были способны двигаться, словно они окаменели.

А что до Дугу Синфэна, Чу Фэна, Ду Ванью, Гоудань'эра и людей из Семьи Ло, они ни чуточку не ощутили подавляющее чувство.

В момент, когда подавляющая мощь связала Злодея Те и других, в небе появились три фигуры.

Это были три старых человека. Все они были Боевыми Императорами. Один был краснолицым стариком со свирепой внешностью. Он обладал развитием Боевого Императора первого ранга.

Другой был белолицым стариком, что источал устрашающую ауру праведности. Он стоял держа руки за спиной. Этот старик обладал развитием Боевого Императора второго ранга.

Но самое важное, между этих двух стариков стоял ещё один старик, хоть он казался худым и слабым, он казался Бессмертным и обладал развитием Боевого Императора третьего ранга.

В этот момент все три старика носили идентичную одежду. К тому же, у них всех был тот же символ на одежде. Это был символ Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева. Очевидно, все эти три старика были из Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева.

Больше всего Чу Фэна шокировал старик, стоявший в центре. Чу Фэн встречал его ранее. Это был тот же самый старик, что рыбачил над ядовитым озером на Пяти Ядовитых Горах.

Оказалось, что этот старик на самом деле был кем-то из Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева?!!

— Пожалуйста, пощадите меня! Милорд, пожалуйста, пощадите меня! Я не хотел нападать на маленького друга Чу Фэна, это всё из-за того, что Бэйтан Чжицян угрожал мне. Милорд, если вы хотите кого-то обвинить, пожалуйста, вините его. Пожалуйста, пожалуйста, пощадите меня!

В этот момент Злодей Те из гигантского стального орла вернулся к своему изначальному облику. Он истекал потом, а цвет его лица стал синим. Он паниковал. Ранее он был полон уверенности. Однако в данный момент от страха он совершенно потерял голову.

Злодей Те всё время волновался об эксперте стоявшем за Чу Фэном. Изначально, после

убеждений Бэйтан Чжицяна, он подумал, что эксперт, стоявший за Чу Фэном, не присутствовал. Однако он полностью ошибся. Не только Боевой Император третьего ранга, которого он больше всего боялся, действительно присутствовал, но он также явил себя.

К тому же ранее он раскрыл желание убийства и попытался убить Дугу Синфэна. Это просто было действием, что принесёт его собственную гибель. В данный момент Злодей Те был наполнен таким большим сожалением, что его кишечник позеленел.

— Злодей Те, перестань вести себя столь трусливо. Не смотря ни на что, ты один из Пяти Великих Злодеев, — Бэйтан Чжицян бросил холодный взгляд на Злодея Те.

Затем он притворился твёрдым, пока он смотрел на троих стариков:

— Вы все из Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева, нет? Для защиты одного Чу Фэна, вы все вышли в полную силу. Отправить так много боевой силы действительно трудное дело для всех вас, нет?

— Однако вы все должны знать кто я. Вы все должны знать, что если вы осмелитесь тронуть меня, какие последствия вас будут ждать, нет?

— Даже если в вашей Горе Бирюзового Дерева появился Боевой Император третьего ранга и увеличил ваш ранг до сильнейших среди Девяти Сил, вы всё же совершенно не равня нашему Императорскому Клану Бэйтан.

— Поэтому я советую всем вам, что для вас будет лучше быть тактичными. Прямо сейчас, отпустите Четвёртого Принца и меня. Если вы сделаете это, мы можем представить, что ничего не произошло.

— Хахаха..... — услышав эти слова, этот Боевой Император третьего ранга потрепал бороду и громко рассмеялся.

В его смехе не было подавляющей мощи. Однако это сделало Бэйтан Чжицяна, Злодея Те и других крайне нервными.

Это особенно касалось Бэйтан Чжицяна. В этот момент уголки его рта непрерывно дёргались, а его выражение стало крайне неприглядным. Всё же он знал, что в данный момент это он блефовал.

Однако не было ничего, что он мог бы сделать, кроме как использовать Императорский Клан Бэйтан, дабы напугать их и получить возможность жить.

— Если вы посмеете тронуть нас, вы должны знать, какие последствия вы должны перенести. Наш Императорский Клан Бэйтан совершенно точно обладает силой, чтобы раздавить вашу

Гору Бирюзового Дерева, — Бэйтан Чжицян продолжал угрожать им.

— Будь то сговор со Злодеем Те или кража Невидимой Росы, любые злонамеренные поступки, что вы желали совершить, не относятся к нашей Горе Бирюзового Дерева.

— Однако ты хотел убить Чу Фэна. Это что-то, с чем я совершенно не могу примириться. Не говоря уж о том, что ты кто-то из Императорского Клана Бэйтан, даже если бы ты был из Трёх Дворцов, я всё равно не позволил бы тебе жить.

После того как старик сказал эти слова, улыбчивое выражение в его глазах стало сильнее. Внезапно выражение Бэйтан Чжицяна начало перекручиваться. Затем с «бах» Бэйтан Чжицян взорвался. И его тело, и его душа были уничтожены. Он был совершенно мёртв.

— Милорд, пожалуйста, пощадите меня! Милорд, пожалуйста, пощадите меня!!! — увидев эту сцену, Злодей Те немедленно начал умолять о прощении. Он был столь встревожен, что из уголков его глаз начали скатываться слёзы. Это было потому, что он был прикован к воздуху и не мог двинуться. Иначе бы он определенно умолял в низком поклоне. Причина была в том, что он действительно не хотел умирать и боялся смерти.

На самом деле не только Злодей Те умолял о прощении. Чёрный и Белый Черепа, а также множество людей из Чёрного Демона, все они умоляли о прощении. Хоть они были злодеями, они все были трусами, что сильно боялись смерти.

В этот момент единственным человеком, что не умолял о прощении, был Бэйтан Цзымо. Не то, чтобы он обладал моральной стойкостью. Скорее это было из-за того, что он был так напуган, что был ошеломлён. Увидеть как Бэйтан Чжицян, который защищал его с юности, взрывается перед его глазами, было огромным шоком для него.

Бэйтан Цзымо ясно помнил, каким высокомерным был Бэйтан Чжицян. Особенно по отношению к посторонним, ни разу Бэйтан Чжицян не страдал от их рук. Это всегда другие оказывали ему уважение.

Однако сегодня Бэйтан Чжицян действительно был убит. Поэтому Бэйтан Цзымо знал, что сегодня ему тоже конец.

Однако, не смотря ни на что, Бэйтан Цзымо никогда не ожидал, что он умрёт от рук Чу Фэна, от рук человека, которого он сильно презирал.

Бах

Прямо в этот момент тело Бэйтан Цзымо внезапно взорвалось. После того как Бэйтан Чжицян был убит, он также был убит.

Впоследствии последовательно прозвучало множество взрывов, отдаваясь эхом всей этой области.

Это не были звуки фейерверков. Это были звуки взрывающихся тел. Все из Чёрного Демона были убиты. Даже Злодей Те, один из Пяти Великих Злодеев, был убит.

В мгновение, все люди, что полностью запечатали Семью Ло, умерли.

Хоть он убил так много людей, этот Боевой Император третьего ранга всё ещё улыбался. Он не ощутил ни единого следа эмоций от их убийства. Он действительно был кем-то, кто убивает не моргая глазом.

После убийства всех этих людей он достал Пространственный Мешок и засосал в него все Пространственные Мешки и сокровища Злодея Те и других умерших. Затем он приземлился и подошёл к Чу Фэну. С улыбкой он сказал: — Чу Фэн, мы встретились вновь.

Глава 1702. Байли Сюанькун

— Старший, вы действительно... — в данный момент Чу Фэн был совершенно вне себя от радости от этого внезапного поворота событий. Он уже не мог описать свои текущие чувства.

Оказалось, что этот загадочный старик на самом деле был кем-то с Горы Бирюзового Деревя. Поэтому Чу Фэн чувствовал, что этот загадочный старик определённо поможет ему.

Думая о том, что у него действительно есть столь сильный покровитель, Чу Фэн, которого в данный момент всё ещё разыскивал Императорский Клан Наньгун, почувствовал себя намного легче.

Словно бездомное дитя наконец нашло убежище. К тому же это убежище было способно

постоять за него.

— Чу Фэн, позволь мне представить их тебе. Это Старейшина Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева Гуань Хун, — Дугу Синфэн указал на краснолицего старика и представил его. Поскольку этот человек был старейшиной Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева, было естественно, что Чу Фэн уважительно поприветствовал его. Всё же в плане положения, можно было сказать, что он был старшим Чу Фэна, а Чу Фэн всё ещё был учеником Горы Бирюзового Дерева.

В то время как этот краснолицый старик имел очень свирепую внешность, взгляд, которым он смотрел на Чу Фэна, был очень дружелюбным. К тому же, когда Чу Фэн приветственно поклонился ему, он кивнул головой в очень признательной манере.

— А что до этого человека, он потрясающая личность. Он наш Мастер Ассамблеи Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева, — Дугу Синфэн посмотрел на белолицего старика и также представил его.

Услышав эти слова, Чу Фэн был крайне поражён. Он изначально думал, что старик, источающий ауру Бессмертного, окажется Мастером Ассамблеи Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева. Однако оказалось, что ошибался.

Однако Лорд Мастер Ассамблеи явно наиболее высшая сущность Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева, настоящий управляющий Горой Бирюзового Дерева.

Если этот белолицый старик был Мастером Ассамблеи Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева, тогда кем был этот старик, с силой, что была явно сильнее его, и который также носил одежды Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева?

— Чу Фэн отдаёт дань уважения Лорду Мастеру Ассамблеи.

Хоть в сердце Чу Фэна возникло замешательство, он всё же поспешил уважительно поприветствовать этого белолицего старика. Лорд Мастер Ассамблеи Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева, вне зависимости от того, было ли это его положение или статус, они оба должны быть наивысшими в Горе Бирюзового Дерева. Даже Дугу Синфэн сильно уступал им.

Будучи учеником, это уже была огромная привилегия для Чу Фэна, встретить Лорда Мастера Ассамблеи. Однако Лорд Мастер Ассамблеи действительно защищал его из тени. Поэтому Чу Фэн чувствовал чрезвычайную признательность.

— Маленький друг Чу Фэн, тебе нет нужды быть столь вежливым. Имя этого старика Инь Чэнкун. Если маленький друг не возражает, ты можешь обращаться ко мне Старший Инь. Тебе нет нужды обращаться ко мне как к Мастеру Ассамблеи, это лишь отдалит наши отношения.

По сравнению со Старейшиной Гуань Хуном, этот Лорд Мастер Ассамблеи был даже более дружелюбен к Чу Фэну. Было видно, что он был высокого мнения о Чу Фэне.

— А что до этого последнего человека, он даже более поразителен. Мне нет нужды представлять его тебе. Просто сказав тебе имя, ты узнаешь о нём все, — после представления двоих стариков, Дугу Синфэн, смотря на этого старика, который был похож на Бессмертного, говорил в нарочито загадочной манере. Затем он сказал: — Этого человека зовут Лорд Байли Сюанькун.

— Байли Сюанькун?!!!

Чу Фэн был немедленно ошеломлён, услышав эти слова. Он действительно был несравненно шокирован. Словно огромная волна внезапно появилась на спокойном озере.

Кем был Байли Сюанькун? Чу Фэн слышал имя этой великой личности с момента, когда он впервые прибыл в Священную Землю Воинственности.

Байли Сюанькун был основателем Южного Леса Бирюзового Дерева. Однажды он был сильнейшим человеком в Горе Бирюзового Дерева.

Однако разве Байли Сюанькун не умер давно? Как он мог сейчас появиться перед Чу Фэном?

Более того, Чу Фэн видел скульптуру Байли Сюанькуна в древней пагоде Секты Вознесения. Эта скульптура просто была совершенно другим человеком, нежели Байли Сюанькун, который был перед ним сейчас.

— Теперь я понял, — после раздумий Чу Фэн пришёл к неожиданному осознанию. Причина была в том, что в тот день, когда он вошёл на вершину этой древней пагоды и встал спиной к скульптуре Байли Сюанькуна, он ощутил взгляд.

Этот взгляд происходил от скульптуры Байли Сюанькуна. Хоть Чу Фэн обернулся и впоследствии внимательно изучил скульптуру, он не смог ничего обнаружить. Поэтому тогда Чу Фэн подумал, что ему показалось.

Однако прямо сейчас, когда он встретил этого Байли Сюанькуна, он ощутил, что взгляд Байли Сюанькуна был точно таким же, как тот взгляд, что он ощутил в древней пагоде.

Действительно, этот старик был Байли Сюанькуном. Не только основатель Южного Леса Бирюзового Дерева не умер, он также стал экспертом с развитием Боевого Императора третьего ранга, высшим экспертом, способным противостоять Владыке Императорского Клана Наньгун, Наньгун Бэйдоу, человеком, которого можно отнести к высшим сущностям Священной Земли Воинственности.

— Этот ученик Южного Леса Бирюзового Дерева отдаёт дань уважения Лорду Предку, — внезапно Чу Фэн готов был встать на колени, чтобы отдать дань уважения Байли Сюанькуну. Всё потому, что Байли Сюанькун действительно был очень влиятельным человеком для Чу Фэна.

К тому же Чу Фэн не считал себя учеником Горы Бирюзового Дерева, когда он говорил эти слова. Скорее он считал себя учеником Южного Леса Бирюзового Дерева. Всё же, старик перед ним был основателем Южного Леса Бирюзового Дерева.

— Ох, Чу Фэн, мы семья, тебе нет необходимости быть излишне вежливым. Иначе это будет выглядеть так, будто мы незнакомцы, — однако прежде чем Чу Фэн смог склониться перед ним Байли Сюанькун лично дотянулся до Чу Фэна и остановил его от преклонения. Привязанность, которая у него была к Чу Фэну, была совершенно самоочевидной.

— Лорд Предок, Чу Фэн действительно никогда не ожидал, что вы всё ещё будете живым. Если люди из Южного Леса Бирюзового Дерева узнают об этом, я действительно не знаю, насколько взбудораженными они будут, — сказанное Чу Фэном, было чувствами из глубины его сердца.

До появления Чу Фэна Южный Лес Бирюзового Дерева, можно было сказать, претерпевал все виды унижений. Даже после того как Чу Фэн стал очень знаменит, Южный Лес Бирюзового Дерева всё же не стал таким экстравагантным, как представлял себе Чу Фэн.

Однако если они узнают, что основатель Южного Леса Бирюзового Дерева всё ещё был жив, кто осмелится задирать Южный Лес Бирюзового Дерева? Вероятно, даже старейшины из Горы Бирюзового Дерева будут крайне почтительными к Южному Лесу Бирюзового Дерева.

— Хаха, не имеет значения, знают ли они об этом или нет. Что имеет значение, так это то, что ты знаешь об этом.

— Чу Фэн, на самом деле мы уже встречались. Я уже встречал тебя в пагоде Секты Вознесения, — с сияющей улыбкой сказал Байли Сюанькун.

— Верно. Младший всё ещё помнит это. Просто, Лорд Предок, эта скульптура совершенно не напоминала вас, — Чу Фэн вслух произнёс вопрос из своего сердца.

— Просто эта скульптура, это не я. Это скульптура моего близкого друга, — с улыбкой сказал Байли Сюанькун.

— Так вот в чём дело. Предок, у Чу Фэна есть ещё вопрос. В тот день, человек, что спас нас в Секте Проклятой Почвы, это были вы? — спросил Чу Фэн.

Это был вопрос, который всё это время был в сердце Чу Фэна. Он всегда чувствовал, что это не было совпадением, что они были спасены в тот день. Напротив, кто-то намеренно помогал им.

Чу Фэн хотел знать, кем был тот, что помогал им всё время. С тем, как всё обстоит сейчас, человеком, который наиболее вероятно помогал им, был Байли Сюанькун. Всё же, Байли Сюанькун обладает и силой, и связью, чтобы помочь им.

Для Байли Сюанькуна были причины, чтобы спасти Чу Фэна и других. Кроме того, Байли Сюанькун обладал силой, чтобы спасти Чу Фэна и других.

— Это действительно был я, — Байли Сюанькун улыбаясь кивнул. Затем он сказал: — Когда ты вошёл в древнюю пагоду, я был на закрытой тренировке. Я жаждал достичь прорыва. Поэтому я не вышел, чтобы найти тебя.

— Однако я волновался за тебя всё время и хотел знать, сможешь ли ты стать талантом или нет, тот ли ты человек, которого я ждал, или нет.

— Когда я вышел из закрытой тренировки, просто так вышло, что это был день, когда Охота Девяти Сил закончилась. Хоть я не смог увидеть твоё изящество в Охоте Девяти Сил, я сумел увидеть битву между тобой и Цинь Вэньтянем.

— Твоё развитие растёт чудовищно быстро, намного раз быстрее, чем я предполагал.

— В данный момент я пришёл к выводу, что я не ошибся в основании Южного Леса Бирюзового Древа, что я не ждал все эти года не впустую. Так много времени спустя я наконец сумел найти ученика, достойного для моего возвращения.

— Однако я не хотел, чтобы ты знал о моём существовании. Я боялся, что ты ощутишь высокомерие, после того как узнаешь, что я защищаю тебя, и будешь провоцировать проблемы без причины.

— Поэтому я начал следовать за тобой в тени. Поэтому я знаю практически обо всём, с чем ты позже столкнулся.

— Разумеется, я не знал о том, что произошло внутри Чрезвычайно Ядовитого Моря Облаков, — сказал с улыбкой Байли Сюанькун.

Услышав то, что сказал Байли Сюанькун, Чу Фэн шокированной интонацией спросил: — Лорд Предок, может ли быть так, что вы также присутствовали, когда я создал эту огромную катастрофу в Императорском Клане Наньгун?

— Всё верно. Мне пришлось приложить усилия, чтобы проникнуть в Императорский Клан Наньгун, чтобы защищать тебя.

— Однако даже я был поражён, когда ты призвал этого Злого Духа Асуры.

— Представ перед этим приятелем, даже мне пришлось отдалиться на расстояние.

— В тот день ты ушёл в спешке и не смог увидеть свирепость этого Злого Духа Асуры. Однако я видел это всё. Это зрелище действительно было блистательным.

— За годы было множество чудовищ, что появлялись в Священной Земле Воинственности. Однако из всех чудовищ, что я видел, ни один из них не мог сравниться с этим Злым Духом Асуры.

— Если бы не Наньгун Лунцзянь, Императорский Клан Наньгун вероятно был бы уничтожен из-за тебя.

Упоминая об этом, Байли Сюанькун растянул рот в улыбке. Однако в его взгляде действительно был намёк на воспоминания.

Хоть эта сцена была несравнимо опасной, для Байли Сюанькуна это было приятным сюрпризом. Этот момент дал ему понять, что он недооценил гения перед ним, недооценил надежду Горы Бирюзового Дерева.

Услышав то, что сказал Байли Сюанькун, взгляды, которыми Дугу Синфэн, Старейшина Гуань и Мастер Ассамблеи Бирюзового Дерева смотрели на Чу Фэна, начали меняться. Хоть они знали об этом, но представляя, что всё это действительно было вызвано отродьем вроде Чу Фэна, они понимали, что в это чрезвычайно трудно поверить.

На самом деле, даже Ду Ваньчу, кто-то, кто жил в Долине Ядовитого Демона, в данный момент смотрел на Чу Фэна взглядом, наполненным шоком и восхищением. Хоть он жил в Долине Ядовитого Демона, он всё же знал о положении Трёх Дворцов, Четырёх Кланов и Девяти Сил

Священной Земли Воинственности. Он также знал, насколько сильны были Мировые Духи Асуры.

Чу Фэн фактически используя одного Злого Духа Асуры практически истребил Императорский Клан Наньгун, что это за Злой Дух должен быть? Ду Ваньу не осмелился продолжать думать об этом. Однако он был уверен в одной вещи: что Чу Фэн похоже был даже более устрашающим, чем он представлял.

А что до людей Семьи Ло, в данный момент они смотрели на Чу Фэна так, будто они смотрели на бога. Выражение в их взглядах не было удивлением. Скорее это были взгляды благоговения.

Ранее они думали, что Чу Фэн лишь кто-то с могущественным происхождением. Однако сейчас они наконец осознали, насколько сильным было происхождение Чу Фэна, он просто превосходил происхождение тех, кто был на вершине Священной Земли Воинственности.

На самом деле, не говоря уж о них, даже Чу Фэн был шокирован силой Злого Духа Асуры после того, как услышал об этом от Байли Сюанькуна. Когда даже его Лорд Предок был так удивлён его силой, этого было достаточно, чтобы показать, что Злой Дух Асуры был действительно силён.

То, что он видел в тот день, должно быть, было лишь вершиной айсберга.

— Лорд Предок, вы также присутствовали когда Белоснежная Бессмертная бросила меня в Чрезвычайно Ядовитое Море облаков? — спросил Чу Фэн.

— Да. Белоснежная Бессмертная сильнее меня. Поэтому я не мог раскрыть себя, чтобы помочь тебе. Что до Белоснежной Бессмертной, ее способы в большинстве странные. Однако они часто обладают чудесными эффектами.

— Хотя в тот день способы, которые она использовала на тебе, были лишь экспромтом, она всё же вложила большое количество ресурсов.

— Вот почему я решил не вмешиваться, когда она толкнула тебя в Чрезвычайно Ядовитое Море облаков. Я решил сделать ставку на то, что ты сможешь обрести тело иммунное к ядам, — сказал Байли Сюанькун.

— В тот день Белоснежная Бессмертная подумала, что её эксперимент закончился неудачей. Когда она развернулась, чтобы уйти, моё сердце также упало на пол долины. Я подумал, что совершил огромный просчёт, что я не должен был ставить на кон твою жизнь для лучших будущих выгод для тебя.

— Однако из-за этого я не сдался. Я верил, что ты сможешь создать чудо. Хотя это была экстравагантная надежда, а я думал, что это всего лишь заблуждение, я всё же не захотел

уходить, не захотел принимать факт, что ты умер.

— Однако... ты действительно сумел создать чудо. Ты не только не умер, также твоё развитие увеличилось на уровень. Ты не только сумел сам сбежать, ты даже взял с собой потомка Ядовитого Демона, — как только Байли Сюанькун сказал эти слова, он внимательно посмотрел на Ду Ваньфу.

Встретив взгляд Байли Сюанькуна, лицо Ду Ваньфу стало синим. Всё же, он знал, что в действительности Чу Фэн пережил в Долине Ядовитого Демона.

По правде говоря, Клан Ду отнёсся к Чу Фэну крайне лицемерно. Не говоря уж о Ду Сяньчун, даже он сам хотел убить Чу Фэна. На самом деле, если бы не факт, что Чу Фэн был невосприимчив к ядам, было бы очень вероятно, что он бы уже умер от его рук.

— Лорд Предок действительно сделал всё это для меня. Этот ученик действительно не знает, как отплатить вам за вашу благосклонность.

Чу Фэн сказал эти слова от глубины сердца. Хоть Байли Сюанькун поставил на кон его жизнь, он сделал это ради Чу Фэна. Это было благословением Чу Фэна, иметь кого-то как Байли Сюанькун, что желал делать это всё для него.

— Чу Фэн, не говори так. Есть одна вещь, за которую я должен попросить у тебя прощения, — внезапно стыдливо сказал Байли Сюанькун.

— Лорд Байли, это не из-за вас. Это явно было из-за моего приказа, — поспешно сказал Дугу Синфэн.

— Хоть ты отдал приказ, всё же это я дал наказ сделать это, — Байли Сюанькун горько засмеялся. Затем он сказал Чу Фэну: — Чу Фэн, когда ты оскорбил Императорский Клан Наньгун, Императорский Клан Наньгун развесил объявления розыска по всей Священной Земле Воинственности.

— В Девяти Силах много людей, что знают тебя. Поэтому я знал, что ты, будучи учеником нашей Горы Бирюзового Древа, рано или поздно станешь известен другим. Это было чем-то, что нельзя было скрыть.

— Более того, в настоящий момент Гора Бирюзового Древа не обладает силой, чтобы противостоять Императорскому Клану Наньгун. Дабы спасти Гору Бирюзового Древа, я мог лишь отказаться от тебя.

— Поэтому я дал наставления Дугу Синфэну, чтобы он публично объявил, что ты не был личным учеником Горы Бирюзового Древа. Не только Гора Бирюзового Древа убрала тебя из учеников, также было сказано, что она также поймает и убьёт тебя, дабы устранить вред Горе

Бирюзового Дерева, миру.

— Поэтому в данный момент ты не ученик нашей Горы Бирюзового Дерева. Я сделал это всё ради сохранения Горы Бирюзового Дерева, — упоминая об этом, стыдливое выражение на лице Байли Сюанькуна становилось сильнее и сильнее.

— Лорд Предок, Лорд Директор, вам больше не нужно ничего говорить. Этот ученик понимает ваши намерения и кропотливые усилия.

— Я думаю то, что вы оба сделали, было верным. Вы не можете ради меня, единственного человека, позволить такому множеству людей потерять свои жизни и уничтожить Гору Бирюзового Дерева и её основание, строившееся множество лет.

— Вне зависимости от того, что другие думают обо мне, покуда заинтересован я, Чу Фэн, я вечно буду учеником Горы Бирюзового Дерева, — искренне сказал Чу Фэн.

— Чу фэн, это действительно великолепно, что ты можешь понять. На самом деле, я также сделал это, чтобы помочь тебе. Если бы ты был учеником Горы Бирюзового Дерева, мы были бы на виду, в то время как они были бы во тьме. Нам бы пришлось быть пассивными во всех аспектах.

— Однако если ты не ученик Горы Бирюзового Дерева, они будут на виду, в то время как мы будем во тьме. Мы сможем делать всё что захотим.

— Прямо сейчас Гора Бирюзового Дерева полностью враждебна к тебе. Не смотря ни на что, Императорский Клан Наньгун не создаст проблем для Горы Бирюзового Дерева.

— Всё же, с тем, как обстоят дела, если они всё же попробуют создать проблемы Горе Бирюзового Дерева, они не смогут оправдать своих действий.

— Однако на самом деле, не только наша Гора Бирюзового Дерева не всерьёз будет твоим врагом, мы напротив защитим тебя. Помнишь, что я сказал тебе на Пяти Ядовитых Горах? — спросил Байли Сюанькун.

— Да. Лорд Предок, вы сказали, что невозможно избежать бед. Вместо этого нужно встречать их лицом к лицу. Невозможно сбежать от катастроф. Вместо этого нужно встречать их лицом к лицу, — Чу Фэн слово в слово повторил то, что сказал ему тогда Байли Сюанькун.

Глава 1704. Тщательное Планирование

— Всё верно, я знаю все, что ты пережил в своём путешествии. Не только ты не пользовался положением ученика Горы Бирюзового Дерева, чтобы создавать проблемы, ты напротив скрывал свою личность. Я полагаю, что ты делал так, чтобы не создавать проблем для нашей Горы Бирюзового Дерева.

— К тому же ты изначально держался тихо и не провоцировал других. Даже когда ты раскрывал свою силу, ты делал это лишь тогда, когда не было другого выбора.

— Однако вне зависимости от этого Императорский Клан Наньгун и Императорский Клан Бэйтан видят тебя как занозу. Они завидуют твоему таланту и решили устранить тебя без обоснования.

— В то время как другие могут стерпеть подобное, мы совершенно точно не будем это терпеть. Если мы стерпим это, это лишь сделает их ещё более высокомерными. Мы должны правильно исправить это, — сказал Байли Сюанькун.

— Предок, каковы ваши намерения? — спросил Чу Фэн.

— Я думаю, что глава Императорского Клана Наньгун уже знает, что в Чрезвычайно Ядовитое Море Облаков тебя толкнула Белоснежная Бессмертная. Иначе они бы не стали убирать твои плакаты розыска без ограничений и заявлять, что ты умер в минувшие дни. Более того, они даже намеренно озвучили свою благодарность Белоснежной Бессмертной за помощь в избавлении от зла Священную Землю Воинственности.

— Хотя они не заявили об этом громко, их намерения были очень ясны. Они втянули в это Белоснежную Бессмертную и заявили публике, что это Белоснежная Бессмертная убила тебя. Вероятно, они сделали это из страха, что мы будем мстить им, а так мы пойдём выпускать свою ярость на Белоснежную Бессмертную.

— Однако они действительно недооценили нас, думая, что это сработает. Поскольку Императорский Клан Наньгун думает, что ты умер, мы дадим им знать, что ты всё ещё жив, — сказал Байли Сюанькун.

— Никогда я не ожидал, что источники информации Императорского Клана Наньгун будут такими быстрыми и обильными. Более того, они хитры. Предок, что нам делать?

После того как Чу Фэн покинул Долину Ядовитого Демона, он напрямик поспешил в это место. Поэтому он не много знал о том, что происходило снаружи. Поэтому он был очень удивлён услышать то, что сказал Байли Сюанькун.

Логически, это должно быть хорошо, что Императорский Клан Наньгун подумал, что он умер. Однако учитывая действия Байли Сюанькуна, было очевидно, что он не собирался так всё оставлять. Напротив, у него что-то было на уме.

Не говоря уж о самом Чу Фэне, что также не был кем-то, кто стал бы сидеть ничего не предпринимая. Поэтому он очень сильно хотел знать, что его Лорд Предок собирался сделать.

— Что нам делать? Естественно, мы должны поразить их в голову и дать им знать, насколько мы сильны.

— Прямо сейчас для этого великолепная возможность, — когда Байли Сюанькун сказал эти слова, он бессознательно обнажил выражение предвкушения.

— Великолепная возможность? — услышав эти слова, сердце Чу Фэна дёрнулось. Даже его кровь начала слабо закипать. Он знал, что Байли Сюанькун не просто так сказал эти слова. Судя по всему, здесь была возможность раскрыть свою силу.

— Ты знаешь, почему Императорский Клан Бэйтан появился здесь? Ты знаешь, почему Дугу Синфэн и Инь Чэнкун присоединились ко мне?

— Причина заключается в том, что Четыре Великих Императорских Клана устраивают ассамблею для младшего поколения, чтобы посоревноваться друг с другом. Эта ассамблея спарринга что-то касающееся Четырёх Великих Императорских Кланов. Однако, дабы выставить всё «честно», они для участия также намеренно пригласили младшее поколение Девяти Сил.

— Фактически истинное намерение того, почему они пригласили для участия младшее поколение из Девяти Сил, это чтобы выставить себя против младшего поколения Девяти Сил, чтобы показать, насколько сильно младшее поколение Четырёх Великих Императорских Кланов. Их намерения можно было бы назвать крайне презренными.

— Однако из-за репутации Девять Сил не могут отказаться от приглашения. Поэтому они могут лишь поспешить в это место.

— А что до местоположения спарринга младшего поколения Четырёх Великих Императорских Кланов, это Город Лунного Облака.

— Они уже послали приглашения в Девять Сил. Более того, все люди из Четырёх Великих Императорских Кланов, которые должны были прийти, уже пришли. Поэтому этот спарринг младшего поколения Четырёх Великих Императорских Кланов начнётся завтра, — сказал Байли Сюанькун.

— Подобное действительно существует? Это воистину великолепно. Предок, может ли быть, что вы хотите, чтобы я пробрался на ассамблею спарринг и затем напал на младшее поколение Четырёх Великих Императорских Кланов?

Чу Фэн был приятно поражён слышать эти слова. Его кровь, что начинала закипать, начала закипать ещё сильнее.

— Всё верно. Помимо младшего поколения из Четырёх Великих Императорских Кланов, для младшего поколения Девяти Сил также есть место для участия в спарринге Города Лунного Облака.

— За это место нужно сразиться. Не только молодому поколению из Девяти Сил дозволяется сражаться за это место, откуда это кто-то из Священной Земли Воинственности, всем членам младшего поколения дозволено принять участие.

— Так случилось, что это предоставляет тебе возможность. Ты можешь замаскировать себя, а затем принять участие в соревновании под вымышленным именем. Затем, заполучив место, ты можешь бросить вызов младшему Поколению Четырёх Кланов, в основном, младшему поколению Императорского Клана Наньгун и младшему поколению Императорского Клана Бэйтан.

— После того как ты полностью повергнешь всё младшее поколение Императорского Клана Наньгун и Императорского Клана Бэйтан, затем ты явишь свой настоящий облик.

— В этот момент ты дашь всем понять, кто именно ты такой, что ты, Чу Фэн, не умер, и что всё младшее поколение из Императорского Клана Наньгун и Императорского Клана Бэйтан уступает тебе.

— После того как ты раскроешь свой истинный облик, я придумаю способ как вытащить тебя оттуда, — Байли Сюанькун рассказал свой план Чу Фэну.

— Это действительно возможность, дарованная мне небесами. По чистому совпадению, я действительно прибыл в Город Лунного Облака, — услышав тщательный план Байли Сюанькуна, Чу Фэн отразил улыбку нетерпения.

Внезапно Байли Сюанькун спросил: — Чу Фэн, хоть люди из Четырёх Кланов остановились в Городе Лунного Облака, они полагают, что никто не осмелится создавать проблемы. Поэтому их охрана довольно слаба. Однако Четыре Великих Императорских Клана пригласили посмотреть множество экспертов. Говорилось, что покажутся по крайней мере трое из Десяти

Бессмертных.

— Поскольку мы собираемся открыто создавать проблемы, я не могу гарантировать, что я смогу вытащить тебя из Города Лунного Облака. Можно сказать, что это всё же будет очень опасной задачей.

— Поэтому я всё же хочу услышать твоё мнение. Ты действительно желаешь принять риск и войти в Город Лунного Облака, просто чтобы унижить Императорский Клан Наньгун и Императорский Клан Бэйтан?

— Когда богатства и честь изыскиваются среди опасностей, преодоление опасности для возмездия будет без сомнения.

— Лорд Предок, вы ясно знали, что это опасно, и всё же вы решили пренебречь опасностями, чтобы помочь мне. Если я, Чу Фэн, спрячусь сейчас, я буду пропащим человеком. Даже если будут задирать и оскорблять меня, я заслужу это, — сказал Чу Фэн.

— Хорошо, у тебя есть дух. Как и ожидалось от кого-то, о ком я высокого мнения, — Байли Сюанькун кивнул в очень признательной манере. Он понимал намерения Чу Фэна. Чу Фэн был полон решимости отправиться в Город Лунного Облака.

— Однако, Чу Фэн, это дело очень важное. Мы не можем позволить кому-либо знать об этом. Я знаю, что ты обладаешь некоторыми дружественными отношениями с Семьёй Ло. Однако, по правде говоря, я не могу доверять им, — пока Байли Сюанькун говорил, он посмотрел на людей Семьи Ло.

— Милорд, пожалуйста, пощадите нас, пожалуйста, пощадите нас! Мы определённо будем держать рты на замке, а губы закрытыми. Мы никому не расскажем о том, что сегодня здесь случилось, — видя это, люди из Семьи Ло незамедлительно упали на землю и, низко кланяясь, начали умолять о снисходительности. Они все думали, что Байли Сюанькун собирался заткнуть их путём их убийства.

— Будьте уверены, я не убью вас. Однако я собираюсь стереть ваши воспоминания о нас, — сказал Байли Сюанькун.

— Мы хотим сделать это. Покуда вы не убьёте нас, мы пожелаем сделать что угодно, — люди Семьи Ло согласились в унисон. Покуда им разрешалось жить, они желали сделать что угодно. По сравнению с чьей-то жизнью, чего могла стоить частичка памяти?

— Лорд Предок, двое из них мои друзья. Я доверяю им. Это возможно, чтобы вы не удаляли их воспоминания?

Чу Фэн посмотрел на Ду Вань и Гоудань'эра, что стояли неподалёку от них. Он чувствовал, что

насильное стирание памяти было в некотором роде унижением. Поэтому он не хотел, чтобы подобного рода унижение коснулось его друзей.

Глава 1705. Огромный Подарок

— Будь уверен, хоть Клан Ду поступил с тобой неправильно, я могу сказать, что Ду Ваньу искренне относится к тебе как к другу. Я не трону твоих друзей.

— Не говоря уж о том, что даже если я удалю воспоминания, я уберу лишь воспоминания касающиеся нас. Я не трону какие-либо воспоминания, что содержат всех вас, — Байли Сюанькун похлопал Чу Фэна по плечу, давая понять Чу Фэну, что он может не переживать.

Затем он сказал Мастеру Ассамблеи Инь Чэнкуну и Старейшине Гуань Хуну: — Чэнкун, Гуань Хун, я оставляю это на вас двоих.

— Понятно, — Инь Чэнкун был Мастером Ассамблеи Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева, а Гуань Хун был Старейшиной Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева. Однако перед Байли Сюанькуном эти двое были чрезвычайно почтительны.

Из этого было видно, что Байли Сюанькун был истинным правителем Горы Бирюзового Дерева.

После этого Инь Чэнкун и Гуань Хун начали удалять воспоминания людей из Семьи Ло. Хотя вместо того чтобы говорить удаляли их воспоминания, более точным было бы сказать, что они изменяли их воспоминания.

Воспоминания, которые у них были до прихода Чёрного Демона, были совершенно неизменными. Однако воспоминания, которые у них были после прихода Чёрного Демона, были изменены. Перемена была такой... Гоудань'эр, Чу Фэн и Ду Ваньу сами устранили всего Чёрного Демона, спасая их Семью Ло.

Чу Фэн, Ду Вань и Гоудань'эр стали великими благодетелями, что спасли Семью Ло.

Более того, они не только изменили воспоминания людей из Семьи Ло, они также исцелили ранения людей из Семьи Ло.

В то время как они меняли воспоминания людей Семьи Ло, Байли Сюанькун взял с собой Чу Фэна к Пяти Ядовитым Горам, сказав, что ему необходимо кое-что сообщить Чу Фэну лично.

— Чу Фэн, хоть ты обладаешь бросающей вызов небесам боевой силой, способной преодолеть четыре уровня развития, и божественными молниями, что могут увеличить твоё развитие на два уровня, позволяя твоей истинной боевой силе противостоять обычным Наполовину Боевым Императорам восьмого ранга, среди младшего поколения Четырёх Кланов также есть экстраординарные люди.

— Насколько я знаю, прямо сейчас в Четырёх Кланах множество выдающихся членов младшего поколения. Несколько из них, говорят, даже обладают бросающим вызов небесам потенциалом, что превосходит их предшественников.

— Если ты хочешь унижить их, ты не сможешь сделать это лишь с развитием Наполовину Боевого Императора второго ранга; ты должен незамедлительно повысить своё развитие, — сказал Байли Сюанькун.

— Повысить моё развитие? — услышав эти слова, Чу Фэн начал хмуриться. Только он знал, как сложно для него было повысить своё развитие. Не то, чтобы ему было сложно достичь прорыва; просто он не обладал ресурсами развития.

— Будь уверен, я уже завершил приготовления для тебя.

— Считаю, что это мой самый первый подарок тебе.

Пока Байли Сюанькун говорил, он протянул Пространственный Мешок Чу Фэну. Открыв Пространственный Мешок, Чу Фэн немедленно был ошеломлён.

Пространственный Мешок был наполнен ресурсами развития. Лишь то, что касалось семян Чуда Природы, здесь было пять разных. А что до других ресурсов развития, они просто были неисчислимы.

Однако во всех них была одна схожесть. Все они содержали значительное количество Природной Энергии.

Для Чу Фэна эти ресурсы развития были просто драгоценными сокровищами. Они определённо были способны позволить Чу Фэну достичь прорыва в развитии.

Однако Чу Фэн не понимал, как Байли Сюанькун узнал, что для развития ему требуются все эти вещи. Нужно знать, что обычным людям для развития просто не нужны Чудеса Природы. Всё потому, что они не могли вынести неистовую энергию, содержащуюся внутри Чудес Природы.

Могло ли быть так, что Байли Сюанькун уже знал об этом, когда он тайно защищал Чу Фэна?

После момента шока Чу Фэн спросил: — Лорд Предок, вы видели как я тренируюсь?

— Мм, это было, когда ты был в Императорском Клане Наньгун. Хотя ты был очень осторожен, у меня есть особый метод, что позволяет мне видеть то, что ты делаешь, сквозь твою формацию сокрытия.

— По правде говоря, я действительно был поражён в тот день.

— После этого дня я попросил Инь Чэнкуна и других помочь мне собрать так много Чудес Природы, сколько мы могли, чтобы ты за короткое время мог повысить своё развитие на уровень выше, — сказал Байли Сюанькун.

— Я действительно озадачил Лорда Предка, — в этот момент Чу Фэн эмоционально был очень тронут. Причина была в том, что Лорд Предок ради него действительно приложил большие усилия.

— Исчезновение Безграничной Энергии означает рождение повелителя. Воистину, младшее поколение этой эпохи намного более сильное, чем то, что было раньше. Я хочу сделать тебя императором, правителем, повелителем этой эпохи. Для этого я не пожалею усилий.

— Не думай благодарить меня слишком рано. У меня также есть эгоистичные намерения делать это. Я надеюсь, что после того, как ты станешь повелителем, ты сможешь поднять Гору Бирюзового Дерева на новый уровень.

— Я не жажду того, чтобы Гора Бирюзового Дерева стала сильнейшей силой в Священной Земле Воинственности. Однако, по крайней мере, она должна вырваться из Девяти Сил и стать равной Трёх Дворцам.

— Это моя задача для тебя. Что ты думаешь? Много давления, нет? — с улыбкой сказал Байли Сюанькун.

— Действительно, это ещё какое давление. Однако лишь под давлением будет мотивация.

— Говоря о высокомерии, стать повелителем — это не моя мечта. Скорее это естественный путь, которым я должен следовать в моём путешествии развития, — сказал Чу Фэн.

— Хорошо, великое высокомерие. Однако мне нравится это. Пять Повелителей, хоть один среди них не был высокомерен? Если ты даже не обладаешь высокомерием, ты не достоин становиться повелителем, — Байли Сюанькун разразился громким смехом. Казалось, что ему нравилось всё, что говорил Чу Фэн.

— Лорд Предок, поскольку вы приготовили так много ресурсов развития для этого ученика, этот ученик не будет медлить, — Чу Фэну очень не терпелось переработать эти ресурсы развития. Поскольку Байли Сюанькун уже знал о способе его развития, Чу Фэн хотел переработать эти ресурсы развития сразу же.

— Ты не против того, что я наблюдаю, верно? — с улыбкой спросил Байли Сюанькун.

— Конечно нет.

Чу Фэн слегка улыбнулся, затем он сел в позиции со скрещенными ногами. Он аккуратно расположил все ресурсы развития из Пространственного Мешка перед собой и начал перерабатывать ресурсы развития, данные ему Байли Сюанькуном.

Когда Чу Фэн начал перерабатывать ресурсы развития, Байли Сюанькун отступил на несколько шагов. Его глаза были полностью сосредоточены на Чу Фэне.

Всё же, Чу Фэн в тот день установил формацию сокрытия. Хоть он был способен видеть то, что делал Чу Фэн, он не мог видеть это ясно. Поэтому он не хотел упустить эту возможность понаблюдать за Чу Фэном с близкого расстояния.

Всё же, с древних времён не было практически никого, кто осмеливался перерабатывать ресурсы развития с энергией настолько неистовой как эта. Переработка эти ресурсов развития просто равнялась суициду. Однако Чу Фэн мог добиться этого.

К тому же, способ развития Чу Фэна также отличался от обычных людей. Обычные люди обычно развивались, используя Загадочные Техники или техники ручной печати, чтобы впитать в своё тело Природные Энергии. Таинственные Техники и Техники Ручных Печатей использовались для того, чтобы устранить неистовую силу из Природных Энергий, не давая им навредить телу.

Однако Чу Фэн просто не использовал ни Техники Ручных Печатей, ни Таинственные Техники. Вместо этого он открыл свой рот и всасывал эти Природные Энергии в свой желудок. Лишь потому, что Байли Сюанькун сумел увидеть это воочию. Иначе он бы определенно не поверил, что есть кто-то, кто развивается используя подобный способ.

Как это может считаться развитием через переработку? Это было простым поеданием ресурсов развития. Этот способ развития действительно был слишком диким.

— Поразительно, какая именно сила способна помочь тебе переработать эти неистовые энергии? Это определённо не Божественная Сила. Божественная Сила не обладает подобного рода силой.

— Может ли это действительно быть Унаследованная Родословная? В таком случае, это должна быть Унаследованная Родословная выше Императорской Родословной.

Когда Байли Сюанькун собственными глазами увидел Чу Фэна, поедающего Чудеса Природы, что не могли быть переработаны, даже в более простой форме чем питьё воды, он был и шокирован, и очень рад.

Он был шокирован из-за силы Чу Фэна. Он радовался из-за силы Чу Фэна. В то же самое время он начал догадываться, чем именно были Божественные Молнии в теле Чу Фэна.

Потому что они действительно были бросающими вызов небесам!!!

Глава 1706. Наполовину Боевой Император Третьего Ранга

Что касается обычных людей, в основном они боялись, что будут потревожены во время тренировки. Однако для Чу Фэна это было по-другому. Даже когда Байли Сюанькун смотрел на него подобным образом, это не влияло на его тренировку.

К тому же, после того как Чу Фэн переработал третье Чудо Природы, он достиг прорыва до Наполовину Боевого Императора третьего ранга. Впоследствии, Чу Фэн полностью переработал двое оставшихся Чудес Природы, а также многие другие ресурсы развития.

К несчастью, аппетит Божественных Молний в теле Чу Фэна становился всё более и более огромным. Природных Энергий, содержащихся внутри оставшихся ресурсов развития, просто было недостаточно, чтобы удовлетворить его Божественные Молнии.

В этот раз Чу Фэн переработал множество Чудес Природы и редких ресурсов развития, однако в итоге он всё же смог увеличить своё развитие лишь на один уровень, став Наполовину Боевым Императором третьего ранга.

При этом Чу Фэн был очень доволен результатом.

— Спасибо вам, Лорд Предок, за подарок. В противном случае, для меня было бы невозможно достичь прорыва так быстро, — после того как Чу Фэн встал, он развернулся, чтобы выразить свою благодарность Байли Сюанькуну.

— Со столь большим количеством ресурсов развити ты мог прорваться лишь на один уровень?
— Байли Сюанькун был очень удивлён.

— По правде говоря, Лорд Предок, с каждым прорывом в развитии требования моего дантяня в Природных Энергиях удваиваются. Для меня в принципе невозможно высчитать, как много Природной Энергии мне ещё понадобится. Однако я уверен в одной вещи: количество, которое мне требуется, будет становиться всё более и более ужасающим, — упоминая об этом, у Чу Фэна было выражение беспомощности.

— Всё в порядке, ресурсы развития можно медленно собирать. Хотя ты сумел прорваться лишь на один уровень в развитии, поскольку ты это ты, даже если у тебя нет абсолютной уверенности в победе над младшим поколением Четырёх Императорских Кланов, ты всё же должен быть способен сразиться с ними.

— У меня есть вопрос, который я хочу тебе задать, — сказал Байли Сюанькун.

— Лорд Предок, пожалуйста, спрашивайте, — сказал Чу Фэн.

— Тебе действительно требуется лишь достаточное количество ресурсов развития, дабы достичь прорыва в развитии, без необходимости постижения истинной сущности пути боевого развития и поиска переломных моментов для прорыва? — спросил Байли Сюанькун.

— Раньше я достигал заторов. Однако я сумел быстро найти переломный момент для прорыва. То, как это выглядит сейчас, куда это не прорыв с Наполовину Боевого Императора до Боевого Императора, я вероятно не столкнусь с какими-либо заторами, — с улыбкой сказал Чу Фэн.

— Ссс~~~ — услышав эти слова, Байли Сюанькун не смог сдержать себя и набрал полный рот холодного воздуха. Затем он сказал: — Воистину, больно сравнивать с тобой. С твоим талантом, я боюсь, что описание тебя как гения будет несоразмерным.

— Однако я смею гарантировать одну вещь. С древних времён, ты единственный человек в Священной Земле Воинственности, способный достичь этого.

— С твоим талантом, если ты не станешь повелителем, кто ещё может стать повелителем? — когда Байли Сюанькун говорил эти слова, его выражение было наполнено гордостью. Он был очень горд иметь ученика как Чу Фэн.

— Чу Фэн определённо не разочарует Предка, — сказал Чу Фэн с выражением уверенности. Не то, чтобы Чу Фэн был высокомерен. Всё же, целью Чу Фэна был Внешний Мир. Его клан был расположен во Внешнем Мире.

Если он не сможет стать Правителем в Священной Земле Воинственности, как он сможет достичь Внешнего Мира и бросить вызов героям там? Как сможет он отомстить своему клану за его изгнание и заточение его отца?

— Я верю тебе, — сказал Байли Сюанькун Чу Фэну. Он также был полон того же рода уверенности. Затем он сказал: — Иди и возвращайся в Семью Ло и попрощайся с ними. Мы отбываем сразу же после этого.

— Хоть спарринг младшего поколения Четырёх Кланов не начнётся до завтра, кажется, что состязание учеников Девяти Сил начнётся сегодня. Хоть там нет ограничения по времени, всё же лучше прибыть пораньше, на случай, если случиться что-то непредвиденное.

— Этот ученик понимает, — услышав это, Чу Фэн не мешкал и напрямую вернулся в Семью Ло.

Должно сказать, что Инь Чэнкун и Гуань Хун были довольно быстры в том, как они справлялись с задачей. Чу Фэн на самом деле не на долго покидал Семью Ло. Однако ко времени возвращения Чу Фэна, Инь Чэнкун и Гуань Хун уже ушли, а воспоминания всех из Семьи Ло были изменены ими двумя.

После возвращения в Семью Ло Чу Фэн пытался болтать с людьми из Семьи Ло не слишком долго. Вместо этого он напрямую привёл Ду Ванью и Гоудань'эра в место.

Он хотел, чтобы эти двое ждали его здесь. Он планировал вернуться и найти их после того, как он вернётся из Города Лунного Облака.

Внезапно Ду Ванью сказал: — Чу Фэн, ты вернулся в идеальный момент. Я хотел попрощаться с тобой.

— Прощаться? Куда ты собираешься пойти? Ты действительно не собираешься возвращаться в Долину Ядовитого Демона? — спросил Чу Фэн.

— Я не возвращаюсь, — Ду Ванью улыбнулся. Затем он сказал: — Чу Фэн, я думаю о тебе как о моём друге. Есть одна вещь, о которой я хотел бы попросить тебя. Я надеюсь, что ты сможешь помочь мне. Однако даже если ты не сможешь мне с этим, я также не буду тебя винить.

— Что это? Говори, — прямолинейно сказал Чу Фэн.

— Если я умру, не возвращай моё тело назад. Однако если я буду жив, но буду действовать не так, как должен человек, пожалуйста, принеси это мне. Возможно, это сможет остановить меня, — Ду Ваньу протянул Чу Фэну кулон — зелёный кристалл.

— Что это? Что именно ты имеешь в виду этими словами? Если ты действительно считаешь меня за друга, объясни более ясно, — сказал Чу Фэн.

— Я... — Ду Ваньу начал колебаться. Он медлил довольно долго, пока не вздохнул. Затем он сказал: — Хорошо, в любом случае ты узнаешь об этом рано или поздно.

— Чу Фэн, на самом деле ранее я обманул тебя. Я знал, насколько сильно Наследственное Гу. Я также знал, насколько оно опасно.

— Ты знал, почему моя кожа зелёная? Со дня своего рождения я закалял своё тело особыми ядами, всё ради этого Наследственного Гу.

— Я собираюсь переработать это Наследственное Гу и обрести силу, содержащуюся в нём. Однако, откуда родом сила в этом Наследственном Гу? Она от моего Предка. Я собираюсь унаследовать силу моего Предка. Это будет очень сложно и очень опасно, — сказал Ду Ваньу.

— Предка? Ты говоришь... Ядовитый Демон?!!

— Ты говоришь, что это Наследственное Гу образовано из Ядовитого Демона? Ты говоришь, что Ядовитый Демон сделал из себя это Наследственное Гу? — Чу Фэн был несравненно шокирован. Он предполагал, что это Наследственное Гу было сделано из людей. Однако он не ожидал, что Ядовитый Демон использует себя, чтобы создать это Наследственное Гу. Это действительно было жестоко.

— Мм, Наследственное Гу было создано моим Предком с использованием своего собственного развития и тела. Он сделал это с намерением, что будет потомок, способный унаследовать его силу.

— К тому же, это Наследственное Гу созрело. Сила, которую оно содержит, вероятно, намного сильнее, чем сила, которой обладал мой Предок на пике, — сказал Ду Ваньу.

В данный момент, хоть Чу Фэн был чрезвычайно шокирован, он всё же пришёл к неожиданному осознанию, почему Ду Ваньу называли Ду Ваньу. Он также знал, почему Ду Ваньу так срочно хотел обрести Наследственное Гу.

Оказалось, что он собирался стать вторым Ядовитым Демоном. Более того, он собирался стать более могущественным Ядовитым Демоном, чем Ядовитый Демон пятнадцать тысяч лет назад.

— Это определённо будет опасно, унаследовать силу столь могущественного Гу. Есть большая вероятность смерти. Однако я не думаю, что смерть будет единственной возможностью, — сказал Чу Фэн.

— Ты прав. Здесь велика вероятность смерти. На самом деле, вероятность успеха чрезвычайно мала.

— Однако помимо смерти и успеха есть ещё одна возможность. Я обрету силу моего Предка, но не смогу контролировать силу и в процессе потеряю свой разум. В таком случае я стану зверем, человеком без разума, кем-то, наполненным лишь желанием убийства, — сказал Ду Вань.

— Я наконец понял, почему ты сейчас не хочешь возвращаться в Долину Ядовитого Демона. Ты боишься, что после возвращения в Долину Ядовитого Демона, ты навредишь своим соклановцам, — сказал Чу Фэн.

— Мм, — Ду Вань кивнул.

— Тогда, этот нефритовый кулон сможет спасти тебя? — спросил Чу Фэн.

— Этот нефритовый кулон, возможно, поможет мне пробудиться. Однако это лишь вероятность. Если я действительно стану демоном, я определённо буду чрезвычайно опасен. Поэтому... ты можешь решить не помогать мне, — сказал Ду Вань.

— Нет, я помогу тебе, — Чу Фэн принял нефритовый кулон и сказал: — Не важно, мои друзья демоны или нет. Однако я не буду, ничего не предпринимая, просто смотреть, как мой друг превращается в ходячий труп.

— Чу Фэн, ты...

Услышав то, что сказал Чу Фэн, Ду Ваньу сумел постепенно успокоиться лишь длительное время спустя. Редкая улыбка появилась на уголках его рта.

Он сказал: — Чу Фэн, у меня, Ду Ваньу, во всей жизни никогда не было друга. Даже мои соклановцы отдалялись от меня.

— На самом деле, я был очень одинок со своей юности. Однако никогда бы я не представил, что я, Ду Ваньу, за всю свою жизнь смогу обрести друга как ты.

— Даже если у меня не получится переработать это Наследственное Гу, у меня не будет сожалений в жизни.

— Достаточно. Ты взрослый человек, так перестань вести себя столь эмоционально, — Чу Фэн улыбаясь похлопал Ду Ваньу по плечу. Затем он сказал: — Я верю, что ты можешь преуспеть. Всё же, твоё имя Ду Ваньу.

Ду Ваньу вновь улыбнулся на слова Чу Фэна. Однако он ничего не сказал.

Ду Ваньу собирался найти отдалённую локацию, чтобы переработать Наследственное Гу. Он боялся, что если он провалится, он потеряет разум и станет демоном, что будет умышленно убивать невинных. Что до того, где конкретно располагалось это место, он не сказал Чу Фэну. Чу Фэн также не спросил об этом.

Вероятно даже Ду Ваньу не решил, где он собирается переработать Наследственное Гу. Всё же, он не был знаком со Священной Землёй Воинственности.

А что до Гоудань'эра, он собирался остаться в Семье Ло на дополнительный период времени. Причина, на самом деле, была очень проста. Начнём с того, что Гоудань'эр был ядовитой субстанцией. Чтобы развиваться, ему требовались яды. Поскольку Пять Ядовитых Гор были обильно наполнены ядовитым газом, это будет оптимальным местом для его развития.

К тому же, в сердцах людей из Семьи Ло, Гоудань'эр не только был героем, спасшим их, он также был устрашающим монстром. Поэтому если он хотел остаться здесь, они не осмелились бы сказать нет.

Чу Фэн чувствовал, что хоть Гоудань'эр был ядовитой субстанцией, он обладал добросердечным нравом. Поэтому он не волновался, что Гоудань'эр натворит злых дел, а напротив успокоился от того, что Гоудань'эр решил остаться в Семье Ло.

Поэтому Чу Фэн решил, что в настоящее время он не вернётся в Семью Ло, а вернётся в будущем, когда у него будет время, чтобы навестить Гоудань'эра.

Всё же, он отправлялся в Город Лунного Облака не ради чего-то достойного. Напротив, он отправлялся туда, чтобы создавать проблемы. Что он будет делать, после того как закончит создавать проблемы? Естественно он будет в бегах.

Поскольку Пять Ядовитых Гор располагались близко к Городу Лунного Облака, это, естественно, не было подходящим местом для пребывания. Поэтому после того как Чу Фэн закончит вызывать проблемы, он быстро покинет это место, не возвращаясь в Пять Ядовитых Гор.

Таким образом Гоудань'эр оставался в Семье Ло, тогда как Чу Фэн и Ду Ваньу разделятся. В то время как Ду Ваньу не, куда он пойдёт, у Чу Фэна была чёткая цель.

Начнём с того, что Город Лунного Облака был очень близко расположен к Пяти Ядовитым Горам. Под направлением эксперта Байли Сюанькуна, скорость Чу Фэна была чрезвычайно большой. Лишь в мгновение ока Чу Фэн прибыл в окрестности Города Лунного Облака.

Город Лунного Облака был расположен над небесами. Обширные белые облака плыли над ним. Смутно можно было увидеть огромные завораживающие здания. Фактически можно было даже увидеть высокие горы, текущие реки и красноголовых журавлей, летящих в группах.

Это место просто было равносильно дворцу в небесах.

Город Лунного Облака изначально был очень укромным местом. Никто не знал, кто был первым мастером города. Однако одно было точно; все последующие мастера Города Лунного Облака были Боевыми Императорами. Таким образом Город Лунного Облака был силой, с которой нельзя было не считаться.

Причина, по которой Город Лунного Облака желал открыть себя публике, была в том, что мастер Города Лунного Облака ранее был спасён Четырьмя Кланами. После этого мастер Города Лунного Облака был чрезвычайно признателен Четырём Кланам и заявил, что Город Лунного Облака будет вечно открыт для Четырёх Кланов.

Таким образом Город Лунного Облака стал местом, где регулярно собирались Четыре Великих Императорских Клана. Когда происходили события, в которых участвовали все Четыре Великих Императорских Клана, они всегда решали проводить эти события в Городе Лунного Облака.

В данное время множество людей следовало в Город Лунного Облака. Кроме людей из Четырёх Великих Императорских Кланов и Девяти Сил, люди из Трёх Дворцов тоже приходили, чтобы насладиться зрелищем.

Хоть все пришедшие из Трёх Дворцов не были великими или знаменитыми людьми, они всё же были представителями Трёх Дворцов.

Кроме Трёх Дворцов, Четырёх Кланов и Девяти Сил, также было множество малоизвестных сил и странников, что пришли насладиться шоу. Из этого становилось ясно, что притягательная сила Четырёх Великих Императорских Кланов была довольно велика.

Прибыв в окрестности Города Лунного Облака, Дугу Синфэн, Гуань Хун и Инь Чэнкук первым делом вошли в Город Лунного Облака. Всё же они были представителями Девяти Сил и не могли путешествовать с Чу Фэном.

А что до Байли Сюанькуна, он замаскировался под прохожего и прошмыгнул в Город Лунного Облака, чтобы из тени защищать Чу Фэна.

Чу Фэн также замаскировал себя. Он изменил свою внешность на стандартно выглядящего молодого человека и вошёл в Город Лунного Облака.

Хоть Город Лунного Облака был огромен, из-за факта, что в это время он был открыт для каждого, всем прибывшим разрешалось войти.

Таким образом, в Городе Лунного Облака в данный момент собралась обширная толпа. Люди были видны повсюду.

А что до того места куда собирался отправится Чу Фэн, это было место наиболее наполненное людьми. Всё потому, что это было местом, где ученики Девяти Сил неистово состязались друг с другом.

Хоть это состязание давало возможность лишь одному победителю, который сможет соревноваться с младшим поколением Четырёх Кланов, число участников вовсе не было мало. На самом деле, число участвующих в состязании людей из Девяти сил, не было многочисленно. Помимо них, были люди, что не принадлежали к какой-либо секте или школе, которые присоединились лишь для веселья. Эти люди были основной причиной, почему это место было таклюдно.

В данный момент Чу Фэн наконец прибыл в место, где проводилось состязание. Однако по прибытии Чу Фэн обнаружил, что перед ним было объявление. Это объявление парило в небе. На объявлении сообщались правила этого состязания.

— Входить через вход. Выходить через выход. Лишь одному человеку дозволяется выходить через выход. Этим человеком будет победитель, который сможет состязаться за превосходство с младшим поколением Четырёх Кланов.

Объявление было огромным, и написанные на нём слова также были гигантскими. Однако на нём было лишь несколько предложений.

И всё же, эти несколько предложений уже объясняли правила состязания. Неважно как много

людей примет участие в состязании, будет лишь один победитель.

— Чёрт! С таким множеством людей и таким маленьким входом, как мне войти? — прочитав правила, Чу Фэн начал искать вход. Когда он обнаружил вход, выяснилось, что он был чрезвычайно мал и позволял пройти лишь одному человеку за раз.

Это привело к тому, что в данный момент вход был полностью забит людьми. Тут было так много людей, что тут просто было шесть слоёв людей, окруживших вход. Если бы не факт, что Чу Фэн воспользовался Глазами Неба, он бы просто не смог найти вход вообще.

При входе в толпу, было неизбежно, что все толкали и сталкивались друг с другом. Более того, поскольку все эти члены младшего поколения были тщеславными и гордыми, это неизбежно вызывало между ними трения. В данный момент повсюду кричали люди и вызывали шум.

— Слепой ублюдок, ты знаешь, чья это колесница? Это колесница Симэнь Фэйсюэ, Пятого Принца Императорского Клана Симэнь!!!

Внезапно среди какофонии раздался разъяренный крик. Подобно внезапному раскату грома, этот крик полностью заглушил голоса всех остальных. Это заставило всех переместить своё внимание на источник голоса.

— Симэнь Фэйсюэ? Человек, известный как сильнейший гений в истории Императорского Клана Симэнь, человек, у которого по слухам наивысший шанс на победу в спарринге младшего поколения Четырёх Императорских Кланов?

— Да что ты говоришь! Как много Пятых Принцев в Императорском Клане Симэнь? Кто ещё это может быть кроме Симэнь Фэйсюэ?

— Небеса! Он один из величайших гениев, у которого, по слухам, величайшая возможность стать повелителем этой эпохи!!!

Услышав имя «Симэнь Фэйсюэ», толпа, что уже и так разрывалась криками, стала ещё громче. Некоторые люди действительно перестали толпиться у входа и начали идти в направлении места, откуда прозвучал гневный крик.

Особенно некоторые женщины, они фактически пренебрегли всем остальным и бросились в то место. Будто они сошли с ума. Несравненно гордые богини мгновенно превратились во влюблённых дурочек.

— Симэнь Фэйсюэ? Интересное имя. Однако основываясь на поведении, действительно не кажется, что он хорош.

Чу Фэн улыбнулся. Вне зависимости от того, насколько силён мог быть Симэнь Фэйсюэ, это был

первый раз, когда он услышал о нём. Поэтому, по сравнению с остальными, у Чу Фэну не было ни малейшего интереса к этому Симэнь Фэйсюэ.

Однако лишь люди, планировавшие принять участие в состязании, приходили сюда. Так почему здесь кто-то из Императорского Клана Симэнь? Чу Фэн чувствовал, что этот Симэнь Фэйсюэ пришёл просто для того, чтобы пощеголять своей силой.

Чу Фэн больше всего не любил людей подобного рода. Однако, поскольку Чу Фэн не любил лезть в чужие дела, он не придал этому особого значения и вместо этого начал дальше проталкиваться к выходу.

— Старший, мне действительно жаль. Это не специально. Мне нужно кое-что сделать, не могли бы вы пропустить меня? — прямо в этот момент прозвучал мягкий, но извиняющийся женский голос.

— Это!!! — услышав этот голос, Чу Фэн немедленно обратил свой взгляд к источнику голоса.

Глава 1708. Симэнь Фэйсюэ

— Старшая Цзян, это действительно ты!!!

Голос, который услышал Чу Фэн, был голосом Цзян Фужун.

Действительно, взглянув в сторону голоса, он увидел Цзян Фужун. Но не только её, тут также присутствовали другие выдающиеся ученики Горы Бирюзового Дерева, Бай Юньсяо, Ци Яньюй, Тао Сяньюй, Бэнь Лэйху и Чжао Цзиньган.

Просто, в этот момент, Цзян Фужун была заблокирована группой людей. Это были люди из Императорского Клана Симэнь. Они не только полностью окружили Цзян Фужун, перед ней

также стоял старик. У этого старика была очень грозная внешность, и он был Боевым Императором. Человеком, который гневно кричал Цзян Фужун, также был он.

Позади этой группы людей из Императорского Клана Симэнь была большая военная колесница. Услышав обсуждение толпы, Чу Фэн узнал, что Цзян Фужун была остановлена этой группой людей из Императорского Клана Симэнь, потому что она случайно столкнулась с военной колесницей.

Обычно, это было бы чем-то незначительным. Однако люди из Императорского Клана Симэнь не желали игнорировать это. Они хотели извинений, компенсации.

В подобной ситуации Бай Юньсяо и другие были глубоко напуганы. Один за другим они встали в стороне и не осмеливались даже говорить. Они сильно боялись, что они будут втянуты в это Цзян Фужун.

Всё же, другой стороной был хорошо известный Императорский Клан Симэнь. Более того, среди них был эксперт уровня Боевого Императора.

— Старший, мы ученики с Горы Бирюзового Дерева. Мы прибыли сюда по приглашению Города Лунного Облака. Мы, боевые братья и сёстры, готовимся к участию в состязании учеников Девяти Сил. Сейчас, когда состязание началось, если мы не поторопимся, я боюсь, мы опоздаем.

— Не говоря уж о том, что старшая сестра Цзян сделала это не нарочно. Старший, могли бы вы пожелать быть человеком высокого морального положения и не обращать внимания на проступок, совершённый кем-то низкого морального роста, и отпустить старшую сестру Цзян?

К удивлению Чу Фэна, после того как Бай Юньсяо немного поколебался, он действительно высказался. Он не только заговорил, он даже просил за Цзян Фужун.

Хоть Бай Юньсяо дрожал от страха, когда говорил эти слова, по крайней мере он высказался о случившемся. Для Чу Фэна это действительно было сюрпризом.

Всё потому, что Чу Фэн помнил, что Бай Юньсяо и другие по-видимому не ладили с Цзян Фужун. На Горе Бирюзового Дерева, можно сказать, они были врагами.

Логично, что, с темпераментом Бай Юньсяо, в подобной ситуации он ничего не должен был предпринимать, а напротив возрадоваться невезению Цзян Фужун.

И всё же, он действительно решил встретить опасность и попросить за Цзян Фужун. Из этого было видно, что Бай Юньсяо не был так плох, каким его представлял Чу Фэн.

— Не нарочно? Ты думаешь, ты можешь решить это простым «не нарочно»?

— Меня не волнует, чьи вы ученики. Факт, что вы осмелились столкнуться с Пятым Принцем нашего клана, приравнивается к тому, что вы просите о смерти. Если вы все не желаете умереть, тогда проваливайте прямо сейчас, вместо того, чтобы создавать препятствия.

Хоть этот старик был Боевым Императором, он просто не обладал манерами Боевого Императора. Он начал выражаться нецензурно сразу же, как открыл рот, прямо как негодяй.

— Старший Бай, у нас недостаточно времени, для начала мы должны уйти, — видя, что этот Боевой Император был взбешён, Тао Сяньюй и другие были сильно напуганы, что в спешке начали уговаривать Бай Юньсяо уйти.

Видя это, Бай Юньсяо более не осмеливался оставаться и немедленно ушёл вместе с Тао Сяньюй и остальными. Осталась лишь Цзян Фужун.

— Старший, я действительно сделала это не нарочно. Старший, хватит ли вам извинений от меня? — Цзян Фуэун говорила низменным и жалким видом.

Она пришла сюда издалека и не хотела упустить возможность посостязаться против других членов младшего поколения Девяти Сил.

— Извинений? Если извинений достаточно, не будет ли это значить, что это не будет преступлением убить кого-то? — этот старик не хотел прощать и вёл себя чрезвычайно заносчиво.

Представ перед тем, что старик намеренно создавал ей проблемы, лицо Цзян Фужун стало очень нелюбезным. Она не знала, что делать. Всё же, человек перед ней был Боевым Императором. Говоря прямо, она, будучи Боевым Королём, даже не могла противостоять этому старику.

— Йохо, что за высокомерие, — прямо в этот момент, когда Цзян Фужун не знала, что делать, из толпы внезапно вышла фигура и встала перед ней. Этим человеком был никто иной как Чу Фэн.

Чу Фэн в данный момент замаскировал себя. Не говоря уж о незнакомцах, что не знали его, даже Цзян Фужун не узнала его.

Разумеется, появление Чу Фэна стало для всех сюрпризом. Никто из них не ожидал, что будет кто-то достаточно смелый, чтобы бросить вызов Императорскому Клану Симэнь. Более того, этот человек был молодым.

— Ты кто? Ты собираешься лезть в мои дела?

Брови старика из Императорского Клана Симэнь нахмурились, и он явил холодный блеск в

своём взгляде. На самом деле, он даже слабо раскрыл свою подавляющую мощь. Он, очевидно, пытался спугнуть Чу Фэна, говоря ему сгинуть.

Однако Чу Фэн не был напуган. Напротив, с лёгкой улыбкой он сказал: — Это не важно, кто я. Что важно... кто вы все такие.

— Что ты имеешь в виду под этим? — спросил старик. Он смутно осознал, что мальчик перед ним казался отличным от других.

— Императорский Клан Симэнь, один из Четырёх Великих Императорских Кланов в Священной Земли Воинственности. Говорится, что это один из кланов, что обладает наиболее благородной родословной в Священной Земле Воинственности.

— Однако я действительно никогда не ожидал, чтобы столь благородный клан занимался столь постыдными вещами.

— Во-первых, мы не будем говорить о том, что это место, где состязается младшее поколение Священной Земли Воинственности. Я не знаю, зачем сюда пришёл ваш Императорский Клан Симэнь.

— Во-вторых, мы также не будем говорить о том, как много здесь людей. И всё же вы все решили привести военную колесницу, чтобы пробить себе путь.

— Однако лишь из факта, что эта молодая леди случайно коснулась вашей военной колесницы, вы немедленно начали бесконечно её донимать, отказываясь её отпустить.

— Скажи мне, ваши действия хоть как-то отличаются от оных злого тирана? Это действительно то, чем должен заниматься великий Императорский Клан?

— Ты... — услышав эти слова, цвет лица этого старика немедленно стал бледным. Он был сильно взбешён. Он никогда не ожидал, что простое отродье подобным образом осмелится провоцировать его и прилюдно оскорблять их Императорский Клан Симэнь.

— Ты, что? Что я сказал ранее, касалось поведения вашего Императорского Клана Симэнь. То, что я собираюсь сказать сейчас, касается твоего поведения.

— Я не знаю, кто ты. Однако, не смотря ни на что, ты всё же Боевой Император. Ты один из высших боевых экспертов Священной Земли Воинственности. И всё же, тебе совершенно недостаёт благородства старшего. Из-за такого пустякового дела ты намеренно решил создать проблемы кому-то из младшего поколения. Ты действительно позорище для Боевых Императоров, — продолжил Чу Фэн. Он не только пальцем указывал на этого старика, его слюна также разбрызгивалась по всему лицу этого старика.

— Ты подписал себе смертный приговор! — старик вытер слюну со своего лица и вдохнул запах своей руки. Он был совершенно взбешён.

Чу Фэн не только прилюдно возражал ему, он даже действительно оскорбил его подобным образом. Он действительно не мог вынести этого.

— Подписал смертный приговор? Хорошо. Вперёд, забей меня до смерти. Пусть все узнают, насколько подлый ваш Императорский Клан Симэнь. Пусть все узнают, насколько ты подлый.

— Пусть все узнают, что значит пользоваться своим положением, чтобы запугивать остальных, что значит задира́ть слабого, — Чу Фэн поместил обе свои руки за спин и вытянул шею. Его поза заявляла: давай, забей меня насмерть.

— Ты думаешь, я не осмелюсь? — старик был настолько взбешён, что цвет его лица стал тёмно-красным. Он поднял свою руку, приготовившись ударить Чу Фэна.

Однако прямо в этот момент изнутри военной колесницы раздался голос: — Дядя Пан, оставь это.

Когда прозвучал этот голос, этот старик, будучи взбешённым Чу Фэном, скрипя зубами, немедленно остановил свою руку. Хоть он был Боевым Императором, он действительно отошёл в сторону как слуга.

В то же самое время остальные люди из Императорского Клана Симэнь также отошли в сторону.

Это зрелище стало совершенной неожиданностью для Чу Фэна. Покуда Чу Фэн видел множество Боевых Императоров. Однако Боевой Император, что действовал так раболепно как этот старик, был впервые.

Прямо в этот момент из военной колесницы вышел молодой человек. Этот молодой человек обладал очень красивой и всё же холодной как лёд внешностью. Посреди его бровей было слабое желание убийства.

Этот человек относился к такому типу людей, лишь по внешности которых уже можно было сказать, что они были экстраординарными.

К тому же он не только обладал экстраординарной внешностью, его развитие также было очень сильным. Он был Наполовину Боевым Императором пятого ранга. Достичь Наполовину Боевого Императора пятого ранга в столь молодом возрасте, он был полностью способен противостоять ученику Бессмертного Создания Вооружения, Байли Синхэ.

Он определённо был одним из высших гениев младшего поколения Священной Земли

Воинственности. Вероятно, он был Пятым Принцем Императорского Клана Симэнь, о котором все говорили, Симэнь Фэйсюэ.

— Если больше ничего нет, мы уходим, — пока Чу Фэн говорил, он схватил запястье Цзян Фужун и начал идти ко входу состязания.

— Подожди момент, — однако прямо в этот момент этот Симэнь Фэйсюэ внезапно заговорил.

— Что не так? Ты тоже хочешь убить меня? — усмехнулся Чу Фэн.

— Похоже, что ты хочешь умереть. Будь уверен, поскольку сегодня ты устроил перепалку с моим Дядей Паном, я определённо заберу твою жизнь. Однако это будет не сегодня, а также не здесь. Я не хочу, чтобы твоя грязная кровь запятнала почву Города Лунного Облака, — холодным голосом сказал Симэнь Фэйсюэ.

Как только эти слова покинули его рот, хлынула прохлада. Словно даже воздух промёрз до основания. Практически все присутствующие из молодого поколения начали дрожать. Они не могли противиться этому холоду.

Угроза. Он в открытую угрожал Чу Фэну.

Однако представ перед угрозой Симэнь Фэйсюэ, выражение Чу Фэна осталось неизменным. Напротив, он слегка улыбнулся и сказал: — Я буду ждать этого.

После того как Чу Фэн закончил говорить эти слова, он продолжил идти к входу. Пока он шёл, все в спешке начали освобождать ему дорогу; никто из них не осмеливался заградить ему путь.

Поскольку Чу Фэн прилюдно осмелился спорить с Императорским Кланом Симэнь, это заставило других ощутить, что Чу Фэн был необыкновенной личностью.

Пока Чу Фэн уходил, всё это время ледяной взгляд Симэнь Фэйсюэ, наполненный жадой убийства, всё так же был сосредоточен на Чу Фэне.

В данный момент Чу Фэн и Цзян Фужун вошли в место проведения состязания. Это была огромная пещера. Пещера была очень обширной, а в стены были инкрустированы драгоценные камни, что источали ослепительное сияние. Из-за этих сияющих драгоценных камней казалось, что в пещере был день.

К тому же на стенах пещеры были вырезаны красивые рисунки. Это место действительно было миром среди камней.

В это время в пещере появилось множество людей. Однако никто из них не остановился в пещере. Вместо этого все они начали продвигаться вглубь пещеры.

— Молодой Герой, я не могу в достаточной мере отблагодарить тебя за твою милость.

— Молодой Герой, сегодня ты спас меня. За подобную милость и доброту я, Цзян Фужун, определённо отплачу в будущем, — признательным видом сказала Цзян Фужун Чу Фэну.

— Старшая сестра Цзян, одно дело, если ты столь вежлива к другим, но ко мне тебе действительно не нужно быть настолько вежливой. Всё же, ранее ты мне тоже помогла, — сказал через ментальную передачу Чу Фэн Цзян Фужун.

— Ты? — услышав эти слова, Цзян Фужун немедленно была ошеломлена и непреднамеренно сделала шаг назад. Затем она тщательно начала исследовать Чу Фэна. Однако чем больше она изучала его, тем больше она была поражена.

Она была поражена обнаружить, что человек перед ней давал ей подобное чувство знакомства. Однако она явно не знала его.

— Старшая сестра Цзян, ты не можешь по моему голосу определить кто я? — сказал через ментальную передачу Чу Фэн.

— Младший брат, это действительно ты!!! — наконец Цзян Фужун смогла отреагировать. Она знала, что человек перед ней был Чу Фэном.

— Младший брат, ты жив! Это воистину великолепно! — Цзян Фужун была чрезвычайно взбуждена. Изначально она думала, что Чу Фэн умер.

— Если бы я был мёртв, я бы не стоял здесь, — с улыбкой сказал Чу Фэн.

— Младший брат, зачем ты пришёл сюда? Возможно ли, что ты собираешься принять участие в состязании? Здесь множество экспертов из Императорского Клана Наньгун. Если они узнаю тебя, тогда... — Цзян Фужун чрезвычайно волновалась за Чу Фэна.

— Старшая сестра, пожалуйста, будь уверена, у меня в голове уже есть план, тебе не нужно волноваться за меня.

— Кстати говоря, старшая сестра, ты уже Боевой Король девятого ранга и обладаешь обильной боевой силой. Я предполагаю, что вскоре ты сможешь достичь прорыва до Наполовину Боевого Императора, верно? Это действительно стоит отпраздновать, — с улыбкой сказал Чу Фэн.

— Я изначально думала, что я довольно талантлива. Однако увидев тебя, я немедленно почувствовала, что действительно слишком слаба.

— Когда я впервые увидела тебя, ты только стал Боевым Королём. Однако сейчас ты уже Наполовину Боевой Император третьего ранга. Ты уже достиг небес, в то время как я всё ещё на земле. Вероятно, я больше никогда не смогу вновь сравняться с тобой, — Цзян Фужун горько улыбнулась.

— Старшая сестра Цзян, пожалуйста, перестань дразнить своего младшего брата. Время очень важно. Пойдём быстрее, я не хочу упустить ни единой возможности сразиться против младшего поколения Четырёх Императорских Кланов.

Пока Чу Фэн говорил, он схватил запястье Цзян Фужун. Затем он обратился в луч света и напрямую устремился в глубочайшую область пещеры.

Услышав сказанное Чу Фэном, выражение Цзян Фужун изменилось. Она хотела сказать что-нибудь, но в итоге она замешкалась и не сказала ничего.

Она осознала, что Чу Фэн собирался сделать что-то опасное. Однако она чувствовала, что она не сможет остановить его. Поэтому она решила не волноваться из-за этого.

Скорость Чу Фэна была чрезвычайно большой. Одного за другим, он превзошёл всё младшее поколение, что вошло в пещеру до него.

На пути вперёд Чу Фэн достиг нескольких преград. Однако ни одна из них не смогла остановить его.

Однако прежде чем Чу Фэн смог достичь глубочайшей области пещеры, впереди внезапно появилась большая группа людей. Используя для взгляда свои Глаза Небес, Чу Фэн был удивлён.

Людьми впереди него были люди из Горы Бирюзового Дерева. Бай Юньсяо, Ци Яньюй, Тао Сяньюй, Бэнь Лэйху и Чжао Цзиньган, все они присутствовали.

Только в этот момент они все лежали на земле. Вне зависимости от их пола, они все были ранены.

Несколько самых выдающихся учеников Горы Бирюзового Дерева действительно были избиты. Не было удивительно, что в этом месте было так много людей. Они решили остаться здесь и наблюдать за зрелищем, вместо того, чтобы продолжать сражаться за первое место в этом состязании.

Всё потому, что люди, что избили учеников Горы Бирюзового Дерева, также были учениками Девяти Сил. Они были учениками Зала Огненного Дождя и Храма Нефритовой Воды.

Ученики Зала Огненного Дождя и Храма Нефритовой Воды объединили усилия, чтобы не дать ученикам Горы Бирюзового Дерева продвинуться вперёд.

— Бай Юньсяо, разве ты не был высокомерен? Что не так? Ты превратился в грушу для битья, потому что Цинь Линъюнь погиб? — с издёвкой сказал ученик Зала Огненного Дождя.

Хоть этот ученик Зала Огненного Дождя был лишь Боевым Королём девятого ранга, его сила была выше, чем у Бай Юньсяо и других.

Причина, по которой он напал на Бай Юньсяо и остальных, заключалась в том, что у него были разногласия с ними ещё тогда, когда Цинь Линъюнь всё ещё был жив.

Просто в прошлом, благодаря Цинь Линъюню, они были побиты и не осмеливались мстить.

А сейчас, поскольку и Цинь Линъюнь и Цинь Вэньтянь были мертвы, ученики Горы Бирюзового Дерева мгновенно стали слабейшими среди учеников Девяти Сил. Поэтому другие восемь сил естественно приняли ответные действия против учеников Горы Бирюзового Дерева. А что до состязания среди младшего поколения Девяти Сил, это была лучшая возможность для мести.

— Вы осмеливаетесь унижать нас подобным образом лишь из-за отсутствия старшего брата Цинь Линъюня и старшего брата Цинь Вэньтяня. Если бы они ещё были живы, осмелились бы вы делать это? — сказала Тао Сяньюй с выражением неприятия.

— Йо, младшая сестра Тао, я скажу тебе правду. Ты права. Я действительно пришёл задрать вас потому, что Цинь Линъюнь и Цинь Вэньтянь мертвы.

— И что с того? Что вы можете сделать мне? — пока говорил этот ученик Зала Огненного Дождя, он вытянул свою зловещую большую руку и двигал её к маленькому лицу Тао Сяньюй.

— Па! Не трогай меня своей грязной рукой! — не только Тао Сяньюй уклонилась от руки, она также плюнула в лицо этому человеку.

— Хаха, брат Хо, это было так давно, но ты всё ещё не можешь уgomонить эту Тао Сяньюй, — увидев эту сцену, ученики Храма Нефритовой Воды разразились громким смехом. Их смех был наполнен издёвкой.

Даже у других учеников Зала Огненного Дождя было выражение, что они хотели засмеяться, но не осмеливались.

— Чёртова сука, ты действительно отказываешься от чести оказанной тебе! — этот ученик Зала Огненного Дождя почувствовал, что он был унижен и взбешён. Он взмахнул своей ладонью и готов был ударить по маленькому лицу Тао Сяньюй.

Видя движение руки, Тао Сяньюй незамедлительно закрыла глаза и отразила болезненное выражение. Она знала, что не сможет уклониться от шлепка этого человека. Поэтому она могла только приготовить себя для шлепка.

Паа

Прямо в этот момент раздался внезапный громкий хруст.

Услышав этот звук, Тао Сяньюй бессознательно нахмурилась. Однако она совершенно не ощутила боли в щеке.

Она медленно открыла свои глаза. Открыв глаза, выражение Тао Сяньюй мгновенно поменялось. Всё потому, что перед ней стоял человек. Более того, этот человек крепко схватил запястье этого ученика Зала Огненного Дождя, не давая этому шлепку достичь её лица.

В это мгновение сердцебиение Тао Сяньюй ускорилося, а её лицо стало красным. Непреднамеренно, у неё появились чувства к этому человеку. У неё было ощущение, что это просто её Обаятельный Принц. Она была покорена его действиями героя, который спасал красавицу от зла.

Однако она не знала, что человеком перед ней был её прежний боевой младший брат, которому она множество раз создавала проблемы, Чу Фэн.

— Взрослый человек, бьющий женщину, ты ещё тот мужчина, — пока Чу Фэн говорил, он увеличил свою хватку. «Хрусть», запястье этого ученика Зала Огненного Дождя было раздавлено им.

Боль от сломанного запястья заставила этого ученика Зала Огненного Дождя закричать от боли. Однако Чу Фэн не отпустил свой хват только из-за этого. Вместо этого он освободил свою

подавляющую мощь и ударил по телу этого ученика Зала Огненного Дождя, отбросив его в оставшихся учеников Зала Огненного Дождя.

— Аууу!

Ученики Зала Огненного Дождя попытались поймать этого ученика. Однако сила столкновения была просто слишком сильна. Они не только не смогли поймать его, они вместе с ним были сбиты на землю.

— Наполовину Боевой Император третьего ранга?!!

В этот момент, не говоря уж об учениках Зала Огненного Дождя, выражение учеников Храма Нефритовой Воды также сильно изменилось. Они могли почувствовать ауру Чу Фэна и узнали развитие Чу Фэна. Кто-то с развитием Наполовину Боевого Императора третьего ранга не был человеком, которого они бы осмелились провоцировать.

Глава 1710. С Силой Постоять За Других

— На что вы смотрите? Все вы, проваливайте! — Чу Фэн сердито посмотрел на толпу и холодно крикнул.

Его крик принёс с собой прохладу и вызвал сотрясение неба и земли. Хотя пещера была очень крепкой, после встряхивания от крика Чу Фэна в итоге обрушилось множество камней.

— Мы должны идти, — услышав эти слова, все наблюдатели от страха стали бледными. Они все осознали, что этот человек не был кем-то, кого они могли провоцировать. Поэтому они немедленно ушли и более не осмеливались оставаться.

Всего за мгновение, лишь ученики Горы Бирюзового Дерева, Зала Огненного Дождя и Храма

Нефритовой Воды остались в этом месте.

Бззз

Прямо в этот момент Чу Фэн взмахнул рукавом, и формация сокрытия покрыла эту область, запечатывая всех оставшихся людей внутри.

— Ты... кто ты? Что ты собираешься сделать?

— Мы ученики Зала Огненного Дождя и Храма Нефритовой Воды! Если ты посмеешь что-нибудь сделать нам, тебя будут ждать последствия!

В это время все ученики Зала Огненного Дождя и Храма Нефритовой Воды начали паниковать. Они все были сильно напуганы тем, что замышлял стоявший перед ними Наполовину Боевой Император третьего ранга. Ощущая беспомощность, у них не было другого выбора, кроме как притвориться спокойными и угрожать своим происхождением. Это было единственным, что они могли сделать.

— Кто я? Вы все не узнаете меня?

Чу Фэн слегка улыбнулся. Пока он говорил его внешность начала меняться. Вмиг он раскрыл свой настоящий облик.

— Чу Фэн, это действительно ты?!!!

Увидев внешность Чу Фэна, не говоря уж об учениках Зала Огненного Дождя и Храма Нефритовой Воды, даже Бай Юньсяо, Тао Сяньюй и остальные ученики Горы Бирюзового Дерева были глубоко шокированы.

Хоть они думали о множестве возможных вариантов относительно того, кем был этот незнакомец, они никогда не ожидали, что это будет Чу Фэн.

Когда даже Тао Сяньюй и другие были настолько шокированы, ученики Зала Огненного Дождя и Храма Нефритовой Воды просто не могли оставаться спокойными. Один за другим их цвет лица стал мертвенно бледным, и они начали дрожать. На самом деле было несколько настолько напуганных, что они всерьез описали штаны.

Будучи высшими учениками великих Девяти Сил, от страха описать свои штаны было чем-то поистине постыдным.

Однако их нельзя было винить. Всё потому, что порочное имя Чу Фэна слишком сильно распространилось по Девяти Силам.

В прошлом, когда Чу Фэн всё ещё был лишь Боевым Королём, он уже смёл всех учеников Девяти Сил и даже посмел убить своего старшего брата.

А сейчас Чу Фэна стал разыскивать Императорский Клан Наньгун. К тому же, теперь он обладает развитием Наполовину Боевого Императора третьего ранга. Посему, они просто не осмеливались даже представить, что он мог сделать.

— Младший брат Чу Фэн, ты действительно всё ещё жив? Это действительно стоит отпраздновать!

— По какой-то неизвестной причине Императорский Клан Наньгун действительно развесил плакаты розыска по всей Священной Земле Воинственности. В прошедшие дни они даже объявили, что ты умер.

— Тогда я действительно горевал от новостей о твоей смерти. Всё же, ты сильнейшая личность среди учеников Девяти Сил. Без всякого эгоизма, я осмелюсь сказать, что всё время я думал о тебе как о надежде наших Девяти Сил.

— Видеть, что ты действительно в порядке, как твой старший брат, я действительно очень рад.

Внезапно один из учеников Храма Нефритовой Воды с сияющей улыбкой на лице подходил к Чу Фэну. Увидев, что ситуация была плоха, он чрезвычайно быстро сообразил и решил воспользоваться подобным методом, чтобы обрести отношения с Чу Фэном.

Бах

Однако в момент, когда этот человек подошёл к Чу Фэну, Чу Фэн поднял ногу и пнул. От пинка этот человек напрямую полетел в стену мирового духа. Как грязь, он прилип к стене.

В этот момент все его мышцы и вены были разорваны. Все кости в его теле были разрушены. Кровь покрывала всё его тело. У него был уничтоженный вид. Хотя он всё ещё был жив, его аура была чрезвычайно слабой, а на его теле не было живого места.

— Когда вы задирали моих соучеников с Горы Бирюзового Дерева, вы подумали обо мне? — холодным голосом спросил Чу Фэн. Когда он закончил говорить эти слова, он бросил ледяной взгляд на других учеников Храма Нефритовой Воды и Зала Огненного Дождя.

— Младший брат Чу Фэн, ты не так нас понял, ты не так нас понял. Мы в самом деле делали всё это для твоего блага.

— Мы знали, что группа учеников Бай Юньсяо были людьми, что не могли отличить добро от зла. В прошлом, когда ты всё ещё был на Горе Бирюзового Дерева, они полагались на факт, что они были под покровительством Цинь Линъюня и намеренно раз за разом создавали тебе

проблемы.

— Причина, по которой мы сегодня делали эти вещи, на самом деле в том, что мы хотел помочь тебе преподать им урок, — ученик Зала Огненного Дождя вышел вперёд и попытался предоставить оправдания для своих действий.

Услышав эти слова, выражения лиц Бай Юньсяо и всех остальных стали очень страшными. Они молча опустили головы, а их тела начали дрожать.

На самом деле, они тоже были очень взволнованы. Всё же, в прошлом они действительно были заклятыми врагами Чу Фэна. Ради того, чтобы позаботиться о Чу Фэне, они делали много чрезмерных вещей. Фактически, они даже пытались убить Чу Фэна.

Поэтому, не говоря уж о том, что Чу Фэн помогал им, даже если бы Чу Фэн убил их, они чувствовали, что это тоже было бы оправданным. Они до глубины сердец были сильно напуганы Чу Фэном.

Говоря эти слова, этот ученик Зала Огненного Дождя очевидно пытался возбудить ненависть Чу Фэна к ним. Он пытался сделать так, чтобы Чу Фэн вместо этого разобрался с ними. Естественно, из-за этого ни стали чрезвычайно напуганы.

Бах

Однако в момент, когда Бай Юньсяо и остальные были сильно взволнованны, Чу Фэн поднял ногу и пнул этого ученика Зала Огненного Дождя, что сеял среди них раздор, отправив его в полёт. Как и с учеником Храма Нефритовой Воды до него, тело ученика Зала Огненного Дождя было полностью уничтожено пинком Чу Фэна.

— С каких пор нам требуется вмешательство посторонних в наши дела? — холодно спросил Чу Фэн.

— Чу Фэн, что именно ты планируешь? Не смотря ни на что, мы все из Девяти Сил. Даже если мы неправы, тебе нет нужды быть столь жестоким? — злобно спросил ученик Храма Нефритовой Воды.

— Что я планирую? Склонитесь и признайте свою ошибку. Сделайте это, и я пощажу ваши жизни, — сказал Чу Фэн.

— Ты... ты хочешь убить нас? Не смотря ни на что, мы все ученики Храма Нефритовой Воды. Если ты посмеешь убить нас, тебя ждут последствия! — сказал ученик Храма Нефритовой Воды, злобно скрипя зубами.

Бум

Прежде чем этот ученик Храма Нефритовой Воды сумел закончить то, что он хотел сказать, Чу Фэн взрывообразно ударил своей ладонью и сокрушил этого человека на кусочки. Его кровь расплескалась по всем его соученикам.

— Я, Чу Фэн, в данный момент цель бесчисленного множества людей. Чего ещё я могу бояться?
— когда Чу Фэн сказал эти слова, его глаза раскрыли злобный блеск, а его ледяное желание убийстве заполнило всё пространство мирового духа.

— Младший брат Чу Фэн, мы были неправы, пожалуйста, не убивай нас, пожалуйста, не убивай нас!!!

Увидев это, все ученики из Храма Нефритовой Воды и Зала Огненного Дождя, упали на землю и в низком поклоне перед Чу Фэном начали признавать свою ошибку.

— Я не говорю вам извиняться передо мной. Извиняйтесь перед ними, — говорил Чу Фэн, указывая на Бай Юньсяо, Тао Сяньюй и остальных.

Эти ученики Храма Нефритовой Воды и Зала Огненного Дождя не смели медлить. Незамедлительно они повернулись к Бай Юньсяо, Тао Сяньюй и остальным, и начал извиняться.

Увидев это зрелище, Бай Юньсяо, Тао Сяньюй и все остальные были ошеломлены. Их текущее выражение воистину было дивным. То, что они чувствовали в данный момент, просто было неопишимо.

Такой бескомпромиссный способ был просто слишком деспотичным. Вне зависимости был ли это Цинь Вэньтянь или Цинь Линъюнь, никто из них не был способен сделать что-то подобное; обладать столь могущественным влиянием среди Девяти Сил.

Никогда бы они не вообразили, что ученик, которого они умышленно попирали, станет столь сильным.

Более того, они никогда не воображали, что учитывая то, как они в прошлом обращались с Чу Фэном, Чу Фэн действительно не станет мстить им, а наоборот поможет им.

В данный момент они чувствовали вину, стыд и сожаление за прошлые деяния. словно бутылка эмоций опрокинулась в их сердцах.

— Младший брат Чу Фэн, мы...

— Если вы хотите поблагодарить, тогда не стоит. Мы соученики, работать вместе против посторонних естественно для нас. Я просто надеюсь, что вы все в будущем сможете лучше относиться к соученикам.

Бай Юньсяо и остальные хотели выразить свою благодарность. Однако прежде чем они смогли поблагодарить, они были остановлены Чу Фэном.

— Младший брат Чу Фэн, пожалуйста, будь уверен, в будущем мы определённо не станем задирать наших младших братьев и сестёр.

— Просто, младший брат Чу Фэн, возможно ли, что ты не знал об этом? Из-за того, что ты оскорбил Императорский Клан Наньгун, Владыка Директор изгнал тебя из Горы Бирюзового Дерева, дабы отгородить нас от возмездия Императорского Клана Наньгун. Но не только... — Бай Юньсяо хотел проинформировать Чу Фэна.

— Не говори более, — Чу Фэн махнул рукой. Затем сказал с улыбкой: — Помни это: я, Чу Фэн, вечно буду учеником Горы Бирюзового Дерева.

Глава 1711. Огромная перемена

Хотя Чу Фэн не убил учеников из Храма Нефритовой Воды и Зала Огненного Дождя, которые встали на колени и признали свои ошибки, он не позволил им уйти. Вместо этого он заключил их внутри его духовной формации.

Поскольку все люди здесь были из молодого поколения, Чу Фэн чувствовал, что не было никого, кто мог бы прорваться через его духовные формации. По прошествии определённого количества времени эта духовная формация рассеялась бы сама по себе. В это время ученики из Зала Огненного Дождя и Храма Нефритовой Воды были бы все освобождены.

Однако Чу Фэн, скорее всего, уже покинул бы Город Лунных Облаков к тому времени. Таким образом, он, естественно, не боялся, что они сдали бы его.

Что касалось учеников Горы Бирюзового Дерева, независимо от того, насколько глубока могла

быть ненависть между ними и Чу Фэном в прошлом, оставалось, что Чу Фэн спас их сегодня. Если бы они сдали его, Чу Фэн определённо не будет вежливым к ним в следующий раз, когда он встретит их.

Кроме того, Цзян Фужун также присутствовала. Чу Фэн верил, что Цзян Фужун не позволила бы им доложить о нём.

— Я призываю всех вас не продолжать. Существует только одно место, чтобы конкурировать с младшим поколением Четырёх Кланов. Даже если вы все продолжаете двигаться вперёд, вы, скорее всего, не сможете достичь этого места. Вместо этого было бы безопаснее оставаться здесь, — сказал Чу Фэн Цзян Фужун, Бай Юньсяо и другим.

— На самом деле, мы также знаем, что у нас нет шансов получить место. Однако остаётся, что это выдающаяся ассамблея. Мы изначально просто хотели испытать это. Однако мы никогда не ожидали, что будут люди, которые будут настроены против нас.

— После того, как столкнулись с засадой Зала Огненного Дождя и Храма Нефритовой Воды, мы уже не планируем двигаться дальше, — сказал Бай Юньсяо с горькой улыбкой.

— Я также не буду продолжать, — сказала Цзян Фужун. — Но поскольку мы приехали, для нас будет не кстати лишаться этого. Таким образом, мы останемся здесь и подождём до окончания соревнований, прежде чем уйти.

Разумеется, Цзян Фужун была очень вдумчивым человеком. Хотя её слова, казалось, ничего не значили, и она, казалось, просто соглашалась с тем, что предложил Чу Фэн, она на самом деле оставалась смотреть за Бай Юньсяо и другими, чтобы предотвратить их сдачу Чу Фэна.

Внезапно Цзян Фужун сказала:

— О, верно. Младший брат Чу Фэн, есть информация, которая может быть тебе полезна.

— Что это? — спросил Чу Фэн.

— Бесчисленные эксперты собрались на этой ассамблее. Ученики Девяти Сил все знают очень хорошо, что для них было очень мало шансов получить победу. Более того, даже если кто-то из них станет победителем, их судьба будет только растоптана младшим поколением Четырёх Кланов. Таким образом, многие из них пришли сюда только ради того, чтобы прийти. Как мы, они просто хотят испытать эту ассамблею.

— Однако для Альянса Мировых Спиритистов это другая история. Мастер Ассамблеи Альянса Мировых Спиритистов — один из Десяти Бессмертных Святой Земли Воинственности. Он обладает личным учеником по имени Му Цзюэчэнь.

— Этот Му Цзюэчэнь — тот, кто никогда не показывался прежде. Однако как личный ученик Мастера Ассамблеи Альянса Мировых Спиритистов, он определённо не слаб в своей силе.

— В этот раз, когда Мастер Ассамблеи Альянса Мировых Спиритистов получил приглашение прийти сюда, он не привёл ни одного ученика из Альянса Мировых Спиритистов. Единственный человек, которого он привёл с собой, был его личным учеником, Му Цзюэчэнем.

— Скорее всего, его цель очень чёткая. Он планирует, что Му Цзюэчэнь получит первое место в этом конкурсе, а затем будет бороться против молодого поколения Четырёх Императорских Кланов.

— Таким образом, если тебе случится встретиться с кем-то по имени Му Цзюэчэнь, ты должен быть осторожен и не должен недооценивать его, — сказала Цзян Фужун.

— Спасибо за твоё предупреждение, старшая сестра Цзян, — услышав, что сказала Цзян Фужун, Чу Фэн кивнул. Однако он вздохнул в своём сердце: «Кажется, что я не смогу встретиться с Маленькой Мэй и другими. Как жаль».

Чу Фэн подумал, что если бы ученики из всех Девяти Сил присутствовали, Су Мэй определённо была бы тоже здесь. Первоначально он с нетерпением ждал встречи с Су Мэй снова.

Однако оказалось, что Су Мэй и другие просто не пришли. Все они были заменены каким-то парнем по имени Му Цзюэчэнь.

По логике, Чу Фэн был также номинальным учеником Альянса Мировых Спиритистов. Таким образом, можно было сказать, что он был соучеником этого Му Цзюэчэня и поэтому не должен был рассматривать Му Цзюэчэня как врага.

Однако на этот раз было только одно место. Таким образом, Чу Фэн решил победить. Таким образом, независимо от того, каким могло быть происхождение этого Му Цзюэчэня, он не проявил бы снисходительность.

Подумав о том, как Му Цзюэчэнь тщательно тренировался так долго, но был бы побеждён сразу после выхода на публику, Чу Фэн начал ощущать жалость к нему.

Однако другого пути не было. Это был мир боевых практиков. Это была реальность. Нельзя было обвинять других в том, что они не обладали достаточной силой.

Что касалось того, почему Чу Фэн был уверен, что он мог победить Му Цзюэчэня, это было потому, что Чу Фэн обладал квалификацией действовать так уверенно. Он обладал развитием Наполовину Боевого Императора третьего ранга и бросающей небесам вызов силой, способной преодолеть четыре уровня развития. Кроме того, он обладал Бронёй Молнии и Крыльями Молнии, которые могли поднимать его развитие на два уровня.

Благодаря его общей силе, не говоря уже о Му Цзюэчэне, даже если бы это был тот выдающийся ученик Бессмертного Создания Вооружения Байли Синхэ, или этот Симэнь Фэйсюэ Императорского Клана Симэнь сражался против него, Чу Фэн не боялся их.

Нынешний Чу Фэн был наиболее определённо достоин титула сильнейшего члена молодого поколения в Святой Земле Воинственности.

— В таком случае, старшие братья и сестры, я пойду, — Чу Фэн сложил свои руки, затем ушёл.

— Младший брат Чу Фэн, — однако в этот момент Бай Юньсяо внезапно заговорил.

Чу Фэн обернулся и спросил:

— Что случилось?

— Хотя я не знаю, какова твоя цель в этом путешествии, я всё равно надеюсь, что ты будешь в безопасности. В конце концов, ты — гордость Горы Бирюзового Дерева, наша гордость.

Когда Бай Юньсяо произнёс эти слова, его эмоции были довольно сложными, и он немного колебался.

Ему было немного неловко произносить эти слова, потому что он чувствовал, что не был квалифицирован говорить их. Однако он всё равно должен был сказать их, потому что это было то, что он действительно чувствовал в своём сердце.

Они не были дураками. Для Чу Фэна появиться в этом месте, когда он разыскивался Императорским Кланом Наньгун, и то, что он желал стать победителем этого соревнования, было очевидно, что он хотел получить место, чтобы соревноваться с людьми из младшего поколения Четырёх Кланов. Чу Фэн... планировал сделать что-то чрезвычайно шокирующее. Он планировал спровоцировать Четыре Императорских Клана.

Чу Фэн планировал перед всеми этими людьми публично спровоцировать Четыре Великих Императорских Клана.

Они, естественно, знали, как опасно и сложно было что-то подобное.

Будь это прежде, они были бы полны желания, чтобы Чу Фэн умер. На самом деле, когда Чу Фэн был изгнан Горой Бирюзового Дерева и когда они услышали новости о смерти Чу Фэна, они все обрадовались.

Однако после того, что произошло сегодня, с их сердцами и умами произошли огромные изменения. Они внезапно почувствовали, что Чу Фэн был настоящим дружественным

учеником, что то, что они делали раньше, было всего лишь поведением низких, подлых индивидов.

Они сожалели о том, что они делали раньше, и больше не хотели продолжать быть врагами с Чу Фэном. Естественно, они также не хотели бы, чтобы что-то случилось с Чу Фэном.

Причина этого заключалась в том, что в этот момент они поняли, что мало того, что Чу Фэн был соучеником, который стоял бы за них, он мог даже стать героем, который стоял бы за Гору Бирюзового Дерева.

Никто из них не хотел, чтобы казусы случились с Чу Фэном. Они пожелали, чтобы Чу Фэн смог расти без затруднений и продолжать стоять за них.

— Будьте уверены, я понял, — Чу Фэн поднял свой большой палец, улыбаясь. Затем его тело двинулось, и он быстро углубился в эту обширную пещеру.

После того, как Чу Фэн ушёл, Бай Юньсяо и другие начали смотреть в сторону, куда ушёл Чу Фэн. Казалось, что они не хотели сдвигать свои взгляды.

Только спустя долгое время Бай Юньсяо сел на землю, скрестив ноги, и сказал Цзян Фужун:

— Цзян Фужун, тебе не нужно следить за нами. Младший брат Чу Фэн спас нас. Если бы мы хотели отплатить на доброту с ненавистью, мы были бы не квалифицированы, чтобы считаться людьми.

— Старшая сестра Цзян, пожалуйста, будь уверена, мы также люди с совестью. Мало того, что младший брат Чу Фэн игнорировал былую ненависть и ничего не сделал с нами, он вместо этого помог нам. Мы обязательно отплатим ему за великую милость, которую он нам показал, — сказала Тао Сяньюй. Закончив говорить эти слова, она тоже села на землю, скрестив ноги, закрыла глаза и начала тренироваться.

Впоследствии Чжао Цзиньган, Ци Яньюй и другие также заявили о своих позициях и заявили, что они не будут продолжать рассматривать Чу Фэна как врага в будущем.

При виде Бай Юньсяо и других, действующих так, сердце Цзян Фужун было тронуто. Она действительно никогда не ожидала, что Чу Фэн, спасший их, приведёт к таким огромным изменениям для Бай Юньсяо и других.

Однако даже в этом случае Цзян Фужун так и не ответила им. Она, естественно, не признавала бы, что она оставалась, чтобы следить за ними. Вместо этого она просто улыбнулась, затем тоже села в позицию со скрещенными ногами.

Ученики Горы Бирюзового Дерева не пошли дальше в пещеру. Вместо этого все они сели в

позицию со скрещенными ногами посреди пещеры. В окружении пещеры они стали приспособлением, которое стало причиной того, что люди приходили в смятении, когда проходили мимо них.

Глава 1712. Кто именно это?

Чу Фэн продолжил движение вперёд и вскоре добрался до конца обширной пещеры.

Просто сцена, которая появилась перед Чу Фэном прямо сейчас очень удивила его.

Здесь собралось много людей. Помимо учеников из Зала Огненного Дождя, Храма Нефритовой Воды и Горы Бирюзового Дерева, все остальные ученики Девяти Сил в основном присутствовали.

Однако оставалось, что учеников Девяти Сил насчитывалось очень немного. Однако в этом месте собралось более шести тысяч человек. Это послужило иллюстрацией того, что большинство участников этого соревнования были людьми не из Девяти Сил.

В конце пещеры была высокая платформа. На платформе парила титульная табличка. Эта титульная табличка сияла светом. Это должно было быть ключом, поскольку над платформой были большие ворота.

Ворота были вратами мирового духа. Защитный барьер окружал врата мирового духа. Однако Чу Фэн почувствовал, что защитный барьер автоматически исчез бы, когда подошло определённое время.

Когда этот защитный барьер исчез бы, можно было открыть врата мирового духа, используя ключ, который парил на платформе.

Без сомнения, человек, который вышел бы из этих врат мирового духа, был бы победителем соревнования.

Из этого можно было видеть, что это было установлено Городом Лунных Облаков. Они не хотели, чтобы первый человек, что достиг этого места, мог стать победителем. Это было причиной, почему они установили защитный барьер вокруг врат мирового духа.

Их цель состояла в том, чтобы заставить всех дойти до этого места, а затем сразиться друг с другом, чтобы определить самого сильного человека, который был бы способен получить этот ключ.

В то время как их планы были хороши, реальность не работала так же, как они планировали вообще. Это было также причиной, почему Чу Фэн был удивлён, достигнув этого места.

В этот момент под этой высокой платформой собралось много сильных людей. Среди них были знакомые лица.

Например, сёстры-близнецы Нэ Вань'эр и Нэ Си'эр. Сейчас они двое стали Наполовину Боевыми Императорами первого ранга. Их развитие было достаточным для того, чтобы стать сильнейшими в Девяти Силах и позволить им возвыситься над многими другими присутствующими.

Однако в этот момент эти две сестры были не квалифицированы даже попасть на платформу. Причиной этого было то, что на высокой платформе было три человека.

Из этих трёх человек один из них был тем, кого узнал Чу Фэн.

Он был мужчиной. Этот мужчина был очень молод и обладал развитием Наполовину Боевого Императора второго ранга. Он был очень привлекательным и обладал тем видом внешности, который любили девушки. Однако можно было ощутить след злобности между его глаз.

Самое главное, этот человек был одет в плащ Королевского Мирового Спиритиста со змееподобными жилистыми узорами на нём. Очевидно, его техника мирового духа была даже более привлекательной, чем его развитие, поскольку он был Королевским Мировым Спиритистом Отметки Змеи.

Что касалось этого мужчины, он был личным учеником Белобрового Бессмертного, Мэн Сяоянем.

Тогда в Императорском Клане Наньгун этот Мэн Сяоянь объединился с Наньгун Тяньлуном и другими, чтобы намеренно создать Чу Фэну трудности. Однако вместо этого он был выставлен дураком Чу Фэном и закончил тем, что пострадал от обид.

Никогда бы Чу Фэн не подумал, что даже он присоединится к волнению этого соревнования Девяти Сил.

Тем не менее, Мэн Сяоянь не обладал достаточной силой, чтобы Чу Фэн беспокоился. Человеком, о котором Чу Фэн беспокоился, был человеком, который стоял рядом с Мэн Сяоянем.

Это был другой мужчина. Однако в отличие от Мэн Сяояня этот мужчина обладал очень толстокожим и высоким сложением и солдатской внешностью. Он был очень мужественным на вид человеком.

В то время как у него был мужественный облик, он не был грубым человеком, полным мускулов. Вместо этого он был таким мужественным человеком, который излучал зрелость и харизму.

Этот человек также был одет плащ Королевского Мирового Спиритиста с Отметками Змеи, что означало, что он также был Королевским Мировым Спиритистом Отметки Змеи.

Однако этот мужчина не только обладал бросающей небесам вызов боевой силой, способной преодолевать три уровня развития, он был также Наполовину Боевым Императором третьего ранга. Его сила была выше силы этого Мэн Сяояня.

Из обсуждений окружающей толпы Чу Фэн узнал о личности этого мужчины.

Имя этого мужчины было Цзянь Сюй. Он был личным учеником Алчного Бессмертного из Десяти Бессмертных.

Чу Фэн слышал об этом Алчном Бессмертном прежде. Как было видно из его имени, он был человеком, который любил деньги так же, как и свою собственную жизнь. Для личной выгоды он был готов сотрудничать со всеми силами.

Сообщалось, что лучший из Семи Мечей Радуги был в руках Алчного Бессмертного.

Кроме Цзянь Сюя и Мэн Сяояня был ещё один мужчина. Этот мужчина был личным учеником Мастера Ассамблеи Альянса Мировых Спиритистов, Бессмертного Мирового Спиритиста из Десяти Бессмертных, Му Цзюэчэнем.

Этот Му Цзюэчэнь обладал развитием Наполовину Боевого Императора второго ранга. Он прибыл сюда по приказу Бессмертного Мирового Спиритиста, чтобы получить место победителя в этом соревновании, чтобы он мог противостоять молодому поколению Четырёх Сил.

Однако в этот момент мало того, что Му Цзюэчэнь был с сильно разбитым кровавым носом,

распухшим лицом и телом, покрытым кровью, его также повесили вверх ногами на высокой платформе другие, используя техники мирового духа. Кроме того, слово «мусор» было написано поверх его тела очень большими знаками.

Можно было сказать, что он был совершенно опозорен!!!

— Му Цзюэчэнь, о Му Цзюэчэнь, ты самый сильный среди учеников Девяти Сил, нет?

— Но почему ты такой бесполезный? Разве это место не известно как соревнование Девяти Сил? Но вы все, посмотрите на это, что главные персонажи этого соревнования, ученики Девяти Сил, делают? Наблюдая со стороны, что вы все можете сделать?

— Девять Сил, какой мусор.

Этот Цзянь Сюй подошёл к Му Цзюэчэню и издевался над ним, ударяя его по лицу.

В такой ситуации толпа начала дико обсуждать это дело. Они все начали сомневаться в силе Девяти Сил. В конце концов, в этот момент Девять Сил были действительно опозорены.

Столкнувшись с издевательством Цзянь Сюя, Му Цзюэчэнь плотно закрыл глаза и прикусил зубы, ничего не говоря. Он терпел все.

Когда даже он должен был терпеть унижение, остальные ученики Девяти Сил, хотя и чувствовали себя очень недовольными, не имели иного выбора, кроме как терпеть. В конце концов, они не хотели, чтобы их повесили вверх ногами на такой высокой платформе, как Му Цзюэчэня

— Разве вы не чрезмерны? — в тот момент, когда все молчали, Чу Фэн внезапно заговорил.

Как ученик Девяти Сил, он, естественно, не мог бы стоять и наблюдать, как Девять Сил были высмеяны другими подобным образом на его глазах.

— Йо, здесь на самом деле Наполовину Боевой Император третьего ранга. Из какой секты или школы ты мог бы быть? Как твоё имя? — увидев Чу Фэна, не упоминая других, даже брови этого Цзянь Сюя поднялись в шоке.

В конце концов, среди молодого поколения, кроме людей из Четырёх Кланов и Трёх Дворцов, немногие смогли достичь такого уровня развития.

— Кто я, не важно. Важно то, что я не могу терпеть и смотреть на то, что вы все делаете.

Чу Фэн вышел на высокую платформу и сказал холодным голосом:

— Что, вы двое смотрите очень сильно свысока на учеников Девяти Сил, не так ли? Но как насчёт вас двоих? Кто вы, по-вашему, такие?

— Кто мы, по-нашему, такие? Мы двое, соответственно, личные ученики Алчного Бессмертного и Белобрового Бессмертного! И ты спрашиваешь, кто мы такие?! — сказал Мэн Сяоянь холодным голосом.

— Хе... — Чу Фэн не ответил Мэн Сяояню и только презрительно фыркнул. Презрение в его действиях было чрезвычайно очевидным.

— Ты действительно тот, кто отказывается от лица, которое мы тебе дали. Брат Цзянь Сюй, тебе не нужно пачкать руки с таким мусором, как он. Я смогу разобраться с ним.

Когда Мэн Сяоянь сказал это, с силой мысли, его сила мирового духа начала выходить в сторону Чу Фэна, чтобы раздавить его, как прилив.

Он был настолько уверен, что даже не потрудился использовать боевую силу, и вместо этого планировал сокрушить Чу Фэна только техниками мирового духа, чтобы продемонстрировать его величие в том, что он был учеником Белобрового Бессмертного, мощь Королевского Мирового Спиритиста Отметки Змеи.

К сожалению, личность, с которой он столкнулся, была не обычным Наполовину Боевым Императором третьего ранга. Вместо этого это был Чу Фэн.

Бум

Чу Фэн решил обойти Мэн Сяояня в его собственной игре. Как и у него, хлынувшая сила мирового духа начала испускаться из Чу Фэна. Его сила мирового духа обернулась переполняющей волной. Мало того, что она мгновенно рассеяла силу мирового духа Мэн Сяояня, он также ударил Мэн Сяояня о высокую платформу как мёртвую рыбу. Мускулы и кости Мэн Сяояня все были сломаны. Всё его тело было покрыто кровью. У него был вид умирающего человека, когда он безостановочно дёргался...

— Это...

Увидев эту сцену, на лицах толпы появились выражения недоверия.

В это время Му Цзюэчэнь открыл свои плотно закрытые глаза. Когда он увидел сцену перед ним, он показал несравненно шокированное выражение.

Такая могущественная сила мирового духа, не упоминая его, вероятно, что даже Цзянь Сюй не смог бы быть равным этой силе мирового духа.

— Кто именно ты такой? — взгляд Цзянь Сюя стал осторожным, когда он спросил Чу Фэна в очень серьёзной манере.

В нынешних обстоятельствах он уже понял, что этот обычный на вид молодой человек перед ним не был кем-то обычным вообще.

Глава 1713. Обречённый стать известным

— Кто я — не важно для тебя.

— Важно то, что я буду публично унижать тебя и заставлю потерять лицо.

Когда Чу Фэн сказал это, его тело двинулось. Он обернулся лучом света и рванул к Цзянь Сюю. В то же время он вытянул свою ладонь и сделал хватательное движение к горлу Цзянь Сюя.

— Какое высокомерие!

Увидев действия Чу Фэна, Цзянь Сюй нахмурил брови, и в его глазах промелькнул злобный блеск. Он повернул ладонь, и в его руке появилось яркое и ослепительное Незавершённое Императорское Оружие. С оружием в руке он полоснул в сторону приближающейся ладони Чу Фэна, чтобы отрезать его руку.

Несмотря на то, что Незавершённое Императорское Оружие было копией, оно всё равно обладало разрушительной силой Императора. Кроме того, нападение Цзянь Сюя также не было обычным рассечением, это был Боевой Навык Табу.

Хорошее оружие в сочетании с боевым навыком, атака Цзянь Сюя, естественно, обладала подавляющей силой. Все присутствующие начали отходить назад шаг за шагом из страха перед атакой Цзянь Сюя.

Несмотря на то, что присутствующие люди не могли ясно видеть атаку Цзянь Сюя, все они были в состоянии понять какой опасной, яростной и сильной его атака была.

— Прорвись для меня!

Прямо в тот момент, когда мощная атака Цзянь Сюя почти достигла ладони Чу Фэна, Чу Фэн крикнул холодно, сжав свою открытую ладонь в кулак и выстрелил ей взрывообразно.

Бум!

Сразу раздался громкий взрыв. Затем надвигающаяся волна энергии начала сеять хаос.

Удар кулаком Чу Фэна, казалось, мог прорвать всё. Мало того, что он прорвался сквозь удар Цзянь Сюя, он также приземлился на грудь Цзянь Сюя.

Удар кулака Чу Фэна не только разрушил внутренние органы Цзянь Сюя, но и пронзил грудь Цзянь Сюя, оставив огромную дыру, и отправил его на несколько метров прочь, где он безжалостно врезался в стену пещеры.

Сила удара, которая отбросила Цзянь Сюя, была настолько сильной, что он оставил большой кратер и многочисленные трещины в стене. Сломанные камни начали беспрерывно падать.

Однако даже при этом Цзянь Сюя снова твёрдо встал на землю. У него не только не было выражения боли на лице, он даже показал улыбку.

Цзянь Сюя посмотрел на Чу Фэна и сказал:

— У тебя есть некоторые навыки. Однако травмы этого уровня не могут навредить мне.

После того, как он закончил говорить эти слова, с силой мысли безграничная сила мирового духа начала испускаться из его тела. После того, как его сила мирового духа появилась, не только его тело начало восстанавливаться, даже его плащ Королевского Мирового Спиритиста, который был разрушен, начал восстанавливаться.

— Удивительно, как и ожидалось от личного ученика Алчного Бессмертного. Этот уровень техники мирового духа, разве он просто не слишком силён?

Толпа начала восклицать в удивлении, увидев эту сцену. Многие из присутствующих были опытными в техниках мирового духа. Таким образом, они знали, что было много методов лечить раны и быстро восстанавливать тело.

Однако одно было точно. Метод, который использовал Цзянь Сюй, был очень высокого уровня. Это была техника, которую не смогли выполнить обычные Королевские Мировые Спиритисты.

Причина этого заключалась в том, что удар кулака Чу Фэна был чрезвычайно разрушительным. Обычные люди, вероятно, не могли бы восстановить свои тела за короткий период времени техниками мирового духа, которыми они владели. Однако Цзянь Сюй восстановил своё тело в момент.

— Ты уверен, что я не могу навредить тебе? — к всеобщему удивлению, когда Цзянь Сюй восстановил своё тело этой сильной восстанавливающей способностью, Чу Фэн улыбнулся.

Пуу

Сразу после того, как слова Чу Фэна покинуло его рот, выражение Цзянь Сюя внезапно изменилось. Затем он открыл свой рот, и его стошнило полным ртом крови. Его кровь разбрызгалась на целых три фута.

После этого он начал безостановочно истекать кровью из глаз, носа и ушей. Даже его ноги начали неистово дрожать. Вскоре он потерял способность продолжать стоять. Как мешок с песком, он упал на колени, а затем на живот.

— Ублюдок, что именно ты сделал со мной?! — в этот момент Цзянь Сюй боролся, чтобы поднять свою голову и уставиться на Чу Фэна. Он не осмелился поверить и не понимал, почему его тело было бы так слабо здоровьем.

— Если ты думал, что мой удар кулаком ранил только твоё тело, тогда ты серьёзно ошибался.

— Я скажу тебе только это. Если бы я хотел, я смог бы забрать твою ничтожную маленькую жизнь моим ударом кулака раньше.

Услышав эти слова, сердца всей толпы задрожали.

Смысл слов Чу Фэна был предельно ясным. Поскольку он обладал силой, чтобы забрать жизнь Цзянь Сюя, он, естественно, смог бы покалечить его. В этот момент он сделал Цзянь Сюя только неспособным двигаться. Таким образом, казалось, что он уже был достаточно снисходительным.

Однако, размышляя о том, что Цзянь Сюй, Наполовину Боевой Император третьего ранга, Королевский Мировой Спиритист Отметки Дракона, единственный ученик Алчного

Бессмертного, не мог выдержать одного удара кулаком от этого мужчины, толпа нашла это слишком невероятным.

В конце концов, Цзянь Сюй обладал невероятной боевой силой, способной преодолевать три уровня развития. Как мог его противник быть способным...

Внезапно кто-то пришёл к осознанию и выкрикнул в тревоге:

— Бросающая небесам вызов боевая сила, способная преодолеть четыре уровня развития!

— Бросающая небесам вызов боевая сила, способная преодолеть четыре уровня развития?! — выражения всей толпы изменились, когда они услышали эти слова. Они были все в шоке. Взгляды, которыми они смотрели на Чу Фэна, были наполнены изумлением, страхом и недоверием.

Обычные люди не могли бы получить даже какую-то бросающую небесам вызов боевую силу, способную преодолевать единственный уровень развития. Те, кто мог сделать это, были гениями. Те, кто был способен иметь невероятную боевую силу, способную преодолевать два уровня развития, были супер гениями. Что касалось способных преодолевать три уровня развития, они все были легендарными персонажами уровня демона.

Бросающая небесам вызов боевая сила, способная преодолеть четыре уровня развития???

Это было просто слишком пугающим. На самом деле был кто-то, способный на такой подвиг? Кто-то с такой невероятной боевой силой, мог он вообще считаться человеком?

Однако Чу Фэн проигнорировал взгляды толпы. В этот момент он сразу подошел к Му Цзюэчэню, удалил формацию мирового духа, которая связывала его, и помог ему спуститься.

— Брат, спасибо тебе, — после того, как Му Цзюэчэнь встал обратно на ноги, он произнёс своё самое первое предложение.

— Мы семья, тебе не нужно быть таким вежливым, — сказал Чу Фэн низким голосом.

— Ты...

Му Цзюэчэнь был поражён услышать эти слова. Семья? Что это значило?

Это означало, что даже если Чу Фэн не был кем-то из Альянса Мировых Спиритистов, он был бы кем-то из Девяти Сил.

Однако Му Цзюэчэнь считал себя самым сильным человеком среди учеников Девяти Сил. Таким образом, он действительно никогда не ожидал, что был бы такой сильный соученик.

В этот момент он чувствовал себя чрезвычайно сложно. В то время как он чувствовал себя очень радостно, также была невыразимая обида.

Му Цзюэчэнь был единственным учеником Мастера Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов, Бессмертного Мирового Спиритиста. Он был в закрытой тренировке многие годы...

И теперь он впервые вышел из мрака. Первоначально он думал ошеломить мир и обрести славу для себя, получить честь для своего мастера. Однако, к его удивлению, его избили, повесили с ног на голову и публично оскорбили.

Если бы не Чу Фэн, спасший его, он полностью бы опозорил себя и своего мастера.

В этот момент он, наконец, испытал слова «за небесами есть небеса, и человек есть за человеком».

Просто... ему было больно осознавать эти слова.

— Победа и поражение обычны в битвах. В то время как прекрасно остерегаться их, ты не должен принимать их близко к сердцу.

— Помни, как мужчина, человек должен быть мужественным и не думать о тривиальных делах весь день, — Чу Фэну удалось угадать, что Му Цзюэчэнь думал, и таким образом успокоил его.

Му Цзюэчэнь кивнул. Несмотря на то, что он чувствовал себя очень угрюмым, он был всё равно человеком, выбранным Бессмертным Мировым Спиритистом. Таким образом, он обладал сильным менталитетом. Так он понял всё, что сказал Чу Фэн.

— Как тебя зовут? — спросил Му Цзюэчэнь.

— Ты узнаешь моё имя позже. Все присутствующие тоже узнают, — слегка улыбнулся Чу Фэн. Когда он говорил, он взглянул на толпу.

Чу Фэн знал, что определённо не только Му Цзюэчэнь хотел знать, кем он был. Он верил, что Цзянь Сюй, Мэн Сяоянь и все остальные присутствующие тоже хотели знать, кем он был.

Все присутствующие поняли, что слова Чу Фэна содержали скрытые последствия. С силой Чу Фэна, без сомнения, он собирался соревноваться против младшего поколения из Четырёх Кланов.

В то время, не спрашивая, каждому случилось бы узнать его выдающееся имя.

Другими словами, независимо от результата, этот человек перед ними определённо стал бы знаменитым.

Глава 1714. Чу Фэн появляется на сцене

После того, как Чу Фэн преподавал личным ученикам Алчного Бессмертного и Белобрового Бессмертного урок и спас личного ученика Бессмертного Мирового Спиритиста, в этом месте больше не было битв. Причиной этому было то, что никто не смел бросить Чу Фэну вызов.

Что касалось Чу Фэна, он сел, скрестив ноги, и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

В течение этого периода времени бесчисленные люди отправляли ментальные сообщения Чу Фэну в надежде, что он смог бы подружиться с ними.

Однако Чу Фэн полностью проигнорировал их. Тем не менее, эти люди не сдавались, и вместо этого они начали думать о любых способах подружиться с Чу Фэном. Они настаивали на том, чтобы подружиться с Чу Фэном, даже если бы им пришлось презентовать ему сокровища или тому подобное.

Только когда оборонительная формация вокруг ворот исчезла, толпа стала тихой. Причиной этого было то, что они знали, что настало время, когда это соревнование закончилось.

В этот момент Чу Фэн, который давно закрыл глаза, наконец, открыл их снова. Его глаза были яркими и полными выражения безграничного ожидания.

Чу Фэн встал, достал ключ и открыл ворота. Он не торопился и не отставал, а излучал уверенность и легкость.

Однако, когда врата мирового духа открылись, Чу Фэн не мог тут же войти. Причиной этому была серия слов, которые появились перед ним.

Эти слова предоставили Чу Фэну информацию. Это была информация относительно соревнования младшего поколения Четырёх Кланов, также как присутствующих великих персонажей.

Во-первых, появился список членов младшего поколения Четырёх Кланов, которые собирались стать противниками Чу Фэна.

Всего было шесть человек из Императорского Клана Дунфан. Среди них одним из самых интересных Чу Фэну был Дунфан Цзэсюань.

Дунфан Цзэсюань был Третьим Принцем Императорского Клана Дунфан, который бросил вызов техникам мирового духа Альянса Мировых Спиритистов только для того, чтобы быть побеждённым замаскированным Чу Фэном.

В то время он предстал перед Чу Фэном с чрезвычайно высокомерным отношением. По правде говоря, хотя в то время Чу Фэн победил Дунфан Цзэсюаня с точки зрения техник мирового духа, он был бы не ровней Дунфан Цзэсюаню с точки зрения боевой силы.

Однако времена изменились. Если бы он снова столкнулся с Дунфан Цзэсюанем, он не был уверен, кто среди них был сильнее и кто был слабее.

Что касалось Императорского Клана Бэйтан, Чу Фэн вообще не заботился о них. Причина этого заключалась в том, что Бэйтан Цзымо, человек, с которым столкнулся Чу Фэн, уже был устранен Чу Фэном. Несмотря на то, что Бэйтан Цзымо был в списке участников из Императорского Клана Бэйтан, он, естественно, не смог бы принять участие.

К удивлению Чу Фэна, Императорский Клан Наньгун также отправил пять человек. Кроме детей Главы Императорского Клана Наньгун, друг Чу Фэна, Наньгун Я, также присутствовал в списке.

По логике, из-за отношений Наньгун Я с Чу Фэном, он должен был быть помещён под домашний арест. Чу Фэн был очень счастлив от того, что смог увидеть имя Наньгун Я в такой публичной обстановке. В конце концов, это означало, что Наньгун Я был кем-то важным для Императорского Клана Наньгун. В противном случае они не отправили бы его.

Вещь, заслуживающая упоминания, заключалась в том, что Императорский Клан Симэнь, по сравнению с другими тремя Императорскими Кланами, отправил только одного человека для участия в этом спарринге молодого поколения Четырёх Кланов. Что касалось этого человека, это был Пятый Принц Императорского Клана Симэнь, Симэнь Фэйсюэ.

Чу Фэн уже встречал Симэнь Фэйсюэ. В самом деле, он был очень силен. Этот человек был сопоставим с личным учеником Бессмертного Создания Вооружения, Байли Синхэ, во всех аспектах. Он был экспертом высшего уровня.

Чу Фэн почувствовал, что если не было несчастных случаев, то Симэнь Фэйсюэ стал бы его великим противником.

Кроме младшего поколения Четырёх Кланов, информация также записала присутствующих великих персонажей.

Было просто слишком много великих персонажей. Помимо Глав Четырёх Кланов, другие люди, которые привлекли внимание Чу Фэна больше всего, были четырьмя из десяти Бессмертных.

Они были Бессмертным Компасом, Алчным Бессмертным, Бессмертным Мировым Спиритистом и Белобровым Мировым Спиритистом.

Они были четырьмя Бессмертными, которых Четырём Кланам удалось пригласить на спарринг из младшего поколения.

— Конечно, это так, как сказал Предок. На этот раз многие великие персонажи пришли из Четырёх Кланов.

Логично, что с этим множеством чрезвычайно влиятельных экспертов Чу Фэн, который планировал разрушить партию, должен был испугаться.

Однако Чу Фэн не только не боялся, взгляд, полный ожиданий, в его глазах стал ещё более насыщенным, а улыбка на его лице ещё шире.

Он чувствовал, что чем больше было великих персонажей, тем больше он мог смутить Императорский Клан Наньгун.

Бузз

Наконец, информация, которая остановила Чу Фэна, исчезла. В это время Чу Фэн тут же вошёл во врата большими шагами. Он вышел на сцену, чтобы соревноваться с младшим поколением Четырёх Кланов.

Снаружи, окружая сцену, уже бесчисленные взгляды были зафиксированы на месте, откуда почти вышел Чу Фэн.

Владельцы тех взглядов пришли отовсюду. Были люди из Девяти Сил, из других сил, и даже необычайные эксперты.

Среди них были два чрезвычайно уверенных взгляда. Эти взгляды были от двух стариков.

Из этих двух стариков один обладал лицом с большой улыбкой, в то время как у другого было очень холодное выражение. Они были Алчным Бессмертным и правителем Альянса Мировых Спиритистов, Бессмертным Мировым Спиритистом соответственно.

Казалось, между ними двумя был некоторый конфликт, так как они оба не говорили ни слова друг другу. Однако рядом с ними сидел другой человек. Что касалось этого человека, это был Белобровый Бессмертный.

Увидев, что врата мирового духа открылись, Белобровый Бессмертный сказал:

— Господа, мне действительно интересно, кто из ваших возлюбленных учеников выйдет оттуда.

— Брат Белобровый, почему тебе так не хватает уверенности? Как мог ты предположить, что только наши ученики смогут выйти оттуда, а твой ученик нет? — спросил Алчный Бессмертный с сияющей улыбкой.

— Эх, я очень хорошо знаю уровень достижений, которые мой ученик получил. Как он мог сравниться с учениками вас двоих? — Белобровый Бессмертный покачал головой, улыбаясь самоироничной улыбкой.

— Никогда бы я не ожидал, что ты тоже действительно знаешь о своём положении, — сказал Алчный Бессмертный с улыбкой.

Услышав эти слова, выражение Белобрового Бессмертного тут же помрачнело. Несмотря на то, что он знал, что его ученик был не ровней им, он не мог терпеть, когда кто-то ещё говорил это.

Однако Алчный Бессмертный полностью игнорировал то, что чувствовал Белобровый Бессмертный. Вместо этого он намеренно бросил взгляд на Бессмертного Мирового Спиритиста рядом с ним.

Затем он сказал:

— Даже несмотря на то, что мой ученик также не является некоторого рода бросающим небесам вызов гением, для него не было бы проблемой получить место победителя в соревновании Девяти Сил.

Бессмертный Мировой Спиритист ничего не сказал на эти слова. Вместо этого его глаза были

зафиксированы на выходе врат мирового духа всё время. Он искренне надеялся, что его ученик Му Цзюэчэнь будет тем, кто вышел оттуда.

Если бы это случилось, он мог дать пощёчину Алчному Бессмертному и заткнуть его.

Прямо в этот момент врата мирового духа, наконец, дрожать. Сразу после этого изнутри появилась фигура.

В этот момент все мужчины, женщины, молодые и старые, независимо от их статуса, были поражены. Затем все стали раскрывать выражения потрясения.

Причиной этого было то, что Чу Фэн вышел на сцену.

— Кто это? — в этот момент это было первое, что приходило в голову всем.

Однако нельзя было винить их. В конце концов, человек, который появился, не был учеником Девяти Сил, и он не был учеником трёх Бессмертных. Вместо этого человек, который вышел, был обычно одетым и обычным на вид мужчиной.

Если бы Чу Фэн раскрыл свою истинную внешность, он определённо потряс всех. Однако в этот момент Чу Фэн всё ещё скрывался. Естественно, его никто не узнал. Неизбежно, это заставило всю толпу быть потрясённой.

— Это... — однако, с точки зрения потрясения, те, кто был шокирован больше всего прямо сейчас, были не кем иными, как Алчным Бессмертным и Бессмертным Мировым Спиритистом.

Это было особенно актуально для Алчного Бессмертного. Раньше он улыбался. Однако в этот момент он не смог улыбнуться вообще. Вместо этого у него был вид кого-то, кто только что съел фекалии.

— Брат Алчный, казалось бы, что ты неверно догадался. Не только мой ученик был некомпетентен, кажется, что твой ученик также был некомпетентным.

В этот момент, по сравнению с двумя другими, Белобровый Бессмертный был чрезвычайно счастлив.

— Белобровый, какое значение за этими словами? Ты пытаешься сделать мне колкое замечание? — когда он слышал эти слова, взгляд Алчного Бессмертного мгновенно похолодел. Он яростно уставился на Белобрового Бессмертного.

Глава 1715. Сильный персонаж

— Эх, Брат Алчный, даже если ты злишься, ты не должен направлять свой гнев на меня. Человек, который победил твоего ученика — этот молодой человек там. Если тебе это не нравится, ты можешь пойти и найти его сам. Какая польза от того, чтобы сердиться на меня?

— Однако, как старший, если ты хочешь атаковать его, я боюсь, это было бы плохо. В конце концов, он младший, хахаха... — Белобровый Бессмертный игнорировал взгляд, которым Алчный Бессмертный смотрел на него, и начал от всей души смеяться в издевательской манере.

— Белобровый, я дам тебе совет. Несмотря на то, что мы все часть Десяти Бессмертных, ты всего лишь самая слабая нижняя подушка. Лучше тебе не думать, что ты можешь делать все, что бы ты ни захотел, сейчас только потому, что за твоей спиной Императорский Клан Наньгун, — сказал Алчный Бессмертный холодным голосом.

— Даже если бы у меня не было поддержки Императорского Клана Наньгун, я всё рано больше не боюсь. Я, Белобровый, определённо могу взять на себя титул «Бессмертный», — холодно хмыкнул Белобровый Бессмертный. Затем он посмотрел на Чу Фэна и сказал: — Я действительно восхищаюсь этим молодым человеком, хахаха... — затем он снова разразился громким смехом.

В этот момент он действительно чувствовал себя очень хорошо. Поскольку у него не было никакой надежды на то, что его ученик мог стать победителем, с самого начала, то, что он хотел больше всего — чтобы ученики других двух Бессмертных не смогли получить всеобщее внимание. В конце концов, если бы это случилось, это только заставило бы его выглядеть хуже.

Однако он также знал, что это невозможно. Раньше даже сам он чувствовал, что это нереалистичная надежда, что другие два ученика Бессмертных потерпят неудачу.

В конце концов, их ученики были чрезвычайно сильными. Не говоря уже о младшем поколении из Девяти Сил, не было бы многих из младшего поколения во всей Святой Земле Воинственности, кто мог бороться против их учеников.

Даже если они были, они бы не стали участвовать в подобных соревнованиях.

Белобровый Бессмертный действительно никогда не ожидал, что его нереальная и экстравагантная надежда действительно станет реальностью. Это принесло ему чрезвычайную радость.

В этот момент он не только сказал, что восхищался Чу Фэном. Он действительно так чувствовал. Причина этого заключалась в том, что Чу Фэн позволил ему получить равновесие с двумя другими Бессмертными.

Однако, если бы он знал, что молодой человек, которым он восхищал прямо сейчас, был на самом деле Чу Фэном, он, вероятно, не почувствовал бы радости. Вместо этого он чувствовал бы себя более подавленным, чем кто-либо другой.

— Это на самом деле он?

В тот момент, когда большинство людей были в шоке, взгляд Симэнь Фэйсюэ Императорского Клана Симэнь начал сиять. Он был также потрясён.

— Пятый брат, ты его узнал?

Услышав крик потрясения Симэнь Фэйсюэ, четыре человека рядом с ним спросили вместе.

Это были двое мужчин и две женщины. Это были кровные старшие братья и сёстры Симэнь Фэйсюэ. Они были, соответственно, Старшим Принцем Императорского Клана Симэнь, Вторым Принцем, Третьей Принцессой и Четвёртой Принцессой.

Несмотря на то, что все они были кровными братьями и сёстрами, четверо из них были намного старше Симэнь Фэйсюэ.

Старейшему из них, Старшему Принцу, было более тысячи лет. Самая младшая из них, Четвёртая Принцесса, была старше семисот лет.

В связи с тем, что это было соревнование между молодым поколением четырёх кланов, четверо из них были не квалифицированы для участия. Это также было основной причиной, по которой только Симэнь Фэйсюэ участвовал за Императорский Клан Симэнь.

— Я встречал его раньше. Он этот парень со вчерашнего дня, — сказал Симэнь Фэйсюэ.

— Это на самом деле он? — услышав эти слова, старшие братья и сёстры Симэнь Фэйсюэ выказали взгляды гнева, когда снова посмотрели на Чу Фэна.

Четверо из них слышали о том, что сделал Чу Фэн. Он действительно осмелился публично противоречить Императорскому Клану Симэнь. Это было чем-то, что они не могли вытерпеть.

— Вы все не должны ничего делать. Этот парень, я должен лично позаботиться о нём, — сказал низким голосом Симэнь Фэйсюэ. Когда он говорил, он проявил большую уверенность.

Это было так, как будто Чу Фэн был муравьём в его руках, которого он мог сжать насмерть в любой момент.

В тот момент, когда толпа была наполнена потрясением и обсуждала Чу Фэна и гадала, кем он мог быть, Чу Фэн также наблюдал за толпой.

Надо сказать, что присутствовало довольно много людей. Помимо людей из Девяти Сил, с которыми он был знаком, были также люди из Императорского Клана Наньгун.

Можно сказать, что эта обширная территория уже была заполнена людьми. Наверно, все те, кто должен был приехать, уже прибыли.

То, что интересовало Чу Фэна, не было тем, как много людей прибыло. Скорее, это была сила присутствующих людей. Особенно людей из Четырёх Великих Императорских Кланов, Чу Фэн интересовался в том, как узнать точную силу индивидов, которых они отправили.

К сожалению, настоящие присутствующие эксперты были все Боевыми Императорами, и большинство из них скрыли свои ауры. Когда Боевые Императоры скрывали свои ауры, Чу Фэн действительно не мог их увидеть.

Несмотря на то, что Чу Фэн не мог определить их силу, он был уверен, что в дополнение к присутствующему Главе Императорского Клана Наньгун Наньгун Бэйдоу должны были присутствовать также главы трёх других Императорских Кланов.

Даже при том, что они скрывали свои ауры, внушительный воздух, который они естественным образом излучали, такое чувство превосходства, было чем-то, что они не могли скрыть.

Свист

Прямо в этот момент четыре острых взгляда внезапно опустились на Чу Фэна. Это были взгляды Глав Четырёх Императорских Кланов. Они планировали подавить Чу Фэна, продемонстрировав свою силу.

Четверо Глав Императорских Кланов не были обычными Боевыми Императорами. Вероятно, другие три Главы Императорских Кланов обладали развитием наравне с Наньгун Бэйдоу. Другими словами, они четверо должны были быть как минимум Боевыми Императорами третьего ранга.

В сфере Боевого Императора разрыв в один уровень развития был сродни разрыву между небесами и землёй. Боевой Император третьего ранга был чрезвычайно сильным уровнем развития.

Боевые Императоры третьего ранга были существами таким пугающе сильными, что они могли занять место среди высших существ в Святой Земле Воинственности.

Будучи под взглядами четырёх Боевых Императоров третьего ранга, Чу Фэн почувствовал, что дыхание стало трудным. В этот момент он начал слегка паниковать.

Несмотря на то, что они не пытались подавить его физически, их ментальная гнетущая мощь была довольно сильной.

Прямо в этот момент в ушах Чу Фэна раздался голос.

— Не думай слишком об этом. Делай то, что должен делать. Независимо от успеха или неудачи, я обязательно вытащу тебя.

Услышав ментальное сообщение, сердце Чу Фэна сразу почувствовало себя намного легче. Причина была в том, что это был голос Байли Сюанькуна.

Чу Фэн не знал, где сейчас находился Байли Сюанькуна. Однако он знал, что Байли Сюанькун был в толпе.

— Этот недомерок.

Увидев, как Чу Фэн смог восстановить самообладание так быстро, даже после того, как на него сверху смотрели так много острых взглядов, Наньгун Бэйдоу и другие три Главы Императорских Кланов были поражены.

Они начали смутно осознавать, что этот неизвестный недомерок оказался довольно необычным.

После того, как Чу Фэн восстановил своё самообладание, он бросил свой взгляд на зрительскую стойку в том направлении, где сидели Алчный Бессмертный и другие.

Несмотря на то, что это был первый раз, когда Чу Фэн видел Алчного Бессмертного и Бессмертного Мирового Спиритиста, он мог сразу сказать о них двоих.

Увидев выражение Алчного Бессмертного, который выглядел так, будто только что съел какашки, Чу Фэн знал, что Алчный Бессмертный должен был горько ненавидеть его.

Чу Фэн думал, что если бы он узнал, что его личный ученик, которым он так гордился, был избит Чу Фэном, тогда он, вероятно, не только ненавидел Чу Фэна, но скорее всего хотел убить Чу Фэна сам.

— Казалось бы, что другой великий персонаж не показался.

Чу Фэн пробормотал в своем сердце. Причина этого состояла в том, что на месте, где сидели Трое Бессмертных, было четыре места, но главное место четырёх было пустым.

Не говоря уже о ранжировании Четырёх Бессмертных, только тот факт, что только тот человек не присутствовал, когда присутствовали все другие великие персонажи из всех присутствующих, означал, что положение этого человека было чрезвычайно велико, и что он обладал огромным мужеством. В противном случае этот человек определённо не посмел бы сделать такое.

Таким образом, Чу Фэн чувствовал, что Бессмертный Компас, который ещё не появился, был определённо очень сильным персонажем.

Глава 1716. Сначала найти пустячок

— Мои извинения всем, этот старик прибыл поздно.

Прямо в этот момент раздался чистый лёгкий смех. После того, как этот голос прозвучал, с молниеносной скоростью бросился силуэт и сел на место для Бессмертного Компаса.

В этот момент все узнали, что припозднившийся Бессмертный Компас, наконец, показался.

Несмотря на то, что Бессмертный Компас пришел поздно, никто не осмеливался ничего сказать. Причина была в том, что все присутствующие знали, что Бессмертный Компас был

сильнейшим среди Четырёх Бессмертных, которые пришли сегодня.

Суметь пригласить кого-то вроде Бессмертного Компаса в Город Лунных Облаков было очень необычайным подвигом. Таким образом, как мог быть кто-то, кто посмел бы сказать что-то о его опоздании?

Все чувствовали, что просто быть в состоянии увидеть истинную внешность Бессмертного Компаса было уже благословением для них.

Таким образом, в этот момент многие присутствующие, независимо от их возраста, пола или силы, проявили восхищение.

— Это на самом деле он?!

В этот момент, когда все чувствовали радость, Чу Фэн был поражён. Причина этого заключалась в том, что Бессмертный Компас полностью отличался от трёх других Бессмертных, которые испускали ощущение бессмертных даосов.

Бессмертный Компас имел вид монаха. Не только это, он был одет в потертую обычную одежду.

Его внешность и его наряд были просто такими же, как у того бесстыдного монаха, который вырвал свиток у Чу Фэна за пределами территории Императорского Клана Наньгун.

Если бы не тот монах, вырвавший свиток, с которым Белоснежная Бессмертная следила за Чу Фэном, Белоснежная Бессмертная не играла бы с Чу Фэном.

Чу Фэн никогда не ожидал, что мошенник-монах был одним из Десяти Бессмертных, Бессмертным Компасом.

Кроме того, исходя из реакции толпы, казалось, что статус этого Бессмертного Компаса был довольно необычайным.

— Дерьмо, этот старый пердун, он раскроет меня?

Чу Фэн испугался. Несмотря на то, что его впечатление от этого Бессмертного Компаса было не хорошим, Чу Фэн должен был признать, что его техники мирового духа были очень сильными.

В противном случае он не смог бы увидеть свиток, который был в Пространственном Мешке Чу Фэна, так же как замаскированный вид Чу Фэна с одного взгляда.

Так как он смог увидеть его маскировку тогда, по логике, он смог бы также увидеть через неё сегодня.

— Хаха, давайте начнём.

После того, как Бессмертный Компас занял свое место, он взглянул на Чу Фэна. Однако он не стал обращать внимание на Чу Фэна. Вместо этого он улыбнулся и кивнул присутствующим экспертам. Затем он заговорил, чтобы указать, что соревнование должно начаться.

Логично, что было невозможно для кого-то вроде него не видеть через маскировку Чу Фэна. Однако он ничего не сказал об этом. Наверно, он не собирался раскрывать Чу Фэна.

Чу Фэн почувствовал, что, независимо от того, что мог планировать Бессмертный Компас, было хорошо, что он ещё не был разоблачён.

— Ты, на сцене, кто ты?

Прямо в этот момент раздался голос. Обернувшись к источнику голоса, Чу Фэн обнаружил, что человек, который говорил, был человеком с непостижимым развитием. Вероятно, этот человек был, по крайней мере, Боевым Императором.

Однако этот человек не был кем-то из Девяти Сил, и он не был кем-то из Четырёх Кланов. Вместо этого он был Мастером Города Лунных Облаков.

Несмотря на то, что Мастер Города Лунных Облаков был беловолосым стариком, он обладал очень крепкой фигурой. Кроме того, на нём был костюм серебристо-белой брони, который покрывал всё тело.

Его броня сияла светом. В области груди его брони был символ луны. Это делало его вид чрезвычайно властным. Даже если игнорировать броню, аура старика также была чрезвычайно сильной. С одного взгляда можно было сказать, что он был очень агрессивным человеком.

— Младшего зовут Фэн Син. У меня нет секты или школы. Я пришёл сюда только ради обмена ударами с младшим поколением Четырёх Кланов, — Чу Фэн сжал свой кулак и ответил.

— Без секты или школы? С его развитием, как он может быть без секты или школы?

— Казалось бы, этот мальчик пришёл с дурными намерениями, — услышав, что сказал Чу Фэн, люди из Четырёх Кланов выявили недовольные выражения.

— Очень хорошо. Поскольку ты можешь одолеть других, ты квалифицирован соревноваться с младшим поколением Четырёх Кланов.

— Однако ты должен убедиться, что слушаешь правила этого спарринга внимательно.

— Младшее поколение Четырёх Кланов будет сражаться друг с другом подряд. До этого ты сможешь сначала выбрать кого-то одного из младшего поколения Четырёх Кланов, чтобы бросить вызов.

— Если тебе удастся получить победу, ты будешь отдыхать раунд. Молодое поколение Четырёх Кланов будет продолжать сражаться друг с другом. После того, как они закончат этот раунд спарринга, ты должен будешь продолжить бросать вызов другому из них.

— Это будет продолжаться до тех пор, пока ты не проиграешь. Проиграв, ты потеряешь квалификацию, чтобы продолжать бросать им вызов.

— Ты понял? — сказал Мастер Города Лунных Облаков.

— Да, я понял, — ухмыльнулся Чу Фэн в сердце. Он думал о том, насколько несправедливо было это правило. С каждым раундом спарринга ему пришлось бы бросить вызов кому-то из младшего поколения Четырёх Кланов. Даже если бы он мог выигрывать каждый отдельный матч, он всё равно был человеком, который сражался больше всех в конце концов. Ему пришлось бы исчерпать большую физическую силу. Это правило было действительно несправедливым.

Однако это действительно не беспокоило Чу Фэна. То, что он хотел, было властью бросить вызов Четырёх Кланам. Если он мог бросить вызов любому по своему усмотрению, тогда это было бы более выгодно для него.

— Поскольку ты понял правила, тогда давайте начнём, — сказал Мастер Города Лунных Облаков.

— Я должен начать первым? — спросил Чу Фэн в слегка изумлённой манере.

— Мм, ты должен первым бросить вызов. Они будут сражаться после, — сказал Мастер Города Лунных Облаков.

Услышав эти слова, не говоря уже о Чу Фэне, помимо людей из Четырёх Кланов, многие другие присутствующие не смогли остаться собравшимися. Это правило было просто слишком невыгодным для бросающего вызов.

Разве это правило не было там очевидно для того, чтобы устранить бросающего вызов как можно быстрее?

В этот момент все люди из Девяти Сил чувствовали, что Город Лунных Облаков был действительно силой, которая была в сговоре с Четырьмя Кланами. Даже когда издевались над

другими, они делали это открыто.

— Очень хорошо. В этом случае я брошу вызов этой юной леди из Императорского Клана Наньгун, — Чу Фэн указал на Наньгун Тяньфэн.

— Мне? — Наньгун Тяньфэн была поражена, услышав эти слова. Она была полностью отвлечена и не ожидала, что она будет первой, кому бросят вызов.

— Верно. Это будешь ты. Юная леди, пожалуйста, не питай тяжёлых чувств.

— В конце концов, есть много экспертов среди молодого поколения Четырёх Кланов. Я хотел бы бросить вызов еще нескольким людям.

— Таким образом, я, естественно, должен найти сначала пустячок, чтобы бросить вызов, — сказал Чу Фэн с сияющей улыбкой.

— Что? Ты назвал меня пустячком? — услышав, что сказал Чу Фэн, глаза Наньгун Тяньфэн широко распахнулись. Гнев вспыхнул на её лице.

На самом деле это не ограничивалось только ей. В этот момент выражения всех из Императорского Клана Наньгун стали злыми. Они были крайне недовольны.

Причиной этого было то, что Чу Фэн явно насмехался над Наньгун Тяньфэн. Это была провокация, неприкрытая провокация.

— Верно. Я чувствую, что ты слабейшая среди всех присутствующих, — Чу Фэн улыбнулся невинной улыбкой. Казалось, что он говорил что-то совершенно естественное.

— Ты ублюдок! Даже если я только Наполовину Боевой Император второго ранга, я определённо не кто-то, на кого ты можешь смотреть свысока!

В этот момент Наньгун Тяньфэн была совершенно в ярости. Её тело двинулось, когда она выпрыгнула на сцену.

Свист, свист, свист

В то же время, как она вышла на сцену, она начала атаковать. С поворотом ладони, в её руке появился тонкий меч. Она направила его на Чу Фэна и толкнула его вперёд.

Золотой свет начал сиять. Казалось, что десять тысяч змей мчались галопом. Они превратились в огромную формацию и ринулись к Чу Фэну. Эта формация была чрезвычайно

сильной. Она содержала огромное количество основательности. Если кто-то должен был быть запечатан этой формацией, вероятно, он пострадал бы от бедствия.

Даже не упоминая об этом, можно было бы узнать, что этот тонкий меч был Незавершённым Императорским Оружием. Хотя это была только копия, он был всё ещё Незавершённым Императорским Оружием. Иначе невозможно было бы ему обладать такой мощной силой.

Кроме того, Наньгун Тяньфэн использовала боевой навык. Боевой навык, который она использовала, не был обычным боевым навыком. Вместо этого он был знаменитым боевым навыком Императорского Клана Наньгун, которому они не обучали посторонних, Земным Табу: Ямой Десяти Тысяч Змей.

Это Земное Табу: Яма Десяти Тысяч Змей было очень сложным для изучения и всё же очень сильным боевым навыком. Наньгун Тяньфэн, очевидно, овладела этим боевым навыком. Иначе для неё было бы невозможно выпустить его до такой степени мастерства.

— Как и ожидалось от принцессы Императорского Клана Наньгун. С её силой, казалось бы, это отродье пострадает.

В этот момент многие из присутствующих воскликнули в восхищении силой Наньгун Тяньфэн и закивали в одобрении.

Видя, что её боевой навык запечатал её противника, Наньгун Тяньфэн проявила гордую улыбку.

На самом деле, поскольку она была Наполовину Боевым Императором второго ранга, у неё не было большой надежды на этот спарринг. В конце концов, она также знала, что её сила, по сравнению с другими, была очень слабой.

Однако, если бы она смогла победить в этом вызове, это означало бы, что она была сильнее, чем личные ученики Алчного Бессмертного, Бессмертного Мирового Спиритиста и Белобрового Бессмертного. Это, в свою очередь, значительно повысило бы её репутацию и добыло бы честь её Императорскому Клану Наньгун.

Однако она также знала, что её противник не был кем-то недооценённым, поскольку он был способен одолеть личных учеников Трёх Бессмертных. Таким образом, она очень нервничала и не имела большой уверенности в победе. Вот почему она выпустила фатальную атаку с самого начала. Она пыталась получить шанс на победу.

Она действительно никогда не ожидала, что всё пройдёт гладко. Только с одной атакой она действительно смогла определить исход битвы и победить своего противника.

Таким образом, как она могла не быть рада?

Однако в тот момент, когда она чувствовала себя очень довольной и не обращала внимания, Чу Фэн, который был запечатан её Земным Табу: Ямой Десяти Тысяч Змей, также обнаружил улыбку.

Кроме того, улыбка Чу Фэна была намного холоднее, чем её.

Глава 1717. Отображение способности в первый раз

Бум, бум, бум, бум

Золотые мечи бомбардировали Чу Фэна сверху как ливень.

При спуске каждого меча золотая рябь энергии пульсировала во всех направлениях.

Золотая энергетическая рябь складывалась слой за слоем, образуя золотые ураганы, которые проносились по земле.

— Этот парень!

Однако даже с такой яростной атакой улыбка Наньгун Тяньфэн исчезла. Беспокойство начало появляться в её прекрасных глазах.

Несмотря на то, что её Земное Табу: Яма Десяти Тысяч Змей показала свою абсолютную мощь, она не смогла ранить Чу Фэна ни в малейшей степени.

На самом деле, Чу Фэн стоял там, где он был, совершенно не двигаясь. Он все время смотрел на неё с улыбкой на лице.

Причина, почему Чу Фэн был способен ко всему этому, была в золотом защитном барьере. Это был золотой защитный барьер, который предотвратил все атаки Наньгун Тяньфэн.

Защитный барьер, способный противостоять Земному Табу: Яме Десяти Тысяч Змей. Даже когда другие не говорили ей, Наньгун Тяньфэн знала, как силен был её противник.

Шаг... Шаг... Шаг...

Ощущая, что ситуация была не хорошей, Наньгун Тяньфэн тут же отступила. Она знала, что Чу Фэн собирался нанести ответный удар по ней.

Свист

Однако как мог Чу Фэн дать ей возможность убежать? В тот момент, когда она собиралась сбежать, с силой мысли, золотые лучи вырвались из защитного барьера Чу Фэна.

Мало того, что духовная формация Чу Фэна разбила Земное Табу: Яму Десяти Тысяч Змей Наньгун Тяньфэн, она также обратилась во множество золотых змей, которые выстрелили в Наньгун Тяньфэн, как проливной дождь.

Эта атака, она была просто такой же, как Земное Табу: Яма десяти Тысяч Змей Наньгун Тяньфэн.

Чу Фэн воссоздал боевой навык Императорского Клана Наньгун, которому они не учили посторонних, с помощью использования способности его духовной формации трансформироваться.

Кроме того, с точки зрения скорости и силы, атака Чу Фэна значительно превосходила атаку Наньгун Тяньфэн.

Бум, бум, бум

В мгновение ока её настигла атака Чу Фэна. Начали беспрестанно слышаться грохоты. Техника мирового духа Чу Фэна полностью приземлилась на Наньгун Тяньфэн.

Эта сцена заставила людей из Императорского Клана Наньгун испытать чрезвычайное потрясение и испуг. Причина этого заключалась в том, что атака Чу Фэна была абсолютно способна забрать жизнь Наньгун Тяньфэн.

Однако они были напуганы только мгновение. Причиной этого было то, что вскоре они обнаружили, что, несмотря на то, что атаки Чу Фэна приземлились на Наньгун Тяньфэн, Наньгун Тяньфэн совершенно не пострадала; она не потеряла ни волосинки.

В этот момент люди из Императорского Клана Наньгун начали улыбаться.

Они все чувствовали, что это было не то, что Чу Фэн не мог убить Наньгун Тяньфэн. Скорее, они чувствовали, что он не смел убить Наньгун Тяньфэн. Они чувствовали, что Чу Фэн боялся их Императорского Клана Наньгун и не решался что-либо сделать с Наньгун Тяньфэн.

На самом деле, когда энергетические ряби постепенно выцвели и Наньгун Тяньфэн возникла совершенно невредимой, не только люди из Императорского Клана Наньгун думали, что Чу Фэн испугался Императорского Клана Наньгун. На самом деле многие другие зрители чувствовали то же самое. Все думали, что Чу Фэн был снисходителен из страха перед Императорским Кланом Наньгун.

Прямо в этот момент Чу Фэн сказал с потрясённым выражением:

— Йо, так красивая внешность этой юной леди Императорского Клана Наньгун не естественная, а скорее искусственная.

— Искусственная?

Услышав эти слова, вся толпа обратила свои взгляды на лицо Наньгун Тяньфэн. В этот момент многие начали насмехаться. Особенно присутствующие женщины; они начали смотреть на Наньгун Тяньфэн с выражениями презрения.

Будучи ведомыми Чу Фэном, они уже обнаружили изменения, которые произошли с Наньгун Тяньфэн. В то время как она была не ранена, её вид лица изменился. Говоря проще, она стала намного уродливее, чем прежде.

Оказалось, что Четвёртая Принцесса Императорского Клана Наньгун использовала специальный метод, чтобы скрыть её истинную внешность. Её красота была на самом деле подделкой. На самом деле она была совсем не такой красивой.

— Ублюдок!

В этот момент Наньгун Тяньфэн дрожала от гнева. Ей казалось, что её сердце и лёгкие вот-вот взорвутся.

Для неё внешность была тем, о чём она больше всего заботилась. В противном случае она не использовала бы специальный метод, чтобы сделать себя красивее.

Однако изменение внешности было, в конце концов, чем-то постыдным. Таким образом, она не хотела позволить другим узнать об этом, потому что другие посмотрели бы свысока на неё, и это нанесло бы вред её социальному статусу, стань это известно.

Однако Чу Фэн сознательно раскрыл её истинную внешность перед всеми этими людьми из Четырёх Кланов, Девяти Сил и всех других наблюдателей. Он позволил всем узнать, что её внешность была на самом деле подделкой. Это было просто сродни публичному унижению для неё. Для неё это было ещё более болезненно, чем быть избитой.

В этот момент она была настолько в ярости, что потеряла способность рассуждать. Ей было плевать на то, каким могло быть развитие Чу Фэна. Её тело двинулось, и она предстала перед Чу Фэном и начала размахивать мечом в руке, чтобы пронзить горло Чу Фэна.

Паа

Ее гневный удар был легко пойман Чу Фэном. Используя голую руку, Чу Фэн схватил этот острый меч.

В этот момент меч не торчал. Как будто меч полностью слился с Чу Фэном. Как Наньгун Тяньфэн ни старалась, она не могла вытащить свой меч из руки Чу Фэна.

— Наньгун Тяньфэн, оказывается, что ты не только уродлива, ты также глупа. Ты действительно думала, что ты мне ровня? — сказал презрительно Чу Фэн.

— Я обязательно убью тебя! — злобно закричала Наньгун Тяньфэн. Затем она выпустила меч и выбросила удар ладонью в грудь Чу Фэна.

Чу Фэн не уклонился от удара её ладони. Таким образом, удар ладони Наньгун Тяньфэн твёрдо приземлился на тело Чу Фэна.

Ладонь Наньгун Тяньфэн стала причиной того, что даже окружающее пространство разрушилось. Однако Чу Фэн всё ещё стоял там неподвижно, как Гора Тай. Даже его одежда не была повреждена ни в малейшей степени.

—

После этого удара ладони, несмотря на то, что Чу Фэн был совершенно невредим, Наньгун Тяньфэн стояла неподвижно. Боль от её ладони разбудила её.

Она снова осознала, как огромен был разрыв между ней и человеком перед ней.

— Проваливай, иначе я прирежу тебя, — в этот момент взгляд, которым Чу Фэн смотрел на Наньгун Тяньфэн внезапно похолодел. Он был словно два острых клинка, которые мгновенно пронзили слабое сердце Наньгун Тяньфэн.

Столкнувшись с взглядом Чу Фэна, маленькое лицо Наньгун Тяньфэн сразу же изменилось. Её

сердце задрожало. Сделав несколько шагов назад, её ноги стали мягкими, и она в страхе села на землю. У нее было смутное выражение на лице. Она уже потеряла сознание. Она была совершенно в ужасе от Чу Фэна.

Толпа была потрясена этой сценой. Все они обнаружили, что этот молодой человек по имени Фэн Син был очень силен.

Не говоря уже о его боевой силе, только его техники мирового духа были уже на превосходном уровне достижений. Все знали, что Чу Фэн использовал технику запугивания, вид техники мирового духа, чтобы напугать Наньгун Тяньфэн одним взглядом.

Сначала он использовал техники мирового духа, чтобы скопировать атаку Наньгун Тяньфэн. Затем, используя его техники мирового духа, он привёл Наньгун Тяньфэн в ужас после этого. Его методы были вещами, которые были невозможными для совершения обычными Королевскими Мировыми Спиритистами Отметки Змеи.

Однако этот молодой человек по имени Фэн Син мог совершить это. Неудивительно, что ученики трёх Бессмертных были побеждены им.

— В этом матче победителем стал Фэн Син. Наньгун Тяньфэн устранена! — сказал Мастер Города Лунных Облаков.

Свист

Сразу после того, как эти слова покинули его рот, Наньгун Тяньлун бросился на сцену и протянул руку, чтобы поддержать свою сестру, которая была ошеломлена ужасом.

— Если у тебя хватит смелости, брось мне вызов следующим, — прежде чем покинуть сцену яростно сказал Наньгун Тяньлун Чу Фэну через ментальное сообщение.

Столкнувшись с угрозой Наньгун Тяньлуна, Чу Фэн просто улыбнулся. Он ответил:

— Будь уверен, следующий, сидящий здесь в шоке, будет тобой.

— Хмм!

Эти слова заставляли лицо Наньгун Тяньлуна посинеть. Однако он ничего не сказал и ушёл с Наньгун Тяньфэн после холодного фыркканья.

Чу Фэн также покинул сцену и встал в сторону. Причина этого заключалась в том, что он знал, что предстоящий матч станет разборкой между другими людьми. Он... смог бы насладиться шоу.

Мастер Города Лунных Облаков анонсировал:

— Второй матч среди младшего поколения, Наньгун Тяньлун Императорского Клана Наньгун против Симэнь Фэйсюэ Императорского Клана Симэнь.

— Что? — услышав эти слова, выражения на лицах толпы из Императорского Клана Наньгун стали даже более уродливыми.

Они действительно никогда не ожидали, что их сильнейший Наньгун Тяньлун Императорского Клана Наньгун противостоял бы Симэнь Фэйсюэ в его первом матче.

Если бы это был кто-то ещё, Императорский Клан Наньгун не реагировал бы так. Только Симэнь Фэйсюэ был тем, в ком они были не уверены.

Причина этого была в том, что сила Симэнь Фэйсюэ в самом деле достиг очень пугающего уровня.

Не было бы лишним сказать, что он был самым сильным среди молодого поколения Четырёх Великих Императорских Кланов.

Это было то, о чём думали не только люди, живущие за пределами Четырёх Кланов; даже люди из Четырёх Кланов считали, что это было так.

В этот момент Симэнь Фэйсюэ уже вышел на сцену. У него был спокойный и холодный вид на лице. Очевидно, он ни во что не ставил этот матч вообще.

Это было не потому, что он был высокомерным. Скорее, это было, потому что он был так уверен.

Именно такая уверенность вызвала огромное давление на Императорский Клан Наньгун.

С точки зрения давления, естественно, Наньгун Тяньлун ощущал наибольшее давление в этот момент.

Однако на этот раз он должен был сражаться. Независимо от того, могло это быть победой или поражением, у него не было выхода.

Если бы он сражался, тогда даже если бы он был побеждён, он был побеждён с честью. В конце концов, Симэнь Фэйсюэ был публично признан самым сильным членом молодого поколения.

Однако, если бы он не сражался, его имя и репутация не только полностью разрушились, на его Императорский Клан Наньгун другие смотрели бы свысока.

Таким образом, после борьбы в своем сердце Наньгун Тяньлун выпрыгнул с переполняющей решимостью, как дикий дракон. Затем он твёрдо приземлился на сцену, встав прямо напротив Симэнь Фэйсюэ.

Дзынь

В тот момент, когда он приземлился, в руке Наньгун Тяньлуна появился синий меч.

Этот меч не был обычным мечом. Мало того, что он испускал яркий блеск и крепкую силу, он также содержал несравненную внушительную мощь, мощь Императора.

Это было настоящее Незавершённое Императорское Оружие, один из Семи Мечей Радуги, Синий Меч Радуги.

Наньгун Тяньлун знал, что Симэнь Фэйсюэ был очень силен и, скорее всего, он проиграл бы. Однако даже если ему пришлось бы проиграть, он был решителен проиграть изящно. Таким образом, он решил вытащить Синий Меч Радуги сразу же, потому что он не смел быть беспечным против Симэнь Фэйсюэ.

— Симэнь Фэйсюэ, я знаю, что ты искусен с мечами и обладаешь Незавершённым Императорским Оружием «Небесным Бессмертным Мечом».

— Хотя этот мой Синий Меч Радуги не так знаменит, как твой Небесный Бессмертный Меч, он также настоящее Незавершённое Императорское Оружие, созданное известным Гроссмейстером Радугой.

— Сразиться против твоего Небесного Бессмертного Меча, используя мой Синий Меч Радуги, было бы честной битвой.

— Симэнь Фэйсюэ, выпусти свой меч. Сегодня, независимо от победы или поражения, мы, как минимум, будем сражаться для наполнения своих сердец, — Наньгун Тяньлун указал на Симэнь Фэйсюэ своим мечом и сказал в очень героической манере.

— Несмотря на то, что ты также Наполовину Боевой Император пятого ранга, ты не квалифицирован, чтобы я выпускал свой меч, — холодно сказал Симэнь Фэйсюэ.

— Что ты сказал? — услышав эти слова, выражение Наньгун Тяньлуна сразу же изменилось. Из прежнего взволнованного выражения сейчас он имел чрезвычайно гадкое выражение.

— Я сказал, что ты не квалифицирован, чтобы я выпускал свой меч, — повторился Симэнь Фэйсюэ.

— Ты по-настоящему высокомерен! — в этот момент Наньгун Тяньлун был в ярости. Несмотря на то, что он сам чувствовал, что он не был ровней для Симэнь Фэйсюэ, он не чувствовал, что Симэнь Фэйсюэ смог бы победить его без использования его Незавершённого Императорского Оружия.

То, что Симэнь Фэйсюэ сказал, было эквивалентно публичному унижению его. Он рассматривал Симэнь Фэйсюэ как своего оппонента. Тем не менее, Симэнь Фэйсюэ оскорбил его таким образом. Таким образом, как Наньгун Тяньлун мог не быть в ярости?

В гневе Синий Меч Радуги Наньгун Тяньлуна задрожал. Тут же засиял холод с хлынувшей жаждой убийства. Как великолепная армия тысяч людей и лошадей, мощь меча Наньгун Тяньлуна кинулась к Симэнь Фэйсюэ.

Однако, столкнувшись с такой сильной атакой, Симэнь Фэйсюэ стоял там, где он был, без движения. Несмотря на то, что на него дул неистовый ветер, раскачивая его одежду и волнуя его волосы, его выражение оставалось неизменным. Он не проявил ни малейшего страха.

Только когда Наньгун Тяньлун слился со своим мечом и превратился в луч света, который выстрелил в него, взгляд Симэнь Фэйсюэ раскрыл холод. Затем Симэнь Фэйсюэ ступил вперёд. Он не отступил от Наньгун Тяньлуна и вместо этого продвинулся. В конце концов, у него была короткая встреча с Наньгун Тяньлуном.

Свист

После короткого обмена атаками Симэнь Фэйсюэ был совершенно невредим, когда он приземлился на землю. Тем не менее, Наньгун Тяньлун упал на землю со звуком «путт». Не только это, его Синий Меч Радуги также вылетел из его руки.

В этот момент толпа заметила, что на животе Наньгун Тяньлуна появился отпечаток ладони. Эта отметина ладони расколола окружающую одежду и разорвала его кожу, оставив твёрдый отпечаток на его мышцах и костях. Это была та самая отметка ладони, которая ранила его.

Несмотря на то, что битва между ними продолжалась мгновение, исход битвы уже был определён.

— Такой сильный.

В этот момент вся толпа раскрыла выражения потрясения.

Несмотря на то, что они слышали, что Симэнь Фэйсюэ был очень силён, быть способным победить Наньгун Тяньлуна, который обладал тем же развитием, что и он, и держал Незавершённое Императорское Оружие в своей руке — это было просто слишком сильным.

— Бросающая небесам вызов сила, способная преодолевать четыре уровня развития? — в этот момент сердце Чу Фэна было слегка тронута. Он почувствовал боевую силу Симэнь Фэйсюэ. Его боевая сила была, вероятно, способна преодолевать не только три уровня развития.

— Нет, хотя она очень сильна, она, всё же, способна преодолевать только три уровня развития, — однако Чу Фэн вскоре отверг своё предыдущее предположение.

Несмотря на то, что боевая сила, которую Симэнь Фэйсюэ показал, была очень сильной, её ощущение было всё равно только ощущением боевой силы, способной преодолеть три уровня развития, а не четыре.

— Быть способным совершить такого рода подвиг с таким же развитием и боевой силой, он не только охватил выдающиеся боевые техники, он также обладает исключительным талантом.

— Этот Симэнь Фэйсюэ действительно силён. В будущем он может даже закончить тем, что получит боевую силу, способную преодолевать четыре уровня развития.

Несмотря на то, что Чу Фэн уже знал, что Симэнь Фэйсюэ был бы очень грозным противником, он не ожидал, что он был так силён. Он был даже сильнее, чем Чу Фэн ожидал.

С тем, как силён был Симэнь Фэйсюэ, даже у Чу Фэна не было абсолютной уверенности, что он мог одолеть его.

— В этом матче побеждает Симэнь Фэйсюэ. Наньгун Тяньлун ликвидирован.

— Фэн Син, тебе пора продолжать с твоим вызовом. Ты можешь выбрать бросить вызов любому из младшего поколения Четырёх Кланов, что не были устранены, — сказал Мастер Города

Лунных Облаков.

— Это действительно довольно быстро, — в этот момент Чу Фэн вернулся на сцену.

Так случилось, что Симэнь Фэйсюэ спускался со сцены. Таким образом, у них двоих была короткая встреча.

Увидев Чу Фэна, Симэнь Фэйсюэ отправил ему ментальное сообщение:

— Бери слабых для вызова. Я позабочусь о других для тебя.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Чу Фэн.

— Узнаешь, — улыбнулся Симэнь Фэйсюэ. Затем он сошёл со сцены.

В этот момент Наньгун Тяньши и Наньгун Тяньху оба вышли на сцену. Они собирались помочь своему старшему брату спуститься со сцены.

— Вы двое, вам не нужно уходить, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— Что ты сказал? — одновременно спросил Наньгун Тяньши и Наньгун Тяньху. Они не поняли, что имел в виду Чу Фэн.

— Раньше ваш старший брат угрожал мне. Первоначально я планировал преподать ему урок. Однако я никогда не ожидал, что он окажется таким бесполезным и будет побеждён одним ударом.

— Теперь он уже устранён, но злость в моём сердце всё ещё присутствует. Я ничего не могу сделать, кроме как выместить свой гнев на вас двоих. В конце концов, вы двое — его младшие братья.

— Тем не менее, очевидно, что вы двое уступаете своему старшему брату. Сражаться с вами двумя по отдельности было бы слишком сильно. Таким образом, вы оба могли бы также прийти ко мне вместе, — сказал Чу Фэн с сияющей улыбкой.

— Фэн Син, ты планируешь бросить вызов им двоим вместе? — спросил Мастер Города Лунных Облаков.

— Мастер Города, это как раз моё намерение. Это возможно? — спросил Чу Фэн.

— Если ты хочешь этого, это, естественно, нормально, — слегка рассмеялся Мастер Города

Лунных Облаков. Он жаждал, чтобы Чу Фэн был устранён скорее. Таким образом, как мог он не принять запрос Чу Фэна на сражение с двумя в одиночку?

— В таком случае, господа, вы двое готовы быть побеждёнными мной?

В этот момент Наньгун Тяньлун был уведён со сцены двумя другими людьми из Императорского Клана Наньгун. Только Наньгун Тяньши и Наньгун Тяньху стояли напротив Чу Фэна.

— Ты по-настоящему высокомерный и тщеславный. Ты правда думаешь, что ты можешь одолеть нас, братьев?

— Мы позволим тебе узнать, что значит не знать обширности небес и необъятности земли, — ухмыльнулись Наньгун Тяньши и Наньгун Тяньху.

Сначала Чу Фэн одолел их младшую сестру. Сейчас он смотрел на них свысока и публично провоцировал их.

Это привело к тому, что двое из них уже питали ненависть к Чу Фэну, чтобы желать быстро преподать ему урок, чтобы показать ему, как сильны они были, и помочь их Императорскому Клану Наньгун вернуть себе честь.

— О? Вы, братья, действительно сильны?

— Тогда, два человека, которых этот приятель по имени Чу Фэн раздел догола и повесил вверх ногами на вершине городских ворот, разве это не были вы двое? — спросил Чу Фэн с улыбкой.

— Что? Чу Фэн! — услышав эти слова, толпа была в шоке. Кем был Чу Фэн? Они все, естественно, знали его. Он был тем человеком, чьи плакаты розыска Императорский Клан Наньгун развешивал не так давно по всей Святой Земле Воинственности.

Тем не менее, они все слышали, что развитие Чу Фэна было не очень сильным и что он уже был убит.

Что? Этот Чу Фэн на самом деле побил двух принцев Императорского Клана Наньгун, раздел их и подвесил вверх ногами с городских ворот?

Это было чем-то, о чём они никогда не слышали прежде.

Могло ли быть, что Императорский Клан Наньгун развешивал плакаты розыска для ареста Чу Фэна из-за этого дела?

Кроме того, с развитием Чу Фэна, мог он на самом деле одолеть Наньгун Тяньху и Наньгун Тяньши?

Внезапно толпа начала гадать об этом. Они были очень скептически к тому, что сказал Чу Фэн.

— Что ты сказал? Не смей продолжать болтать чепуху! — в этот момент выражения Наньгун Тяньху и Наньгун Тяньши сильно изменились. Они двое очень хорошо знали, что человек перед ними не лгал. То, что он сказал, всё было правдой.

Глава 1719. Всё указывает на катастрофу

— Маленький друг, в то время как ты можешь есть, что хочешь, ты не можешь говорить, что хочешь, — сказал холодным голосом Глава Императорского Клана Наньгун, Наньгун Бэйдоу.

Он уже силой подавил этот вопрос, чтобы он не распространялся. Таким образом, он не знал, как этот молодой человек перед ним по имени Фэн Син узнал об этом. Однако, несмотря ни на что, он совершенно не позволил бы этому стать известным как правда перед всеми этими людьми, иначе это было слишком пагубным для имиджа их Императорского Клана Наньгун, пагубным для имиджа двух его сыновей. Таким образом... его слова были наполнены угрозой

— В самом деле, нельзя сказать, что хочется. Таким образом, я, Фэн Син, никогда не буду тем, кто болтает ерунду. Я просто сказал правду.

— Я смею поклясться перед небесами, что я не болтал ерунду, что то, что я сказал, правда.

— Глава Клана, ваши два сына смеют поклясться небесам, что они не были побиты Чу Фэном, раздеты и подвешены вверх ногами на городских воротах? — Чу Фэн говорил смело и уверенно. Даже столкнувшись с угрозой Наньгун Бэйдоу, он не боялся ни в малейшей степени.

— Ты... — услышав те слова, лицо Наньгун Тяньху стало пепельным. Поскольку это было правдой, как он мог поклясться?

— Хватит твоей ерунды, — что касалось Наньгун Тяньши, он не хотел продолжать спорить с Чу Фэном по этому вопросу. Его тело задрожало, и боевая сила начала прокатываться.

Его безграничная боевая сила превратилась в огромные золотые волны. Волны накладывались друг на друга, приближаясь, чтобы охватить Чу Фэна.

Эта сила была Боевым Навыком Земного Табу. Из этого можно было видеть, что несмотря на то, что Наньгун Тяньши был Наполовину Боевым Императором четвёртого ранга и достаточно уверен в способности одолеть Чу Фэна, он не смел быть беспечным. Таким образом, он выпустил фатальную атаку с самого начала.

— Земное Табу: Сметающий Небеса Ветер!

В то же время Наньгун Тяньху также направил свою атаку. После громкого крика его боевая сила также хлынула вперёд. Она превратилась во множество потоков ярко-золотого и ослепительного ветра. Неистовый ветер сметал небеса и землю.

Неистовый ветер и огромные волны начали сеять хаос на вершине сцены. Сила двух атак, можно сказать, была ужасающе яростной. С ними, хлынувшими лоб в лоб, Чу Фэн казался слабым, как муравей, маленьким, как пылинка. Как бы ни смотрели на него, он, казалось, не мог противостоять подобной атаке.

— Хе...

Именно когда атаки почти достигли Чу Фэна, он слегка засмеялся. Затем, с силой мысли, его одежда начала трепетать, и его аура внезапно увеличилась.

В этот момент его развитие перешло с Наполовину Боевого Императора третьего ранга до Наполовину Боевого Императора четвёртого ранга.

Чу Фэн выпустил Броню Молнии. Так он увеличил своё развитие на уровень. Однако на нём не было видно Брони Молнии.

Причиной этого было то, что Чу Фэн сознательно скрыл свою Броню Молнии. Причиной этому было то, что Броня Молнии и Крылья Молнии были коронными движениями Чу Фэна.

Если бы он раскрыл свою Броню Молнии и Крылья Молнии, присутствующие люди определённо узнали бы, что он был Чу Фэном. Таким образом, чтобы этого не случилось, он сознательно скрыл свою Броню Молнии.

Несмотря на то, что он скрыл свою Броню Молнии, Чу Фэн всё равно получил увеличение силы. Как Наполовину Боевой Император четвёртого ранга сам, как мог он бояться двух Наполовину Боевых Императоров четвёртого ранга, которых он одолел прежде?

— Прорыв! — внезапно Чу Фэн сжал свою ладонь в кулак и взрывообразно выстрелил ей. Золотая боевая сила хлынула вперёд как золотой метеор. Ничто не могло остановить его. В мгновение он полностью разрушил оба Боевых Навыка Земного Табу Наньгун Тяньху и Наньгун Тяньши и отбросил их со сцены.

Вуууааа

В момент, когда они приземлились на землю, двое мужчин извергли кровь. Очевидно, они получили чрезвычайно серьёзные внутренние ранения. Было неизвестно, сделал ли Чу Фэн это намеренно или нет, поскольку они двое не имели признаков ранений на поверхности.

Несмотря на то, что их внешний вид позволял им выглядеть хорошо, их одежда была полностью разрушена кулаком Чу Фэна. В этот момент они двое были полностью голыми, и их тошнило кровью на землю под сценой.

— Ублюдок!

В этот момент люди из Императорского Клана Наньгун поспешно полетели вниз, чтобы покрыть обнаженные тела Наньгун Тяньху и Наньгун Тяньши. Они все скрежетали зубами в гневе и смотрели на Чу Фэна злобными глазами. Если бы не тот факт, что там было много людей, они точно расчленили бы Чу Фэна на десять тысяч кусочков.

Причина этого заключалась в том, что действия Чу Фэна были просто направлены на их Императорский Клан Наньгун. Он сознательно смущал их Императорский Клан Наньгун. Открытая провокация Чу Фэна была чем-то, что они не могли терпеть.

В этот момент единственным человеком, который был относительно спокойным, был Глава Императорского Клана Наньгун, Наньгун Бэйдоу.

Наньгун Бэйдоу был Главой Клана их Императорского Клана Наньгун. С точки зрения будущности злым, он, естественно, был бы тем, кто был злее всех.

Этот молодой человек по имени Фэн Син перед ним сразу опозорил его дочь, а затем унизил двух его сыновей. Очевидно, он пришёл, чтобы напасть на Императорский Клан Наньгун.

В то время как он не знал, почему этот молодой человек перед ним делал бы такую вещь, почему он всё время выступал против их Императорского Клана Наньгун, он уже поместил этого молодого человека по имени Фэн Син в список имён людей, которых он должен был убить.

Несмотря на то, что он уже принял решение убить этого молодого человека, внешний вид Наньгун Бэйдюу был очень спокойным. Он не раскрыл ни следа гнева вообще.

— Чей именно ученик этот Фэн Син? Если у него нет великого учителя, как мог он стать таким сильным?

— Верно. Даже если он скрыл своё развитие, они всё равно все Наполовину Боевые Императоры четвёртого ранга. Для него должно быть невозможным одолеть обоих Наньгун Тяньши и Наньгун Тяньху, которые обладают таким же развитием, как и он, одним ударом.

— Кроме того, они использовали Боевые Навыки Земного Табу, в то время как он использовал только обычный удар. Боевая сила этого ребёнка бесконечно близка к способности преодоления четырёх уровней развития! Это просто слишком пугающе!

— Я думаю, что имя ребенка может быть поддельным. Возможно, появился ещё один член молодого поколения уровня демона.

— Как и ожидалось от эпохи, когда будет рождён Повелитель. Молодое поколение теперь всё необыкновенно.

В этот момент толпа поняла, что этот молодой человек по имени Фэн Син на самом деле также обладал развитием Наполовину Боевого Императора четвёртого ранга.

Он скрыл своё развитие. Кроме того, его боевая сила была также чрезвычайно сильной. Было неудивительно, что ученики Трёх Бессмертных были побеждены им. Этот молодой человек очень хорошо скрылся. Он был сильнее, чем все ожидали. Они были уверены, что он был человеком с очень великим происхождением. Один за другим толпа начала приобретать новый уровень уважения к Чу Фэну.

— Императорский Клан Наньгун не может противостоять одному удару. Мастер Города Лунных Облаков, могу я уйти сейчас? — Чу Фэн показал очень безразличное выражение на окружающее обсуждение. С сияющей улыбкой он посмотрел на Мастера Города Лунных Облаков.

— Ээ... — очевидно, Мастер Города Лунных Облаков не ожидал, что Чу Фэн скрыл своё развитие. В этот момент он был всё ещё поражён. Только после того, как он услышал, что сказал Чу Фэн, он тут же анонсировал: — В этом матче победитель — Фэн Син. Наньгун Тяньху и Наньгун Тяньши исключены.

Сразу же после этого Мастер Города Лунных Облаков сказал:

— Следующий матч, Дунфан Цзэсюань против Наньгун Я.

У толпы не было никакой ненормальной реакции на это объявление. Они всё ещё обдумывали происхождение Чу Фэна.

Тем не менее, сердце Чу Фэна было поражено этим объявлением. След беспокойства появился в его глазах.

Наньгун Я был другом Чу Фэна. В настоящее время он обладал развитием Наполовину Боевого Императора третьего ранга.

Что касалось Дунфан Цзэсюаня, он был Третьим Принцем Императорского Клана Дунфан и известным гением. Он был кем-то с исключительным талантом.

Когда Чу Фэн впервые встретился с Дунфан Цзэсюанем, Дунфан Цзэсюань уже был Наполовину Боевым Императором третьего ранга. Его развитие тогда было равносильно с Наньгун Я.

Однако сейчас Дунфан Цзэсюань был Наполовину Боевым Императором четвёртого ранга, на целый уровень выше развития Наньгун Я. Для Наньгун Я сражаться против Дунфан Цзэсюаня, всё указывало на катастрофу.

Глава 1720. Достоинно восхищения

— Если ты не будешь побеждён в течение трёх атак от меня, это будет твоей победой, — конечно же, после выхода на сцену Дунфан Цзэсюань оказался чрезвычайно высокомерным. Оказалось, что он не только не ставил ни во что в своих глазах младшее поколение Альянса Мировых Спиритистов, он также ни во что не ставил Наньгун Я.

— Это просто спарринг. Независимо от результата, это будет способствовать дружбе между Четырьмя Кланами. Есть ли необходимость в такой агрессии? — Наньгун Я слегка улыбнулся.

Его душа вообще не располагалась к битве. Таким образом, он не был возмущён провокацией Дунфан Цзэсюаня.

— Победитель — король, а проигравший — вор. Это было правилом мира с древних времён.

— Хотя твои слова и действия могут казаться хорошим поведением, это на самом деле отношение человека, который не смеет сражаться. Ты просто находишь оправдание своему провалу.

Дунфан Цзэсюань холодно засмеялся. Для него то, что сказал Наньгун Я, было очень забавно. Это только заставило его смотреть свысока на Наньгун Я даже больше.

Свист

Столкнувшись с Дунфан Цзэсюанем в такой манере, Наньгун Я не стал размениваться на слова. Он повернул ладонью и достал свою копию Незавершённого Императорского Оружия.

Когда мелькнул холодный свет, его шаги начали меняться. Его скорость мгновенно возросла. Как стрела, выстрелившая из лука, он резко взлетел вперёд.

В то время как это было так же быстро, как молния, его движения были проворными и постоянно меняющимися. Сначала он появился за Дунфан Цзэсюанем. Затем он хитро переместился, чтобы атаковать Дунфан Цзэсюаня с другого направления. Его движения были твёрдыми и естественными, и он показал силу, которой он обладал хорошо.

К сожалению, между ними было различие на целый уровень развития. Кроме того, они оба обладали боевой силой, способной преодолевать три уровня развития. Этот огромный разрыв, который не мог быть компенсирован, дал абсолютное превосходство Дунфан Цзэсюаню над Наньгун Я.

В тот момент, когда атака Наньгун Я почти прибыла, тело Дунфан Цзэсюаня внезапно переместилось. Мало того, что он не уклонился от атаки Наньгун Я, он одновременно произвел атаку. Его ладонь напрямую врезалась в тело Наньгун Я.

Бах

После того, как удар ладони ударил его тело, Наньгун Я немедленно потерпел сокрушительное поражение. Мало того, что он потерял хватку его Незавершённого Императорского Оружия, он сам также был отброшен в толпу.

К счастью, его поймали люди из толпы. В противном случае импульс от отскока определенно ранил бы его еще более сильно. Однако, даже при этом, Наньгун Я всё ещё тошнило кровью без остановок. Его кровь окрасила его лацканы красным, и его аура стала крайне слабой.

Можно было сказать, что удар ладонью Дунфан Цзэсюаня был чрезвычайно беспощадным. Он почти забрал жизнь Наньгун Я.

В спарринговом матче нельзя было использовать такую безжалостную атаку. Однако Дунфан Цзэсюань не только использовал такую безжалостную атаку на Наньгун Я, он даже сказал презрительно:

— На самом деле ты не можешь даже выдержать одной атаки. Ты действительно жалко слаб. С твоей силой лучше, чтобы ты не приходил и не позорился следующий раз.

— Хахахаха... — после серии издевательств Дунфан Цзэсюань громко рассмеялся.

Насмешливый смех Дунфан Цзэсюаня начал эхом разноситься по окрестностям. Это заставило людей из Императорского Клана Наньгун хмуриться. Их лица стали синими.

Наньгун Я, последний участник соревнования их Императорского Клана Наньгун, был побеждён вот так. Кроме того, он не только был побеждён, он был также побеждён жалко и затем высмеян в такой манере. Это привело к тому, что люди из Императорского Клана Наньгун не могли поднять свои головы.

Если бы они знали, что этот спарринг между молодым поколением закончится таким образом для них, даже если они были бы избиты до смерти, они даже не пришли принять участия.

Как можно было сказать, что это было принятие участия в спарринге между членами молодого поколения! Это было просто публичным позором для самих себя.

— В этом матче победитель Дунфан Цзэсюань. Наньгун Я исключается. Следующий матч, претендент Фэн Син делает свой вызов, — сказал Мастер Города Лунных Облаков.

После того, как Мастер Города Лунных Облаков сказал те слова, Дунфан Цзэсюань планировал уйти. Однако прямо в этот момент Чу Фэн внезапно вскочил, а затем приземлился на сцену со звуком «бум», как метеор. Он приземлился перед Дунфан Цзэсюанем и заблокировал его путь.

— Тебе не нужно идти, — сказал Чу Фэн Дунфан Цзэсюаню.

— Мне? Никаких обид и недовольств между нами нет. Почему ты бросаешь мне вызов? — видя, что Чу Фэн планировал бросить вызов ему, Дунфан Цзэсюань начал хмуриться. Очевидно, он не ожидал, что Чу Фэн бросил бы ему вызов.

— Мастер Города Лунных Облаков, я хочу бросить вызов Дунфан Цзэсюаню, это возможно? — Чу Фэн проигнорировал Дунфан Цзэсюаня и спросил напрямую Мастера Города Лунных Облаков.

— Конечно, — кивнул Мастер Города Лунных Облаков.

Свист

Увидев, что Мастер Города Лунных Облаков согласился с вызовом, Дунфан Цзэсюань тут же отскочил назад, чтобы дистанцироваться от Чу Фэна. Затем он сказал:

— Фэн Син, ты хочешь бросить мне вызов? Это совершенно нормально.

— Однако слишком много людей соревновались друг с другом, используя боевую силу на этой сцене. Это действительно скучно.

— Я вижу, что твои техники мирового духа довольно приличные. Как насчёт этого? Мы двое изменим то, как мы должны соревноваться. Давай соревноваться в техниках мирового духа, а не боевой силе. Что ты скажешь насчёт этого?

После того, как Дунфан Цзэсюань сказал эти слова, толпа немедленно начала дико обсуждать этот вопрос. Несмотря на то, что толпа хотела посмотреть на матч сил мирового духа, они все на самом деле знали, что Дунфан Цзэсюань боялся Чу Фэна.

Он не решался конкурировать с Чу Фэном, используя боевую силу. Это была настоящая причина, по которой он запрашивал матч техник мирового духа.

В конце концов, Чу Фэн уже показал свою абсолютную силу, когда он ранее одолел Наньгун Тяньши и Наньгун Тяньху.

Его сила была чрезвычайно сильной; его можно было бы назвать пиковым существом среди молодого поколения. Не упоминая Дунфан Цзэсюаня, многие другие присутствующие также боялись Чу Фэна.

Казалось, боялся, что Чу Фэн не согласится с этим условием, Дунфан Цзэсюань продолжил:

— Фэн Син, в то время как я в основном сосредоточен на развитии моей боевой силы, я также чрезвычайно искусен в техниках мирового духа. Хотя меня не учил великий учитель, я на самом деле считаюсь гением в техниках мирового духа.

— Кроме того, я в основном фокусируюсь на техниках убоя техник мирового духа. Таким образом, даже если твои техники мирового духа чрезвычайно сильны, я могу также сказать тебе это; ты не обязательно сможешь выиграть против меня в сражении техник мирового духа.

С мыслью, ярко-золотая и ослепительная энергия мирового духа хлынула из его тела. Она превратилась в множество золотых драконов. Те золотые драконы были очень яркими и будто

живыми. Когда драконы вращались вокруг Дунфан Цзэсюаня, они начали испускать запугивающий рёв. Мощь этих драконов была чрезвычайно сильной.

Глаза многих людей начали сиять, увидев эту сцену. Причина этого заключалась в том, что в этих золотых драконах двигались змееобразные жилистые узоры.

Королевский Мировой Спиритист Отметки Змеи! Третий Принц Императорского Клана Дунфан был Королевским Мировым Спиритистом Отметки Змеи.

Толпа была несравненно шокирована. В конце концов, очень немногие люди молодого поколения были способны стать Королевскими Мировым Спиритистами. Что касалось тех, кто был способен стать Королевскими Мировым Спиритистами Отметки Змеи, их было ещё меньше.

Логично, что число людей молодого поколения Святой Земли Воинственности, что было способно совершить такой подвиг, могло быть сосчитано по пальцам одной руки.

Однако среди тех членов молодого поколения не должно было быть кого-то из Четырёх Кланов. В конце концов, Четыре Великих Императорских Клана ставили наибольший упор на боевое развитие.

Возможно, это могло быть из-за факта, что они обладали Императорской Родословной, но люди из Четырёх Кланов были, как правило, не очень талантливы с точки зрения техник мирового духа.

Таким образом, проявление Дунфан Цзэсюанем его достижений в техниках мирового духа, естественно, шокировало толпу и заставило их чувствовать недоверие.

Он обладал таким сильным развитием и был также Королевским Мировым Спиритистом Отметки Змеи. Он был экспертом в двух областях, всесторонне развитым гением.

— Удивительно, неудивительно, что Дунфан Цзэсюань так высокомерен. Кажется, что этот ребёнок обладает квалификацией быть высокомерным.

В этот момент, не говоря уже о других, даже люди из Четырёх Кланов неоднократно хвалили Дунфан Цзэсюаня.

Услышав похвалу и вздохи удивления отовсюду, люди из Императорского Клана Дунфан все улыбались. Они чувствовали большую почесть.

Что касалось самого Дунфан Цзэсюаня, он немедленно загордился собой и ухмыльнулся от уха до уха.

Прямо в этот момент Чу Фэн внезапно заговорил.

— Техники мирового духа Третьего Принца Императорского Клана Дунфан в самом деле довольно превосходны. Я в этом не сомневаюсь. В конце концов, я слышал о твоих прошлых достижениях.

— Тогда ты бросил вызов младшему поколению Альянса Мировых Спиритистов в техниках мирового духа и должен был убежать, поджав хвост, после того, как получил урок. То, что ты сделал, действительно достойно восхищения.

Глава 1721. Могут Лишь Признать Поражение

— Ты... — услышав сказанное Чу Фэном, выражение Дунфан Цзэсюаня мгновенно поменялось. Причина была в том, что сказанное Чу Фэно было величайшим пятном в его жизни.

— Что не так? Ты также собираешься сказать, что я вру? — Чу Фэн слегка улыбнулся. Затем он посмотрел на Мастера Альянса Мировых Спиритистов и спросил: — Мастер Владыка Альянса, то, что сказал Фэн Син, правда?

— То, что сказал маленький друг Фэн Син действительно правда. В прошлом, маленький друг Дунфан Цзэсюань действительно собрал большие силы для нашего Альянса Мировых Спиритистов, чтобы испытать наше младшее поколение Альянса Мировых Спиритистов в техниках мирового духа.

— Техники мирового духа маленького друга Дунфан Цзэсюаня крайне выдающиеся. К несчастью, он всё же был побеждён учеником нашего Альянса Мировых Спиритистов.

— В тот день присутствовало множество людей. Многие другие люди из Девяти Сил способны подтвердить то, что произошло, — когда Мастер Альянса Мировых Спиритистов сказал эти

слова, он посмотрел на другие силы Девяти Сил.

Причина была в том, что Дунфан Цзэсюань привёл с собой другие силы из Девяти Сил, чтобы они поддержали его в его испытании против Альянса Мировых Спиритистов.

К несчастью, после того как Дунфан Цзэсюань был побеждён, все те люди, что пришли поддержать его, ушли.

В тот момент, все те силы, что отправились поддержать его в то время, опустили головы. Они не знали смеяться или плакать.

А что до Дунфан Цзэсюаня, цвет его лица стал синим. Его прошлая улыбка полностью пропала.

— Действительно было такое? Логично, что техники мирового духа Дунфан Цзэсюаня должны быть исключительно сильными среди младшего поколения. И всё же, он был повержен членом младшего поколения Альянса Мировых Спиритистов?

— Альянс Мировых Спиритистов действительно заслуживал звания места, где собираются сильнейшие мировые спиритисты Священной Земли Воинственности, — видя, что Мастер Альянса Мировых Спиритистов подтвердил заявление Чу Фэна, а Императорский Клан Дунфан не опровергал его, толпа начала полагать, что Дунфан Цзэсюань пытался спровоцировать Альянс Мировых Спиритистов лишь, чтобы перенести сокрушительное поражение.

— И что с того, если подобное произошло? Это было тогда, а это сейчас. В прошлом я был лишь Королевским Мировым Спиритистом Отметки Насекомого. А сейчас я уже Королевский Мировой Спиритист Отметки Змеи.

— Альянс Мировых Спиритистов, вы все можете вывести того ученика, что победил меня в тот день, чтобы он сразился со мной вновь. Я отказываюсь верить, что он может победить меня во второй раз, — кричал Дунфан Цзэсюань.

Услышав эти слова, Мастер Альянса Мировых Спиритистов начал хмуриться. Человеком, что ранее победил Дунфан Цзэсюаня, был Чу Фэн. Однако Чу Фэн более не в этом мире. Таким образом, кого мог послать Альянс Мировых Спиритистов для состязания с Дунфан Цзэсюанем.

По правде говоря, не упоминая других, даже личный ученик Бессмертного Мирового Спиритиста, Му Цзюэчэнь, вероятно проиграл бы, предстань он перед Дунфан Цзэсюанем.

— Ты можешь бросить вызов Альянсу Мировых Спиритистов в любое время. Однако прямо сейчас, ты сперва должен принять мой вызов.

Говорил Чу Фэн. Как ученик Альянса Мировых Спиритистов, он естественно хотел помочь Альянсу Мировых Спиритистов.

Просто в данное время никто из людей Альянса Мировых Спиритистов, включая даже Бессмертного Мирового Спиритиста, не знал, кем был Чу Фэн.

Поэтому, когда они увидели, как Чу Фэн помогает им, они все согласились в своих сердцах. Их впечатление о Чу Фэне стало намного более благоприятным.

— Давай! Я принимаю твой вызов; ты осмелишься принять мой вызов? Без использования боевой силы, мы должны состязаться в техниках мирового духа. Я спрошу тебя вновь, ты осмелишься принять мой вызов?

Дунфан Цзэсюань был совершенно взбешён Чу Фэном и потерял своё терпение. Однако он твёрдо настаивал на состязании с использованием лишь техник мирового духа. Всё же, у него действительно не было никакой уверенности в возможности победить Чу Фэна боевой силой.

— Ты уверен, что хочешь состязаться со мной используя техники мирового духа? — спросил Чу Фэн.

— Я боюсь лишь, что ты не осмелишься, — сказал Дунфан Цзэсюань.

Аоууу

Как только слова Дунфан Цзэсюаня покинули его рот, с направления Чу Фэна раздался рёв. С его развевающимися длинными волосами, безграничная сила мирового духа хлынула из тела Чу Фэна.

В момент, когда появилась его сила мирового духа, она превратилась в неисчислимое количество диких зверей. Хотя все дикие звери были внешне золотыми, они все обладали различными физическими обликами.

Тут были гигантские слоны, яростные тигры, питоны и драконы.

Были те, кто обладал тремя головами и шестью конечностями, те, у кого были огромные глаза, и те, что были с безграничной силой.

Это были не обычные звери. Скорее они были похожи на Божественных Зверей Неба и Демонических Зверей Ада.

— Столь неистовая мощь, они действительно сформированы техниками мирового духа?

Как только Чу Фэн пустил в дело свою технику мирового духа, толпа была полностью потрясена.

Не говоря уж о посторонних, которые не много знали о техниках мирового духа, даже эксперты из Альянса Мирового Духа, Бессмертный Компас, Алчный Бессмертный, Бессмертный Мировой Спиритист и Белобровый Бессмертный начали раскрывать выражение шока.

Всё потому, что техника мирового духа, что использовал Чу Фэн, определённо не была чем-то простым как смена формы своей силы мирового духа. Скорее это была духовная формация, формация убоя техники мирового духа.

Более того, та, которую он использовал, была исключительно сильна!!!

— Этот парень, как это возможно?!

В этот момент, когда даже наблюдатели были поражены, Дунфан Цзэсюань естественно также был поражён.

Он думал, что обладает выдающимися навыками в техниках мирового духа, и никогда не думал, что техники мирового духа Чу Фэна будут настолько сильны. Он ощущал огромную угрозу от духовной формации Чу Фэна.

В данный момент он хотел сбежать. Однако духовная формация Чу Фэна полностью покрыла всю арену. Ему уже было некуда бежать. Единственный путем для избегания духовной формации Чу Фэна был путь назад. Однако если он сделает это, он в итоге покинет арену, что равносильно поражению.

В данный момент он жалел. Он действительно жалел, что бросил вызов Чу Фэну в техниках мирового духа.

Чрезвычайно мощная техника мирового духа Чу Фэна просто не была чем-то, чему он мог противостоять. Если бы он знал, что подобное случится, он бы выбрал сражаться против Чу Фэна боевой силой.

К несчастью, было уже слишком поздно.

— Чёрт.

Не имея другого выхода, Дунфан Цзэсюань мог лишь поставить всё на защиту. Руки Дунфан Цзэсюаня начали быстро меняться. Формации мирового духа начали формироваться в быстрой последовательности. В мгновение, изнутри наружу, от мала до велика, всего восемнадцать защитных барьеров окружили его как золотой форт, что защищал его от всего вокруг.

Прямо в этот момент прибыла духовная формация Чу Фэна. Подобно золотой волне, что могла разрушить всё на своём пути, с сотрясающей землю мощью, духовная формация Чу Фэна хлынула на защитные барьеры Дунфан Цзэсюаня. В мгновение ока, они полностью охватили

защитные барьеры Дунфан Цзэсюаня.

Бум

В этот момент, помимо звука попирающих гигантских зверей, так же был слышен звук чего-то разрушающегося.

Лишь когда волна гигантских зверей пронеслась по арене и с величественной мощью проскакала к горизонту, тогда толпа вновь увидела силуэт Дунфан Цзэсюаня.

В данный момент Дунфан Цзэсюань всё ещё был на арене. Однако он более не стоял. Напротив, он упал на арену.

Его тело было смято. Если бы не факт, что он обладает сильным развитием, после смятия тела он бы уже был совершенно мёртв.

Однако хоть Дунфан Цзэсюань обладает очень сильным развитием, он всё же лишь едва дышал. Его травмы были очень серьёзными.

— Фэн Син, это просто спарринг. Было необходимо использовать столь безжалостную атаку? — в данный момент люди из Императорского Клана Дунфан были взбешены. Причина была в том, что Дунфан Цзэсюань был действительно очень серьёзно ранен. На самом деле, даже его развитие могло пострадать от этого.

— Я уже сдерживался. Иначе, вместо ранений, как сейчас, он был бы мёртв.

— Не говоря уж о том, что «победитель король, а проигравший вор». Это что-то, что ваш Третий Принц сам сказал. Если вы не можете позволить себе поражение, тогда вы изначально не должны сражаться, — сказал Чу Фэн.

— Я полагаю, что то, что сказал маленький друг Фэн Син, разумно, — сказал Бессмертный Мировой Спиритист.

— Я также думаю, что это разумно, — Белобровый Бессмертный также с согласием кивнул.

— Это действительно разумно, — даже Бессмертный Компас, человек с самым знаменитым статусом, высказался за Чу Фэна.

Когда же Три Бессмертных высказались за него, число людей, которые начали высказываться за Чу Фэна, становилось даже больше.

В мгновение, имя «Фэн Син» начало разноситься через толпу.

С тем, как обстояло дело, вся толпа смогла осознать, что этот молодой человек по имени Фэн Син, был кем-то с экстраординарным происхождением.

Встретившись с подобным молодым человеком, первой реакцией всех естественно было обретение хороших отношений с ним, дабы вымостить дорогу для будущего.

Когда все высказывались за Чу Фэна, хоть Императорский Клан Дунфан был крайне не согласен, у них не было другого выхода, кроме как заткнуть рты и смотреть, как Чу Фэн с улыбкой выходит с арены, не имея возможности сделать что-либо ему.

У них не было другого выбора, кроме как признать поражение.

Глава 1722. Настаивание На Бое

— В этом матче победил Фэн Син. Дунфан Цзэсюань устранён.

— Следующий матч, Пятый Принц Императорского Клана Симэнь, Симэнь Фэйсюэ, против Старшего Принца Императорского Клана Дунфан, Дунфан Чанкуна, — анонсировал Мастер Города Лунного Облака.

Как только эти слова были объявлены, Дунфан Чанкун прибыл на арену как призрак. Он казался очень радостным.

По сравнению с Наньгун Тяньлуном, Дунфан Чанкун, также Наполовину Боевой Император пятого ранга, казался намного более свободным и расслабленным. Без промедления он незамедлительно прибыл на арену. Основываясь на его поведении, было ясно, что он уже готов к поражению.

Однако Симэнь Фэйсюэ не напрямую отправился на арену. Вместо этого он медленно встал со своего места и сказал Мастеру Город Лунного Облака: — Владыка Мастер Города, продолжать состязание подобным образом будет слишком скучно. Как насчёт этого? Пусть оставшиеся люди Императорских Кланов Бэйтан и Дунфан выйдут на меня вместе.

— Что? Он хочет бросить вызов всем нам?! — всё младшее поколение двух кланов было шокировано слышать эти слова.

Хоть они все знали, что Симэнь Фэйсюэ был очень силен, всё же, то, что он сказал, было слишком высокомерным. Он просто не во что их не ставил.

— Симэнь Фэйсюэ, ты хочешь сказать, что хочешь бросить вызов всем оставшимся людям? — спросил Мастер Города Лунного Облака.

— Я надеюсь, что Владыка Мастер Города согласится на это, чтобы мы могли завершить эту скучную битву быстрее. Всё же, лишь один человек будет известен как сильнейший, — сказал Симэнь Фэйсюэ.

— Правила были установлены Четырьмя Императорскими Кланами. Поскольку в данный момент для сражения не осталось никого из Императорского Клана Наньгун, если у Императорского Клана Бэйтан и Императорского Клана Дунфан нет возражений на твоё предложение, я естественно тоже не буду возражать, — сказал Мастер Города Лунного Облака.

— Поскольку маленький друг Симэнь столь уверен, я думаю, мы должны исполнить его желание, — сказал Глава Императорского Клана Бэйтан.

Как только он сказал эти слова, всё оставшееся младшее поколение из Императорского Клана Бэйтан прыгнуло на арену. Они казались очень агрессивными.

— Я также не имею возражений, — Глава Императорского Клана Дунфан также согласился на это.

Подобно тому, как это произошло с Императорским Кланом Бэйтан, как только он сказал эти слова, все оставшиеся члены младшего поколения Императорского Клана Дунфан также прыгнули на арену.

Вууш

Увидев, что все оставшиеся люди попали на арену, Симэнь Фэйсюэ наконец поднялся со своего места и прыгнул на арену.

Однако он не стоял в стороне, но напротив, приземлился в центре толпы. С улыбкой на лице он

сказал: — Наконец, это сделает бой немного интересней. Вперёд, нападайте на меня вместе. Используйте свои сильнейшие способности.

— Как пожелаешь!

Вся толпа начала нападение. Те, у кого было Неполное Императорского Вооружение, вынули его. Те, кто знал Боевые Навыка Земного Табу, использовали их. Семь принцев и принцесс из Императорского Клана Бэйтан также вместе установили формацию.

Иероглиф «императорский» начал ярко мерцать на их лбах. Их боевая сила хлынула. Орудия, яростные звери, буйные ветра и буря с дождём, младшее поколение Императорских Кланов Бэйтан и Дунфан пустило в ход все свои сильнейшие способности.

Они хотели воспользоваться преимуществом совместной работы, дабы победить Симэнь Фэйсюэ.

— Всё ещё скучно, — однако, хоть атаки младшего поколения Императорских Кланов Бэйтан и Дунфан были очень яростными, Симэнь Фэйсюэ всё же с презрением засмеялся. Он вытянул пальцы на своей право руке и на его ладони появился алый цветок лотоса.

Это не был обыкновенный лотос. Это был лотос, сформированный боевой силой. Однако этот лотос был ярким, живым и чрезвычайно красивым.

Внезапно лотос разделился на бесчисленное количество алых лучей, что выстрелили во всех направлениях.

Их скорость была безмолвно быстра. Если ты не был экспертом на пике, было просто невозможно увидеть алый свет.

Пуу, пуу, пуу, пуу ,пуу

Всего за мгновение цветок лотоса пронзил все надвигающиеся боевые навыки. Затем, подобно острым лезвиям, они пронзили тела каждого на арене, кроме Симэнь Фэйсюэ.

Вууааа

Крики начали неоднократно раздаваться. Кроме Симэнь Фэйсюэ, все остальные на арене, вне зависимости от того, был ли это кто-то из Императорского Клана Дунфан или Императорского Клана Бэйтан, вне зависимости от того, были ли это мужчины или женщины, все были покрыты кровью и кричали от боли.

Их тела были полны кровавых дыр, после пронзания десятью тысячами кусочками цветка

лотоса. Даже у некоторых из них в некоторой степени были повреждены даньтани.

Всего за мгновение исход битвы был решён. Симэнь Фэйсюэ сумел победить всё оставшееся младшее поколение Императорского Клана Дунфан и Императорского Клана Бэйтан сам, используя лишь одну атаку.

— Этот Симэнь Фэйсюэ действительно так силён?

В этот момент, не говоря уж о других, даже у людей из Императорского Клана Дунфан и Императорского Клана Бэйтан, чьё молодое поколение было серьёзно ранено Симэнь Фэйсюэ, имели выражение шока на лицах.

Хоть они уже знали, что Симэнь Фэйсюэ был очень силён, они не ожидали, что он был настолько силён. Сила Симэнь Фэйсюэ казалось настолько большой, что слов «личность демонического уровня» было недостаточно, чтобы описать его.

— С появлением подобного дитя в Императорском Клане Симэнь в будущем Четыре Клана вероятно будут возглавляться Императорским Кланом Симэнь.

В этот момент подобное наблюдение начало без остановок звучать из толпы. Все ощущали, что с появлением Симэнь Фэйсюэ Императорский Клан Симэнь будет стоять над тремя другими Императорскими Кланами.

— Симэнь Фэйсюэ действительно наслаждается заслуженной репутацией. Глава Клана Симэнь, воистину, поздравляю, — Мастер Города Лунного Облака обхватил кулак, поздравляя Главу Клана Симэнь.

Даже в основном нейтральный Мастер Города Лунного Облака говорил слова лести. Это сильно шокировало толпу. Все знали, что Мастер Города Лунного Облака говорил подобные слова лишь из-за Симэнь Фэйсюэ.

После поздравлений Глава Императорского Клана Симэнь, Мастер Города Лунного Облака повернулся и спросил Чу Фэна: — Фэн Син, ты собираешься продолжать своё испытание?

В этот момент взгляды всех присутствующих людей обернулись на Чу Фэна.

Услышав эти слова, Чу Фэн слегка рассмеялся. Затем он притворился озадаченным и спросил: — Владыка Мастер Города, что могут значить ваши слова?

— Обычно ты бы смог продолжить своё испытание. Однако остались лишь ты и Симэнь Фэйсюэ. Ты уверен, что ты хочешь продолжить своё испытание? — сказал Мастер Города Лунного Облака.

— Владыка Мастер Города, я не понимаю, что вы имеете в виду этими словами, — сказал Чу Фэн.

— Хе... — Мастер Города Лунного Облака странно засмеялся. Затем он сказал: — Маленький друг Фэн Син, ты действительно не понимаешь, или ты притворяешься, что не понимаешь?

— Владыка Мастер Города, если вам есть что сказать, пожалуйста, продолжайте и говорите. Зачем скрывать свои слова? — сказал Чу Фэн.

— Очень хорошо, я также могу сказать тебе правду. Сила маленького друга Симэнь Фэйсюэ очевидно для всех присутствующих. Я знаю, что ты очень силён. Однако то, как я вижу это, если ты сразишься против маленького друга Симэнь, шансы твоей победы будут чрезвычайно малы.

— Поскольку у лезвий и мечей нет глаз, неизбежно, что ты будешь ранен. Я не хочу, чтобы ты был напрасно ранен. Вот почему я советую тебе сдаться, — сказал Мастер Города Лунного Облака.

— Владыка Мастер Города, я, Фэн Син, проделал долгий и трудный путь до этого места, всё для того, чтобы я смог проявить себя. Если бы я был напуган, я бы в первую очередь не пришёл, — сказал Чу Фэн.

Внезапно из толпы старый Наполовину Боевой Император на пике уговаривал Чу Фэна остановиться: — Маленький друг Фэн Син, мы все знаем, что ты очень силён. Мы все сами видели твою силу. Если бы вы двое обладали тем же уровнем развития, это определённо был бы несравненно изумительный матч.

— Однако ты Наполовину Боевой Император четвёртого ранга, тогда как Симэнь Фэйсюэ Наполовину Боевой Император пятого ранга. С разрывом между вашим развитием, что именно ты можешь использовать, чтобы сразиться с ним? Послушай совета старика. Пришло время состязанию спарринга подойти к концу. Маленький друг, для тебя будет лучше не продолжать.

Этот старик был старейшиной Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов. Чу Фэн видел его в первый раз.

Хоть его слова показывали, что он думал, что Чу Фэн уступает Симэнь Фэйсюэ, он в самом деле говорил эти слова с добрыми намерениями. Поэтому Чу Фэн ничего не сказал, а добродушно улыбнулся и поблагодарил за его заботу.

— Маленький друг Фэн Син, я думаю, Мастер Города Лунного Облака тоже думает о твоём благе. На самом деле это тоже будет довольно хорошо. Симэнь Фэйсюэ выйдет первым, в то время как ты выйдешь вторым. Разве это не хорошо? Зачем настаивать на своём ранении и позоре? — следом за этим эксперт из Города Лунного Облака также уговаривал Чу Фэна остановиться.

Этот человек очень сильно отличался от старика из Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов. Хотя он советовал Чу Фэну остановиться, это не было от глубины сердца. Его тон был похож на оный Мастера Города Лунного Облака. Он не думал о благе Чу Фэна. Скорее он смотрел на Чу Фэна сверху вниз.

— Без битвы, как вы узнаете, что я выйду вторым?

— Без битвы, откуда вы узнаете, что я буду ранен? — холодным тоном спросил Чу Фэн.

— Это... — этот человек не ожидал, что Чу Фэн скажет подобное. Цвет его лица стал бледным, поскольку он был не уверен, как ответить на вопросы Чу Фэна.

— Маленький друг Фэн Син, если ты настаиваешь на сражении, я определённо не остановлю тебя. Однако я всё же должен дать тебе последний совет; не переоценивай свои способности, — сказал Мастер Города Лунного Облака.

После того как Мастер Города Лунного Облака сказал эти слова, многие другие люди из Города Лунного Облака начали насмехаться над Чу Фэном. В основном они говорили вещи вроде того, что Чу Фэн переоценивает свои способности, что он напрашивается на проблемы, и другие похожие фразы.

Было ясно, что они говорили эти вещи, чтобы подбодрить их Мастера Города и помочь ему достучаться до Чу Фэна. Всё же, Чу Фэн не мог распознать добрые намерения их Мастера Города и неоднократно выражал мнение, противоположное мнению их Мастера Города.

В подобной ситуации, кроме людей из Города Лунного Облака, были и другие люди, что оскорбляли Чу Фэна. Все эти люди, что оскорбляли Чу Фэна, были людьми, которые чувствовали, что Чу Фэн не будет ровней Симэнь Фэйсюэ.

На самом деле, хоть было не много людей, что действительно оскорбляли Чу Фэна, большинство толпы чувствовало, что Чу Фэн не будет ровней Симэнь Фэйсюэ, что Чу Фэн уступал Симэнь Фэйсюэ. Причина по которой они не озвучивали своё мнение заключалась в том, что они просто не хотели оскорбить Чу Фэна.

Когда это всё развернулось Симэнь Фэйсюэ был совершенно молчалив. Хоть он хотел лично преподать урок Чу Фэну, он очень хотел посмотреть на унижение Чу Фэна.

Встретившись со словами оскорблений и насмешек от толпы, Чу Фэн не только игнорировал их, он также безразлично улыбнулся. Затем его тело переместилось, и он оказался на арене, стоя напротив Симэнь Фэйсюэ.

Он оглянулся. Затем он сказал: — Мои извинения всем. Я боюсь, что я разочарую вас всех. Я настаиваю на сражении.

Глава 1723. Мощь Одного Кулака

Следом за высказыванием Чу Фэна «Я настаиваю на сражении», небо начало менять цвет.

Внезапно появились гром и молния. Начал дуть бурный ветер. В мгновение, все в обширном пространстве ощутили прохладу.

Эта прохлада не была вызвана ветром. Напротив, прохлада исходила из их тел, изнутри их сердец. Они почувствовали эту прохладу, после того как услышали сказанное Чу Фэном.

Единственная фраза Чу Фэна шокировала и напугала их всех. Это не было чем-то, что мог достичь обычный человек.

— Владыка Мастер Города, поскольку этот Фэн Син не способен отличить хорошее от плохого, я прошу вас позволить ему бросить вызов Симэнь Фэйсюэ, чтобы он мог понять обширность небес и необъятность земли, — кто-то попросил Мастера Города Лунного Облака. Он жаждал посмотреть, как Чу Фэн пострадает от рук Симэнь Фэйсюэ.

— Маленький друг Симэнь, у лезвий и мечей нет глаз, кулаки и стопы не могут видеть, что самое важное в спарринге — это исход. Поскольку этот Фэн Син ни во что тебя не ставит, ты естественно должен преподать ему урок.

Даже были люди, что напрямую просили, чтобы Симэнь Фэйсюэ побил Чу Фэна.

— Фэн Син, ты очень храбр. Учитывая это, иди и нападай. Я позволю тебе напасть на меня десять раз, — с презрением сказал Симэнь Фэйсюэ.

— О, — услышав эти слова оскорблений от Симэнь Фэйсюэ, Чу Фэн пренебрежительно фыркнул. Затем он прищурился. С трепетом его одежды, изнутри его тела взрывом хлынула

безграничная мощь.

— Этот Фэн Син, он... действительно!!!

В этот момент всех присутствующих наполнил несравнимый шок. Даже глаза Симэнь Фэйсюэ были наполнены шоком, и он начал слегка хмуриться.

Причина была в том, что развитие Чу Фэна более не было Наполовину Боевого Императора четвёртого ранга. Вместо этого он стал Наполовину Боевым Императором пятого ранга.

После использования своей Брони Молнии, Чу Фэн также использовал Крылья Молнии. Как и прежде, хоть он использовал силу своей Наследственной Родословной для увеличения своего развития, Чу Фэн не раскрыл свои Крылья Молнии.

Для других, развитие Чу Фэн увеличилось, но его внешний облик оставался совершенно неизменным.

Поэтому, в этот момент, все они почувствовали, что Чу Фэн с самого начала скрывать своё развитие. Иначе для него было бы невозможным, так легко повысить своё развитие.

В этот момент выражение многих людей, что оскорбляли Чу Фэна, начало меняться. В их сердцах начала появляться тревога.

Они внезапно осознали, что они недооценивали этого молодого человека по имени Фэн Син.

А те, кто был высокого мнения о Чу Фэне, все они на своих лицах отразили улыбки предвкушения.

Сила Чу Фэна была очень большой. Причина, по которой они ранее чувствовали, что Чу Фэн будет уступать Симэнь Фэйсюэ, была в том, что развитие Чу Фэна уступало ему Симэнь Фэйсюэ.

Однако в данный момент развитие Чу Фэна было таким же как и у Симэнь Фэйсюэ. Им казалось, что это будет равная битва, что победителя этой битвы будет очень сложно определить.

— Йо, не удивительно, что ты столь уверен. Так ты действительно скрывал своё развитие. Поскольку всё обстоит так, я поменяю своё решение. Я не позволю тебе атаковать меня десять раз, — сказал Симэнь Фэйсюэ.

Как только эти слова были сказаны, множество посвистываний было слышно из толпы. Это были люди, которые чувствовали, что Симэнь Фэйсюэ не хватает уверенности, что он вернул

свои предыдущие заявления потому, что он был напуган.

Прямо в этот момент, когда большинство толпы было такого мнения, Симэнь Фэйсюэ вновь открыл свой рот и сказал: — Я позволю тебе напасть на меня сто раз.

— Что? Сто раз? Он сошёл с ума? — как только прозвучали эти слова, никто из толпы не мог оставаться спокойным и собранным.

Развитие Чу Фэна уже повысилось. Он был равен Симэнь Фэйсюэ и был способен противостоять ему. И всё же, даже при таких условиях Симэнь Фэйсюэ действительно заявил, что он позволит Чу Фэну атаковать его сто раз?

Насколько он высокомерен? Насколько он храбр?

Могло ли быть так, что Симэнь Фэйсюэ действительно был столь силён, что никто с тем же уровнем развития, что и у него, не был способен сравниться с ним?

Для наблюдателей Симэнь Фэйсюэ мог казаться высокомерным. Однако для Чу Фэна, Симэнь Фэйсюэ смотрел на него сверху вниз.

Если бы это было кто-либо ещё, он бы естественно испытал неудобство. Однако Чу Фэн вместо этого слегка рассмеялся, и это на него вовсе не повлияло.

— Ты готов? — спросил Чу Фэн.

— Подходи, — Симэнь Фэйсюэ пальцем поманил Чу Фэна. Хоть это было простое движение, оно было наполнено провокацией.

Вууш

Внезапно, Чу Фэн пришёл в движение. Арена начала неистово сотрясаться, и буря прокатилась через толпу.

Не только Чу Фэн был очень свирепым, его скорость также была чрезвычайно высока. Эта скорость была во много раз быстрее молнии.

Па, па, па, па, па

Даже прежде чем он достиг Симэнь Фэйсюэ, Чу Фэн уже начал производить последовательные атаки. Его кулаки начали переплетаться друг с другом. С каждым кулаком и каждой ладонью раздавался громкий свит, что звучал как хлопок грома.

Атаки Чу Фэна содержали устрашение, силу и скорость. Сила Чу Фэна определённо превосходила других из младшего поколения с тем же развитием.

Однако, даже столкнувшись со столь яростными атаками, Симэнь Фэйсюэ оставался равнодушен.

Хоть кулаки Чу Фэна обрушивались на него как проливной дождь, Симэнь Фэйсюэ был как ивовый лист в буре ветра. Его тело качалось налево и направо, совершенно не повреждённое бурей.

— Десять, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят...

В то же самое время как он уклонялся от атак Чу Фэна, Симэнь Фэйсюэ действительно начал говорить. Он объявлял число атак, которое произвёл Чу Фэн.

— Разница между этими двумя действительно столь огромна?

Вся толпа была шокирована. Даже присутствующие старшие были наполнены шоком. В этот момент из всего обширного количества присутствующих людей, не более трёх были способны оставаться спокойными.

Атаки Чу Фэна были достаточно сильны. Он сумел обрести признание большинства толпы.

Однако даже с подобным нападением Чу Фэн ни капельки не был способен навредить Симэнь Фэйсюэ. Более того, Симэнь Фэйсюэ позволял Чу Фэну нападать на него, не атакуя в ответ.

Что это означало? Это означало одну вещь: что этот молодой человек по имени Фэн Син, вне зависимости от того, насколько он мог быть силен, он всё же намного уступал Симэнь Фэйсюэ.

Видя это зрелище, люди вроде Мастера Города Лунного Облака начали раскрывать на своих лицах улыбки. То, как они видели это, Чу Фэну было суждено встретить катастрофу. А что до этого, это именно то, что они хотели увидеть.

— Девяносто, одна сотня!!!

Прямо в то мгновение, когда Симэнь Фэйсюэ сказал два слова «одна сотня», сразу же после этого, его глаза засияли холодом. Сперва он сделал шаг назад, затем сжал свою ладонь в кулак и ударил им навстречу дантяню Чу Фэна.

Его удар кулаком блестел холодом. Его кулак был столь быстр и могуч, что он был как золотой метеор, что прорезал небо и почти разделял пространство на части.

В этот момент Бессмертный Мировой Спиритист, Мастер Альянса Мировых Спиритистов и многие другие в своих сердцах сказали: «О нет! Он собирается искалечить развитие маленького друга Фэн Сина», — они все сумели разглядеть намерения Симэнь Фэйсюэ.

— Хорошо, достаточно безжалостно!

А что до других вроде Мастера Города Лунного Облака, они были вне себя от радости. Они жаждали того, чтобы Чу Фэн был опозорен. Если Симэнь Фэйсюэ будет способен искалечить развитие Чу Фэна, они естественно будут даже более рады.

В этот момент в глазах многих наблюдателей исход битвы уже был предопределён. Чу Фэн должен был встретить неизбежную катастрофу.

Однако прямо в этот момент Чу Фэн внезапно сжал свою левую ладонь в кулак. Его кулак также начал испускать золотой свет. Подобно золотому метеоритному молоту, он ударил своим кулаком по приближающемуся кулаку Симэнь Фэйсюэ.

Всё произошло слишком неожиданно. Прежде чем толпа смогла среагировать, золотой кулак Чу Фэна уже столкнулся с золотым кулаком Симэнь Фэйсюэ.

Бум!!!

В это мгновение по небесам пронёсся золотой свет. Чу Фэн остался стоять твёрдо и неподвижно подобно Горе Тай. Однако ноги Симэнь Фэйсюэ начали дрожать, и он начал отступать. Лишь после десяти шагов назад он сумел стабилизировать своё тело.

Он был побежден. Хоть исход этого матча всё ещё должен был решиться, он был побеждён в этом столкновении кулаков.

Поразительно. Немое изумление. Не говоря уж о наблюдателях, даже Симэнь Фэйсюэ был ошеломлён.

Когда Симэнь Фэйсюэ смотрел на свой сломанный кровавый кулак, что посылал ему сигналы боли, у Симэнь Фэйсюэ был внешний вид испуганной курицы.

Он стоял ошеломлённый и ощущал всё это невероятным. Фактически он даже не осмеливался поверить, что вещи перед его глазами были настоящими.

Он был побеждён? Он, Симэнь Фэйсюэ, действительно был побеждён?

Глава 1724. Небесный Бессмертный Меч

— Как оно? Всё ещё планируешь продолжать смеяться надо мной? — в этот момент, когда все были ошеломлены, Чу Фэн слегка усмехнулся.

Его смешок был как внезапный раскат грома, что взорвался в сердцах толпы и пробудил всех ошеломлённых людей.

— Бросающая вызов небесам боевая сила, способная преодолеть четыре уровня развития. Этот Фэн Син действительно обладает бросающей вызов небесам боевой силой, способной преодолеть четыре уровня развития!!! — внезапно закричал кто-то в тревоге и отобразил выражение несравненного шока. Взгляд, которым он смотрел на Чу Фэна, просто не был похож на человеческий.

— Небеса! Он действительно столь силен?!

Следом за этим толпа начала задыхаться от шока. Они все обнаружили, что Чу Фэн смог выиграть против Симэнь Фэйсюэ не потому, что он использовал какую-либо особую технику. Скорее это было потому, что он обладал бросающей вызов небесам боевой силой, способной преодолеть четыре уровня развития.

Кроме принцессы Королевства Эльфов, казалось, во всей Священной Земле Воинственности не было никого, кто также обладал бросающей вызов небесам боевой силой, способной преодолеть четыре уровня развития.

И всё же, действительно появилась ещё одна подобная личность. Можно сказать, что этот Фэн Син был первым человеком, единственным человеком из людской расы, что обладал бросающей вызов небесам боевой силой, способной преодолеть четыре уровня развития.

Поэтому, как толпа может быть не шокирована? Как они могут быть не изумлены? Как они могут оставаться спокойными?

— Гений с небес!

— Исключительная личность демонического уровня!

— Возможно ли, что это дитя станет Повелителем людской расы?

В этот момент многие люди многократно начали восклицать в восхищении. Будь они стары или молоды, они все уступали боевой силе Чу Фэна.

— И что с того, что ты обладаешь бросающей вызов небесам боевой силой, способной преодолеть четыре уровня развития?

Внезапное изменение ситуации было чем-то, что Симэнь Фэйсюэ естественно не находил приемлемым. Он громко закричал, и затем на его лбу появился ярко-золотой и ослепительный иероглиф «императорский».

Когда появился иероглиф «императорский», рядом с ним появился золотой дракон. Подобно призраку, он смутно тянулся позади Симэнь Фэйсюэ.

— Какая могущественная Императорская Родословная, — хоть это зрелище могло смутить других, люди из Императорских Кланов Бэйтан, Наньгун и Дунфан были несравненно шокированы.

Также будучи людьми из Императорских Кланов, люди, что обладал Императорской Родословной, ясно были способны ощутить, насколько сильна была Императорская Родословная Симэнь Фэйсюэ.

Бум!

Громкий взрыв внезапно прозвучал из тела Симэнь Фэйсюэ. Сразу же после этого его аура начала сильно расти. С Наполовину Боевого Императора пятого ранга, он стал Наполовину Боевым Императором шестого ранга.

Его развитие увеличилось на целый уровень.

— Фэн Син, следи за моей атакой!

После того как его развитие выросло, Симэнь Фэйсюэ вновь начал атаковать. Удары кулаками и ладонями начали обрушиваться на Чу Фэна. Его атаки были очень похожи на предыдущие атаки Чу Фэна. Однако мощь, стоявшая за этими атаками, была совершенно иной.

Его удары ладонями были как когти дракона, что могли разрывать на части небеса и землю. Его удары кулаками были подобны метеоритам, способным разрушать реки и горы.

— Это...

В этот момент толпа снова была поражена. Чу Фэн только раскрыл свою бросающую вызов небесам боевую силу способную преодолеть четыре уровня развития. Изначально он был способен победить Симэнь Фэйсюэ.

Однако Симэнь Фэйсюэ повысил своё развитие на один уровень.

Эти двое мужчин...

Один Наполовину Боевой Император пятого ранга с бросающей вызов небесам боевой силой, способной преодолеть четыре уровня развития.

Другой Наполовину Боевой Император шестого ранга с бросающей вызов небесам боевой силой, способной преодолеть три уровня развития.

Логично, что эти двое должны быть равны. Однако всё, что произошло ранее, свидетельствовало, что Симэнь Фэйсюэ был чрезвычайно силён. Чу Фэн действительно сможет выстоять против него?

Папапа

В момент, когда толпа была взволнована, Чу Фэн ни уклонялся, ни избегал приближающиеся атаки Симэнь Фэйсюэ. Вместо этого он отвечал своими собственными атаками.

Его ноги были как хвосты дракона, они взметнулись к горизонту и рассекали пространство вокруг него.

Симэнь Фэйсюэ атаковал своими ударами кулаков и ладоней, в то время как Чу Фэн отвечал своими ногами. Сила и мощь атак его ног вовсе не уступала атакам кулаками и ладонями Симэнь Фэйсюэ. На самом деле они даже превосходили их.

Тун, тун, тун

Тела двоих мужчин явно были сделаны из крови и плоти. И всё же, когда их тела сталкивались друг с другом, они издавали звуки похожие на столкновение стали. Учитывая то, насколько крепки были их тела, сказать, что у них были кости из стали, было бы несоразмерным.

Восхищение. В данный момент толпа восклицала в восхищении. Сила этих двух людей превосходила оную обычных членов их поколения. Они достигли уровня, когда даже старейшины восклицали в восхищении.

Бум, бум, бум, бум

Внезапно звуки столкновения стали громкими взрывами. По мере того, как были слышны взрывы, было создано множество энергетических пульсаций.

Атаки Чу Фэна становились всё более и более яростными. Перед этими атаками Симэнь Фэйсюэ мог лишь постоянно отступать, раскрывая нелицеприятное выражение.

В это мгновение выражение шока в глазах толпы стало немного сильнее. Было много людей, которые были настолько шокированы, что их рты были широко открыты.

Из стадии равных сил Чу Фэн получил преимущество и начал подавлять Симэнь Фэйсюэ.

— Прекрати беречь свою силу. Вперёд, доставай свой меч. Иначе ты не будешь мне ровней, — Чу Фэн холодно сказал эти слова, подавляя Симэнь Фэйсюэ.

— Ты не достоин того, чтобы я доставал свой меч, — холодно фыркнул Симэнь Фэйсюэ. Затем желание убийства хлынуло в его глазах. Его ладони и ноги начали меняться вместе. Он собирался использовать боевой навык.

Вууш

Прямо в этот момент у Чу Фэна на лице была мрачная улыбка. Внезапно, он взрывообразно выстрелил вперёд ладонью. словно промелькнувший мимо луч света, ладонь Чу Фэна со скоростью молнии попала в грудь Симэнь Фэйсюэ.

Бах

Будучи поражённым ладонью Чу Фэна, Симэнь Фэйсюэ был отброшен в воздух. Когда он приземлился на землю, он многократно начал перекатываться и почти скатился с арены.

Когда он поднялся, цвет его лица стал мертвенно бледным. Он крепко схватился за свою грудь и, скрипя зубами, начал сильно хмуриться.

Он сдерживал ранение, что он только что получил. Однако в итоге он всё же не смог остановить хлынувшую кровь, бежавшую из его тела. Поэтому, когда он открыл рот, из него брызнула кровь.

— Это...

В этот момент выражение толпы изменилось вновь. Он начал размышлять. После двух последовательных столкновений Фэн Син взял верх в обоих столкновениях. Могло ли быть, что этот молодой человек по имени Фэн Син действительно был сильнее Симэнь Фэйсюэ.

— Фэн Син, ты действительно зашёл слишком далеко.

Симэнь Фэйсюэ вытер кровавое пятно с уголка рта. В этот момент ненависть полностью покрывала его лицо.

Для кого-то как он, человека, который верил, что он был исключительным гением, самым важным было его эго.

В этот момент его самое важное эго было растоптано. Для Симэнь Фэйсюэ это было чем-то, что он не мог стерпеть.

Клинк

Наконец, серебряный свет блеснул в руке Симэнь Фэйсюэ. Затем, девяти футовый в длину и пол дюймовый в ширину меч появился в его руке.

Меч был полностью серебряного цвета. На мече не было гравировки. С первого взгляда он казался очень обычным. Однако это был вовсе не обычный меч.

Как только появился этот меч, не только аура Симэнь Фэйсюэ начала взрывообразно расти, даже боевая сила окружающих неба и земли начала бурно вздыматься. Фактически, даже само пространство начало искажаться.

Всё это исходило от этого меча.

Неполное Императорское Вооружение. Это было изумительное Неполное Императорское Вооружение. Всего с одного взгляда можно было сказать, что эта единица Неполного Императорского Вооружения была даже высшего качества, чем Бирюзовый Меч Радуги и Пурпурный Меч Радуги Чу Фэна.

— Я почти забыл. Симэнь Фэйсюэ наиболее искусен с мечами.

— Похоже, он собирается стать серьёзным.

— Небесный Бессмертный Меч, я слышал о его известном имени уже очень давно. Сегодня я

наконец смогу испытать его мощь.

Толпа начала воодушевленно это обсуждать. Они все были приятно удивлены. Они все слышали слухи о том, насколько исключительным был Небесный Бессмертный Меч Симэнь Фэйсюэ. Поэтому они все были очень счастливы испытать это сегодня.

— Небесный Бессмертный Меч, его репутация заслужена!!! — в этот момент внезапно раздался крик из толпы, когда все были рады увидеть Небесный Бессмертный Меч.

Когда слышался этот голос, все обратили свой взор к источнику голоса. В это время в углу толпы, на который никто не обращал внимания, вышел вперёд старик, носивший коническую бамбуковую шляпу и обычные одежды.

Этот старик скрывал своё развитие. Поэтому для толпы было невозможно увидеть его развитие. Когда он прятался в толпе, он казался кем-то очень обыкновенным.

Однако когда толпа бросила свои взгляды на него, чем больше они смотрели на него, тем больше из сердца начинали трепетать. Они начали ощущать, что этот старик определённо не был кем-то обыкновенным. Вероятно, он был скрытым экспертом. По крайней мере он был Боевым Императором. Иначе для него было бы невозможно так хорошо скрывать свою силу.

В этот момент Чу Фэн тоже обратил свой взор на источник голоса. Увидев этого старика, Чу Фэн начал ухмыляться в сердце. В то время как этот человек хвалил Симэнь Фэйсюэ, Чу Фэн знал, что этот человек был его покровителем.

Что до этого человека, это был никто иной как основатель Южного Леса Бирюзового Древа, Байли Сюанькун.

— Никогда бы не ожидал, что ты действительно владеешь Небесным Бессмертным Мечом, — сказал Байли Сюанькун.

— Похоже, вы тоже узнали этот Небесный Бессмертный Меч, — сказал Симэнь Фэйсюэ.

— Да, разумеется, — Байли Сюанькун усмехнулся.

Затем он сказал: — В соответствии с легендой, пятьдесят шесть тысяч шестьсот и двадцать три года назад в юго-восточном регионе Священной Земле Воинственности была Гора Маотянь. Внутри этой Горы Маотянь был скрытый эксперт.

— Хоть этот человек обладал обычным уровнем развития, он был мировым спиритистом уровня грассмейстера. Он был лишь в крошечном шаге от того, чтобы стать Королевским Мировым Спиритистом Отметки Дракона.

— Он ушёл в закрытую тренировку на Горе Маотянь для достижения прорыва и становления Королевским Мировым Спиритистом Отметки Дракона, чтобы он смог отомстить.

— В один день, огромный булыжник пал с небес и приземлился на Гору Маотянь.

— Этот булыжник был нешуточным. Его столкновение вызвало море огня, что распространилось во всех направлениях.

— Всё на Горе Маотянь, вне зависимости от того, была это трава или животные, всё было полностью сожжено этим пламенем. Гора была сожжена, превратившись в лощину. Бушующее пламя и плотный дым достигали небес.

— Это пробудило скрытого эксперта, что был в закрытой тренировке. Хоть он смог избежать бедствия, он не мог потушить огонь. Лишь после того как огонь прогорел сто и тридцать три дня, он начал постепенно затухать.

— После того как огонь потух, этот скрытый эксперт начал искать причину этого огня. Только тогда он обнаружил громадный булыжник в лощине, что стал горой. Просто, огромный булыжник более не был булыжником. Вместо этого он превратился в серебряный обелиск.

— Этот обелиск, казалось, был сделан из серебра. Однако этот скрытый эксперт с одного взгляда сумел определить, что этот обелиск не был обыкновенным. Напротив, это было сокровище.

— Не только этот обелиск был сделан из чрезвычайно чудодейственного материала, на обелиске также были записаны таинственная техника для боевого развития и техника боевого навыка меча. Более того, они обе были чрезвычайно основательны.

— Они были настолько основательны, что хоть загадочный эксперт беззаветно сосредоточился на освоении техник мирового духа, он поддался искушению в мгновение, когда увидел их.

— С того самого дня он более не интересовался тщательным изучением техник мирового духа, а вместо этого начал тщательно изучать загадочную технику и технику меча.

— Будучи долгое время в закрытой тренировке, он наконец сумел успешно достичь прорыва. Хотя он не сумел стать Королевским Мировым Спиритистом Отметки Дракона, он стал Боевым Императором.

— Используя мощь Боевого Императора и таинственную технику, как и технику меча, записанные на обелиске, обезглавил своего величайшего врага и обрёл отмщение.

— Эта битва мгновенно сделала его знаменитым. Однако он не был удовлетворён только этим. Причина была в том, что хоть он обнаружил, что загадочная техника была очень поразительной, а техника меча была очень сильна, ему не хватало меча, который мог использовать весь потенциал его техник.

— Поэтому, сразу же после того, как он стал знаменит, он снова исчез. Никто не знал, куда он ушёл.

— Лишь по прошествии пяти тысяч и пяти сотен лет, когда люди мира либо уже забыли, либо почти забыли его, он появился вновь.

— В этот раз он стал Королевским Мировым Спиритистом Отметки Дракона. Кроме того, его развитие также стало даже сильнее.

— Однако самым сильным его аспектом был меч в его руке, этот Небесный Бессмертный Меч.

— Выяснилось, что он так много лет был в закрытой тренировке для того, чтобы тщательно изучить техники создания оружия, чтобы он мог превратить этот обелиск в Неполное Императорское Вооружение.

— Более того, он преуспел. Созданный меч он в итоге назвал Небесный Бессмертный Меч. Полагаясь на Небесный Бессмертный Меч и Технику Небесного Бессмертного Меча, он почти беспрепятственно передвигался по Священной Земле Воинственности. Редко был кто-то, способный противостоять ему. Кроме того, он сосредотачивался лишь на убийстве злодеев, и заставил бесчисленное множество злодеев чувствовать страх при его упоминании.

— Из-за этого он стал известен как Небесный Бессмертный Мечник!!!

— Позже, когда Небесный Бессмертный Мечник достиг конца своей жизни, он вырезал технику меча с обелиска, Технику Небесного Бессмертного Меча, на Небесном Бессмертном

Мече.

— Согласно слухам, как только кто-то обретет Небесный Бессмертный Меч, он сможет обрести учения Небесного Бессмертного Мечника, учения с этого обелиска внешнего мира. Вот что именно принесло славу Небесному Бессмертному Мечу, — объяснил Байли Сюанькун в очень серьёзной манере.

— Никогда бы я не подумал, что Небесный Бессмертный Меча действительно имеет подобное происхождение. Это действительно правда? — услышав эти слова, многие присутствующие люди были шокированы. Хотя они слышали о славе Небесного Бессмертного Меча, они лишь знали о силе Небесного Бессмертного Меча, а не его историю.

— Хотя я не знаю о достоверности вашей истории, этот Небесный Бессмертный Меч действительно содержит технику меча, зовущуюся Техникой Небесного Бессмертного Меча, — сказал Симэнь Фэйсюэ, двигая мечом.

— Это действительно правда! Не удивительно, что техники меча Симэнь Фэйсюэ столь выдающиеся. Так это действительно также касается Небесного Бессмертного Меча.

Услышав эти слова, все люди обратили свои взоры на Небесный Бессмертный Меч. Их глаза были широко открыты, и многие из них даже начали использовать особые техники, чтобы изучить Небесный Бессмертный Меча. У них был внешний вид сильного желания изучить Небесный Бессмертный Меч.

Причина, по которой они реагировали подобным образом, заключалась в том, что они хотели увидеть Технику Небесного Бессмертного Меча, выгравированную на Небесном Бессмертном Мече Небесным Бессмертным Мечником.

К несчастью, вне зависимости от того, какой способ они использовали, они не могли увидеть ни одного иероглифа, не говоря уж Технике Небесного Бессмертного Меча.

Внезапно Бессмертный Компас, который не говорил очень долгое время, с сияющей улыбкой сказал: — Все, не тратьте усилия.

Услышав эти слова, вся толпа обратила свои взгляды на Бессмертного Компаса. Они знали, что Бессмертный Компас, эта великая личность, определённо собирался что-то сказать.

Действительно, Бессмертный Компас заговорил вновь. Медленно он сказал: — История, которую повестил этот брат, не выдумана. Это правда. Просто Техника Небесного Бессмертного Меча что-то, что может видеть только мастер Небесного Бессмертного Меча. Лучше не тратить усилия. Иначе, даже если вы будете так пристально смотреть, что ослепните, вы всё равно ничего не сможете увидеть.

— Я прав, маленький друг Симэнь? — сказав эти слова, Бессмертный Компас повернулся к Симэнь Фэйсюэ.

— Что сказал Бессмертный — правда. Я единственный, кто может видеть Технику Небесного Бессмертного Меча, — когда Симэнь Фэйсюэ говорил, он намеренно посмотрел на Небесный Бессмертный Меч. Когда он делал это, на его лице было чрезвычайно гордое выражение.

Ропот

В этот момент толпа разразилась криком.

Они все чувствовали, что возможность заполучить Небесный Бессмертный Меч была удачей. Однако для подчинения Небесного Бессмертного Меча нужна сила.

Симэнь Фэйсюэ покори́л меч. Хотя ему повезло, он также обладал удачей.

— Раз маленький друг Симэнь сумел подчинить Небесный Бессмертный Меча, твой талант выдающийся. Ты редкий гений.

— Однако оружие есть оружие. Не важно, насколько оно сильно, оно лишь принадлежности, оно лишь внешняя сила. Для тебя использовать этот меч кажется не очень честным по отношению к маленькому другу Фэн Сину, — сказал Байли Сюанькун.

— Хех... это моя способность, что я обладаю Небесным Бессмертным Мечом. Вы утверждаете, что я не должен пользоваться тем, что у меня есть? — Симэнь Фэйсюэ усмехнулся.

— Это правда, оружие всегда было наибольшей поддержкой для боевых культиваторов. Наньгун Лунцзянь Императорского Клана Наньгун также мог передвигаться через Священную Землю

Воинственно беспрепятственно и стать выдающимся экспертом эпохи, благодаря Императорскому Вооружению.

— Суметь обрести оружие — это также символ силы боевого практика. По какой причине вы утверждаете, что маленький друг Симэнь не должен использовать Небесный Бессмертный Меч? Вы хоть имеете право требовать этого? — с насмешкой говорил Мастер Города Лунного Облака. Его слова были полны злобы.

Как только эти слова были сказаны, толпа вновь разразилась криком. Многие люди начали кивать. Они выражали своё согласие с точкой зрения Мастера Города Лунного Облака.

— Все, пожалуйста, не поймите меня неправильно. Я не говорю, что маленький друг Симэнь не

должен использовать Небесный Бессмертный Меча.

— Просто, я думаю, что маленький друг Симэнь и маленький друг Фэн Син, оба выдающиеся члены младшего поколения, благословлённые небесами. Изначально, эти двое могли одарить нас изумительным противоборством между двумя представителями младшего поколения.

— Если баланс между ними будет разрушен одним Небесным Бессмертным Мечом, это действительно будет печально.

— Поэтому, я хочу предоставить маленькому другу Фэн Сину Неполное Императорское Вооружение для битвы с маленьким другом Симэнем, — сказал с улыбкой Байли Сюанькун.

— Что? Предоставить Неполное Императорское Вооружение? — услышав эти слова, многие присутствующие люди не могли сдержать себя от вдоха. Взгляды, которыми они смотрели на Байли Сюанькуна, стали даже более сложными.

Неполное Императорское Вооружение, как дорого оно! Этот человек действительно собирался отдать Фэн Сину Неполное Императорское Вооружение, насколько расточителен он бы?!

— Мастер Города Лунного Облака, то, что я задумал, не нарушает правил, не так ли? — спросил Мастера Города Лунного Облака Байли Сюанькун с сияющей улыбкой.

Глава 1726. Легенда О Злом Боге

В этот момент Мастер Города Лунного Облака начал слегка хмуриться, а уголки его рта слегка дёргались. Учитывая его точку зрения, он естественно не хотел, чтобы были люди, помогающие Чу Фэну.

Однако учитывая общее положение, не было причин, по которым он мог остановить Байли

Сюанькуна. Ощущая беспомощность, он в итоге сказал:

— Делайте как пожелаете.

— Маленький друг Фэн Син, лови это оружие, — в данный момент Байли Сюанькун не мешкал. С взмахом рукава тёмно-красный луч света полетел к Чу Фэну.

Чу Фэн вытянул руку и схватил предмет. Затем, он незамедлительно уважительно сжал кулак в направлении Байли Сюанькуна. Он сказал: — Спасибо вам, старший.

В этот момент в руке Чу Фэна было оружие.

Лишь увидев оружие, наблюдатели вокруг арены начали свистеть. Фактически тут даже были люди, которые начали смеяться, покачиваясь вперёд и назад.

Многие люди были наполнены предвкушением, когда они слышали, что Байли Сюанькун собирается дать Чу Фэну Неполное Императорское Вооружение. Они все хотели увидеть, что именно это было за Неполное Императорское Вооружение, что этот расточительный человек предоставит Чу Фэну.

Однако в этот момент оружие, попавшее в руку Чу Фэна, действительно было не высокотехнологичным.

Это был меч, длинный меч длиннее двух метров. Однако неважно, насколько долго на него смотрели, меч не выглядел как Неполное Императорское Вооружение. Причина была в том, что это был деревянный меч, тёмно-красный деревянный меч. У него не только не было лезвия, его поверхность также была очень неровной, и он выглядел чрезвычайно потрепанным. Он просто даже не выглядел как меч.

Подобный меч нельзя было даже считать за настоящий меч, не говоря уж о Неполном Императорском Вооружении. Сказать, что это был деревянный меч, означало переоценить его. Называть его деревянной палкой было более подходящим.

— А я думал, какое оружие вы собираетесь дать ему. После всего этого оно оказалось потрепанным куском дерева.

— Может ли быть, что вы планировали, что Фэн Син использует этот потрепанный кусок дерева против моего Небесного Бессмертного Меча?

— Я действительно не знаю, пытаетесь ли вы помочь или навредить ему, — смеялся с издёвкой Симэнь Фэйсюэ. Его смех становился всё громче и громче. Он смеялся не преднамеренно. Просто этот деревянный меч, который Байли Сюанькун дал Чу Фэну, действительно был слишком забавным.

— А я думал, что он расточительная личность, которая хотела дать Фэн Сину Неполное Императорское Вооружение.

— Оказалось, что он просто пытался нас рассмешить, хахаха...

В это время всё больше и больше людей из толпы начинали заливаться громким смехом. Они не только смеялись над Байли Сюанькуном, они также смеялись над Чу Фэном.

— Хаха...

Однако Байли Сюанькун не был взбешён смехом толпы. Напротив, он также начал смеяться. Затем он сказал: — А я думал, что все присутствующие — личности пикового уровня. Никогда бы я не подумал, что здесь будет так много невежественных людей. Я действительно разочарован.

— Хмпф, это явно паршивый кусок дерева. И всё же вы действительно настаиваете, что мы невежды. Вы действительно держите нас за дураков? — толпа издевалась над словами Байли Сюанькуна. Они все думали, что Байли Сюанькун несёт чепуху.

Всё же, многие из них обладали исключительными техниками мирового духа. Как мировые спиритисты, они тщательно рассмотрели деревянный меч в руке Чу Фэна и не смогли обнаружить в нём что-либо специфичное. Поэтому, они были уверены, что это было не что иное, как деревянная палка.

— Бессмертный Компас, то, как я вижу это, среди присутствующих, вы самый эрудированный.

— Раз вы знаете об истории Небесного Бессмертного Меча, я полагаю, что вы также слышали Мече Злого Бога, верно? — Байли Сюанькун спросил у Бессмертного Компаса.

— Меч Злого Бога? — услышав эти слова, вся толпа была поражена. Из их поражённого выражения было видно, что большинство из них ранее никогда не слышали о Мече Злого Бога.

На самом деле даже Бессмертный Компас был поражён услышать слова «Меч Злого Бога». Его выражение изменилось. Затем с улыбкой на лице он сказал:— Хаха, Меч Злого Бога, я действительно слышал о нём ранее. Однако это не история, а скорее легенда.

В этот момент поражённое выражение толпы стало даже более выраженным. Вне зависимости от их пола или возраста, все люди Священной Земли Воинственности любили слушать легенды о Священной Земле Воинственности. Всё же, слушая легенды, они способны повесить свои знания.

— Меч Злого Бога очень древняя легенда...

— В соответствии с легендой, это было очень давно. Это случилось сразу по прошествии Древней Эпохи. В это время мир медленно восстанавливался. Это случилось в эпоху, когда выродившиеся боевые практики только снова начали расти в силе.

— В эту эпоху повелители ещё не были рождены. Однако в эту эпоху была рождена сущность, которая была достойна быть известной как повелитель. Однако это существо не было человеком. Это был чудовищный зверь.

— Никто не знал, что за чудовищный зверь он был. Всё потому, что он являл себя лишь в облике человека. Что люди помнили о нём, это то, что у него в руке был длинный алый меч. Его меч был крайне кровожадным. Пить кровь было его второй натурой. У всех людей, что умерли от этого меча, была досуха высосана кровь.

— Поэтому этот меч принёс огромный страх бесчисленному количеству людей. Что до этого меча, это был Меч Злого Бога.

— Именно из-за этого Меча Злого Бога люди начали обращаться к этому чудовищному зверю как к Злому Богу. В соответствии с легендой, в то время Злой Бог был сущностью, которую никто не мог контролировать кроме Эльфов Древней Эпохи.

— Некоторые люди говорят, что Злой Бог обладал переполняющей силой. Если бы у него было Императорское Вооружение, даже Эльфы Древней Эпохи не были бы ему равней. Он мог стать повелителем этой эпохи.

— Однако учитывая силу, которой тогда обладал этот Злой Бог, это не было сложной задачей, если он хотел обрести Императорское Вооружение.

— Поэтому появилось другое высказывание. Что это не из-за того, что Злой Бог не хотел поменять своё оружие. Скорее он не мог поменять своё оружие. Причина была в том, что в то время он смог достичь своих достижений из-за этого Меча Злого Бога. Если бы у Злого Бога не было Меча Злого Бога, тогда он не был бы столь силен.

— Впоследствии Злой Бог внезапно исчез. Некоторые люди говорили, что он решил удалиться от мира боевых практиков. Некоторые говорили, что Злой Бог был убит Эльфами Древней Эпохи. Были даже люди, которые говорили, что Злой Бог не был способен контролировать Меч Злого Бога и в итоге был поглощён и переработан им.

— С таким множеством различных теорий очень сложно определить правду. На самом деле никто даже не знает, реальна ли легенда о Злом Боге или нет.

— Из-за этого я специально спросил у некоторых моих друзей среди Эльфов Древней Эпохи. Они также знали о легенде Меча Злого Бога. Однако из-за факта, что это произошло так давно, даже они не были уверены, реальна легенда о Мече Злого Бога или нет.

— Однако точно одно. В эпоху правления Императора Хуана, в очень отдалённой локации, кто-то обнаружил Меч Демон.

— Этот Демонический Меч обладал разумом. После его появления он начал убивать всё перед собой. Он был очень кровожадным. Вне зависимости от того, кто это мог быть, люди или звери, любого, кто сталкивался с этим мечом, ждала беда.

— Позже, Три Дворца людской расы объединили усилия, чтобы уничтожить этот меч. Хотя Три Дворца были способны уничтожить меч, из-за факта, что он был очень особенным, все Три Дворца имели скрытые мотивы, они внезапно решили не уничтожать этот меч и вместо этого сохранить его для себя.

— Из-за этого Три Дворца в итоге подрались друг с другом. Воспользовавшись этой возможностью, Демонический Меч сбежал. После этого о Демоническом Мече никогда не было слышно вновь.

— Из-за того, что этот Демонический Меч также был красного цвета, люди говорили, что Демонический Меч был Мечом Злого Бога, — объяснил Бессмертный Компас.

Внезапно, кто-то из Дворца Небесного Закона сказал: — Бессмертный Компас, ты не можешь вот так делать безответственные примечания. Наш Дворец Небесного Закона никогда не делал ничего подобного.

— Бессмертный, я вырос во Дворце Смертного Короля и никогда не слышал о Демоническом Мече, — следом за этим кто-то из Дворца Смертного Короля также высказался.

— Случившееся вовсе не было чем-то хорошим. Даже для Трёх Дворцов Демонический Меч — это скрытая тайна.

— Ваше положение всё ещё недостаточно высоко. Даже если вы все люди из Трёх Дворцов, вы естественно не будете знать об этом, — с презрением сказал Бессмертный Компас.

— Ты... — люди, которые ранее высказались против Бессмертного Компаса, были взбешены им. Однако они не могли найти каких либо оснований, чтобы опровергнуть его. Всё же то, что сказал Бессмертный Компас, было правдой. Хотя они были людьми из Трёх Дворцов, их положения вовсе не были высокими. Поэтому действительно были вещи, о которых они не знали.

— Брат, ты спросил меня о Мече Злого Бога, ты ведь не собираешься сказать мне, что этот деревянный меч, который ты дал маленькому другу Фэн Сину, это легендарный Меч Злого Бога, верно? — с сияющей улыбкой спросил Бессмертный Компас.

Глава 1727. Покорение Этого Меча

— Бессмертный верно угадал. Этот меч именно Меч Злого Бога, — после кивка сказал Байли Сюанькун.

Хоть он сказал эти слова очень гордо, люди начали свистеть ему. Не говоря уж о других, даже Бессмертный Компас начал легко смеяться.

Всё же, Бессмертный Компас ясно рассказал легенду о Мече Злого Бога. Даже Эльфы Древней Эпохи, что существовали со времён Древней Эпохи, не знали, была ли реальна эта легенда.

Более того, даже если она была реальной, даже если Меч Злого Бога существовал в этом мире, судя по легенде, это определённо должно быть экстраординарное оружие. Поэтому, как оно могло оказаться здесь?

К тому же не важно, как посмотреть на паршивый кусок дерева в руке Чу Фэна, не было похоже, что он хоть как-то относился к Мечу Злого Бога. Не только другие думали об этом, даже Бессмертный Компас так думал.

Будучи Королевским Мировым Спиритистом Отметки Дракона, он на самом деле уже изучил деревянный меч в руке Чу Фэна. Однако результатом было разочарование. Единственное различие заключалось в том, что он не говорил этого как другие.

— Если Меч Злого Бога действительно существует, я также хотел бы испытать его своим Небесным Бессмертным Мечом. Основываясь на легенде о Мече Злого Бога, которую поведал Бессмертный Компас, Меч Злого Бога действительно достоин сразиться против моего Небесного Бессмертного Меча.

— Однако если вы говорите мне, что этот поганый кусок дерева Меч Злого Бога, вы принимаете нас за дураков, нет?

— Здесь присутствует множество мировых спиритистов-экспертов. В дополнение к ним, здесь также Четыре Бессмертных. Как могут они не суметь сказать, сокровище этот поганый кусок дерева или нет? — сказал Симэнь Фэйсюэ.

— Хаха, массы невежественны. Даже с сокровищем перед их глазами они не способны увидеть его. Кажется, что Королевские Мировые Спиритисты Отметки Дракона не лучше, — Байли Сюанькун громко рассмеялся.

Видя, что Байли Сюанькун оскорблял их, Алчный Бессмертный заговорил холодным голосом: — Хмпф, хоть это полено в некотором роде особенное, оно просто не представляет ничего необычайного. То, как я вижу это, ты просто нарочно создаешь проблемы. Владыка Мастер Города, я смиренно прошу вас выдворить отсюда этого человека.

— Очень хорошо, люди... — Мастер Города Лунного Облака невзлюбил Байли Сюанькуна с самого начала. Поскольку Алчный Бессмертный сказал это, это предоставило ему достаточно оснований, чтобы позаботиться об Байли Сюанькуне.

— Настоящее или нет, мы узнаем при попытке. Маленький друг Фэн Син, ты знаешь о способе, заставляющем оружие признать тебя своим мастером, нет? Почему бы не попробовать?! — громко сказал Байли Сюанькун.

Хоть вся толпа думала, что Байли Сюанькун пришёл, чтобы создать проблемы, они всё же обратили свои взгляды на Чу Фэна. Следы предвкушения появились в их глазах.

Однако это не было добрым предвкушением. Они ожидали неудачи Чу Фэна, чтобы они могли проучить Байли Сюанькуна.

В подобной ситуации давление на Чу Фэна поднялось во много раз. Не смотря ни на что, Чу Фэн также был мировым спиритистом-гением. Кроме того, он обладал Глазами Небес, а другие нет.

Поэтому он с самого начала обнаружил, что здесь не было ничего особенного в деревянном мече, который дал ему Байли Сюанькун. Он просто не мог считаться оружием.

Изначально Чу Фэн думал, что у Байли Сюанькуна есть какие-то особые намерения. Однако теперь казалось, что дело было вовсе не в этом.

— Столь паршивый кусок дерева, даже если я вселю свою боевую силу в него, что он может делать? Ох, Предок, разве ты нарочно не создаешь мне сложности?

Бззз

При входе его боевой силы в эту деревянную малку, глаза Чу Фэна немедленно засияли. Не

только этот кусок дерева поглощал боевую силу Чу Фэна, он также делал это чрезвычайно быстро. Словно высушенная земля, проглатывающая каплю воды. В мгновение, нить боевой силы Чу Фэна, влитая в неё, была полностью поглощена даже без малейшего следа.

— Это возможно!

В этот момент сердце Чу Фэна начало трепетать. Он осознал, что этот кусок дерева был более выдающимся, чем он представлял.

Поэтому Чу Фэн крепко схватился за кусок дерева и начал выпускать равномерный поток боевой силы из своего дантяня в деревянную палку.

Делая это, Чу Фэн стал даже более шокирован. Боевая сила, которую он вливал в деревянную палку, можно было сказать, была чрезвычайно свирепой. Она была подобно хлынувшему потоку, что прорвал дамбу.

Однако этот непримечательный деревянный меч был как бездонная бездна. Не важно как много своей боевой силы Чу Фэн вливал в деревянный меч, он не издавал ни малейшего ответа.

— Хе... действительно, это ничего больше, чем кусок дерева, — всё это время толпа была сосредоточена на действиях Чу Фэна. Они уже осознали, что Чу Фэн начал вливать боевую силу в полено, что он использовал этот способ, дабы оружие признало его мастером. И всё же, не было никакого ответа. Поэтому люди начали насмехаться.

Однако Чу Фэн не сдавался. Он чувствовал, что неважно, насколько могла быть глубока эта долина, она всё же могла быть наполнена. Он отказывался верить, что его боевая сила не сможет наполнить этот кусок полена.

Щёлк, щёлк

Наконец, полено дало ответ. Из деревянного меча безостановочно начались слышаться щёлкающие звуки.

— Небеса! Это полено!!!

В этот момент выражение практически всех присутствующих начало меняться. Их взгляды начали мерцать, их рты были разинуты, а их глаза были широко открыты.

Причина была в том, что когда раздалось щёлканье, полено в руке Чу Фэна начало трескаться.

Оно не только разрушалось, из трещин исходил очень красивый красный цвет.

Наконец, деревянное полено полностью треснуло. Разрушенные куски начали падать с деревянного меча. Откуда отваливался кусок, там можно было увидеть корпус алого меча. В момент, когда все треснувшие куски отвалились, длинный, законченный меч появился в руке Чу Фэна.

Этот меч был двух метров в длину и меньше дюйма в ширину. С первого взгляда он выглядел как очень тонкий бамбуковый шест.

Однако меч был полностью алым и, казалось, был сделан из крови. Более того, у него были несравненно острые края лезвия.

Грохот

Когда появился меч, боевая сила в окружающей области начала вздыматься. В окружающем Чу Фэна пространстве начала появляться рябь. Гром начал слышаться с небес.

— Этот меч действительно Неполное Императорское Вооружение! — вся толпа была шокирована. Особенно Четыре Бессмертных, они были несравненно шокированы.

Ранее меч был лишь паршивым куском дерева. Однако сейчас он излучал мощь Императора Неполного Императорского Вооружения. Более того, исходящая мощь была чрезвычайно сильна, во много раз сильнее, чем обычное Неполное Императорское Вооружение.

Однако, хоть подобное Неполное Императорское Вооружение так долго было перед их глазами, хоть они его тщательно исследовали, они не смогли обнаружить его уникальность. Поэтому как они могли не быть шокированы?

Однако в этот момент человеком, что был наиболее шокирован, был Чу Фэн. Чу Фэн был тем, кто в полной мере мог ощутить, насколько силен был этот меч.

Это ощущение было очень особым. Если бы это было любое другое Неполное Императорское Вооружение, после того как Чу Фэн влил в него так много соев бойевой силой, даже если бы это Неполное Императорское Вооружение не вошло в абсолютное подчинение, оно всё же должно было признать его своим мастером. Однако он всё ещё не чувствовал подобного ощущения от этого оружия. Напротив, тем, что он чувствовал, было... сопротивление.

Сопротивление? Чем больше оно сопротивлялось, тем больше Чу Фэн хотел подчинить его.

Клинок

Прямо в этот момент этот длинный алый меч начал неистово дрожать. Он пытался сбежать из хватки Чу Фэна и уйти в небо.

— Хочешь сбежать? Не так просто!

Чу Фэн крепко держал меч. Он отказывался давать ему возможность сбежать. В то же самое время Чу Фэн непрерывно начал вливать больше боевой силы в меч.

В данный момент вливаемая боевая сила Чу Фэна отличалась от той, которую он вливал до этого. Если боевая сила, которую он вливал ранее, была сравнима лишь с простолюдинами, тогда боевая сила, которую вливал сейчас, была величественной армией с тысячью людей и лошадей, что отправились в военную кампанию.

Армия выдвинулась лишь ради подчинения этого меча!!!

Глава 1728. Нельзя Смотреть Свысока

— Этот меч, какая сила, какая огромная дикая природа.

Борьба между Чу Фэном и этим мечом была ясно видна толпе. Хоть Неполное Императорское Вооружение было очень могущественным, с силой Чу Фэна заставить Неполное Императорское Вооружение признать его своим мастером должно быть очень простой задачей.

Если даже кто-то вроде Чу Фэна не мог заставить Неполное Императорское Вооружение признать его своим мастером, мог ли быть любой другой член младшего поколения, кто был способен на такое?

Однако в данный момент этот меч отказывался служить Чу Фэну. Более того, он сопротивлялся изо всех сил. Как только Чу Фэн отпустит его, он определённо улетит в небо и сбежит.

— Я отказываюсь верить, что я не могу подчинить тебя!

Внезапно, с мыслью, из тела Чу Фэна возникла ярко-золотая и ослепительная сила мирового духа. Подобно потоку воды, его сила мирового духа стекала с его тела к ногам, а затем и по окружающей арене.

После того как золотая сила мирового духа приземлилась на землю, она превратилась в руны и символы, что были рассеяны во всех направлениях.

— Формация, это дитя действительно способно установить столь мощную духовную формацию одной мыслью?!

В этот момент многие мировые спиритисты из Альянса Мировых Спиритистов отразили выражение изумления. Затем безостановочно они начали хвалить Чу Фэна.

Они могли сказать, что Чу Фэн устанавливал духовную формацию, очень сильную духовную формацию. Духовная формация, которую он устанавливал, была чем-то недостижимым для многих старейшин Альянса Мировых Спиритистов.

Однако не только Чу Фэн устанавливал подобную духовную формации, он также сумел закончить её за мгновение.

Вууш

После того как Чу Фэн закончил устанавливать духовную формацию, он схватил меч обоими руками. Затем он повернул меч и направил его в пол. Далее он резко ударил им вниз. Меч пронзил духовную формацию.

После того как алый меч вошёл в духовную формацию, он начал реагировать как яростный зверь, что был пойман. Хотя он был захвачен, он начал сопротивляться даже сильнее.

В этот момент небо внезапно потемнело, и набежало большое количество чёрных облаков. Начал греметь гром, и молния начала сверкать. Сильные ветра возникали повсюду. Меч повлиял даже на погоду.

— Какое устрашающее Неполное Императорское Вооружение. Может ли это действительно быть легендарный Меч Злого Бога?

Оружие естественно обладало аурой. Были те, что обладали праведной аурой, и те, что обладали злой аурой. Если Небесный Бессмертный Меч Симэнь Фэйсюэ обладал ошеломляющей праведной аурой, то меч в руке Чу Фэна был наполнен злой аурой.

Иначе присутствующая толпа не ощущала бы столь огромного давления от меча.

Это не сильно влияло на экспертов из старшего поколения. Всё же они обладали высокими уровнями развития. Поэтому они не были подавлены аурой из меча.

Однако другая история была для младшего поколения. Их развитие было слишком слабым. Поэтому они были просто неспособны выдержать злую ауру меча. Многие люди из глубин сердец начали чувствовать страх к мечу и начали дрожать.

Не говоря уж об учениках других школ и сект, даже участники спарринга младшего поколения Четырёх Кланов, элита младшего поколения Четырёх Кланов, все они чувствовали, как кровь стынет в жилах. Из этого было видно, насколько сильна была злая аура меча.

— Какой зловещий меч. Эта злая аура не только способна подавлять, она также способна тревожить сердце и ум, — в этот момент даже у Белобрового Бессмертного на лице было выражение шока. Даже для него это был первый раз, когда он столкнулся с подобным мечом.

— Так и есть. Более того, чем ближе ты к мечу, тем сильнее будет потревожено им сердце и разум. Когда члены младшего поколения вне арены, что были далеко от него, уже были затронуты им, учитывая, как близко маленький друг Фэн Син к нему, он будет основной целью атаки этого меча. Однако маленький друг Фэн Син способен оставаться незатронутым. Его сила воли действительно достойна восхищения, — хвалил Бессмертный Мировой Спиритист.

Он с искренностью говорил эти слова. Если бы это он стоял на месте Чу Фэна, в возрасте Чу Фэна и с его развитием, он бы определённо не смог выстоять против злой ауры этого меча.

— Не то, чтобы он не был затронут. Скорее он остановил меч от влияния на него. Его мудрость действительно выдающаяся, — также хвалил Бессмертный Компас. Затем тихим голосом он сказал: — Я действительно никогда не ожидал, что это отродье будет столь сильно. Тц, тц... если бы я знал об этом тогда, я бы...

— Бессмертный Компас, что ты сказал? — бормотание тихим голосом Бессмертного Компаса было услышано Алчным Бессмертным рядом с ним.

— Ничего, хаха... — Бессмертный Компас засмеялся.

Алчный Бессмертный скептически отнёсся к нему. Однако не стал продолжать допрашивать его, а также не стал особо об этом думать. Вместо этого он обратил свой прищуренный взгляд на этот алый меч. Лёгкая улыбка возникла на уголках его рта.

Вууш

Прямо в этот момент Чу Фэн внезапно сел в позиции со скрещенными ногами. Хоть он отпустил алый меч из рук, его руки быстро формировали ручные печати, чтобы манипулировать духовной формацией.

Бум

В мгновение духовная формация хлынула золотым светом. Она сияла также ярко, как и солнце, из-за чего многие люди не могли открыть глаза.

В подобной ситуации злая аура этого алого меча была мгновенно подавлена. И не только это, даже его дрожание начало постепенно останавливаться.

— Слияние боевой силы и техники мирового духа, какая основательная формация, — Белобровый Бессмертный вздохнул в восхищении. Хотя техники мирового духа Чу Фэна были исключительными, он не ожидал, что Чу Фэн сможет освоить подобную формацию.

— Это не так просто, как кажется. Это не слияние боевой силы и техники мирового духа. Скорее он сам слился с техникой мирового духа.

— Он не просто использовал духовную формацию для помощи в подчинении этого меча. Напротив, он положился на саму духовную формацию, чтобы подчинить этот меч.

— Духовную формацию, что он использовал, чрезвычайно сложно установить и контролировать. Было бы одно, если бы он преуспел. Однако если бы нет, он вероятно был бы искалечен, — сказал Бессмертный Компас.

— Действительно есть подобная духовная формация? — услышав сказанное Бессмертный Компасом, не говоря уж о других, даже Бессмертный Мировой Спиритист и Белобровый Бессмертный были шокированы.

Как Королевские Мировые Спиритисты Отметки Дракона, они очень хорошо знали, насколько сложны были подобные духовные формации. Такая формация, её действительно сумел использовать Королевский Мировой Спиритист Отметки Змеи?

— Подобная духовная формация — это не то, что отродье, как он, способно контролировать. Он жадная змея и попытался проглотить слона. Я боюсь, вместо этого он будет проглочен, — Алчный Бессмертный не верил, что Чу Фэн мог установить подобную духовную формацию.

— Это не точно, — с улыбкой сказал Бессмертный Компас.

Алчный Бессмертный был немного недоволен слышать эти слова. Однако поскольку это сказал Бессмертный Компас, в итоге он решил не спорить с ним, и вместо этого явил выражение «увидим кто прав позже».

Кланк

Внезапно, меч, который замолчал, внезапно задрожал. С лёгким дрожанием из меча исходила алая рябь энергии.

Рябь энергии пронеслась во всех направлениях. Она не только ударила по телу Чу Фэна, она также устремилась во всю духовную формацию.

Бум

Следом за громким взрывом, Чу Фэна отбросило в воздух, а его установленная духовная формация также была уничтожена в мгновение.

Когда Чу Фэн приземлился на землю, всё его тело было покрыто кровью. Все его мышцы и кости были повреждены. Его аура была столь ничтожной, что она почти не существовала. У него был внешний вид кого-то на грани смерти.

— Не удалось, — цвета лиц Бессмертного Мирового Спиритиста стали зелёными. Это было не то завершение, что он хотел видеть.

— Переоценил способности. Разве я не говорил, что подобная духовная формация — это не то, с чем может справиться Королевский Мировой Спиритист Отметки Змеи? Ему уже чрезвычайно повезло не умереть от внутреннего взрыва, а перенести лишь поверхностные ранения, — усмехнулся Алчный Бессмертный.

Он безмерно был горд собой. Пока он говорил эти слова, он намеренно взглянул на Бессмертного Компаса. Словно он говорил Бессмертному Компасу «смотри, разве я не говорил?».

— Не то, чтобы Фэн Син не справился. Его контроль духовной формации был очень хорош. Просто этот алый меч слишком силен и прорвался через его духовную формацию.

— Этот меч... действительно не тот, на который можно смотреть свысока, — когда Бессмертный Компас сказал эти слова, редкое серьезное выражение возникло в его глаза.

— Что за софистика, — Алчный Бессмертный улыбнулся и пробормотал тихим голосом.

— Хаха... — Бессмертный Компас засмеялся. Затем он сказал Алчному Бессмертному: — Ты подразумеваешь, что ты обладаешь более высоким пониманием техник мирового духа, чем я? Как насчёт битвы между нами? Давай поставим на кон три единицы Неполного Императорского Вооружения, что скажешь?

Услышав эти слова, уголки рта Алчного Бессмертного начали дёргаться. Он не ответил Бессмертному Компасу.

Если его техники мирового духа соответствовали оным Бессмертного Компаса, он бы не терпел всё это время.

Десять Бессмертных обладают разным уровнем силы. И он... уступал Бессмертному Компасу.

Даже если он не был согласен с Бессмертным Компасом, у него не было выбора, кроме как стерпеть.

Глава 1729. Алый Меч Демон

Клинк

Прямо в этот момент этот алый меч внезапно вырвался на свободу. Он превратился в алый луч свет и воспарил в небо, чтобы сбежать из этого места.

Паа

Прямо в этот момент в небе внезапно появилась большая рука и схватила этот алый меч.

Вся толпа была шокирована этим зрелищем. Причина была в том, что рука, что схватила алый меч, была тяжело раненого Чу Фэна.

— Фэн Син, тебе жить надоело? Быстрее, отпусти его, иначе он заберёт твою жизнь!!! — кричал Бессмертный Мировой Спиритист. С тем, как всё обстояло, он уже был уверен, что алый меч не был обычным Неполным Императорским Вооружением. Испускаемая им злая аура была слишком сильна. Будет не излишним сказать, что это был Демонический Меч. Подобное оружие обладает убийственной природой.

Ранее, когда Чу Фэн всё ещё был энергичен и здоров, он приложил огромные усилия и всё же не сумел подчинить его. А в данный момент Чу Фэн был серьёзно ранен. Если он продолжит, он вероятно будет даже более тяжело ранен или даже убит этим мечом.

— Спасибо вам, старший, за вашу заботу. Однако я настаиваю на обретении этого меча.

Решительность сияла в глазах Чу Фэна. Впоследствии вся его личность начала меняться.

Внезапно он приземлился с неба и оказался в месте, где он ранее установил духовную формацию. Бах. Он снова вонзил алый меч в землю.

Аоууу

В этот момент этот алый меч издал действительно странный рёв. После этого странного рёва внезапно появилось алое газообразное пламя. В мгновение оно окутало Чу Фэна.

В то же самое время чёрные облака, что покрывали небо, стали алыми. Казалось, люди смутно могли увидеть, что в небе парили бесчисленные привидения, что умерли с сожалениями и издавали устрашающие крики.

Изначально люди думали, что это была иллюзия. Однако привидения постоянно становились всё отчётливее и отчётливее, всё более и более многочисленными. В итоге их было так много, что они просто покрыли всё небо.

Это зрелище сильно напугало многих присутствующих людей. Чтобы оружие обладало приведениями, что умерли с сожалением, это означало, что оружие, должно быть, убивало невинные души. Поскольку этот алый меч обладал таким множеством привидений, можно было очень хорошо вообразить, что это был за меч. Несомненно, это был Демонический Меч.

Кроме того, даже среди других Демонических Мечей этот будет высшей сущностью.

— Столь нечестивый! Этот меч поистине нечестивый! Этот меч уже стал демоном, ему совершенно нельзя позволить существовать дальше. Если он продолжит существовать, он принесёт лишь беды в мир.

Пока Бессмертный Мировой Спиритист говорил эти слова, он взмыл в небо. Золотой свет мерцал на нём. Он использовал мощь Императора. В данный момент, когда его мощь Императора освещала толпу, он был похож на бога.

За мгновение, перемены в небе, вызванные алым мечом, были уничтожены. Подавляющее ощущение, вызванное им, также было уничтожено.

Мощь Боевого Императора ясно раскрывалась в подобной ситуации. В этот момент бесчисленное множество членов младшего поколения и даже люди из старшего поколения отразили выражение восхищения и обожания.

Однако сразу после действий Бессмертного Мирового Спиритиста, другая, даже более сильная мощь Императора пронеслась позади него и остановила его от продвижения.

Это был Алчный Бессмертный. Алчный Бессмертный пытался остановить Бессмертного Мирового Спиритиста от помощи Чу Фэну.

Когда мощь Императора Бессмертного Мирового Спиритиста была подавлена, небо вновь начало становиться алым. Бесчисленное множество приведений появилось вновь. Фактически, на горизонте даже сияли алые молнии и грохотом прокатывался гром.

Не только сила этого алого меча не уменьшилась, она стала даже более ужасающей.

— Алчный Бессмертный, что ты делаешь? — яростно спросил Бессмертный Мировой Спиритист.

— Бессмертный Мировой Спиритист, это спарринг между членами младшего поколения. Зачем тебе впутывать себя и нарушать правила? — со злобной улыбкой на лице спросил Алчный Бессмертный.

— Этот меч слишком нечестивый. Это не обычное оружие. Это самый Демонический Меч среди Демонических Мечей. Он должен быть уничтожен. Иначе он принесёт лишь беду, — сказал Бессмертный Мировой Спиритист.

— Нечестивый? Я так совершенно не думаю, — когда Алчный Бессмертный сказал эти слова, он бросил взгляд, намеренно или нет, на алый меч. Выражение жадности появилось в его глазах.

— Бессмертный Компас, мы должны спасти Фэн Сина. Иначе он будет поглощён этим мечом. Мы должны уничтожить этот меч. Иначе он принесёт смерть множеству людей, — чувствуя беспомощность, Бессмертный Мировой Спиритист начал просить о помощи Бессмертного Компаса.

— Действительно, этот меч — это Демонический Меч. Иначе он бы не принёс столь огромное количество привидений с сожалением. Смотря на это число... вздох... он действительно много грешил, — в этот момент даже у Бессмертного Компаса, что ранее всё время улыбался, было серьёзное выражение на лице, он вздыхал, видя покрывающих небо призраков с сожалениями.

— Однако, хоть Демонические Мечи ужасающи, они всё же редкие сокровища. Если кто-то способен подчинить этот меч, это будет хорошей вещью, — добавил Бессмертный Компас.

— Бессмертный Компас, что ты имеешь в виду? — сказал шокированный Бессмертный Мировой Спиритист.

— Давай продолжим смотреть чуть дольше. Я чувствую, что... у маленького друга Фэн Сина ещё есть трюки в рукавах, — сказал Бессмертный Компас, смотря на Чу Фэна. След предвкушения появился в его глазах.

Услышав то, что сказал Бессмертный Компас, толпа вновь обратила свои взоры на Чу Фэна.

В своих сердцах они думали: «Возможно ли, что этот Фэн Син действительно способен подчинить даже этот Меч Демон?»

— Небеса! Что именно произошло? Ранения Фэн Сина действительно пропали?!

Обратив свои взгляды на Чу Фэна, многие присутствующие люди были не способны сдержать себя и не набрать полные рты воздуха. Они были глубоко шокированы.

Всё потому, что ранее Чу Фэн был серьёзно ранен. Однако в это мгновение, все его раны пропали. Причина того, что они были настолько шокированы, была в том, что раны Чу Фэна залечил не он сам. Скорее это был этот алый Меч Демон.

Оказалось, что хоть алое газообразное пламя излучаемое алым Демоническим Мечом запечатало побег Чу Фэна, оно не навредило ему. Напротив, оно исцелило ранения Чу Фэна.

Грохот

Внезапно, небо начало дрожать. Привидения, что покрывали небо, и алые облака начали собираться в одном месте. Они превратились в огромный водоворот в небе. Казалось, будто всё небо будет засосано этим вихрем.

Бум

Наконец вихрь превратился в луч алого света и пал с небес. Он спустился вертикально и вошёл в этот алый меч.

В этот момент земля начала сильно дрожать. Словно небо упало, и земля начала проваливаться.

Однако это длилось лишь мгновение. В следующий момент мир вернулся к обычному состоянию и арена затихла.

Однако в этот самый момент ни один присутствующий человек не мог оставаться спокойным.

Все раны Чу Фэна были исцелены. Но не только, алый Демонический Меч также изменился. Он больше не обладал злой аурой, этой переполняющей нечестивостью, что была раньше. Однако он всё ещё испускал очень большую мощь.

Кроме того, меч более не сопротивлялся в руке Чу Фэна. Он полностью покорился ему. Было похоже на то, что был он готов служить Чу Фэну.

— Он преуспел! Он действительно успешно подчинил этот меч и заставил признать его своим мастером!

Толпа разразилась криком. Вне зависимости от того, был ли этот меч легендарным Мечом Злого Бога или нет, испытав его мощь, вся толпа знала, что это было не обычное Неполное Императорское Вооружение. По крайней мере это был Демонический Меч.

Однако настолько нечестивый Меч Демон действительно был подчинён Чу Фэном. Это действительно шокировало их. Если бы это были они, они определённо не смогли бы достичь подобного. Другими словами, им даже не хватало смелости попробовать подчинить этот меч.

Всё же, демоническое оружие отличалось от другого оружия. Это было оружие, что убивало людей по собственному желанию.

Хлоп, хлоп, хлоп, хлоп

Внезапно хруст и ясные хлопки стали раздаваться. Повернувшись к звуку, это Симэнь Фэйсюэ хлопал.

В данный момент Симэнь Фэйсюэ вонзил свой Небесный Бессмертный Меч в арену. На его лице была улыбка, он смотрел на Чу Фэна и хлопал.

— Неплохо. Никогда бы я не подумал, что ты сможешь подчинить подобный Демонический Меч.

— Это означает, что ты действительно его партнёр в дурной славе. Похоже, что ты можешь стать демоном в будущем, — слова Симэнь Фэйсюэ несли скрытый смысл. Хотя люди могли принять Демонический Мечи, больше всего они боялись, что кто-то станет демоном. Что делал Симэнь Фэйсюэ, так это толкал Чу Фэна на запретную тему. Стоит сказать, что Симэнь Фэйсюэ действительно был коварен.

— Однако, несмотря ни на что, твой Демонический Меч похоже немного достоин скрестить клинки с моим Небесным Бессмертным Мечом.

Сказав эти слова, Симэнь Фэйсюэ внезапно вытащил из арены рядом с ним Небесный Бессмертный Меч и наставил его на Чу Фэна. Его холодный взгляд был наполнен желанием убийства.

Глава 1730. Нужен Лишь Один Удар Мечом

— Йо, что за огромное желание убийства. Может ли быть, что ты собираешься убить меня? — усмехнулся Чу Фэн.

— С древних времён добро и зло не могло сосуществовать. Поскольку ты проявил потенциал становления демоном, я уничтожу тебя здесь.

Пока Симэнь Фэйсюэ говорил, его тело дрожало. Затем пространство позади него начало извиваться. Невидимые нити ауры исходили из его меча и тела.

Ощущая эту ауру, многие люди начали ощущать себя энергичными и возбуждёнными.

— Какая ошеломляющая праведная аура. Подобную мощную ауру я никогда не ощущал в Неполном Императорском Вооружении. Действительно, Небесный Бессмертный меч выделяется из массы. Вероятно, ему не хватает всего немножко, чтобы иметь возможность противостоять Императорскому Вооружению, — ощутив силу Небесного Бессмертного Меча, люди начали его многократно хвалить.

— Хороший меч, — воскликнул Чу Фэн.

— Естественно. Иначе бы это не был Небесный Бессмертный Меч, — сказал Симэнь Фэйсюэ.

— Я говорю о Меча Злого Бога в моей руке, не о твоём Небесном Бессмертном Мече, — сказал Чу Фэн.

— Ты действительно думаешь, что меч в твоей руке это легендарный Меч Злого Бога?

Симэнь Фэйсюэ не верил в это. Всё же, легенда о Мече Злого Бога была даже более устрашающей, чем история о его Небесном Бессмертном Меча. Другими словами, судя по разным аспектам, Меч Злого Бога был даже сильнее, чем его Небесный Бессмертный Меч. Поэтому он не хотел принимать то, что меч в руке Чу Фэна был Мечом Злого Бога.

— Меч в моей руке... Я знаю о том, что это за меч, лучше тебя, — пока Чу Фэн говорил, он внезапно направил Меч Злого Бога на Симэнь Фэйсюэ.

Как только меч был направлен на Симэнь Фэйсюэ, небо немедленно потемнело. Лучи алого света начали выходить из меча в руке Чу Фэна. Злая аура, что ранее исчезла, появилась вновь, чтобы вселять страх в сердца толпы. Фактически, даже призраки, что ранее заполнили небо, появились снова. Они безостановочно начали печально завывать.

Оказалось, что нечестивость меча не исчезла. Просто она была под контролем Чу Фэна.

— Действительно, твоя демоническая природа бьёт через край. Я должен убить тебя, — внезапно Симэнь Фэйсюэ слегка взмахнул своим Небесным Бессмертным Мечом. Незамедлительно, в небе начали цвести цветы, а бесчисленное количество ударов серебряного меча полетело на Чу Фэна.

Казалось, будто несколько десятков тысяч Небесных Бессмертных вместе спустились в мир смертных, дабы обезглавить демона и спасти простых людей.

Не только это зрелище было очень прекрасным, оно также было очень шокирующим. Оно повлияло на бесчисленное количество людей.

В этот момент толпа наконец осознала причину, по которой люди говорили, что техники меча Симэнь Фэйсюэ были его самым сильным местом.

Эта техника меча действительно превосходила обычные техники меча. Будь то мощь или сила, она в обоих превосходила Боевые Навыки Земного Табу и была даже более сравнима с легендарными Боевыми Навыками Небесного Табу.

С подобной техникой меча вопрос уже не заключался в силе меча. Сможет ли Фэн Син суметь выстоять против него? Это было тем, что интересовало всех присутствующих.

— Хе...

Однако представ перед мощной атакой Симэнь Фэйсюэ, Чу Фэн слегка рассмеялся. Внезапно, Меч Злого Бога в его руке, слегка задрожал. После этого он немедленно превратился в луч алого света и хлынул вперёд.

Грохот

Как только меч пустили в дело, алые облака в небе начали сгущаться. Несколько алых молний ударили с неба, приземляясь на арену.

Раскрывшаяся мощь меча создала перемены в небесах. Это более не было чем-то простым как техника меча.

Наконец, арена, что была покрыта алым светом, вернулась в обычное состояние. Однако Симэнь Фэйсюэ упал с арены. Хотя он приложил большие усилия, чтобы поддержать своё тело и удержать его от падения на землю, его тело, однако, дрожало.

Он был побеждён. Симэнь Фэйсюэ действительно был побеждён. Симэнь Фэйсюэ, человек, что был наиболее искусен в использовании мечей, наконец решил использовать свой Небесный Бессмертный Меч.

Однако он был побеждён за один удар мечом его оппонента. Ох, насколько же большим унижением это было?

Кланк

Прямо в этот момент совершенно обессиливший Симэнь Фэйсюэ упал на землю. Небесный Бессмертный Меч в его руке также упал на землю.

Тыньк, тыньк, тыньк

После того как Небесный Бессмертный Меч упал на землю, он действительно начал сильно дрожать и двигаться по всему месту. Он пытался сбежать, подобно овце, что увидела голодного волка.

Это зрелище так сильно поразило толпу, что их рты были широко раскрыты.

Небесный Бессмертный Меч явил вид чрезвычайного страха. Легендарный Небесный Бессмертный Меч действительно был напуган. Чего он боялся? Оружие не боится людей. Оно боится лишь другое оружие.

Однако из всего присутствующего оружия, которое могло так напугать Небесный Бессмертный Меч?

Думая об этом, вся толпа обратила свои взгляды на алый Демонический Меч в руке Чу Фэна. Всё потому, что это было единственное оружие среди всего присутствующего, что, они думали, было способно вызвать страх Небесного Бессмертного Меча.

Дабы проверить свои догадки, были люди, которые тайно достали своё собственное оружие. Достав своё оружие, их оружие действительно также начало сильно трястись, словно оно пыталось сбежать. Направление, в котором оно пыталось сбежать, было противоположно направлению арены, направлению Фэн Сина, направлению алого меча.

— Поразительно! Кто-то способный напугать всех — это император среди людей. Оружие способное отпугнуть другое оружие — это король среди оружия.

— Столь устрашающая сила, он действительно достоин зваться Демоническим Мечом, настоящий Демонический Меч.

Вся толпа была поражена. Если они ранее чувствовали лишь восхищение Чу Фэном, тогда сейчас они также чувствовали зависть.

Хоть это был Демонический Меч, это всё же было оружие. Столь сильное оружие, будучи боевыми практиками, кто из них не хотел обрести его?

К несчастью, они были неспособны обрести его. Самое важное, они не обладали способностями, чтобы обрести его.

Поэтому они не только завидовали, они также ревновали. Они ревновали из-за факта, что их талант уступал оному Чу Фэна.

— Очень хорошо. Хороший меч подходит только герою. Маленький друг Фэн Син, этот Меч Злого Бога должен быть дарован тебе, — внезапно раздался громкий крик. Это был Байли Сюанькун.

В этот момент, если бы кто-то спросил, кто в этот момент чувствовал себя наиболее радостным, тогда, кроме Чу Фэна, это определённо был бы Байли Сюанькун.

Как Предок Чу Фэна, в этот момент он был чрезвычайно горд. Он чувствовал, что он был удостоен чести Чу Фэном.

Он победил всё младшее поколение Четырёх Кланов и подчинил алый Демонический Меч. Его техники и способности все одобряли.

— Может ли это быть, что этот алый меч действительно Меч Злого Бога?

— Он действительно собирается подарить столь сильный меч Фэн Сину?

— Кто именно этот человек? Как он заполучил этот меч? Как он может быть столь расточительным?

Толпа вздыхала от восхищения и шока. Их больше не тревожили догадки, был ли алый Демонический Меч действительно Мечом Злого Бога. Вне зависимости от того, был ли это Демонический Меч или Меч Злого Бога, он всё же станет знаменитым мечом.

В данный момент они гадали, кем именно был Байли Сюанькун. Всё же, во время, когда даже Четыре Бессмертных не могли определить, что меч был сокровищем, лишь он твёрдо верил, что меч был сокровищем. Более того, в итоге... он был прав.

Подобный человек, владеющий таким мечом, и даже дарует этот меч другому человеку. Из-за этого толпа неизбежно начала размышлять о происхождении этого человека.

— Спасибо вам старший, — Чу Фэн незамедлительно принял меч. Всё же, он знал, что человеком под ареной был ни кто иной, как его Предок.

К тому же ему нравился меч. После того как меч признал его своим мастером, Чу Фэн был способен ощутить насколько силен он был. Он был столь силен, что Пурпурный Меч Радуги и Бирюзовый Меч Радуги просто не могли сравниться с ним.

Однако Чу Фэн всё ещё не мог полностью освоить его. Этот меч был мечом, который ему ещё предстояло полностью освоить. В мече всё ещё была скрытая сила, которую он не мог определить. Именно из-за этой скрытой силы Чу Фэн хотел полностью подчинить меч.

— Маленький друг Фэн Син действительно небесный гений. Мастер Города Лунного Облака, сейчас вы можете объявить результат, — внезапно кто-то громко говорил из толпы. Этим человеком был кто-то из Императорского Клана Дунфан.

Следом начали раздаваться многие другие голоса. Среди них были не только люди, хвалившие Чу Фэна, там также были люди, что озвучивали своё желание подружиться с Чу Фэном.

В подобной ситуации для Мастера Города Лунного Облака уже не было нужды объявлять результат. Всё же, в сердцах толпы этот молодой человек по имени Фэн Син был победителем. Фактически, это было реальностью.

Чу Фэн полностью раскрыл свою силу. Многие люди чувствовали, что этот молодой человек по имени Фэн Син был просто небесным гением, кем-то способным стать повелителем эпохи.

В подобной ситуации людей, что тайно начали пытаться подружиться с Чу Фэном, становилось всё больше и больше.

Все те, кто были способны представлять свои соответствующие силы, к примеру, главы и мастера ассамблей из Девяти Сил, начали пытаться подружиться с Чу Фэном. Помимо Горы Бирюзового Дерева, все восемь других Девяти Сил, пытались наладить хорошие отношения с Чу Фэном.

Даже Альянс Мировых Спиритистов, действуя подобным образом, уже принял Чу Фэна как их номинального ученика.

Особенно Бессмертный Мировой Спиритист. Этот великий Мастер Ассамблеи Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов лично говорил, чтобы открыто выразить свою симпатию к Чу Фэну.

На самом деле, ему действительно очень нравился Чу Фэн. Всё же, когда Чу Фэн получил ответный удар от Меча Злого Бога, он был единственным, кто пытался спасти его.

А что до тех людей, которые не могли представлять свои соответствующие силы, они также лично пытались стать друзьями Чу Фэна.

Не говоря уж о маленьких сектах, мелких школах или скрытых экспертах, даже люди из Трёх Дворцов начали тайно общаться с Чу Фэном.

На самом деле, они были полны сожаления. Они сожалели, что в данный момент здесь не было никаких великих личностей из их Трёх Дворцов. Иначе, если бы они смогли связать ассоциацией этого молодого человека по имени Фэн Син с их силой, это был бы великолепный урожай.

— Маленький друг Фэн Син, как говорится, обмен ударами может привести к дружбе. Если возможно, наш Императорский Клан Бэйтан желает в виде гостей пригласить маленького друга Фэн Сина, а также этого брата с конической бамбуковой шляпой в наш Императорский Клан Бэйтан.

— Если вы двое заняты срочными делами, это тоже хорошо. Я могу предоставить вам двоим нашу Титульную Пластику Императорского Клана Бэйтан. Вы можете прийти и навестить наш

Императорский Клан Бэйтан в любое время.

— Как только вы придёте, наш Императорский Клан Бэйтан определённо примет вас как высокочтимых гостей, — прямо в этот момент Глава Императорского Клана Бэйтан внезапно встал и в открытую попробовал заарканить Чу Фэна и Байли Сюанькуна.

— Маленький друг Фэн Син, наш Императорский Клан Дунфан, также желает пригласить тебя как гостя, — даже более шокирующее, что Императорский Клан Дунфан попробовал пригласить Чу Фэна.

Приглашение Главы Императорского Клана Дунфан заставило толпу широко открыть рты от шока. Это было одним, Императорскому Клану Бэйтан приглашать Фэн Сина. Всё же, их младшее поколение не сражалось против него.

Однако Третий Принц Императорского Клана Дунфан, Дунфан Цзэсюань потерпел сокрушительное поражение от руки Чу Фэна. И всё же, они действительно собираются пригласить Фэн Сина?

Это действительно казалось невообразимым для толпы. Они не могли понять действий Главы Императорского Клана Дунфан.

В этот момент встал Наньгун Бэйдоу: — Главы Двух Кланов, вы не должны сражаться из-за этого. Даже если он должен быть гостем, я думаю, что маленький друг Фэн Син наиболее предпочтёт наш Императорский Клан Наньгун.

Толпа была даже более шокирована. Однако видя пылкое выражение, наполненное восхищением, на лицах трёх Глав Кланов, они вскоре успокоились.

Даже Императорский Клан Наньгун приглашал Фэн Сина. Что это значило? Это значило, что этот молодой человек по имени Фэн Син был действительно выдающимся талантом. Три Великих Императорских Клана добровольно собирались забыть прошлые разногласия, дабы превратить Фэн Сина из врага в друга.

— Наньгун Бэйдоу, что ты этим имеешь в виду? — спросил в недовольной манере Глава Императорского Клана Дунфан.

— Вот именно. Первый пришёл, первый получай. Даже если маленький друг Фэн Син собирается стать гостем кого-либо из нас, Фэн Син должен рассматривать первым наш Императорский Клан Бэйтан. Почему первым он должен рассматривать твой Императорский Клан Наньгун? — Глава Императорского Клана Бэйтан также отразил недовольное выражение. Всё же, он был первым, кто пригласил Фэн Сина.

— Маленький друг Фэн Син последовательно ранил мою дочь и двух моих сыновей. Однако я

полон восхищения маленьким другом Фэн Сином, и я не имею ни частички ненависти к нему.

— Я думаю, что лишь из-за моего восхищения к нему, если маленький друг Фэн Син выберет среди нас, где ему быть сперва быть гостем, это естественно будет наш Императорский Клан Наньгун, — сказал с сияющей улыбкой Наньгун Бэйдоу.

Когда он сказал эти слова, он намеренно взглянул на Чу Фэн. Чу Фэн обнаружил, что хоть на его лице была улыбка, в его глазах не было искреннего восхищения.

Вероятно, он собирался заарканить Чу Фэн из-за продемонстрированного им таланта. Он пригласил Чу Фэна лишь для того, чтобы выстлать дорогу в будущее Императорскому Клану Наньгун, а не потому, что он действительно восхищался талантом Чу Фэна.

Вспоминая все вещи, что сделал ему Наньгун Бэйдоу, Чу Фэн начал ухмыляться в сердце. Поэтому он сказал толпе: — Я способен рассмотреть предложения от Императорского Клана Бэйтан и Императорского Клана Дунфан. Всё же, сложно отказаться от столь величественного гостеприимства. Однако что до приглашения Императорского Клана Наньгун, лучше забыть о нём.

— Хоть я, Фэн Син, очень смелый человек, я всё же не посмею ступить в Императорский Клан Наньгун.

— Маленький друг Фэн Син, что значат эти слова? — услышав эти слова, хоть Наньгун Бэйдоу в основном был очень спокойным человеком и редко проявлял гнев на лице, его выражение всё же изменилось.

— Маленький друг Фэн Син, возможно ли, что у тебя есть какие-то недопонимания с Императорским Кланом Наньгун? — спросил Белобровый Бессмертный. Он отличался от Наньгун Бэйдоу. После этого состязания, он чувствовал восхищение к Чу Фэну из глубины сердца.

К тому же, поскольку он был частью Императорского Клана Наньгун, Белобровый Бессмертный, естественно, хотел, чтобы этот молодой человек по имени Фэн Син был в дружественных отношениях с Императорским Кланом Наньгун.

— Недопонимание? Я не думаю, что это недопонимание, — сказал Чу Фэн с сияющей улыбкой и чрезвычайно решительным выражением.

— Маленький друг Фэн Син, если ты не желаешь быть гостем в нашем Императорском Клане Наньгун, я не буду настаивать. Однако почему ты должен оскорблять наш Императорский Клан Наньгун?

Наньгун Бэйдоу был отчасти взбешён. Он хотел забыть прошлые разногласия и то, как Фэна Син

серьёзно ранил его сыновей, чтобы пригласить его быть гостем в Императорском Клане Наньгун. И всё же, этот Фэн Син действительно говорил ему подобные слова. Его поведение действительно было бесстыжим.

То как он видел это, что сказал Фэн Син, просто заявляло, что их Императорский Клан Наньгун уступал Императорскому Клану Бэйтан и Императорскому Клану Дунфан. Поэтмоу, как он мог быть не взбешён.

— Глава Клана Наньгун, я спрошу вас об одном. Недавно, вы все объявили человека по имени Чу Фэн в розыск. Насколько я знаю, этот Чу Фэн мог считаться человеком, оказавшим милость и доброту вашему Императорскому Клану Наньгун, и он также был приглашён гостем в ваш Императорский Клан Наньгун.

— Однако позже вы не только издали приказ о поимке этого Чу Фэна, вы все даже желали ему смерти. В итоге вы развесили эти плакаты розыска Чу Фэна по всей Священной Земле Воинственности.

— Что именно за обида, какого рода ненависть, могла вас заставить ненавидеть этого Чу Фэна до такой степени, что сделала вас столь жестокими?

— Всё же, он кто-то, кто проявил милость и доброту по отношению к вашему Императорскому Клану Наньгун. Вне зависимости от того, была ли оказанная милость и доброта большой или малой, он всё же был вашим благодетелем.

— Когда даже к благодетелям вашего Императорского Клана Наньгун относятся подобным образом, как я могу осмелиться пойти и стать гостем вашего Императорского Клана Наньгун?

— Всё же, сегодня я ранил двух ваших принцев и принцессу. Я могу считаться вашим врагом.

— Ненависть и жажда убийства всех старших вашего Императорского Клана Наньгун ранее были направлены на меня, я полагаю, что я не единственный, кто почувствовал это. Я полагаю, что многие присутствующие люди также ощутили это.

— Я бы хотел спросить, как я могу осмелиться быть гостем в вашем Императорском Клане Наньгун? — спросил Чу Фэн.

Услышав эти слова, многие присутствующие люди начали качать головами. Они чувствовали, что сказанное этим молодым человеком по имени Фэн Син было разумным. Всё же, они тоже ощутили ранее направленные на него ненависть и желание убийства людей Императорского Клана Наньгун.

— То, что сказал маленький друг Фэн Син, разумно. Наньгун Бэйдоу, если маленький друг Фэн Син останется в твоём клане гостем, ты неизбежно попробуешь навредить маленькому друг

Фэн Сину.

В этот момент, Глава Императорского Клана Бэйтан говорил с серьёзным выражением. Сказав эти слова, он в тайне улыбнулся. У него было выражение того, кто наслаждался зрелищем.

— Действительно, действительно, — даже Глава Императорского Клана Дунфан говорил, чтобы подлить масла в огонь.

Очевидно, эти Главы Кланов были недовольны ранее сказанными словами Наньгун Бэйдоу. Поэтому он уличили момент, чтобы отплатить ему.

Глава 1732. Раскрытие Правды

— Маленький друг Фэн Син, ненависть и желание убийства, направленные ранее людьми моего клана, были их проступком. Я отчитаю их за это.

— Однако что говорить, остаётся неизменным, что мои сыновья и дочь -принцы и принцесса Императорского Клана Наньгун. Посрамив их принцев и принцессу, они естественно будут недовольны. Всё же, защита этих принцев и принцессы — это их задача.

— Поэтому, относительно этого, я надеюсь, что маленький друг Фэн Син не станет обижаться на это. Приглашение нашего Императорского Клана Наньгун, предоставленное маленькому другу Фэн Сину в этот момент, определённо не имеет злого умысла. Напротив, мы совершенно искренни.

— Что говорить, ситуации между тобой и этим Чу Фэном совершенно разные.

— Этот Чу Фэн, хоть он притворялся праведным, на самом деле был совершенно отличным от того, каким казался.

— Вдох~~~ — упоминая об этом, Наньгун Бэйдоу вздохнул. Было похоже, что он создал бесчисленное множество проблем, которые было сложно упоминать.

— На самом деле, все, что стоит сказать, уже написано на плакатах розыска, — в этот момент сложное выражение на лице Наньгун Бэйдоу становилось всё более и более тяжёлым. Однако внезапно, оно пропало.

Затем он сказал: — Забудьте об этом, забудьте об этом. Поскольку мы упомянули об этом сегодня, я могу рассказать всем, что именно произошло.

— Этот Чу Фэн действительно умышленно спас нескольких членов младшего поколения нашего Императорского Клана Наньгун, чтобы он мог пробраться в наш Императорский Клан Наньгун. Его намерением было украсть самое ценное сокровище нашего Императорского Клана Наньгун, Духовную Технику Водного Бессмертного.

— Это всего лишь Духовная Техника Водного Бессмертного. Неважно насколько она ценна, это лишь тайный навык. Если этот Чу Фэн хотел её, он мог просто напрямую упомянуть мне об этом. Даже если бы мне пришлось подарить её ему, я бы не отказался.

— Однако он решил действовать скрытно. Ради Духовной Техники Водного Бессмертного он не только убил людей нашего Императорского Клана Наньгун, он также обесчестил людей нашего Императорского Клана Наньгун. Вы должны знать, что девушка, которую обесчестил Чу Фэн, был ребёнком, которому не было даже двенадцати.

— Этот Чу Фэн просто помешанный. Он хуже, чем свиньи и собаки. Я осмелюсь спросить, как я мог не убить кого-то как он?

— Лишь потому, что Чу Фэн уже мёртв. Если бы он всё ещё был жив, я бы определенно лично убил его. Я бы вырвал его сердце и посмотрел, чёрное оно или нет. Если его сердце не черное, как бы тогда столь молодой человек мог быть столь злым? — говорил Наньгун Бэйдоу с праведностью и гневом.

Слыша эти слова, Чу Фэн в сердцах ругался. Этот Наньгун Бэйдоу действительно был подлым. Его способность менять местами правду и неправду, действительно была экстраординарной.

Хоть Чу Фэн знал правду, многие присутствующие люди нет. Услышав сказанное Наньгун Бэйдоу, толпа среагировала, словно они наконец узнали правду, и начали проклинать Чу Фэна.

— Глава Клана Наньгун, насколько я знаю, это не выглядит правдой, — прямо в этот момент Чу Фэн заговорил с сияющей улыбкой.

— Что ты сказал? — услышав эти слова, Наньгун Бэйдоу начал хмуриться.

— Я сказал, то, как вы описали, неправда. Поскольку здесь присутствует множество людей, я также выдам речь, — сказал Чу Фэн.

— Что ты собираешься рассказать? — холодным голосом спросил Наньгун Бэйдоу. Будучи чрезвычайно хитрым, он уже заметил, что что-то не так.

Этот молодой человек перед ним по имени Фэн Син, хоть он обладает выдающимся талантом, был гением с потенциалом стать повелителем. И тот, кого он хотел заарканить в их Императорский Клан Наньгун, казалось, он был очень обижен на их Императорский Клан Наньгун, поскольку он всё время нападал на их Императорский Клан Наньгун. Вероятно, он имел скрытый мотив.

— Что я собираюсь сказать? Я собираюсь рассказать настоящую правду о том, почему Чу Фэн был в розыске вашим Императорским Кланом Наньгун, — сказал Чу Фэн.

— Не говори чепухи. То, что я сказал, действительно правда, — гневно закричал Наньгун Бэйдоу.

— Что правда, что нет, каждый сможет отличить после того, как я расскажу свою историю. Для вас отказывать мне в рассказе, возможно ли, что вы напуганы? — спросил Чу Фэн.

— Я, Наньгун Бэйдоу, бесстрашный человек. Однако я не позволю тебе молоть чепуху, чтобы ввести в заблуждение народ, — сказал Наньгун Бэйдоу.

— Я рассказываю эти историю народу, а не вам. Поэтому не вы решаете, должен ли я говорить или нет, — сказав эти слова, Чу Фэн обратил свой взор к толпе.

— Все, вы не жалеете знать, что именно пережил Чу Фэн в Императорском Клане Наньгун? Вы все не желаете знать настоящую причину, почему Чу Фэна ненавидел Императорский Клан Наньгун? — Чу Фэн развернулся, чтобы спросить толпу.

— Мы хотим!!!

Как только вопросы Чу Фэна были заданы, не говоря уж о младшем поколении, даже некоторые из старшего поколения начали выкрикивать, что они хотят знать. Это не был случай сотни ответов на один призыв. Скорее это было десять тысяч ответов на один призыв. Более десяти тысяч людей ответили вместе.

Видя это зрелище, Наньгун Бэйдоу начал сильно хмуриться. Член младшего поколения, что не был известен до сего дня, действительно прыгнул выше его головы. Из-за этого он чувствовал огромное количество унижения.

В этот момент он хотел насмерть прихлопнуть этого Фэн Сина. Он осознал, что Фэн Син

собирался исправить несправедливость, которую перенёс Чу Фэн.

Однако в подобной ситуации он не мог убить этого Фэн Сина. Единственное, что он мог сделать — это терпеть.

Хоть это было чрезвычайно сложно вынести, он больше ничего не мог поделать. Всё же, Фэн Син покорила толпу своей силой.

— Говоря об этом деле, это довольно долгая история. Однако долгую историю сегодня для всех я сделаю короткой.

— Случившимся было вот, что...

— Чу Фэн узнал младшее поколение Императорского Клана Наньгун из Ассамблеи Дарования Оружия Бессмертного Создания Вооружения. Во время Ассамблеи Дарования Оружия Чу Фэн помог людям из Императорского Клана Наньгун.

— Из-за этого Императорский Клан Наньгун решил пригласить Чу Фэна быть гостем в их Императорском Клане Наньгун. Логично, что, поскольку Чу Фэн был гостем, не важно, как высокомерен и горд мог быть Императорский Клан Наньгун, они всё же должны были вести себя как хозяева.

— Однако три принца и принцесса Императорского Клана Наньгун объединили усилия с учеником Белобрового Бессмертного, чтобы намеренно создать проблемы для Чу Фэна.

— Это одно дело, если такие разногласия возникают между младшим поколением. Однако Чу Фэн случайно раскрыл свой талант в Императорском Клане Наньгун. Его талант в итоге превзошел оный Третьего Принца Императорского Клана Наньгун, Наньгун Тяньху.

— После этого Императорский Клан Наньгун начал видеть в Чу Фэне занозу.

— Затем они намеренно устроили для него ловушки. Они привели всё младшее поколение к Духовной Технике Водного Бессмертного, дабы использовать суждение Духовной Техники Водного Бессмертного, чтобы определить, могли ли Чу Фэн быть угрозой или нет.

— Так вышло, что Духовная Техника Водного Бессмертного в итоге выбрала Чу Фэна, хоть присутствовало большое количество младшего поколения Императорского Клана Наньгун.

— После этого Императорский Клан Наньгун решил убить Чу Фэна. После побега Чу Фэна они объявили о его поимке и начали развешивать плакаты розыска по всей Священной Земле Воинственности. Но не только это, они также начали менять местами правду и неправду и скинули всю вину на Чу Фэна, — голос Чу Фэна был очень громким. Однако у него была очень спокойная интонация, пока он говорил эти слова.

— Это... подобное действительно произошло? Это взаправду?

Услышав эти слова, толпа бросала друг на друга взоры и начала одухотворенно обсуждать то, что они сейчас слышали. Всё потому, что сказанное Чу Фэном действительно слишком отличалось от того, что сказал Наньгун Бэйдоу.

В этот момент эти двое имели разную версию истории. Толпе стало сложно определить, кто говорил правду.

Однако если то, что говорил Фэн Син, было правдой, тогда Императорский Клан Наньгун действительно позорище.

В данный момент Глава Императорского Клана Дунфан, Глава Императорского Клана Симэнь, Глава Императорского Клана Бэйтан и Мастер Города Лунного Облака молча обратили свои взгляды на Наньгун Бэйдоу.

Будучи людьми равного статуса и знающими Наньгун Бэйдоу на протяжении многих лет, они чувствовали, что сказанное Фэн Сином было более достоверным.

Вскоре некоторые из проницательных и осмотрительных личностей начали бросать на Наньгун Бэйдоу такой же взгляд. Причина была в том, что они также думали, что история Наньгун Бэйдоу была слишком односторонней, то, что сказал Фэн Син, было даже более реалистичным. Хотя это могло казаться бесчеловечным и позорным, то, что описал Фэн Син, было тем, как большие секты и школы решают дела.

— Что за полная чепуха.

— Маленький друг Фэн Син, я не знаю, что за отношения у тебя с Чу Фэном, я не знаю, почему ты говоришь за него, но если продолжишь менять местами правду и неправду, тогда не вини наш Императорский Клан Наньгун за невежливость.

— Наш Императорский Клан Наньгун определённо не станет терпеть кого-то, защищающего нечестивое поведение этого Чу Фэна. Хотя он мёртв, мы всё же не позволим подобного, — закричал Наньгун Бэйдоу с огромной яростью.

Как только эти слова покинули его рот, небо и земля начали сотрясаться. Хотя его хлынувшая мощь Императора никого не атаковала, она напугала всех присутствующих людей.

Многие люди, особенно из младшего поколения, были напуганы ею. Однако выражение Чу Фэна оставалось неизменным. На него это ни в коей мере не повлияло.

Глава 1733. Правда Раскрыта

— Кажется, что в вашем сердце Чу Фэн очень злой человек. В таком случае, Глава Клана Наньгун, я бы хотел спросить, каким человеком вы считаете меня? — с улыбкой спросил Чу Фэн.

— Если маленький друг Фэн Син прекратит спрашивать об этом Чу Фэне, я думаю что... маленький друг Фэн Син обладает выдающимся талантом, и он высший гений среди текущего младшего поколения Священной Земли Воинственности.

— Хотя я не знаю, кем может быть твой мастер, также как я не знаю то, из какой секты или школы ты можешь быть, я думаю, что член младшего поколения как маленький друг Фэн Син — кто-то, кого все мы должны защищать. Мы должны позволить тебе развиваться.

— Всё же, на твои плечи опирается надежда нашей людской расы. Если в будущем ты станешь повелителем, ты почтишь нашу людскую расу, — сказал Наньгун Бэйдоу.

— Хорошо сказано, — толпа начала согласно кивать.

— В таком случае, я хочу спросить, Глава Клана Наньгун, для вас, насколько я отличаюсь от этого Чу Фэна? — продолжил спрашивать Чу Фэн.

— Разница между вами сравнима с землёй и небом. Вас двоих просто нельзя сравнить друг с другом. Если это нужно сказать, я могу лишь сказать, что ты естественно отличаешься от этого Чу Фэна. Иначе как бы я мог пригласить тебя в качестве гостя в наш Императорский Клан Наньгун после того, как ты навредил моим детям? — сказал Наньгун Бэйдоу.

— Основываясь на сказанном вами, вы всё ещё хотите пригласить меня в ваш Императорский Клан Наньгун в качестве гостя? — спросил Чу Фэн.

— Если этого пожелает маленький друг Фэн Син, я определённо окажу большое

гостеприимство, — сказал Наньгун Бэйдоу.

— В таком случае, если бы сегодня стоящим здесь человеком был не я, а этот Чу Фэн, если бы он также явил тот же талант, что и я, вы бы также пригласили его? — спросил Чу Фэн.

— Это... — в этот момент даже Наньгун Бэйдоу был озадачен. Поэтому он ответил только: — Это «если» не может быть. Чу Фэн уже мёртв, а ты не Чу Фэн.

— Вы так уверены, что Чу Фэн уже мёртв? — спросил Чу Фэн.

— По правде говоря, Брат Белобровый установил на Чу Фэна формацию слежки, основываясь на ауре, что он оставил.

— Впоследствии эта формация стала неэффективной. Поэтому есть только одна вероятность: Чу Фэн умер, — сказал Наньгун Бэйдоу.

— Это правда, — кивнул Белобровый Бессмертный.

— Так вот в чём дело. Но насколько я знаю, ваши два сына должны были почувствовать ауру Чу Фэна после того, как эта духовная формация стала неэффективной. Всё же, связи, что они разделяли с Пурпурным Мечом Радуги и Бирюзовым Мечом Радуги, были уничтожены Чу Фэном — сказал Чу Фэн.

— Кто именно ты такой?! Откуда ты знаешь об этом?! — выражение Наньгун Бэйдоу стало серьёзным. Взгляд, которым он смотрел на Чу Фэна, стал очень опасливым.

— Взгляните, что это? — Чу Фэн улыбнулся. Он перевернул ладонь и убрал Меч Злого Бога. В то же самое время в его руках появились две единицы Неполного Императорского Вооружения. Это были Пурпурный Меч Радуги и Бирюзовый Меч Радуги.

— Ты!!!

Увидев эти две единицы Неполного Императорского Вооружения, выражение Наньгун Тяньши и Наньгун Тяньху, что были вне арены, немедленно изменилось. Они будто получили огромный шок, эти двое начали дрожать от страха. Всё потому, что на Фэн Сине они почувствовали ауру, которую они боялись больше всего. Это была аура Чу Фэна.

— Кто именно ты такой? Почему Пурпурный Меч Радуги и Бирюзовый Меч Радуги моих сыновей у тебя во владении? — в этот момент, не говоря уж о других из Императорского Клана Наньгун, даже сам Наньгун Бэйдоу не был способен оставаться спокойным. Его сердце бесконтрольно колебалось.

Молодой человек перед ним просто испытывал его основание вновь и вновь. Он почти достиг состояния, при котором не стал бы это больше терпеть.

— Наньгун Бэйдоу, Белобровый Бессмертный, вы двое, посмотрите внимательно. Внимательно посмотрите сами... кто я на самом деле.

Холодно говорил Чу Фэн. После того как он закончил говорить эти слова, его черты лица начали меняться. Вскоре он стал другим человеком. Этим человеком был изначальный облик Чу Фэна.

— Чу Фэн! Ты Чу Фэн?!!!

Наньгун Тяньши и Наньгун Тяньху вместе закричали от шока. Однако их голоса были наполнены страхом. На самом деле их голоса даже дрожали.

— Как... как это может быть?! Это невозможно!

Белобровый Бессмертный был настолько шокирован, что резко встал со своего места. То, как он видел это, Чу Фэн был определённо мёртв. Как он мог стоять перед ним?

Шок. Все были несравненно шокированы этим откровением. Они все были неспособны принять то, что произошло перед ними.

Фэн Син был разыскиваемым Императорским Кланом Наньгун Чу Фэном?

Однако разве не говорили, что Чу Фэн был чрезвычайно слаб? Как он стал настолько силён? Перед их глазами он победил младшее поколение Четырёх Кланов и подчинил легендарный Меч Злого Бога.

— Что не так? Вы очень удивлены? Это очень сложно принять? — Чу Фэн посмотрел на ошеломлённого Наньгун Бэйдоу и улыбнулся.

Затем холодным тоном он сказал: — Я, Чу Фэн, изначально планировал подружиться с вашим Императорским Кланом Наньгун. И всё же, ваш Императорский Клан Наньгун решил, что мой талант превосходил оный младшего поколения вашего клана, и вы начали загонять меня в угол потому, что вы видели во мне угрозу.

— Я изначально никогда не имел намерений становиться врагом вашего Императорского Клана Наньгун. Однако ваш Императорский Клан Наньгун отказался дать мне выход. Поэтому я намеренно воплотил ваши переживания в реальность.

— Вы боялись, что я превзойду ваших детей? Тогда я буду угнетать ваших детей.

— Наньгун Бэйдоу, я дам тебе совет. Не будь слишком жестоким в том, как ты ведёшь дела. Иначе это обернётся против тебя.

— Сегодня я всего лишь слегка дисциплинировал твоих детей. Однако если ты продолжишь загонять меня, Чу Фэна, в угол, тогда, в один день я определённо приду и покончу с тобой, — сказав эти слова, очень сильное желание убийства возникло в глазах Чу Фэна.

— Что за высокомерие! Единственное, чего я боюсь, это то, что ты не доживёшь до этого дня, — внезапно, Наньгун Бэйдоу напал. Он использовал свою мощь Боевого Императора третьего ранга. Его боевая сила обратилась огромной золотой волной, что устремилась на Чу Фэна для его подавления. Он собирался сокрушить Чу Фэна живьём.

Прямо в этот момент Байли Сюанькун, что уже был готов уже долгое время, внезапно, словно призрак, появился рядом с Чу Фэном.

Он сделал толчок руками. Его одежда развивалась вместе с хлынувшей боевой силой. Его боевая сила столкнулась с боевой силой Наньгун Бэйдоу. В мгновение, две огромные волны боевой силы начали источать золотое сияние. Боевая сила Наньгун Бэйдоу была отражена.

— Боевой Император третьего ранга? — вся толпа была шокирована от страха. Они ощутили силу Байли Сюанькуна.

Боевой Император третьего ранга. В Священной Земле Воинственности людей с таким уровнем развития можно было пересчитать по пальцам. Большинство из них было известными личностями. А что до этого человека... для него стоять за Чу Фэна, кем именно он был?

— Действительно, вы шакалы одной и той же стаи. Сегодня, никто из вас не должен думать о побеге! — Наньгун Бэйдоу напал вновь. Хоть он кричал, что он уничтожит и Чу Фэна, и Байли Сюанькуна, все его атаки были нацелены на Чу Фэна.

Если ранее он только думал, что Чу Фэн был угрозой, тогда в данный момент он был твёрдо уверен, что Чу Фэн угроза их Императорскому Клану Наньгун.

Скорость его роста была просто слишком ужасающей. Если он не сможет устранить Чу Фэна сегодня, он определённо станет большой бедой в будущем. Вероятно, их Императорский Клан Наньгун столкнётся с кризисом.

Даже сегодня он не мог забыть разрушения, вызванные Злым Духом Асуры, выпущенным в тот день Чу Фэном.

Однако на силу Байли Сюанькуна действительно нельзя смотреть свысока. Хоть атаки Наньгун Бэйдоу были чрезвычайно сильны, и он запечатал всю арену своими неистовыми боевыми навыками, он не смог нанести Чу Фэну и малейшего урона.

— Наньгун Бэйдоу, ты очень хорошо знаешь, что ты неправ. Ты планируешь заткнуть меня? — громко кричал Чу Фэн.

— Хватит твоей брехни, я настаиваю на том, чтобы убить тебя! — яростно кричал Наньгун Бэйдоу. В то же самое время его атаки стали даже более свирепыми.

В этот момент он действительно не хотел разговаривать с Чу Фэном. Единственной мыслью в его голове было побыстрее устранить его.

Однако, чем больше он действовал подобным образом, тем больше казалось, что его давит совесть из-за вины. Это заставило присутствующих людей думать, что сказанное Чу Фэном было правдой.

В прошлом Императорский Клан Наньгун выставил ордер на Чу Фэна, потому что они завидовали таланту Чу Фэна. И Чу Фэн показал сегодня, что он действительно обладал талантом, что мог заставить Императорский Клан Наньгун завидовать и бояться его.

Осознав это, толпа начала симпатизировать Чу Фэну. Всё же, не важно, насколько талантлив мог быть Чу Фэн, когда по сравнению с Императорским Кланом Наньгун он всё ещё был слишком слаб.

К несчастью, среди всех присутствующих людей, те, кто обладал самой большой силой, были Четыре Великих Императорских Клана и Город Лунного Облака.

Вне зависимости от того, как много они сражались друг с другом на поверхности, Четыре Великих Императорских Клана и Город Лунного Облака были ягодами одного поля. Было невозможно заставить их убивать друг друга.

В этот момент многие люди начали сильно переживать за Чу Фэна. При поддержке лишь этого загадочного эксперта, сможет ли Чу Фэн действительно безопасно выбраться?

Вууш

В этот момент, когда народ был взволнован, Байли Сюанькун внезапно взрывообразно выпалил удар ладонью. Его удар ладонью не только оттолкнул все атаки Наньгун Бэйдоу, он также разрушил всю арену. Нужно знать, что эта арена была создана из особых материалов. Поэтому она обладала несравненной твёрдостью.

Было легко представить, какую огромную разрушительную силу принёс подобный мощный удар ладонью. Будучи под защитой старшего поколения, смотрящее на битву младшее поколение быстро начало отступать и отдалилось от битвы из страха быть вовлечёнными.

Всё же, это не была битва между людьми младшего поколения. Напротив, это была битва между Боевыми Императорами. Более того, они не были обычными Боевыми Императорами, а парой Боевых Императоров третьего ранга.

В этот момент, когда толпа отдалилась от поля боя, Байли Сюанькун и Наньгун Бэйдоу продолжили сражаться.

Вууш

В этот момент Байли Сюанькун отбил ещё одну яростную атаку Наньгун Бэйдоу. Оттолкнув её назад, Байли Сюанькун контратаковал. Когда он взмахнул одной рукой вверх и провёл другой рукой по поясу, в его руке внезапно появилась кисть для письма.

Эта кисть была длиной в два фута и чёрного цвета. Помимо двух выгравированных иероглифов «Смерть» и «Убить» на ней, она казалась обыкновенной.

Бзз

Однако вскоре на кисти для письма начало появляться множество сияющих золотым светом талисманов. Талисманы были столь многочисленны, что исчислялись тысячами. Когда талисманы пришли в движение, это было похоже на изумительную армию из тысяч людей и лошадей, несущихся по кисти. В то же самое время от кисти пронёслась крайне огромная мощь и начала пугать окружающих.

Неполное Императорское Вооружение. Эта кисть для письма была Неполным Императорским Вооружением. В руке Байли Сюанькуна это Неполное Императорское Вооружение было способно показать высшую мощь. Всё же, Императорское Вооружение предназначалось для использования Боевыми Императорами. Лишь Боевые Императоры были способны

использовать истинную силу Императорского Вооружения.

Вууш, вууш, вууш

С использованием кисти мгновенно хлынула боевая сила Байли Сюанькуна. С взмахом рукава, стоя лицом к Наньгун Бэйдоу, Байли Сюанькун действительно написал в воздухе ярко-золотой и ослепительный иероглиф «смерть».

После появления иероглифа «смерть», он начал быстро увеличиваться. Подобно маленькой горе, он двинулся на Наньгун Бэйдоу, чтобы сокрушить его.

— Хмпф.

Наньгун Бэйдоу уже был готов к этому. Хотя он отступал, вскоре в его руках появились огненно-красный клинок и голубое копьё.

Размахивая своими двумя единицами Неполного Императорского Вооружения, два луча лезвий выстрелили вперёд. С появлением лучей лезвий, можно было услышать рёв дракона. Когда прозвучат рёв дракона, два луча лезвий превратились в огненного и водяного драконов.

Оба дракона были огромны. Они переплетались друг с другом и двигались словно танцуя, вода и огонь наполнили небо. Мощь за этой атакой была просто небесной.

Бум

Однако хоть атаки Наньгун Бэйдоу были чрезвычайно свирепыми, они не могли противостоять иероглифу «смерть», написанному Байли Сюанькуном его Кистью Смертоубийства.

Иероглиф «смерть» мерцал золотым светом. Было похоже, что он был способен убить перед собой всё живое. Поскольку он противостоял двум драконам, он действительно сокрушил на кусочки обоих драконов.

После этого иероглиф «смерть» внезапно раскололся на бесчисленное множество золотого света. Подобно десяти тысячам стрел, они выпалили в Наньгун Бэйдоу.

Па, па, па

Видя это, Наньгун Бэйдоу был невероятно шокирован. Очевидно, он не ожидал, что его две высококласных единицы Неполного Императорского Вооружения, будут уступать кисти для письма его оппонента.

Однако в данный момент у него не было времени думать о чём-либо. Он мог лишь махать клинком и копьём в его руках, чтобы сопротивляться атакам Байли Сюанькуна.

В момент, когда золотые стрелы постепенно исчезли, на левой руке Наньгун Бэйдоу появилась кровавая рана. Он действительно был ранен.

Увидев эту рану, все в толпе были шокированы. Кем именно был этот загадочный эксперт? Он действительно был способен ранить Наньгун Бэйдоу?

— Кажется, что Глава Императорского Клана Наньгун, Наньгун Бэйдоу, не представляет ничего особого, — в этот момент с насмешкой сказал Байли Сюанькун.

— Умри! — будучи раненным, прямо сейчас самым взбешённым естественно будет Наньгун Бэйдоу. Он чувствовал, что он был унижен, и потому использовал свою Императорскую Родословную. Золотой свет начал покрывать всё его тело. В данный момент, он был похож на бога.

Самое главное, что его боевая сила также сильно возросла. Вновь размахивая своим Неполным Императорским Вооружением, с пронзительным рёвом появилось всего десять огненных драконов и десять водных драконов. Кроме того, каждая пара драконов была сильнее, чем раньше.

Однако даже при таких условиях Байли Сюанькун не чувствовал страха. Он снова размахивал кистью для письма в своей руке и последовательно написал двадцать ярко-золотых и ослепительных иероглифа «убийство», направленных на Наньгун Бэйдоу.

— Он что, не равня ему даже после использования своей Императорской Родословной?

В этот момент, не говоря о других, даже люди из Императорского Клана Наньгун были наполнены несравненным шоком. Всё же, Наньгун Бэйдоу был столпом из Императорского Клана Наньгун. Если даже он не был равней для этого загадочного человека, кто среди их Императорского Клана Наньгун мог бы сразиться с ним?

Видя, что положение было плохо, кто-то из Императорского Клана Наньгун закричал: — Установить Формацию Унаследованной Родословной для поддержки Владыки Главы Клана! — сразу же после этого люди из Императорского Клана Наньгун ответили на его призыв.

Они начали устанавливать особую формацию. Полагаясь на отношение их родословной, стойким потоком они начали посылать силу своей родословной Наньгун Бэйдоу.

В подобной ситуации иероглиф «Императорский» на лбу Наньгун Бэйдоу становился всё ярче и ярче. Золотой свет, что покрывал его тело, становился всё более и более величественным, а его боевая сила также становилась всё больше и больше.

Однако даже при таких условиях Наньгун Бэйдоу всё же едва мог сражаться с Байли Сюанькуном лишь на равных. Он просто не был способен победить Байли Сюанькуна, и уж тем более убить Чу Фэна.

— Белобровый, почему ты всё ещё смотришь? Быстрее, убей Чу Фэна! — ощущая, что положение было плохо, Наньгун Бэйдоу мог лишь попросить помощи Белобрового Бессмертного.

Однако Белобровый Бессмертный стоял неподвижно как дурак. Он просто не мог услышать просьбу Наньгун Бэйдоу. Очевидно, он всё ещё не мог принять факт, что Чу Фэн всё ещё был жив, и был в состоянии чрезвычайного шока.

Чувствуя беспомощность, Наньгун Бэйдоу обратил свой взгляд к толпе снаружи: — Все, этот Чу Фэн совершил бесчисленное множество злодеяний. Он очень злой человек. Мы совершенно точно не можем дать ему уйти. Иначе он определенно принесёт в этот мир беду.

— Все, помогите мне убить этого Чу Фэна. Я сильно отблагодарю того, всех кто поможет убить Чу Фэна.

Услышав эти слова, хаотичная толпа разразилась криком. Услышав слова «сильно отблагодарю», это приободрило интерес многих присутствующих людей.

Хоть Чу Фэн был очень силен, он всё же был ребёнком. Даже если в будущем он станет великим, не казалось, что для них будет какая-либо выгода.

Однако если они помогут Императорскому Клану Наньгун и убьют этого Чу Фэна, они смогут сразу же получить выгоду.

Поэтому в этот момент, не говоря уж об экспертах уровня Боевого Императора, даже эксперты уровня Наполовину Боевого Императора жаждали помочь Императорскому Клану Наньгун.

— Глава Клана Наньгун, слова ничего не значат, если мы поможем тебе, как ты собираешься нас отблагодарить? Если твоя благодарность не слишком мала, мы сделаем это.

Говорил старик Наполовину Боевой Император на пике, что не принадлежал ни к какой секте или школе.

Услышав вопрос этого человека, все люди искушено навестили уши. Они ждали, когда Наньгун Бэйдоу скажет, какие выгоды они смогут получить. Если выгода будет подходящей, они нападут на Чу Фэна.

В этот момент, даже Байли Сюанькун начал хмуриться. Изначально он думал, что это возможность убить Наньгун Бэйдоу. Однако если будут вовлечены другие, положение станет

плохим.

Хоть он не боялся этого сброда, всё же, здесь присутствовало множество экспертов. Если три других Императорских Клана и Четыре Бессмертных будут в это вмешаны, не говоря уж об убийстве Наньгун Бэйдоу, вероятно, он сам не сможет сбежать.

Поэтому брови Байли Сюанькуна были глубоко сомкнуты. Он ощущал давление огромного кризиса.

Глава 1735. Непомерный Спрос

— Все, слушайте внимательно. Хоть я, Чу Фэн не обладаю многим, я обладаю хорошей памятью.

— Случившееся сегодня — это личное дело между Императорским Кланом Наньгун и мной. Я надеюсь, что никто не будет замешан в этом.

— Это будет считаться услугой, за которую я вам буду должен. Я, Чу Фэн, запомню эту услугу. Коль позволит судьба, я отплачу всем в будущем.

— Однако если кто-то посмеет вмешаться, я также запомню этого человека. Покуда я, Чу Фэн, не буду убит, я определённо заставлю этого человека страдать. Не только этот человек, но его семья, его родственники и все, кто имеет к нему отношение, также будут замешаны.

— Я определённо не позволю ни единому человеку скрыться.

Прямо в этот момент внезапно заговорил Чу Фэн. Как только он сказал эти слова, его яркие глаза засияли желанием убийства.

Хоть он был очень молод, а его развитие не было очень высоким, его взгляд заставил толпу трястись от страха.

Всего за мгновение температура в его окружении понизилась на несколько градусов. Словно зима пришла. Все цветы, растения и деревья в радиусе ста миль были покрыты слоем инея. Реки, водопады и остальное, что содержало воду, превратилось в лёд. Даже сам воздух был заморожен.

Это была не просто мерзлота. Это была мерзлота, сформированная из огромного желания убийства. Не только оно было продирающим до костей, оно также было наполнено устрашающей силой, что достигла глубин души и сердца.

Изумление. Толпа была несравненно изумлена. Они не были изумлены желанием убийства Чу Фэна. Скорее они были изумлены решительностью Чу Фэна.

Его выражение решительности само по себе показывало им, что он был кем-то, кто держит своё слово.

В этот момент, не говоря уж о других, что собирались напасть на Чу Фэна, даже тот старик Наполовину Боевой Император, который попросил Наньгун Бэйдоу разъяснения касательно выгод, которые они получают, из-за страха начал стекать холодным потом. Не сказав ни слова, он развернулся и ушёл.

Уходя он даже громко крикнул: — Маленький друг Чу Фэн, пожалуйста, не пойми неправильно. Этот старик просто спросил из любопытства. У меня никогда не было намерения вмешиваться в это. Маленький друг Чу Фэн, я надеюсь, что ты не станешь слишком много думать об этом. Засим, сей старик отбывает.

Это зрелище шокировало толпу. Многие люди, что хотели помочь Наньгун Бэйдоу устранить Чу Фэна, но не обладали сильной поддержкой, немедленно отказались от мысли.

Они не хотели брать этот смертельный риск ради выгоды.

Проще говоря, все они были напуганы тем, что сказал Чу Фэн.

— Хорошо сработано! — в этот момент Байли Сюанькун был очень рад и от сердца благодарил Чу Фэна.

Он действительно никогда не ожидал, что Чу Фэн разрешит кризис всего парой слов.

Суметь сделать это в его молодом возрасте, насколько экстраординарным он станет, когда вырастет?

— Чёрт.

Как говорится, всегда найдётся кто-то, кто ощущает грусть, когда кто-то другой радуется. В данный момент, когда Байли Сюанькун был вне себя от радости, Наньгун Бэйдоу был подавлен.

Учитывая то, насколько талантливым был Чу Фэн, он определённо станет чрезвычайно сильным в будущем. Не говоря о его развитии, Наньгун Бэйдоу не ожидал, что он будет столь остроумен. Это заставило Наньгун Бэйдоу, что боялся Чу Фэна, ощутить даже больше страха.

— Все присутствующие, вы все великие личности. И всё же, вы все действительно были напуганы членом младшего поколения. Вы все действительно разочарование нашего Калана Симэнь.

— Брат Наньгун, позволь мне, Симэнь, помочь тебе, — прямо в этот момент внезапно задействовал Глава Императорского Клана Симэнь. В своей руке он держал Неполное Императорское Вооружение, а его тело повсюду излучало золотой свет. Подобно богу войны он устремился в битву.

Но не только, как и Императорский Клан Наньгун, эксперты из Императорского Клана Симэнь установили особую формацию и начали передавать силу своей Императорской Родословной их Главе Клана.

В подобной ситуации боевая сила Главы Императорского Клана Симэнь несколько не уступала оной Наньгун Бэйдоу. С их совместными усилиями, все чувствовали, что Байли Сюанькун был обречён на поражение.

Однако Кисть Смертоубийства Байли Сюанькуна была чрезвычайно сильной. Размахивая ею, хоть Глава Императорского Клана Наньгун и Глава Императорского Клана Симэнь объединили усилия, они всё ещё не могли подавить его. Всё, что они могли — это драться на равных.

— Брат Дунфан, Брат Бэйтан, то, что это дитя сегодня сделало, не только было нацелено на наш Императорский Клан Наньгун. Скорее, его действия были против всех наших Четырёх Великих Императорских Кланов. Если мы не устраним это дитя, в будущем он принесёт бедствие. Быстрее, присоединяйтесь ко мне и Брату Наньгун, чтобы устранить это дитя, — громко кричал Глава Клана Симэнь.

Услышав эти слова, сердца Главы Императорского Клана Дунфан и Главы Императорского Клана Бэйтан начали колебаться. Они также осознали, насколько опасен был Чу Фэн. Если кто-то подобный не может быть ими использован, будет лучше его устранить.

В итоге, всё было так, как сказал Глава Императорского Клана Симэнь, сегодняшние действия Чу Фэна, были сродни пощёчине по лицу Четырёх Великих Императорских Кланов. Он ясно выказал противостояние Четырёх Великим Императорским Кланам.

Если этот Чу Фэн уже был достаточно дерзок сделать такое с его настоящим развитием, то если он повзрослеет, он может не только посметь вести себя так по отношению к младшему поколению Четырёх Великих Императорских Кланов. Он мог действовать подобным образом даже по отношению к ним.

Вместо этого будет более выгодным воспользоваться обвинением, брошенным на Чу Фэна этим Императорским Кланом Наньгун, чтобы устранить его прямо сейчас.

— Глава Клана Дунфан, Глава Клана Бэйтан, вы двое действительно планируете иметь меня, Чу Фэна, во врагах? В таком случае, что именно могли стоять ваши прошлые великодушные приглашения?

В это время Чу Фэн тоже заговорил. Его тон не был ни раболепным, ни повелительным. У него не было намерения требовать от них ничего не делать. Вместо этого в его словах был смутный след угрозы и явная насмешка.

Услышав эти слова, Глава Императорского Клана Дунфан и Глава Императорского Клана Бэйтан могли лишь горько улыбнуться в сердцах. Слова Чу Фэна были воистину жестокими.

Не смотря ни на что, они действительно ранее пригласили Чу Фэна. Более того, их приглашения были великодушными и поразительно радушными, если сейчас они обратятся против Чу Фэна, это будет то же самое, что сказать всем присутствующим, что они были нечестными и несправедливыми личностями. Это поставило их в очень трудное положение.

Внезапно встал Алчный Бессмертный и с сияющей улыбкой сказал: — Два Главы Кланов, в последние дни этот старик пытался создать предмет. Мне нужно две единицы Неполного Императорского Вооружения для этого предмета. Если вы двое способны предоставить мне две единицы Неполного Императорского Вооружения, этот старик пожелает помочь вам всем в устранении этого Чу Фэна.

Услышав эти слова, Наньгун Бэйдоу и Глава Императорского Клана Симэнь взглянули друг на друга. Они обменялись взглядами и пришли к неомутному пониманию. Затем они сказали вместе: — Мы желаем предоставить Неполное Императорское Вооружение. Мы побеспокоим тебя, Алчный Бессмертный.

Услышав эти слова, толпа была несравненно шокирована. Насколько ценным было Неполное Императорское Вооружение? Даже в Четырёх Великих Императорских Кланах оно было очень значимым сокровищем. И всё же, Императорский Клан Наньгун и Императорский Клан Симэнь, каждый желал предоставить Неполное Императорское Вооружение, чтобы запросить поддержки Алчного Бессмертного.

Из этого было видно, насколько они хотели устранить Чу Фэна.

Однако после того как Два Главы Кланов согласились на условия, Алчный Бессмертный не

присоединился к битве сразу же. Вместо этого улыбка на его лице стала даже сильнее.

Затем, медленно он сказал: — У меня есть другое условие. Если я присоединюсь к битве, мне будет суждено иметь Чу Фэна во врагах. Поэтому, вне зависимости от того, сможете ли вы его убить или нет, вы всё же должны будете предоставить мне две единицы Неполного Императорского Вооружения.

— Кроме того, если мы сможет убить Чу Фэна, тогда Меч Злого Бога, Бирюзовый Меч Радуги, Пурпурный Меч Радуги и Абсолютная Техника Водного Бессмертного Чу Фэна, также как и кисть для письма этого человека, всё должно быть моим.

— Ты... — услышав эти слова, оба выражения Главы Императорского Клана Симэнь и Наньгун Бэйдоу сменились. Они отразили злобное выражение. Этот Алчный Бессмертный просто пользовался их кризисом, чтобы получить непомерное количество прибыли. Это условие просто было слишком чрезмерным.

Всё же, все знали, что две единицы Неполного Императорского Вооружения могли иметь не сильное значение, а Меч Злого Бога, которым владел Чу Фэн, Абсолютная Техника Водного Бессмертного в его теле и кисть для письма этого человека были по настоящему ценными сокровищами, сокровищами, которые даже можно было считать бесценными.

Было одно, что этот Алчный Бессмертный хотел две единицы Неполного Императорского Вооружения. Однако он действительно хотел получить все эти сокровища. Это требование было поистине жадным.

— Два Главы Кланов, что более важно, эти сокровища или жизнь этого Чу Фэна? Вы можете рассмотреть это. А что до меня... Я действительно также не желаю делать врагом кого-то как Чу Фэн за такое количество вещей. Всё же, талант этого ребёнка экстраординарный, и он имеет потенциал стать повелителем.

— Если он станет повелителем, хехе... не говоря уж обо мне, ваши два Великих Императорских Клана, вероятно, тоже понесут разрушение от его руки.

Пока Алчный Бессмертный говорил, он сел обратно и сложил свои руки на груди. Выглядело так, что он ждал продолжения шоу.

В этот момент Глава Императорского Клана Симэнь и Наньгун Бэйдоу сильно нахмурились. Разве это не тот результат, которого они больше всего боялись? Разве не в этом была причина, почему они хотели устранить Чу Фэна?

В этот момент они оба вновь взглянули друг на друга. Решимость просияла в их глазах. Стиснув зубы, Наньгун Бэйдоу сказал: — Алчный Бессмертный, ты можешь нападать.

Глава 1736. Оружие, кусающее своего мастера

— Иду, — услышав те слова, Алчный Бессмертный возрадовался. Его тело двинулось, и он прибыл в небо, вставая посреди широких облаков.

После того как он достиг облаков, его тело начало менять форму. Он обернулся огромным серым волком с парой крыльев летучей мыши на спине.

Мало того, что этот огромный серый волк обладал очень свирепым видом, он также был сотню метров длиной. Когда его крылья двинулись, появился неистовый ветер. Неистовый ветер сдул огромные облака.

Этот свирепый серый волк был сформирован из света, и он излучал особую ауру. Аура, которую он излучал, могла вызвать даже изменение погоды.

Оказалось, что Алчный Бессмертный не только был Королевским Мировым Спиритистом Отметки Дракона, у него также было Божественное Тело. Как у Боевого Императора третьего ранга, его боевая сила была чрезвычайно сильной после того, как он выпустил своё Божественное Тело. Он был вообще не слабее двух Глав Кланов.

Аоуу

Следом за волчьим воем Алчный Бессмертный бросился вниз с облаков. Его скорость была во много раз быстрее, чем молния. Как серый свет, он вступил в битву. Он начал размахивать своими массивными когтями волка, которые были похожи на острые лезвия. Когда он открыл свой большой рот, ядовитый туман выстрелил вперёд.

Мало того, что его атаки были жестокими, все его атаки не были направлены на Байли Сюанькуна. Вместо этого все они были нацелены на Чу Фэна. Из этого можно было видеть,

насколько вероломным человеком он был.

Имея трёх Боевых Императоров третьего ранга, работающих вместе, можно было очень хорошо представить, как сильны они были. Если бы это были обычные люди, они точно не могли бы выдержать их.

Свист, свист, свист

Однако выражение Байли Сюанькуна оставалось неизменным. Когда он махнул Кистью Смертоубийства в его руке, он начал писать иероглифы «смерть» и «убить» последовательно. Иероглифы «смерть» и «убить», написанные им, взорвались золотым светом и разбили объединенную атаку трёх Боевых Императоров.

— Чу Фэн, не бойся. Моя Кисть Смертоубийства — не обычное Незавершённое Императорское Вооружение. Несмотря на то, что я не могу охватить настоящую Технику Смертоубийства, чтобы выпустить её настоящую силу, для меня достаточно использовать её для защиты. Кроме того, я постепенно понимаю силу Кисти Смертоубийства.

— Если способности трёх мужчин только такие, не упоминая того, что они не могут ранить меня и тебя, они рано или поздно умрут от моей руки, — послал Чу Фэну ментальное сообщение Байли Сюанькун.

После того, как он услышал те слова и увидел, как Байли Сюанькуну удалось противостоять комбинированным атакам трёх Боевых Императоров с помощью Кисти Смертоубийства, Чу Фэн, наконец, понял, почему Байли Сюанькун привёл его сюда.

Оказалось, что Байли Сюанькун обладал уверенностью в способности защитить Чу Фэна.

Кроме того, из того, как это выглядело сейчас, Байли Сюанькун не удовлетворился только защитой Чу Фэна. В противном случае, он определённо не стал бы путаться с тремя Боевыми Императорами. В противном случае он увёл бы Чу Фэна.

В подобной ситуации Чу Фэн пробормотал в своём сердце:

— Пишущая кисть Владыки Предка в самом деле очень особенная. Она даже сильно напоминает этот Меч Злого Бога. Она полностью отличается от обычного Незавершённого Императорского Оружия.

— Но это так, как сказал сам Предок. Он не полностью овладел силой кисти. Хотя хорошо использовать её для защиты, для него всё ещё невозможно эффективно атаковать с ней.

— Если это продолжится, ситуация, вероятно, станет плохой.

Чувствуя, что ситуация могла стать плохой, Чу Фэн немедленно отправил ментальное сообщение Байли Сюанькуну:

— Предок, мы должны идти.

— Даже если мы должны убить Наньгун Бэйдоу, сегодня не лучшая возможность сделать это. В то время как Глава Императорского Клана Дунфан, Глава Императорского Клана Бэйтан и Мастер Города Лунных Облаков ещё ничего не делают, они наблюдают всё время. Если Наньгун Бэйдоу продолжит предлагать сокровища, чтобы заманить их, я боюсь, что они рано или поздно присоединятся к битве, чтобы помочь ему.

— Чу Фэн, не бойся. Эта Кисть Смертоубийства способна становиться сильнее против более сильных атак. Кроме того, я обнаружил, что я мог охватить её силу только в битвах. Это редкая возможность. Покуда мне дано достаточно времени, я определённо смогу обернуть битву.

— Я не остановлюсь после убийства только Наньгун Бэйдоу. Тот Глава Императорского Клана Симэнь и Алчный Бессмертный также будут убиты мной, — после того, как Байли Сюанькун закончил говорить те слова, он стал даже яростней. Несмотря на то, что он сражался с тремя людьми один, он вовсе не был в невыгодном положении. Кроме того, он стал ещё более внушительным, чем они.

— Эх... — увидев это, Чу Фэн почувствовал себя беспомощным и мог только вздохнуть. Для него было неуместно продолжать отговаривать Предка от этого.

В конце концов, Байли Сюанькун прожил около десяти тысяч лет. Он претерпел много вещей и был очень опытным. Если он был решительным, Чу Фэн не смог бы отговорить его.

Вуу

Прямо в этот момент дантянь Чу Фэна задрожал. Затем его ноги стали слабыми. Волна за волной неопишуемой боли начала испускаться из его дантяня и покрывать всё тело.

— Предок, я... — ощутив, что ситуация была плохой, поспешно сказал Чу Фэн.

— Чу Фэн, что с тобой случилось? — увидев это, выражение Байли Сюанькуна сильно изменилось. Несмотря на то, что с Чу Фэном ничего не случилось, болезненное выражение лица Чу Фэна позволило ему узнать, что произошло что-то важное.

Иначе, с силой Чу Фэна, как он мог раскрыть такое болезненное выражение?

— Это Меч Злого Бога. Я, скорее всего, чувствую отдачу от Меча Злого Бога. Просто я никогда не ожидал, что ответная реакция наступит так быстро и что она не подаст никаких признаков вообще, — Чу Фэн вовсе не болтал ерунду.

Процесс признания Незавершённым Императорским Оружием своего мастера был на самом деле очень похож на признание мировым духом его мирового спиритиста. Оба они были виртуальным процессом вступления в соглашение. Что касалось контракта между боевым практиком и Незавершённым Императорским Оружием, это было сделано внутри дантяня и души боевого практика.

Боль, которую сейчас Чу Фэн чувствовал, исходила из его дантяня, его души. Боль, которую он чувствовал, содержала ауру Меча Злого Бога. Таким образом, Чу Фэн твёрдо верил, что Меч Злого Бога мучил его. Он получал отдачу от Меча Злого Бога.

Однако он не понимал, почему отдача от Меча Злого Бога пришла бы так поздно, и почему он не ощутил вообще ничего прежде.

Однако ничто из этого не имело значения. Самое главное было то, что отдача от оружия была чрезвычайно плохой ситуацией. Особенно отдача от Меча Злого Бога, она была чрезвычайно яростной. Казалось просто, что он хотел убить Чу Фэна.

Этот Меч Злого Бога был действительно слишком опасен. Он превзошёл даже ожидания Чу Фэна.

— Мы уходим.

Когда он услышал то, что сказал Чу Фэн, глаза Байли Сюанькуна засияли. Будто он подумал о чём-то, он обнаружил выражение тревоги и беспокойства.

Таким образом, он сразу же изменил своё сердце и решил больше не путаться в битве. Он схватил Чу Фэна и взмыл в небо, чтобы сбежать.

— Он пытается убежать, быстро, остановить его!

Увидев это, крикнул Наньгун Бэйдоу. Сразу же он выпустил множество драконов, чтобы сформировать сеть в небе, чтобы остановить Байли Сюанькуна от побега с Чу Фэном.

В то же время Глава Калана Симэнь также атаковал, чтобы помочь Наньгун Бэйдоу остановить Байли Сюанькуна. Что касалось Алчного Бессмертного, он продолжал выпускать атаки прямо в Чу Фэна.

— Вы все действительно способны остановить меня?

Байли Сюанькун холодно хмыкнул. Он схватил Кисть Смертоубийства. Вместе с его кистью, он выстрелил в небо, как острый меч. В одно мгновение, громоханы и крики можно было услышать без остановок. Он убил многочисленных драконов и добрался до облаков.

Опираясь только на одну Кисть Смертоубийства, Байли Сюанькун отразил комбинированные атаки Наньгун Бэйдоу и Главы Императорского Клана Симэнь, предотвращающие его побег, так же как скользкую атаку Алчного Бессмертного на Чу Фэна. Байли Сюанькун был настолько силен, что даже трое из них не соответствовали ему.

— Бессмертный Компас, пожалуйста, помоги нам. Покуда ты желаешь помочь нам двоим, покуда это не что-то, что мой Императорский Клан Наньгун способен, независимо от того, какой запрос ты мог бы потребовать от меня, я определённо соглашусь на это, — видя, что ситуация была чрезвычайно плохой, Наньгун Бэйдоу обратил свой взгляд на Бессмертного Компаса, который наблюдал шоу внизу.

Услышав эти слова, все люди в толпе широко открыли свои рты в потрясении.

Покуда это было чем-то, на что был способен Императорский Клан Наньгун, независимо от того, какого рода запрос он сделал бы, он определённо согласился на это? Такого вида отношение было действительно пугающим. С силой Императорского Клана Наньгун, когда они предлагали такого рода отношение, кто смог бы выдержать это?

В этот момент Байли Сюанькун начал хмуриться. Несмотря на то, что он раскрыл мощь Кисти Смертоубийства в этой битве, обнаружил, как даже три Боевых Императора третьего ранга, объединившись, не были ровней ему, у него не было выбора, кроме как бояться Бессмертного Компаса.

Известность Бессмертного Компаса была не той, с которой шутят. Он был определённо не кем-то, с кем мог сравниться Алчный Бессмертный. Если бы ему случилось помочь им, оба, и он, и Чу Фэн, вероятно, не могли бы сбежать сегодня.

— Хаха, я пришёл сюда сегодня как зритель. Глава Клана Наньгун, не утруждай себя попыткой втянуть меня в битву.

Однако, к удивлению толпы, даже столкнувшись с экстравагантным отношением Наньгун Бэйдоу, Бессмертный Компас только засмеялся, а не двинулся.

Услышав эти слова, Наньгун Бэйдоу, Глава Императорского Клана Симэнь и Алчный Бессмертный были поражены. Никто из них не ожидал, что Бессмертный Компас откажется от такого экстравагантного отношения.

В этот момент Байли Сюанькун внезапно закричал:

— Прорыв небесного купола!!!

С его криком Кисть Смертоубийства в его руке начала сиять ярче. Золотой свет засветился повсюду, как солнце. Затем золотой свет взорвался в воздухе.

Мощный импульс отбросил даже трёх Боевых Императоров третьего ранга. Последствия атаки постепенно посыпались вниз. Хотя это было несравненно великолепно, это вызвало у толпы большой страх, как спуск жнеца.

Последствия этого взрыва были слишком сильными. Если бы он приземлился на поверхность, большая часть толпы, скорее всего, пострадала от бедствия.

Те, кто был ниже Боевого Императора третьего ранга, могли или умереть, или быть серьёзно ранены.

Свист

Прямо в этот момент Бессмертный Компас махнул своим рукавом и принёс взрыв ветра. Ветер прокатился по горизонту и мгновенно сдул все лучи света.

Когда золотые лучи света исчезли, Байли Сюанькун и Чу Фэн уже исчезли. Все, что осталось, — это пепельные лица Наньгун Бэйдоу, Главы Императорского Клана Симэнь и Алчного Бессмертного.

Даже когда трое из них работали вместе, они не могли остановить человека с тем же развитием. В этот момент они потеряли всё лицо.

Однако в тот момент толпа вся бросила свои взгляды на Бессмертного Компаса.

Предыдущая атака Бессмертного Компаса уже показала толпе, насколько силен он был. Если бы он желал остановить Чу Фэна, Чу Фэн определённо не сбежал бы.

Таким образом, толпа действительно не могла понять, почему Бессмертный Компас не остановил Чу Фэна и этого загадочного эксперта, когда он мог легко это сделать.

Почему он решил упустить прекрасную возможность, предоставленную Наньгун Бэйдоу?

— То, что вы все позволили Чу Фэну сбежать — вы определённо пожалеете о своём решении в будущем, — внезапно Наньгун Бэйдоу обернул свой взгляд вниз к Главе Императорского Клана Дунфан, Главе Императорского Клана Бэйтан и Белобровому Бессмертному.

Столкнувшись с этим взглядом, Глава Императорского Клана Дунфан и Глава Императорского Клана Бэйтан подняли уголки губ и улыбнулись. Они, естественно, не боялись Наньгун Бэйдоу.

Что касалось Белобрового Бессмертного, его сердце сжалось. После того, как он был ошарашен так долго, он, наконец, проснулся.

Однако, проснувшись, он почувствовал огромную боль и отчаяние.

Чу Фэн не умер. Мало того, что это означало, что он потерпел неудачу, самое главное, до того, как Чу Фэн раскрыл свою личность, он действительно был наполнен таким большим восхищением Чу Фэном.

В этот момент он чувствовал себя очень плохо. Он восхищался... человеком, на которого он смотрел свысока и хотел истребить прежде. Такого рода ощущение было чем-то, что только он понимал.

— Белобровый, почему именно ты был ошеломлён раньше? — Наньгун Бэйдоу приземлился с неба и яростно сказал Белобровому Бессмертному. Он был действительно зол.

Когда Чу Фэн победил двух его сыновей и раскрыл свой бросающий вызов небесам талант, он подумал, что было бы великой бедой, будь Чу Фэн жив, что он должен был найти способ смягчить ситуацию и примириться с Чу Фэном.

В то время Белобровый Бессмертный настаивал на том, что он не должен примириться с Чу Фэном и должен вместо этого уничтожить его.

Сегодня катастрофа осуществилась. Даже если бы он хотел примириться с Чу Фэном, он не мог. Однако Белобровый Бессмертный на самом деле стоял там и наблюдал, как всё это продолжилось, не помогая ему позаботиться о Чу Фэне. Таким образом, как он мог не быть зол?

Мало того, что Белобровый Бессмертный принёс ему вред, он даже не помог ему во время нужды. Наньгун Бэйдоу сдержался только потому, что Белобровый Бессмертный был одним из Десяти Бессмертных, и всё ещё обладал пользой. В противном случае он точно размазал бы его

насмерть ударом ладони.

— Брат Наньгун, я... — Белобровый Бессмертный хотел объяснить. Однако, в конце концов, он ничего не мог сказать и мог только вздохнуть. Затем он замолчал.

— Эх, какая жалость. То, что Чу Фэн сбежал, я боюсь, что я не смогу спать спокойно в будущем, — в этот момент Алчный Бессмертный также вздохнул.

Затем он повернулся к Наньгун Бэйдоу и Главе Императорского Клана Симэнь и сказал:

— Несмотря на то, что нам не удалось убить Чу Фэна и мы позволили ему уйти, я также сделал его врагом. Таким образом, вы двое лучше не отказываетесь предоставить мне Незавершённое Императорское Оружие, которое вы обещали.

— Тяньлун, передай Синий Меч Радуги, — сказал Наньгун Бэйдоу Наньгун Тяньлуну.

— Отец, я... — после этих слов лицо Наньгун Тяньлуна стало пепельным.

— Я сказал передать его, — злобно закричал Наньгун Бэйдоу.

Услышав это, Наньгун Тяньлун не осмелился колебаться, и тотчас же достал свой Синий Меч Радуги и передал его Наньгун Бэйдоу.

— Алчный, я знаю, что ты всегда хотел этот Синий Меч Радуги. Я удовлетворю тебя и передам его тебе. Однако в настоящее время он принадлежит моему сыну. Таким образом, когда ты нарушишь связь между ними, будь уверен, что не ранишь его, — Наньгун Бэйдоу передал Синий Меч Радуги Алчному Бессмертному.

— Будь уверен, для меня это тривиальный вопрос, — Алчный Бессмертный озорно засмеялся, когда получил Синий Меч Радуги. После получения Синего Меча Радуги он осторожно поднял руку над ним. Тут же золотой свет полоснул меч.

Когда этот золотой свет пронёсся по мечу, ноги Наньгун Тяньлуна стали слабыми. Он сделал два шага назад, и его цвет лица стал бледным как бумага. Однако больше чего-либо у него было выражение грусти на лице. Очевидно, Синий Меч Радуги больше не принадлежал ему.

После этого Глава Императорского Клана Симэнь также взял Незавершённое Императорское Оружие и передал его Алчному Бессмертному.

В тот момент, когда он передал Незавершённое Императорское Оружие Алчному Бессмертному, он почувствовал, что его сердце кровоточит. Мало того, что ему не удалось убить Чу Фэна, он также понес потерю Незавершённого Императорского Оружия. Он

действительно проиграл от этого.

— Инь Чэнкун! Посмотри на ученика, которого вы научили!! — внезапно Наньгун Бэйдоу указал пальцем в сторону людей, которые пришли с Горы Бирюзового Дерева. Его палец был нацелен прямо на Мастера Священной Ассамблеи Горы Бирюзового Дерева, Инь Чэнкуна.

Столкнувшись с этим, Инь Чэнкун начал хмуриться. Когда даже он нахмурился, лица остальных людей с Горы Бирюзового Дерева стали пепельными. Некоторые из старейшин были так напуганы, что начали дрожать от страха.

Судя по этому, стало ясно, что Наньгун Бэйдоу уже знал, что Чу Фэн был учеником Горы Бирюзового Дерева.

Несмотря на то, что Чу Фэну удалось убежать, Гора Бирюзового Дерева не могла сбежать. В этот момент как Императорский Клан Наньгун, так и Императорский Клан Симэнь были наполнены гневом. Судя по их отношению, казалось, что они планировали выпустить гнев на них.

— Чу Фэн уже давно изгнан из нашей Горы Бирюзового Дерева. Он уже не кто-то из нашей Горы Бирюзового Дерева. Глава Клана Наньгун, каким может быть значение за словами, которые ты сказал? — Инь Чэнкун притворился спокойным, когда произнёс эти слова.

— Изгнан? Ты думаешь, что вы смогли бы избежать ответственности только потому, что он изгнан из Горы Бирюзового Дерева? Ты думал, что после того как вы взрастили демона, вы сможете воздерживаться от всех обязанностей только потому, что вы прервали свои отношения с ним? — злобно сказал Глава Императорского Клана Симэнь.

Услышав эти слова, люди из Горы Бирюзового Дерева, которые волновались с самого начала, стали даже более обеспокоенными. Казалось, что они угадали верно. Императорский Клан Наньгун и Императорский Клан Симэнь сильно пострадали от Чу Фэна и были полны гнева, и теперь они планировали выразить свой гнев на Горе Бирюзового Дерева.

— Главы Кланов, Гора Бирюзового Дерева — такая огромная сила с бесчисленными учениками. Им неподконтрольно то, что ученик вроде Чу Фэна появился там.

— Я чувствую, что они уже совершили необыкновенный подвиг, разорвав все отношения с Чу Фэном быстрым способом. В конце концов, Чу Фэн никогда не совершал кровавых зверств, которые оскорбляют небеса.

— Таким образом, вы все должны перестать усложнять жизнь Горе Бирюзового Дерева. Иначе, вы будете казаться сильными, издевающимися над слабыми, и станете посмешищем народа, — Бессмертный Компас сказал те слова, отхлебнув чая из чашки в его руке.

Услышав эти слова, брови Наньгун Бэйдоу и Главы Императорского Клана Симэнь начали сходиться у переносицы. Они начали проявлять недовольство. Ранее Бессмертный Компас отказался помочь им. И теперь он даже выступал за Гору Бирюзового Дерева. Каким именно было его намерение?

— Бессмертный Компас, что именно за отношения между тобой и этим Чу Фэном? Почему ты отказался помочь нам захватить его раньше, и почему ты говоришь, чтобы освободить отношения Горы Бирюзового Дерева сейчас? — Алчный Бессмертный, который не любил Бессмертного Компаса с самого начала, тут же ухватился за возможность посеять разногласия. Он планировал заимствовать силу Императорского Клана Симэнь и Императорского Клана Наньгун, чтобы позаботиться о Бессмертном Компасе.

— Хаха... — услышав эти слова, Бессмертный Компас слегка рассмеялся. Он расположил чашку на столе перед ним, встал, посмотрел на Алчного Бессмертного и сказал: — Скажи это снова.

Глава 1738. Покидая сцену властно

— Конечно, я скажу это снова. Это не то, что я боюсь тебя, — Алчный Бессмертный собрался с духом и планировал сказать это снова.

Бах

Однако сразу после того, как его слова вышли из его рта, Бессмертный Компас ударил ладонью и разбил стол перед ним на куски.

Затем он встал и сказал холодным голосом:

— Ты спросил меня, какого рода у меня отношения с Чу Фэном. Ты явно пытаешься сказать,

что я связан с Чу Фэном.

— Однако используй свою голову, которую пнул осёл, и подумай хорошенько. Если бы я был связан с Чу Фэном, вы все могли бы ещё оставаться здесь живыми?

После того, как Бессмертный Компас сказал эти слова, его глаза засияли. Затем свет начал исходить из-за него. Он был как Будда, стоя там. Его почитаемое присутствие было чрезвычайно пугающим.

Бум

В то же время очень сильное гнетущее ощущение охватило всю территорию. Это было не только мощью Императора, это была мощь Императора Боевого Императора четвёртого ранга.

Перед мощью Императора всё присутствующее молодое поколение начало дрожать от страха. В то время как они чувствовали страх, они не чувствовали никакого угнетения от мощи Императора.

Вместо этого именно те, кто обладал более высокими уровнями развития, чувствовали большее давление от мощи Императора Бессмертного Компаса. Например, Наньгун Бэйдоу, Алчный Бессмертный и многие из других не только испытывали трудности с дыханием, даже их кости испытывали такое сильное давление, что начали испускать треск.

В этот момент Алчный Бессмертный, который выступил против Бессмертного Компаса раньше, не смел произнести другого слова. На самом деле он даже не смел смотреть на Бессмертного Компаса лицом к лицу и молча опустил свою голову.

Глава Императорского Клана Симэнь стиснул зубы и крикнул:

— Бессмертный Компас, выпустив свою гнетущую мощь, ты планируешь сделать наш Императорский Клан Симэнь врагами?

— Ты должен знать, что ты не единственный Боевой Император четвёртого ранга в Святой Земле Воинственности, у нашего Императорского Клана Симэнь также есть Боевой Император четвёртого ранга.

— Ты же не думаешь, что ты можешь действовать так высокомерно только потому, что Самые Почитаемые Старейшины нашего Императорского Клана Симэнь не присутствуют.

Однако улыбка на лице Бессмертного Компаса не дрогнула, когда он услышал угрожающие слова Главы Императорского Клана Симэнь. Он не только не отпустил эту гнетущую мощь, его брови двинулись, и он поднял силу своей гнетущей мощи.

После того как сила его гнетущей мощи возросла, колени Главы Императорского Клана Симэнь, Наньгун Бэйдоу и Алчного Бессмертного ослабли, и они почти опустились на колени.

Разрыв между их силой был просто слишком огромным. В сфере развития Боевых Императоров разница в единственный уровень развития была такой же огромной, как разница между небом и землёй. Не важно, как сильны они были, они не могли бы противостоять Боевому Императору четвёртого ранга.

— Брат Компас, я оговорился прежде. Я надеюсь, что ты не примешь это близко к сердцу, — ощущая, что он не мог продолжать сопротивление, Алчный Бессмертный заговорил, чтобы попросить прощения.

Однако у Бессмертного Компаса всё ещё была улыбка на лице, и он не убрал свою гнетущую мощи.

— Я дам лицо Бессмертному Компасу сегодня. Вы все из Горы Бирюзового Дерева можете идти. Я не хочу видеть вас всех снова, — сказал Наньгун Бэйдоу. Он знал, что если бы это продолжилось, теми, кто страдал, были они.

Только когда эти слова были сказаны, Бессмертный Компас убрал свою гнетущую мощь и откинулся на спинку стула.

В ответ Инь Чэнкун поспешно поднялся. Вместе со старейшиной Гуань Хуном и Дугу Синфэном он повёл толпу Горы Бирюзового Дерева поспешно уйти.

В течение этого периода времени все были совершенно спокойны. Они всё ещё были ошеломлены гнетущей силой Бессмертного Компаса, потому что эта гнетущая мощь была просто слишком пугающей.

Только когда люди из Горы Бирюзового Дерева ушли, Бессмертный Компас встал.

— Поскольку конкурс закончился, я больше не буду задерживаться. Я благодарю Мастера Города Лунных Облаков за то, что пригласил меня, — сказал он.

— Бессмертный, пожалуйста, всего доброго, — Мастер Города Лунных Облаков сжал свой кулак с улыбкой на лице. Очевидно, несмотря на его отношения с Четырьмя Императорскими Кланами, он не хотел оскорблять Бессмертного Компаса.

Бессмертный Компас взмыл в небо. Однако внезапно он остановился. Затем он обернулся и сказал:

— О, верно, Глава Клана Симэнь...

— Действительно, я не единственный Боевой Император четвёртого ранга в Святой Земле Воинственности. Однако я единственный человек по имени Компас в Святой Земле Воинственности.

— Несмотря на то, что ваш Императорский Клан Симэнь существует долгое время, я, Компас, также завёл друзей по миру. Если ты думаешь, что твой Императорский Клан Симэнь способен на это, будь свободен прийти и найти меня в любое время.

— Хахаха...

К тому времени, когда эти слова были услышаны, Бессмертный Компас уже улетел. Единственное, что осталось, это пронзительный смех.

Высокомерный. Он был настолько высокомерен. Однако столкнувшись с такого рода высокомерием, Глава Императорского Клана Симэнь мог только нахмуриться и принять это молча. Причиной этого была в том, что у него не было силы, чтобы дать сдачи.

Все запомнили эту сцену глубоко в их сердцах. В тот момент, когда они были удивлены, они также задумались, почему такой сильный Бессмертный Компас защитил подобным образом Чу Фэна.

Однако это было незначительно. В конце концов, прошлое уже прошло. То, что произошло сегодня, стало бы прошлым. Важным было будущее.

В будущем имя одного человека распространилось бы по Святой Земле Воинственности. На этот раз ропот был бы огромным. Причина этого заключалась в том, что этот человек не только полностью одолел молодое поколение Четырёх Кланов, он также покориł Демонический Меч. Что касалось личности этого человека, он был тем, чьи плакаты розыска Императорский Клан Наньгун распространял прежде, Чу Фэном.

Люди из Горы Бирюзового Дерева уже ушли. Мало того, что Инь Чэнкун увёл с собой старейшин из Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева, даже ученики, которые были отправлены на этот раз, были уведены с ними.

— Этот Чу Фэн действительно дерзкий. Он в самом деле оставил за собой такое огромное бремя для нас. Если бы не Бессмертный Компас, спасший нас из доброты, мы, вероятно, умерли бы там.

Кучерявый и краснолицый старик говорил с лицом, наполненным жалобой. Он был старейшиной из Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева. Однако он не был знаком с Чу Фэном. Узнав о прошлых делах Чу Фэна, единственное, что он чувствовал к Чу Фэну, было

презрением.

На самом деле было много людей вроде него, кто жаловался на Чу Фэна. Однако на их жалобы три сильнейших индивида нынешней Горы Бирюзового Дерева, Мастер Ассамблеи Инь Чэнкун, Старейшина Гуань Хун и Директор Дугу Синфэн ничего не говорили.

Трое из них знали правду. От всего сердца они презирали жалобы этих старейшин.

Однако по многим причинам им было невыгодно выговаривать этих старейшин. Таким образом, они могли только притворяться, что ничего не слышали.

— Владыка Старейшина, я не думаю, что за это дело можно винить младшего брата Чу Фэна. С его характером, он определённо не планировал вредить нам. Те, кто был чрезмерным, это Императорские Клань, — сказала Цзян Фужун.

В нынешних обстоятельствах они уже узнали, что сделал Чу Фэн в Городе Лунных Облаков. В отличие от старейшин, после того, как Цзян Фужун узнала об этом, она была очень счастлива.

Кроме того, она чувствовала себя очень свирепо и сердито за Чу Фэна. В конце концов, Императорский Клан Наньгун в такой степени угнетал Чу Фэна.

Таким образом, хотя этот старейшина обладал более высоким статусом, чем она, она всё равно не могла стерпеть, как он высказывался против Чу Фэна.

— Его характером? Какого рода характером может он обладать? Ты не что иное, как ребенок, какого чёрта ты знаешь? — этот краснолицый старик злобно выругался на Цзян Фужун. Он чувствовал себя очень оскорблено, когда его критиковал член младшего поколения.

— Я знаю характер младшего брата Чу Фэна лучше тебя, старший. Когда нас унижали в подземном дворце, это младший брат Чу Фэн спас нас. Он не только спас нас, но и вернул достоинство нашей Горы Бирюзового Дерева, — упорно сказала Цзян Фужун.

— Младший брат? Ты всё ещё называешь его младшим братом? Разве ты не думаешь, что наша Гора Бирюзового Дерева достаточно вытерла ему задницу?

— Он спас вас всех? Какой в этом прок? Если Четыре Клана станут ещё яростней, все люди в нашей Горе Бирюзового Дерева будут убиты. Кто возьмёт ответственность за это? — злобно закричал краснолицый старейшина.

— Старейшина, ты так боишься смерти? — наконец, Дугу Синфэн, который долгое время оставался молчаливым, не смог больше терпеть.

Кроме того, когда он сказал те слова, холодность наполнила воздух. В его тоне было очень сильное чувство досады.

Глава 1739. Дальше и дальше

Когда они слышали эти слова, выражения старейшин, которые ругались на Чу Фэна прежде, все изменились. Их старые лица начали дрожать.

Будь это раньше, они не поставили бы Дугу Синфэна ни во что в своих глазах. В конце концов, они обладали более высоким старшинством, чем Дугу Синфэн.

Тем не менее, Дугу Синфэн стал Боевым Императором, в то время как они были всё ещё только пиковыми Наполовину Боевыми Императорами. Таким образом, они, естественно, не смели бы поступать грубо с ним.

— О, Синфэн, что это за слова? Ты не должен неверно понимать нас. Мы, естественно, не люди, боящиеся смерти. Просто мы чувствуем, что это действительно не стоило того, если бы мы разрушили основание нашей Горы Бирюзового Дерева в десятки тысяч лет из-за одного Чу Фэна, — чувствуя себя беспомощным, этот краснолицый старейшина вежливо улыбнулся и заговорил, чтобы объяснить.

— Основание нашей Горы Бирюзового Дерева не будет разрушено. Боюсь, вы все преувеличиваете, — хотя Дугу Синфэн говорил очень спокойным тоном, холодность, содержащаяся в его тоне, несколько не уменьшалась.

Чувствуя раздражение Дугу Синфэна, этот старейшина мог только продолжать улыбаться вежливо:

— Конечно, ты прав, конечно. Однако, даже если это так, мы все же должны учить этих членов

молодого поколения, как держать их рты под контролем. Иначе рано или поздно они спровоцируют катастрофу.

— Ты...

Услышав эти слова, Цзян Фужун продолжила переговариваться. Однако в этот момент её внезапно схватила рука. Это была Тао Сяньюй.

Тао Сяньюй начала моргать и качать головой на Цзян Фужун, чтобы показать, что ей нужно было прекратить спорить с этим старейшиной.

— Старшая сестра Цзян, мы запомним в сердцах милость, которую младший брат Чу Фэн показал нам. Нет нужды утруждаться спором с этой кучей негибких стариков, — в то же время в уши Цзян Фужун вошло ментальное сообщение. Это был Бай Юньсяо.

В этот момент Цзян Фужун посмотрела на Бай Юньсяо и других. Она обнаружила, что все смотрели на неё. Их нынешние внешности полностью отличались от прежних.

Увидев это, сердце Цзян Фужун было тронут. Казалось, что спасение их Чу Фэном не только заставило Бай Юньсяо и других запомнить милость, показанную им в их сердцах, оно также изменило их.

— Я могу позаботиться о своих учениках сам. Вам не нужно беспокоиться, — именно в этот момент Дугу Синфэн снова заговорил. В то время, когда он произносил эти слова, он даже бросил яростный взгляд на этого старца.

Этот взгляд Дугу Синфэна заставил лицо краснолицего старика стать пепельным. Он ничего не мог сказать. В этот момент он почувствовал себя крайне подавленным.

Он действительно не понимал, почему Дугу Синфэн выступал за члена молодого поколения.

Конечно, они не знали, что Дугу Синфэн выступал не за Цзян Фужун. Вместо этого он выступал за Чу Фэна.

— Йо, здесь действительно оживлённо, — прямо в этот момент в небе внезапно появился силуэт и спустился перед толпой из Горы Бирюзового Дерева.

Увидев этого человека, люди из Горы Бирюзового Дерева тут же почувствовали огромное почтение. Причина этого заключалась в том, что человек, который прибыл, был Бессмертным Компасом.

— Мы выражаем наше почтение Бессмертному Компасу, — ведомые Инь Чэнкуном, толпа из

Горы Бирюзового Дерева немедленно осторожно поклонилась Бессмертному Компасу. В конце концов, Бессмертный Компас был одним из Десяти Бессмертных, одним из пиковых экспертов Святой Земли Воинственности.

Не говоря уже о других, только из того факта, что ему удалось подавить Главу Императорского Клана Симэнь, Главу Императорского Клана Наньгун и Алчного Бессмертного самому, было вполне достаточно, чтобы показать как силен он был.

Однако это не было важным аспектом. Важным аспектом было то, что Бессмертный Компас помог им раньше и показал огромную благодать.

— Инь Чэнкун, мы встречались раньше. Таким образом, мы, можно сказать, знакомые. Вам не нужно быть такими вежливыми. Я пришёл сюда, чтобы спросить вас о чём-то, — сказал Бессмертный Компас с сияющей улыбкой. Хотя он был толстым и уродливым, он выглядел очень любезным. Таким образом, хотя его статус был необычайным, он не заставлял других чувствовать себя очень сдержанными вокруг него.

— Бессмертный, пожалуйста, спрашивай, — сказал Инь Чэнкун.

— Могу я узнать, откуда Чу Фэн? — спросил Бессмертный Компас.

Услышав эти слова, глаза Дугу Синфэна слегка прищурились. Он насторожился. Независимо от того, выступил ли за них раньше Бессмертный Компас или нет, оставалось, что он не знал Бессмертного Компаса хорошо. Таким образом, лоне не знал, какое именно намерение было у Бессмертного Компаса, когда он спрашивал о Чу Фэне.

— Насколько я знаю, Чу Фэн из Региона Южного Моря. Кроме этого, я очень мало знаю о нём. Бессмертный, почему ты спросил об этом? — сказал Инь Чэнкун.

— Ничего, я просто подумал об этом, — после того как Бессмертный Компас произнёс эти слова, он обернулся и планировал уйти.

— Бессмертный, благодарю тебя за то, что сегодня ты высказался о нас в справедливости. Только благодаря тебе нам удалось избежать потенциального бедствия. Великая благодать, которую показал нам Бессмертный Компас — это что-то, что мы выгравировем в наших сердцах. Если Бессмертный будет проходить мимо нашей Горы Бирюзового Дерева в будущем, ты обязательно должен прийти и остаться в качестве гостя, чтобы мы могли обращаться с тобой гостеприимно.

Прямо в этот момент этот красноцветный старик учтиво встал и сказал в очень энергичной манере.

Бессмертный Компас повернулся и спросил:

— Как тебя зовут?

— Бессмертный, меня зовут Сун Ваньцзе, — видя, что Бессмертный Компас заговорил с ним, этот краснолицый старейшина тут же начал улыбаться. Он был так взволнован, что не мог скрыть своего счастья.

— Что ты думаешь о Чу Фэне? — спросил Бессмертный Компас.

— Чу Фэн? — услышав слова «Чу Фэн», краснолицый старец был поражён. Он не понимал, почему Бессмертный Компас спросил бы это. Однако вскоре к нему появилось неожиданное вдохновение. С виду, будто подумав о чём-то, он сказал: — Этот ребенок — полный позор. Он никого ни во что не ставит и давно был изгнан нашей Горой Бирюзового Дерева. Он больше не относится к нашей Горе Бирюзового Дерева.

— Кажется, ты указываешь на то, что сильно презираешь Чу Фэна? — спросил Бессмертный Компас.

— Вообще-то, я не только презираю этого ребенка, я совершенно ненавижу его. Если возможно, я бы определённо уничтожил его сам, чтобы он не наносил вреда людям всего мира в будущем, — краснолицый старейшина сделал движение своей рукой-ножом, чтобы показать свою решительность.

— В таком случае, вы знаете, почему я помог вам всем? — спросил Бессмертный Компас.

— Бессмертный — человек великой праведности. Ты не мог сидеть и смотреть, как Императорские Клань запугивают слабых. Ты действительно человек великой добродетели, поистине человек, достойный того, чтобы его восхваляли как Бессмертного, — сказал краснолицый старик.

— Твоя способность льстить довольно хороша. То, что ты смог получить твой нынешний статус в Горе Бирюзового Дерева, ты, должно быть, льстил многим людям и сделал много презренных вещей, нет? — спросил Бессмертный Компас с улыбкой.

— Э... Это... — в этот момент краснолицый старейшина был тут же ошеломлён. Он никогда не ожидал, что Бессмертный Компас скажет такую вещь.

— Я мог бы также сказать вам, причина, почему я помог вам всем, была в одном человеке. Этот человек — Чу Фэн.

— Некоторое время назад Чу Фэн помог мне однажды. Сегодня я просто возвращаю благодарность, которую я ему должен.

— Поскольку вы все изгнали маленького друга Чу Фэна из вашей Горы Бирюзового Дерева, у

вас больше нет никаких отношений с маленьким другом Чу Фэном. Таким образом, то, что произошло сегодня, — это одноразово. Всего наилучшего.

Сказав эти слова, Бессмертный Компас холодно прокатился взглядом по толпе из Горы Бирюзового Дерева. Затем он махнул рукавом и улетел.

Там остались только люди из Горы Бирюзового Дерева. Они стояли там, будто они окаменели. Особенно краснолицый старейшина и другие, которые жаловались на Чу Фэна. В этот момент они были ошеломлены как цыплята. Они были так смущены, что не могли даже сказать ни слова.

Они действительно никогда не ожидали, что Бессмертный Компас помог им из-за Чу Фэна. Тем не менее, краснолицый старейшина оскорбил Чу Фэна перед Бессмертным Компасом.

Он действительно стал жертвой собственной изобретательности. Просто подумав о том, как он неосознанно оскорбил кого-то столь же могущественного, как Бессмертный Компас, ему захотелось умереть.

Те, кто оклеветал Чу Фэна, все до безумия испугались. Что касалось Цзян Фужун и других, их сердца быстро бились.

Несмотря на то, что они не знали, что сделал Чу Фэн, просто подумав о том, что Бессмертный Компас сказал, что Чу Фэн помог ему и что он был обязан Чу Фэну, они не могли оставаться спокойными. Их эмоции плескали через край. Даже их волосы встали дыбом.

Причина этого заключалась в том, что они знали, что Чу Фэн все больше и больше уходит от них, что он ступил на необычайный уровень.

Уровень, на который они, возможно, не смогли бы ступить в течение всей своей жизни.

После того, как это дело закончилось, чтобы спасти лицо, Четыре Великих Императорских Клана подкупили людей, которые были свидетелями событий в Городе Лунных Облаков множеством сокровищ и выгод, надеясь, что они сохранят всё, что случилось, в конфиденциальности. Они действительно не хотели, чтобы слово события распространилось.

Однако, как говорится, стены имеют уши, и у дверей есть глаза. С таким количеством присутствующих людей, как все они могли сохранить то, что было конфиденциально, только потому, что они получили преимущества? Те, кто были болтунами, немедленно дали утечку информации о том, что случилось.

Конечно же, вскоре после этого полное подавление Чу Фэном младшего поколения Четырёх Кланов начало распространяться...

В этот момент на Бессмертном Острове был старик, который испускал ощущение бессмертия, стоя у озера, заложив руки за спину. Этот человек был Бессмертным Создания Вооружения.

— Я понял, ты можешь идти, — Бессмертный Создания Вооружения махнул рукой посланнику позади него.

После того как посланник ушёл, Бессмертный Создания Вооружения бросил свой взгляд в сторону Города Лунных Облаков и вздохнул:

— Он на самом деле не умер. Это огромная удача. Если бы это был кто-то другой, он точно предпочёл бы прожить свою жизнь в уединении. Однако Чу Фэн... он вместо этого решил сделать такую потрясающую мир вещь. Этот ребёнок действительно не тот, что позволит другим быть беззаботными.

Несмотря на то, что Бессмертный Создания Вооружения произнёс эти слова тоном, который содержал небольшой след жалобы, его глаза были полны предвкушения, и на его лице была лёгкая улыбка.

В то же время, в древней пагоде, расположенной на пике Небесного Саммита Десяти Тысяч Миль, сидела худая и элегантная женщина, с головой белых волос, которая испускала повсюду жажду убийства. Эта женщина была Белоснежной Бессмертной.

Внезапно вспыхнул золотой свет, и Белоснежная Бессмертная внезапно открыла глаза. Золотой свет внезапно остановился перед её глазами. Это была маленькая золотая птица, птица, образованная из формации мирового духа.

Холодный свет сиял сквозь глаза Белоснежной Бессмертной. Затем маленькая золотая птица начала распадаться на золотые нити газообразной материи, которые вошли в лоб Белоснежной Бессмертной.

— Что? Этот сосунок действительно всё ещё жив?

В следующий момент Белоснежная Бессмертная немедленно встала и раскрыла выражение потрясения.

— Хахаха, хахахаха... — вскоре Белоснежная Бессмертная раскрыла чрезвычайно радостное выражение и начала безумно смеяться. Затем она начала повторять: — Воля Небес!!! Это точно воля Небес! Небеса хотят, чтобы я, Белоснежная, обрела преемника!

Этот вопрос распространялся чрезвычайно быстро. Всё больше и больше людей узнавали имя Чу Фэна.

Возможно, это был не первый раз, когда они слышали имя Чу Фэн. Однако на этот раз имя Чу Фэна было глубоко выгравировано в их сердцах и умах. В конце концов, этот молодой человек по имени Чу Фэн сделал такую потрясающую вещь. Он полностью унижил Четыре Великих Императорских Клана...

После того как это дело с Чу Фэном распространилось и потрясло мир, другое великое дело начало случаться.

Людей из Императорского Клана Наньгун и Императорского Клана Симэнь начали постепенно убивать. Это были не только люди из молодого поколения, даже люди из старшего поколения были убиты.

Этот вопрос вызвал большой страх и панику у людей из Императорского Клана Наньгун и Императорского Клана Симэнь. Однако они ничего не могли сделать. Не имея другого выбора, они приказали всем своим соклановцам оставаться внутри их клана.

Они не были дураками. Сразу же они подумали, что кто-то пришёл, чтобы напасть на них из возмездия. Кто мог бы атаковать их? Естественно, это был не кто иной, как Чу Фэн, и этот загадочный эксперт, что стоял за ним.

В конце концов, в Городе Лунных Облаков только Императорский Клан Наньгун и Императорский Клан Симэнь попытались убить Чу Фэна. Это было также причиной того, почему только они двое были атакованы, в то время как Императорский Клан Дунфан и Императорский Клан Бэйтан были совершенно в порядке.

В этот момент главы кланов Четырёх Великих Императорских Кланов снова собрались в Императорском Клане Наньгун.

— Этот таинственный человек, который помог Чу Фэну, чтобы он смог вытащить Незавершённое Императорское Оружие вроде Меча Злого Бога и Кисти Смертоубийства, он точно не кто-то обычный. Будучи воспитанным им, Чу Фэн определённо станет кем-то очень сильным в будущем.

— Мы не можем продолжать сидеть и ждать смерти, иначе ситуация будет все хуже и хуже. Мы должны объединиться и нанести ответный удар, — сказал Наньгун Бэйдоу.

— Брат Наньгун, то, что ты сказал — неверно. Люди, которые в конечном итоге превратили Чу Фэна в своего врага, это ваш Императорский Клан Наньгун и Императорский Клан Симэнь. Это не касается нас, — сказал Глава Императорского Клана Бэйтан с равнодушной улыбкой. Он заявлял, что не был связан с этим вопросом.

Внезапно Глава Императорского Клана Симэнь спросил:

— Брат Бэйтан, Бэйтан Чжицян и твой сын Бэйтан Цзымо уже давно исчезли. Тебе удалось получить какие-то новости о них?

— Почему ты спрашиваешь об этом? Может быть, тебе удалось получить намёки на то, где они находятся? — Глава Императорского Клана Бэйтан слегка поднял брови. Очевидно, он глубоко беспокоился об этом деле.

— Поскольку ты не можешь найти их, ты не должен утруждаться больше их поисками. Твой сын и этот Бэйтан Чжицян однажды имели стычку с этим Чу Фэном. Я считаю, что место, в котором они исчезли, должно быть вокруг Города Лунных Облаков, нет? — сказал Глава Императорского Клана Симэнь.

— Симэнь, пока ты можешь сказать, что хочешь, не проклинай моего сына и Чжицяна, — Глава Императорского Клана Бэйтан был слегка зол.

— Бесполезно злиться на меня. С темпераментом мстительности Чу Фэна, если бы он столкнулся с Бэйтан Чжицяном и твоим сыном, он точно не дал бы им уйти.

— На самом деле, ты должен хорошо знать, что с ними случилось. Ты должен перестать пытаться обманывать себя.

— Тем не менее... суметь остаться таким спокойным после того, как убит собственный сын, я действительно в восхищении, — насмешливо сказал Глава Императорского Клана Симэнь.

Глава Императорского Клана Бэйтан не опроверг его слова и вместо этого замолчал. Он не был дураком. Как он не мог догадаться, что его сын мог быть убит Чу Фэном?

Он просто не хотел делать Чу Фэна врагом ради безопасности Императорского Клана Бэйтан.

Вот почему он отказывался признать это. В конце концов, Чу Фэн был чрезвычайно опасен.

— Бэйтан, Дунфан, я скажу вам двоим правду. Тогда, когда Чу Фэн оставался гостем в нашем клане, он не совершал никаких злых дел. Действительно, я был тем, кто хотел загнать его в угол, — сказал Наньгун Бэйдоу.

— Хе, даже без того, что ты сказал нам, мы уже догадались, — Глава Императорского Клана Дунфан слегка засмеялся и сказал насмешливо.

— Но вы двое знаете, почему я желал уничтожить Чу Фэна? — спросил Наньгун Бэйдоу.

— Почему? — Главы Императорского Клана Дунфан и Императорского Клана Бэйтан спросили вместе.

— В тот день мой младший сын Тяньху достиг прорыва и выпустил аномальный знак взмывающего золотого дракона. Прямо в этот момент этому Чу Фэну также случилось достичь прорыва и также выпустить аномальный знак.

— Что-то вроде этого было бы вполне нормально. В конце концов, кроме наших Императорских Родословных, Божественные Тела также смогут вызвать аномальные знаки, когда достигают прорыва. Однако аномальный знак, выпущенный этим Чу Фэном, так случилось, что он просто подавил аномальный знак моего младшего сына, — сказал Наньгун Бэйдоу.

— Что ты сказал? Подавил его аномальный знак?! — услышав эти слова, два главы кланов были потрясены.

— Не только это, когда появился аномальный знак этого Чу Фэна, все люди в нашем Императорском Клане Наньгун почувствовали, что наши родословные дрожат в страхе.

— Я считаю, что все знают, что, когда Королевские Родословные сталкиваются с нашими Императорскими Родословными, они дрожат в страхе. Тем не менее, вы все, безусловно, не знаете, как это ощущается.

— На самом деле, люди из нашего Императорского Клана Наньгун также не знали об этом. Однако в тот момент, когда Чу Фэн вызвал свой аномальный знак, мы узнали это ощущение, — сказал Наньгун Бэйдоу.

— Ты говоришь, что Чу Фэн также обладатель Наследуемой Родословной, и что его Наследуемая Родословная выше наших Императорских Родословных и способна подавить их? — спросил Глава императорского Клана Бэйтан.

— Это невозможно! Разве наша Императорская Родословная не сильнейшая Наследуемая Родословная в Святой Земле Воинственности?! — Глава Императорского Клана Дунфан стал

эмоциональным. В конце концов, если это было правдой, то это глубоко затронуло бы статус их Императорского Клана Дунфан в Святой Земле Воинственности.

— Мир огромен, ничто не слишком странно. Происхождение этого Чу Фэна загадочно с самого начала. Возможно, он мог бы получить какое-то наследие из Внешнего Мира? В конце концов, путь боевого развития нескончаем. Кроме того, со времён Древней Эпохи были записи, говорящие, что огромное звёздное небо — истинное место для боевых практиков, чтобы продолжать их путешествие, — говоря до этого, Наньгун Бэйдоу указал на горизонт.

С древних времён многие эксперты были способны стать экспертами из-за сокровищ, которые упали из Внешнего Мира. Они все не были вещами, которые можно было найти в Святой Земле Воинственности.

Глава 1741. Гора трупов, море крови

— Как мы узнали бы, делали вы такие вещи или нет? — сказал Глава Императорского Клана Бэйтан.

— Я бы не обманул вас двоих в чём-то столь серьёзном, как это. Броня Молнии и Крылья Молнии этого Чу Фэна способны поднять его развитие на два уровня. Аномальный знак, вызванный Чу Фэном, был также сформирован молниями.

— Кроме того, вы все видели своими глазами, какой бросающий небесам вызов талант у этого ребёнка. Скорость, с которой его развитие растёт, просто невообразима. Как вы все ещё не поняли, что он, с такого рода исполнением? — сказал Наньгун Бэйдоу.

— Я верю в то, что сказал Брат Наньгун, — Глава Императорского Клана Симэнь сказал эти слова и затем встал. Он посмотрел на Главу Императорского Клана Бэйтан и Главу Императорского Клана Дунфан. Затем он сказал: — Тот, кого вы все боитесь прямо сейчас, это тот человек, который обладал Кистью Смертоубийства. Однако я могу сказать вам с

уверенностью. Величайшая угроза — определённо, Чу Фэн.

— Независимо от того, насколько силён этот человек, он всего лишь Боевой Император третьего ранга. Позаботиться о нём было бы не сложно.

— Однако с Чу Фэном будет намного сложнее справиться. Если он созреет, наши Четыре Великих Императорских Клана не смогут удержать фундамент в Святой Земле Воинственности.

— Даже если наши Четыре Великих Императорских Клана смогут продолжать существовать, мы будем только такими же, как бесчисленные Королевские Клан, которые борются на краю смерти.

— Если вы действительно планируете похоронить будущее ваших потомков и разрушить фундамент, установленный нашими предками, ради вашей собственной трусости, тогда вы можете продолжать вот так же оставаться тихими.

— Кроме того, мы с братом Наньгун позвали вас двоих сюда не ради получения вашей помощи. Мы просто хотели предупредить вас двоих из доброты.

— Независимо от того, как наши Четыре Великих Императорских Клана сражались друг с другом в прошлом, у нас всё ещё есть одинаковые корни. Я только надеюсь, что наши Четыре Великих Императорских Клана смогут продолжать процветать. Я не желаю, чтобы мы однажды стали уступать даже Девяти Силам.

— Я сказал всё, что мне нужно было сказать. Прощайте, товарищи, — после того как глава Императорского Клана Симэнь сказал эти слова, он приготовился уйти.

— Брат Симэнь, подожди немного, — в этот момент Глава Императорского Клана Бэйтан внезапно заговорил, чтобы остановить его. Он втянул воздух, и, как будто он принял великое решение, сказал: — Этот вопрос чрезвычайно важен. Я вернусь и проконсультируюсь с Самыми Почитаемыми Старейшинами сначала.

— Я сделаю то же самое, — сказал также Глава Императорского Клана Дунфан.

Услышав эти слова, на лицах Наньгун Бэйдоу и Главы Императорского Клана Симэнь появились лёгкие улыбки.

Двое из них прекрасно знали, что для этих старых монстров будущее их Императорских Кланов превосходило всё. Если бы они узнали о существовании Чу Фэна, они определённо не позволили ему жить.

После этого Глава Императорского Клана Дунфан и Глава Императорского Клана Бэйтан

ушли. Однако Глава Императорского Клана Симэнь не ушёл.

В этот момент остались только Глава Императорского Клана Симэнь и Наньгун Бэйдоу.

— Сила Чу Фэна начала проявляться. Даже если наши Четыре Клана объединятся, всё равно будет довольно сложно позаботиться о нём.

— Всё это было вызвано тобой. Я хочу спросить, в сложившихся обстоятельствах, ты когда-нибудь жалел о принятом тогда решении? — спросил Глава Императорского Клана Симэнь Наньгун Бэйдоу.

— Первоначально ты мог быть как они и не становиться врагом Чу Фэна. Но ты решил присоединиться ко мне. Я также хочу спросить, ты когда-нибудь сожалел о своём решении? — спросил Наньгун Бэйдоу вместо ответа.

— Я, Симэнь Чуаньлю, никогда не сожалею, — когда Глава Императорского Клана Симэнь сказал те слова, холодность засияла в его глазах. Это была решимость убить Чу Фэна.

После этого Глава Императорского Клана Симэнь ушёл. Наньгун Бэйдоу лично проводил его. Однако когда он посмотрел в направлении, куда ушёл Глава Императорского Клана Симэнь, печальное выражение появилось на лице Наньгун Бэйдоу.

На самом деле он уже давно сожалел о своих действиях. Однако в сложившихся обстоятельствах у него не оставалось другого выбора.

В тот момент, когда Четыре Великих Императорских Клана планировали, как позаботиться о Чу Фэн, Чу Фэн был совершенно не осведомлён о том, что происходит. На самом деле, он даже не знал ни о каких недавних вещах, которые произошли в мире.

Получив отдачу от Меча Злого Бога, Чу Фэн на долгое время потерял сознание. Только недавно он проснулся.

— Где это? — когда он увидел сцену перед ним, сердце Чу Фэна сжалось.

То, что появилось перед ним, было бесчисленным количеством костей. Были человеческие кости и кости чудовищных зверей, которые были собраны в одном месте и свалены настолько высоко, что достигли облаков.

То, что появилось перед ним, было рыбным запахом крови. Было так много крови, что нельзя было увидеть глубин. С легким бризом могли образоваться волны крови, что достигали небес.

Это место было действительно горой трупов и морем крови!!!

Вонючий запах крови был действительно слишком сильным. Он покрыл всё небо и землю и окрасил даже небо багряным. Это место было просто адом.

Особенно эти кости; самые большие среди них могли достичь небес. Несмотря на то, что они долгое время были мертвы, их кости всё ещё содержали их мощи и оказывали на Чу Фэну огромное давление.

Эти кости, даже после смерти, они были такими пугающими. Какими пугающими они должны были быть, когда были живы? Почему все они умерли здесь?

Внезапно в ушах Чу Фэна раздался глубокий и мрачный голос.

— Ты не сможешь победить меня. Ты только закончишь тем, что будешь использован мной.

Услышав этот голос, Чу Фэн сделал несколько шагов назад и со звуком «пут» упал в море крови.

С головы до ног и даже в глубинах души Чу Фэн начал дрожать. Страх. Это был первый раз в жизни, когда Чу Фэн почувствовал такой страх.

— Кто ты? — Чу Фэн посмотрел на своё окружение в надежде найти человека, который произнёс эти слова.

Вуу

Однако прямо в этот момент укус боли внезапно пришёл из головы Чу Фэна. Было так больно, что Чу Фэн не мог открыть глаза.

— Чу Фэн, Чу Фэн, что с тобой случилось? — в этот момент раздались крики. После этих криков боль, которую испытывал Чу Фэн, начала притупляться.

Чу Фэн снова открыл глаза и обнаружил, что он лежит посреди леса. Байли Сюанькун был перед ним и смотрел на него с нервным выражением на лице.

— Чу Фэн, ты, наконец, проснулся, — видя, что Чу Фэн проснулся, Байли Сюанькуну, наконец, удалось вздохнуть с облегчением. На его нервном лице появилась легкая улыбка.

Чу Фэн потёр свою всё ещё болящую голову и спросил:

— Предок, как долго я спал?

— Почти два месяца, — сказал Байли Сюанькун.

— Так долго? — Чу Фэн был потрясён.

Тогда он покинул Владение Бирюзового Дерева, чтобы пойти в Секту Проклятой Почвы спасти Таньтай Сюэ, отправился на Бессмертный Остров, пробрался на Аукцион Небесного Закона, пришёл в Императорский Клан Наньгун, чтобы остаться в качестве гостя, был преследован в Долине Ядовитого Демона и затем прибыл в Город Лунных Облаков, чтобы вызвать неприятности. Несмотря на то, что он испытал все эти вещи и места, время, которое он потратил на всё это, было вовсе не долгим; прошло только больше десяти месяцев.

Чу Фэн никогда не ожидал, что он будет спать почти два месяца.

Для Чу Фэна, который срочно пытался стать сильнее, это было поистине огромной тратой времени.

— В общей сложности прошёл год и двадцать один день с тех пор, как ты покинул Гору Бирюзового Дерева в тот день. Однако твой прогресс был действительно огромным, — похвалил Байли Сюанькун.

Услышав эти слова, Чу Фэн слегка улыбнулся. Он знал, что его Предок хвалил его.

В самом деле, кто осмелится сказать, что становление Наполовину Боевым Императором третьего ранга из Боевого Короля восьмого ранга в годовой период было не быстрым?

Однако Чу Фэн не был доволен собой. Он прекрасно знал, что в обширном Внешнем Мире его талант не мог считаться значительным. Он определённо не мог расслабиться.

Внезапно Байли Сюанькун сказал с очень серьёзным выражением:

— О, верно. Чу Фэн, ты совершенно не должен снова использовать этот Меч Злого Бога.

— Предок, где именно ты получил этот Меч Злого Бога? Почему ты уверен, что это Меч Злого Бога? — спросил Чу Фэн с серьёзным выражением. Причина этого заключалась в том, что этот Меч Злого Бога был действительно слишком странным и злым.

Вздыхнув, Байли Сюанькун встал и сказал:

— Ты также знаешь, что наша Гора Бирюзового Дерева обладает Пережитками Древней Эпохи.

В течение десятков тысяч лет наша Гора Бирюзового Дерева изучала Пережитки Древней Эпохи бесчисленное количество раз. Мы пережили бесчисленные жертвы. Многие из наших великих талантов умерли там.

— Все чувствовали, что Пережитки Древней Эпохи — опасное место смерти. Истина другая. Нашей Горе Бирюзового Дерева удалось получить урожай оттуда. Моя Кисть Смертоубийства и твой Меч Злого Бога — оба оттуда.

— Тем не менее, хотя эти два оружия очень могущественные, они, действительно, слишком ненормальны, — сказав эти слова, сильное ощущение беспокойства появилось в глазах Байли Сюанькуна.

Глава 1742. Возвращение на Гору Бирюзового Дерева

Чу Фэн уже понял из взгляда Байли Сюанькуна, как опасны были Меч Злого Бога и Кисть Смертоубийства. Однако он не продолжал спрашивать о них. В сложившихся обстоятельствах Байли Сюанькун определённо сказал бы ему правду о них.

— Оба Меч Злого Бога и Кисть Смертоубийства чрезвычайно опасны. Используя Кисть Смертоубийства, я обмениваю свою жизнь. Каждый раз, когда я использую её, я, в конце концов, теряю десять лет своей жизни. В Городе Лунных Облаков это был мой второй раз использования Кисти Смертоубийства, — сказал Байли Сюанькун.

— Каждое использование потребляет десять лет жизни? — услышав эти слова, Чу Фэн был очень потрясён. Независимо от того, какой долгой может быть продолжительность жизни практика, она всё равно ограничена. Особенно для кого-то возраста Байли Сюанькуна, сколько ещё десятилетий он мог бы иметь?

— Хотя Кисть Смертоубийства опасна, её опасность очевидна. Тем не менее, этот Меч Злого Бога немного опаснее, чем Кисть Смертоубийства. Причина, по которой он так опасен, в том,

что это оружие, способное пожирать своего мастера.

— Это не моё случайное предположение. Напротив, это то, что было написано на месте, где Меч Злого Бога был найден.

— Ты спросил меня раньше, почему я так уверен, что это легендарный Меч Злого Бога. Причина именно в этих словах.

— Какими были эти слова? — спросил Чу Фэн.

— Меч Злого Бога. Он способен подчинить Злых Богов. Те, у кого нет исключительного таланта, не должны использовать этот меч. Иначе они будут поглощены мечом и умрут без каких-либо останков, — сказал Байли Сюанькун эти слова по одному слову за раз.

Несмотря на то, что Чу Фэн уже знал, насколько опасен был Меч Злого Бога, его сердце всё равно напряглось, когда он услышал эти слова.

— По правде говоря, мой мастер, прежде чем он собирался умереть, попытался подчинить этот Меч Злого Бога. Однако он был поглощён им. Несмотря на то, что он был очень стар в то время, он был Боевым Императором второго ранга, — сказал Байли Сюанькун.

— Он так силен? — услышав эти слова, Чу Фэн пришёл даже к большему осознанию того, как опасен был Меч Злого Бога. Конечно, этот Меч Злого Бога отличался от обычного Незавершённого Императорского Оружия. Иначе, как мог Боевой Император второго ранга быть пожран им?

— Я на самом деле играл в азартные игры, пытаюсь подчинить Меч Злого Бога. Я чувствовал, что то, чего требовал Меч Злого Бога, — это не сила, а талант. Если бы это было так, только ты мог его починить.

— На самом деле, ты меня не разочаровал. Просто... нынешний ты всё ещё неспособен справиться с ним, — сказал Байли Сюанькун.

— Это может быть так, — криво усмехнулся Чу Фэн. Он испытал мощь Меча Злого Бога и знал, как силен он был. Однако он не мог противостоять боли от отдачи Меча Злого Бога.

— Ты не винишь меня за то, что подверг тебя такому огромному риску, верно? — спросил Байли Сюанькун.

— Можно получить богатства только в опасностях. Это ещё более верно для пути развития. То, что сделал предок, было ради меня. Таким образом, как мог бы я винить Предка?

— Просто есть дело, о котором я хочу рассказать Предку, — сказал Чу Фэн.

— Что это? Нет вреда в том, чтобы сказать это, — сказал Байли Сюанькун.

— Предок, ты знаешь Яо'эр? — спросил Чу Фэн.

— Это та Цветочная Королева Небесного Свода, верно? Естественно, я знаю её. Хотя эта девушка иногда очень жестока, её природа не плохая. Она определённо не та, кто будет запугивать и унижать слабых, — сказал Байли Сюанькун. Можно было видеть, что впечатление, которое у него было о Яо'эр, было довольно хорошим.

Это было не удивительно и было причиной, почему, несмотря на то, что Яо'эр была таким опасным существом, она могла оставаться в Горе Бирюзового Дерева всё время.

— Яо'эр сейчас в очень опасной ситуации. Она попала в ловушку в Пережитках Древней Эпохи нашей Горы Бирюзового Дерева. Вы должны пойти и спасти её, — сказал Чу Фэн.

— Пережитки Древней Эпохи? Несмотря на то, что Пережитки Древней Эпохи очень опасны, со способностями этой девочки, не должно быть много мест, которые могли бы поймать её. Где она попала в ловушку? — спросил Байли Сюанькун.

— В убивающей формации хранилища сокровищ Пережитков Древней Эпохи, — сказал Чу Фэн.

— Что? Эта девочка действительно ворвалась в убийственную формацию Древней Эпохи? Хранилище сокровищ? Ей удалось войти в хранилище сокровищ?

— Это невозможно. Даже я не могу прорваться через эту убивающую формацию Древней Эпохи. С её способностями, как она может быть в состоянии пройти через неё? — Байли Сюанькун показал выражение недоверия. Он лично пытался пройти через убивающую формацию Древней Эпохи. Таким образом, он очень хорошо знал, какой пугающей была эта формация. На протяжении многих лет там погибло множество экспертов. Это было просто опасное место.

— Предок, я не лгу тебе. Вот что случилось... — Чу Фэн начал рассказывать Байли Сюанькуну всё, что произошло.

— На самом деле всё так? — после того как он узнал, что случилось, Байли Сюанькун был потрясён. Ему удалось успокоить свой разум только после долгого времени. После того как он успокоился, он был очень счастлив. С улыбкой на лице, он поиздевался над Чу Фэном: — Оказывается, мальчик, ты вошёл в нашу Гору Бирюзового Дерева со скрытыми мотивами, а?

Чу Фэн глупо посмеялся над издевательством Байли Сюанькуна. В конце концов, это было правдой; он вошёл в Гору Бирюзового Дерева ради сокровищ.

— Однако то, что ты получил карту сокровищ, тебе действительно повезло. Кажется, что ты кто-то, благословлённый небесами, — сказал Байли Сюанькун.

— Предок льстит мне. Это было просто совпадение, — сказал Чу Фэн.

— Совпадение? Ты не знаешь, как много людей потеряли свои жизни, пытаясь промчаться через эту убийственную формацию Древней Эпохи после нескольких десятков тысяч лет.

Он вздохнул.

— Забудь об этом. Независимо от того, совпадение это или нет, это хорошие новости. Я беспокоился о том, как найти для тебя ресурсы развития. Никогда бы я не ожидал, что ты на самом деле уже нашёл их сам, — сказал Байли Сюанькун.

— Предок, тогда мы вернёмся сейчас в Гору Бирюзового Дерева? — когда он закончил то, что он намеревался сделать, Чу Фэну не терпелось вернуться в Гору Бирюзового Дерева. Он не только хотел этих сокровищ, но и очень беспокоился о безопасности Яо'эр.

— Уроков, которые я преподавал Императорскому Клану Симэнь и Императорскому Клану Наньгун, более или менее достаточно. Действительно, мы можем вернуться, — сказал Байли Сюанькун.

— Уроки? — Чу Фэн был поражён, услышав эти слова. В тот период, когда он спал, он не знал, что произошло снаружи.

— Хаха, мальчик, ты узнаешь об этом позже, — Байли Сюанькун намеренно отказался рассказать Чу Фэну.

Увидев глубокую улыбку Байли Сюанькуна, а затем подумав о словах, которые он сказал ранее, у Чу Фэна уже была догадка и две относительно того, что сделал Байли Сюанькун. В период, когда он спал, его Предок наверняка не был праздным. Вероятно, как Императорский Клан Симэнь, так и Императорский Клан Наньгун чувствовали себя очень плохо.

Впоследствии Чу Фэн и Байли Сюанькун вернулись на Гору Бирюзового Дерева.

Они не сказали ничего на пути назад...

Было около полудня, когда Чу Фэн и Байли Сюанькун прибыли на Гору Бирюзового Дерева.

Гора Бирюзового Дерева была столь же процветающей, как и раньше. Она не была затронута слишком сильно. Однако дополнительная группа людей была снаружи Горы Бирюзового Дерева. Те люди были из Императорского Клана Симэнь.

В этот момент люди из Императорского Клана Симэнь клали огромную вывеску под Гору Бирюзового Дерева.

На этой вывеске был не только портрет Чу Фэна, на вывеске был также портрет Байли Сюанькуна в конической бамбуковой шляпе, которую он носил в Городе Лунных Облаков.

Это были плакаты розыска. Четыре Клана объединились, чтобы развесить эти плакаты розыска. Пока кто-то мог предоставить ценную информацию о Чу Фэне и Байли Сюанькуне, этот человек был способен получить Незавершённое Императорское Вооружение, а также много драгоценных редких сокровищ.

Если кто-нибудь мог помочь Четырём Кланам захватить Чу Фэна или Байли Сюанькуна, они получили бы десять единиц Незавершённого Императорского Вооружения, также как множество лекарственных пилюль, которые помогли бы поднять развитие. Те лекарственные пилюли были такими драгоценными, что даже Боевые Императора были бы искушены.

Никто не знал, почему Четыре Великих Императорских Клана объединились. Однако одно было точно. Ради уничтожения Чу Фэна и Байли Сюанькуна Четыре Великих Императорских Клана вывели огромное количество богатства.

Не говоря уже о ценности десяти единиц Незавершённого Императорского Вооружения, только тех лекарственных пилюль, которые могли помочь с прорывами и поднять развитие, было достаточно, чтобы расставить людей пускать слюни.

— Они действительно слишком чрезмерны.

Увидев огромную вывеску с их плакатами розыска на ней, которая строилась, Чу Фэн был очень в ярости.

По пути сюда он не видел никаких плакатов. Это означало, что плакаты розыска должны были быть только выпущены.

Владение Бирюзового Дерева было чрезвычайно далеко от Владения Повелителя. И всё же, они сначала выпустили плакаты розыска здесь. По пути сюда он не видел никаких плакатов. Это означало, что привлекающую глаз вывеску, они делали это прямо у подножия Горы Бирюзового Дерева. Их действия просто откровенно издевались над Горой Бирюзового Дерева.

Несмотря ни на что, Чу Фэн всё ещё был учеником Горы Бирюзового Дерева.

— Не нужно сердиться. Вместо этого мы должны радоваться их действиям. Это означает, что они тебя боятся, что они чрезвычайно боятся, что ты сможешь созреть.

— Чем больше они боятся, тем больше мы сделаем их страхи реальностью. Не только это, мы

также заставим их сожалеть. Мы заставим их сожалеть о том, что сделали тебя врагом, — несмотря на то, что Байли Сюанькун сказал те слова спокойно, холод сверкнул в его престарелых глазах.

Глава 1743. Продираясь снова через Убивающую Формацию

— Пошли, — Байли Сюанькун напрямую избежал этих людей и продолжил путь до Горы Бирюзового Дерева. Он решил не беспокоиться о людях из Императорского Клана Симэнь, которые устанавливали плакаты розыска.

Что касалось Чу Фэна, он тоже игнорировал их. Он очень хорошо знал, что Гора Бирюзового Дерева почувствовала бы только немного унижения, пока эти люди игнорировались.

В то время как если бы им случилось атаковать и убить тех людей из Императорского Клана Симэнь, Четыре Великих Императорских Клана имели достаточное оправдания для атаки Горы Бирюзового Дерева.

Таким образом, единственное, что они могли сделать сейчас — терпеть. Даже если их противники решили унижить их прямо перед их домом, им все равно пришлось бы терпеть.

Байли Сюанькун, как персонаж уровня Предка Горы Бирюзового Дерева, обладал особыми методами и полномочиями в Горе Бирюзового Дерева. Таким образом, после того как они вошли в Гору Бирюзового Дерева, он напрямую привёл Чу Фэна с ним и вошёл в эту чрезвычайно хорошо охраняемую запретную территорию, Пережитки Древней Эпохи.

Однако он не вошёл напрямую глубоко в Пережитки Древней Эпохи с Чу Фэном.

Вместо этого, используя специальный метод, он вызвал Инь Чэнкуна, Гуань Хуна и Дугу Синфэна, единственных троих Боевых Императоров, которыми Гора Бирюзового Дерева

обладала на поверхности.

— Владыка Сюанькун, — видя, что Байли Сюанькун и Чу Фэн благополучно вернулись, Инь Чэнкун и другие были очень счастливы. Это было особенно актуально для Дугу Синфэна.

— Вы трое, возьмите это, — Байли Сюанькун передал три маленьких бирюзовых колокольчика им троим.

Колокольчики были несколько особенными. Они были сделаны из дерева. Хотя они были только размером с ладонь, они казались очень древними и выглядели так, как будто они существовали в течение многих лет.

Кроме того, три иероглифа были выгравированы на колокольчиках: «Императорский Колокольчик Бирюзового Дерева». Те три иероглифа сияли светом и выглядели так, будто у них были души. Колокольчики содержали очень мощную силу.

— Императорские Колокольчики Бирюзового Дерева!!! — увидев Императорские Колокольчики Бирюзового Дерева, взгляды Дугу Синфэна и других засияли. В то время как другие могли не знать о происхождении Императорских Колокольчиков Бирюзового Дерева, они знали очень хорошо.

Императорские Колокольчики Бирюзового Дерева были сокровищем для Горы Бирюзового Дерева. Они были способны использоваться и наступательно, и оборонительно. Императорские Колокольчики Бирюзового Дерева были оставлены основателем Горы Бирюзового Дерева. Несмотря на то, что только Боевые Императоры были способны использовать их, в течение нескольких десятков тысяч лет, что существовала Гора Бирюзового Дерева, Императорские Колокольчики Бирюзового Дерева были почти исчерпаны.

В этот момент три Императорских Колокольчика Бирюзового Дерева в их руках вполне могли быть последними тремя Императорскими Колокольчиками Бирюзового Дерева в Горе Бирюзового Дерева. Таким образом, эти три Императорских Колокольчика Бирюзового Дерева были чрезвычайно ценными.

Почему Байли Сюанькун передал им такие драгоценные Императорские Колокольчики Бирюзового Дерева? Могло ли быть так, что Гора Бирюзового Дерева на самом деле столкнулась бы с неизбежной опасностью из-за Четырёх Великих Императорских Кланов? Или Байли Сюанькун передал им Императорские Колокольчики Бирюзового Дерева, чтобы они могли защитить себя?

— Чу Фэн, ты можешь объяснить им это, — Байли Сюанькун посмотрел на Чу Фэна.

После этого Чу Фэн начал объяснять ситуацию Дугу Синфэну и другим.

Услышав, что сказал Чу Фэн, Дугу Синфэн и остальные были ошеломлены. Они были ещё более потрясены, чем в первый раз, когда Байли Сюанькун услышал об этом.

Дело было не в том, что их способность принять ситуацию была слабой. Скорее, то, о чём говорил Чу Фэн, было поистине слишком ошеломляющим. Сколько экспертов не смогло пройти через убивающую формацию Древней Эпохи?

Тем не менее, Чу Фэн смог прорваться через неё. Кроме того, он уже видел легендарные сокровища.

Если бы те эксперты, кто умер в убивающей формации Древней Эпохи, были всё ещё живы и узнали, что Чу Фэн, с его развитием Боевого Короля восьмого ранга, прошёл безопасно убивающую формацию Древней Эпохи, полагаясь на карту в своём разуме, они, вероятно, умерли бы от избыточного разочарования.

— То, что приятель по имени Лун Линь мог выжить в убивающей формации Древней Эпохи так долго, очень возможно, что он монстр.

— Словам монстра нельзя полностью доверять. Если он выполнит своё обещание, мы ничего не сделаем. Однако если он нарушит свое обещание, я обязательно должен поговорить с ним.

— Просто я не уверен, что могу победить его. Если я потерплю неудачу, вы все должны использовать эти Императорские Колокольчики, чтобы прикрыть побег Чу Фэна.

— Помните, даже если вы должны отказаться от своей жизни, вы всё равно должны защищать Чу Фэна, — сказал Байли Сюанькун с серьёзным выражением.

— Понятно, — сказали Дугу Синфэн и другие без колебаний.

Сердце Чу Фэна было тронуто этой сценой. Он ощущал несравненное количество тепла.

Независимо от того, было ли это для будущего Горы Бирюзового Дерева или нет, что Байли Сюанькун и другие ценили его чрезвычайно, они были готовы отказаться от жизни для него. Какого рода духом это было? Каким мышлением это было? Какого рода любовью это было?

В конце концов... они все были Боевыми Императорами. Чтобы они могли достичь своего нынешнего уровня развития, количество усилий, которые они приложили, было просто чем-то, что знали только они сами.

В этот момент Чу Фэн был полностью тронут. Однако он не сказал этого вслух. Вместо этого он похоронил это глубоко в своём сердце.

Нельзя беспрестанно говорить о своей благодарности к другому. Вместо этого, когда чувствуешь благодарность к другому, нужно отплатить действиями.

— Пошлите, — после принятия решения Байли Сюанькун повёл Чу Фэна и других и начал продвигаться к убивающей формации Древней Эпохи.

Однако после того как они вошли в убивающую формацию Древней Эпохи, больше не Байли Сюанькун правил балом. Вместо этого это был Чу Фэн.

Независимо от того, какого рода развитием Байли Сюанькун и другие обладали, не важно, как сильны они были, в этот момент они могли только следовать за Чу Фэном и идти согласно пути, который он выбрал.

Вначале Дугу Синфэн и другие были немного обеспокоены. Даже Байли Сюанькун был обеспокоен. В конце концов, эта убивающая формация Древней Эпохи обладала такой порочной славой и убила даже экспертов более могущественных, чем они. Место, в котором они были сейчас, было просто могилой, составленной из экспертов.

Однако поскольку они следовали за Чу Фэном, они были совершенно невредимы. Это сделало их несравненно потрясёнными. После того как они увидели, что вокруг них становилось всё более и более страшно, а Чу Фэн всё ещё был полностью спокоен и собран, ведя их, потрясение, которое они испытывали, обратилось в изумление.

Те формации были такими пугающими. Даже не глядя на них, просто ощущая ауру, которую они выпускали, можно было почувствовать страх из глубины души. Как мог нормальный человек выдержать такое давление?

Если бы это был обычный член молодого поколения, даже если он не описал свои штаны в страхе, он дрожал бы от страха. Однако Чу Фэн был даже более спокойным и собранным, чем они. Уверенное выражение на его лице, казалось, говорило им, что он мог безопасно провести их через эту пугающую убивающую формацию Древней Эпохи.

После этого все они были уверены, что способность Чу Фэна не ограничивалась его исключительным талантом. Его необычайная мудрость была абсолютно не той, с которой могли сравниться обычные люди.

Наконец, Чу Фэн провёл их мимо убивающей формации Древней Эпохи. Не только это, они также вошли в место, где сокровища были скрыты.

После того, как они достигли этого места, Чу Фэн ощутил чувство чего-то знакомого. В этом месте ничего не изменилось. Это дерево, наполненное ресурсами развития, это Незавершённое Императорское Оружие, которое светилось, этот запечатанный и всё же заманчивый сундук с сокровищами. Как и в прошлом, все они были великолепно ослепительны.

Байли Сюанькун, Дугу Синфэн, Инь Чэнкун и Гуань Хун ошарашены сокровищами перед их глазами, как и в первый раз, когда Чу Фэн прибыл в это место.

В конце концов, такие сокровища были просто слишком редки. Плоды на дереве были все редкими ресурсами развития. Любой из них мог получить за них очень высокую цену.

Что касалось этого лука, все они могли сказать, что это было не обычное Незавершённое Императорское Оружие. Его мастерство и аура, которые он излучал, можно было просто сказать, что они идеальны. Глядя на него, если бы кто-то сказал, что это было Императорским Оружием, люди всё равно поверили бы.

Вдобавок к этому, там был сундук с сокровищами. Глядя на него, можно было впасть в дикие и безумные мысли. Когда сокровища снаружи были уже такими необыкновенными, насколько необычайными были бы сокровища, которые были тщательно сохранены?

Однако, по сравнению с Байли Сюанькуном и другими, взгляд Чу Фэна был сначала зафиксирован на красивой женщине.

Женщина была Яо'эр. В этот момент Яо'эр была с закрытыми глазами. Её внешность была полностью такой же. Как и прежде, она всё ещё была такой молодой и миловидной.

Увидев такую Яо'эр, Чу Фэн вздохнул с облегчением. Несмотря на то, что Яо'эр оказалась в ловушке здесь, казалось бы, что отношение к ней здесь не было плохим.

Глава 1744. Золотой дворец

Будто ощутив, что пришли люди, Яо'эр открыла свои ясные глаза.

— Чу Фэн!

Когда она увидела Чу Фэна и других, Яо'эр сразу обрадовалась. Чрезвычайно блестящая улыбка присутствовала на её чистом маленьком лице. Она тут же встала и направилась к Чу Фэну и другим.

Бузз

Однако прямо в этот момент внезапно появился золотой свет и заблокировал путь Яо'эр. В момент, когда исчез золотой свет, перед Чу Фэном и другими появился мужчина средних лет.

Этот человек был именно тем человеком, который называл себя Лун Линем.

Это загадочное существо, даже видя его сегодня, он всё равно чувствовался таким же загадочным, как и прежде. Его глубокий взгляд и поверхностная улыбка были оба такими необыкновенными.

Чу Фэн не мог видеть его насквозь и определить, о чем он думал. Более того, Чу Фэн не мог определить его силу.

Очевидно, Лун Линь видел Байли Сюанькуна и других. Тем не менее, он ни во что не ставил Байли Сюанькуна и других вообще. На самом деле он даже не потрудился взглянуть на них и прямо взглянул на Чу Фэна.

Его презрительное отношение заставило Байли Сюанькуна и остальных немного нахмурить брови. Они были недовольны его поведением.

Однако они ничего не сказали и ничего не сделали. Причина была в том, что этот человек был просто человеком, которого они не могли видеть насквозь.

Даже Байли Сюанькун понял, что сила этого человека, скорее всего, была выше его собственной. С ним было бы очень трудно справиться

Просто Байли Сюанькун не ожидал, что такое существо было бы в Пережитках Древней Эпохи. Как именно долго жил этот человек? Мог он быть существом из Древней Эпохи?

— Чу Фэн, ты действительно сделал мне приятный сюрприз. Я дал тебе лимит времени возвращения в качестве Наполовину Боевого Императора в два года. Но прошло только чуть больше года, и ты уже вернулся с развитием Наполовину Боевого Императора третьего ранга. Скорость твоего прогресса довольно хороша.

— По правде говоря, ты превосходишь то, что я ожидал от тебя, — Лун Линь сузил глаза и слегка улыбнулся. Можно видеть, что он был очень счастлив возвращением Чу Фэна.

— Можешь ты отпустить Яо'эр сейчас? — спросил Чу Фэн.

Лун Линь указал на дерево, наполненное фруктами, и спросил:

— Почему ты не спросил о тех фруктах? Я знаю, что эти фрукты чрезвычайно полезны для тебя.

— Насколько мне известно, Яо'эр больше важна, чем эти фрукты, — сказал Чу Фэн.

— ...

После этих слов взгляд Яо'эр засиял. Её маленький рот был слегка открыт. В её двух больших глазах появились следы блестящих слез. В этот момент она чувствовала себя очень тронутой.

Тогда Чу Фэн пришёл сюда ради сокровищ. Ради сокровищ Чу Фэн был готов отважиться на опасности, чтобы прорваться через убивающую формацию Древней Эпохи.

Из этого можно было видеть, насколько важны были эти сокровища для Чу Фэна.

Тем не менее, в этот момент Чу Фэн поставил её превыше сокровищ. Таким образом, как могла она не быть тронутой?

Яо'эр решила помочь Чу Фэну из благодарности, потому что Чу Фэн спас её. В этот момент благодарность, которую она испытывала к Чу Фэну, была ещё более интенсивной.

На самом деле, не говоря уже о ней, даже Байли Сюанькун и другие кивали на Чу Фэна в восхищении.

Особенно Байли Сюанькун. Он чувствовал, что не ошибался в Чу Фэне. Любящая и преданная натура была причиной, почему он был достоин быть возвращенным, не жалея сил.

— Хорошо. Твоя любящая и преданная натура действительно достойна похвалы. В этом мире боевого развития, где люди обманывают друг друга, кто-то вроде тебя действительно редок, — Лун Линь хлопнул в ладоши, хваля.

— Мне позволено забрать Яо'эр? — спросил Чу Фэн.

— Не волнуйся так, — Лун Линь слегка улыбнулся. Затем он указал правой рукой на запечатанный сундук с сокровищами.

Свист

Из его руки вырвался луч золотого света. Этот золотой свет вошёл в сундук с сокровищами. С треском золотой сундук открылся.

В этот момент глаза Чу Фэна и всех остальных засияли. Они все обратили свои взгляды на сундук с сокровищами. Они все хотели увидеть, что именно было в сундуке с сокровищами.

Даже Яо'эр так отреагировала.

Перед множеством взглядов сундук с сокровищами раскрыл ослепительный золотой свет. Ослепительный золотой свет медленно плыл вверх. Чем дальше он плыл, тем сильнее становился золотой свет. Когда золотой свет сиял, он был чрезвычайно ослепительным.

При более близком наблюдении толпа смогла увидеть, что в центре золотого света был дворец.

Этот дворец был меньше дюйма. Однако он был изящным. Он был ещё более изысканным, безмерным и впечатляющим, чем настоящий дворец.

В этот момент этот золотой дворец плыл к руке Лун Линя. Затем он начал формировать ручную печать левой рукой, удерживая золотой дворец в своей правой руке и скандируя странную песню.

Его песнь была произнесена так быстро, что Чу Фэн и другие не смогли определить, что он говорил, и тем более запомнить это.

Однако, когда было произнесено воспевание, произнесенные слова стали живыми. Как светлячки, образованные талисманами, они стали беспрерывно входить в этот золотой дворец.

С песнопением и ручной печатью, золотой дворец на правой руке Лун Линя начал дрожать. Дрожь становилась всё более и более интенсивной. Следом за этим волны гнетущей мощи начали испускаться из дворца.

— Иди, — внезапно Лун Линь поднял свою руку и выстрелил золотым дворцом в воздух. Затем золотой дворец начал быстро увеличиваться. Просто в мгновение ока он превратился в огромный дворец высотой в сто пятьдесят метров и шириной в полторы тысячи метров, который плавал в воздухе.

После того, как дворец увеличился в размерах, всё стало намного яснее. Когда он светился золотой мощью и впечатляющей аурой, золотой дворец казался просто несравненным.

Скрип

В это время огромные дворцовые ворота начали медленно открываться. Когда ворота дворца

были открыты, из-за ворот дворца стали слышаться волны грохота.

Оказалось, что это армия. Армия выходила из дворца.

Увидев эту армию, выражения на лицах Чу Фэна и других стали потрясёнными.

Эта армия была одета в золотые доспехи и золотые шлемы и держала золотые копья. Их золотые наборы брони светились блестящим светом и были просто более ослепительными, чем любые золотые доспехи, которые раньше видел Чу Фэн.

Несмотря на то, что их золотые доспехи были очень ослепительными, в броне не было видно тела. Казалось, что золотые наборы доспехов были живыми.

Причина, по которой Чу Фэн и другие были в шоке, была вызвана не только этим. В основном, это было из-за того, что эта армия в золотой броне насчитывала в общей сложности тысячу индивидов. Кроме того, эта армия тысячи вся испускала развитие Боевых Императоров первого ранга.

В общей сложности тысяча Боевых Императоров. Несмотря на то, что они были все Боевыми Императорами первого ранга, это было всё равно достаточно, чтобы вызвать огромное удивление и недоверие.

На самом деле, в этот момент Старейшина Гуань Хун, сам Боевой Император, безостановочно тёр свои глаза в недоверии. Он подозревал, что он мог спать.

Его нельзя было винить за это. В конце концов, эксперты уровня Боевого Императора были действительно слишком редкими в Святой Земле Воинственности.

В конце концов, Гора Бирюзового Дерева, одна из Девяти Сил, даже включая Байли Сюанькуна, обладала только четырьмя Боевыми Императорами. Что касалось других Девяти Сил, которые были немного слабее, чем Гора Бирюзового Дерева, у них могло быть только два Боевых Императора.

На самом деле, даже для необыкновенной силы, такой как Императорский Клан Наньгун, их Боевые Императора не достигли бы даже сотни в численности.

Таким образом, в этот момент Чу Фэн и другие были глубоко потрясены и застыли в страхе. Сцена перед ними была поистине ошеломляющей.

В общей сложности тысяча Боевых Императоров. Вероятно, даже если бы все Боевые Императоры в Святой Земле Воинственности были взяты вместе, они не достигли бы тысячи.

— Убить!!!

В тот момент, когда Чу Фэн и другие были изумлены, тысяча солдат все указали своими копьями на Чу Фэна и остальных.

Как только копья были раскрыты, выстрелила в общей сложности тысяча золотых нитей света. Как тысяча золотых драконов, золотой свет начал вращаться на горизонте перед дворцом. В конце концов, они сформировали защитную формацию и блокировали область перед дворцом.

Формация была такой сильной, что даже без приближения к ней, из неё можно было ощутить бушующую, пугающую гнетущую мощь.

Эта гнетущая мощь была просто слишком могучей. Если бы не тот факт, что Байли Сюанькун был здесь, Дуну Синфэн и Гуань Хун были бы вынуждены отступить под этой гнетущей мощью. Что касалось Чу Фэна, просто Наполовину Боевого Императора, не нужно было упоминать, что он чувствовал бы.

Глава 1745. Армия Боевых Императоров

— Не бойся, это всего лишь механизм, — сказал Лун Линь с лёгкой улыбкой.

— Механизм? — услышав эти слова, Чу Фэн и другие были удивлены. Какой механизм мог бы создать существ столь сильных? Это были эксперты уровня Боевого Императора!

Более того, судя по их внешности, они должны были существовать в течение бесчисленных лет и, казалось, были существами, которые никогда не умерли бы.

Свист

Прямо в этот момент Лун Линь махнул своим рукавом, и золотой свет прокатился к Чу Фэну.

Чу Фэн поднял руку и поймал золотой свет. Затем он открыл ладонь и обнаружил, что это золотая титульная табличка.

Увидев золотую титульную табличку в руке, зрачки Чу Фэна сжались. В то время как эта титульная табличка, казалось, была сделана из чистого золота, она чувствовалась такой тяжёлой, как гора, когда держишь её. Кроме того, она испускала своего рода устрашающее ощущение, которое достигало души. Это была определённно не обычная титульная табличка.

— С этой титульной табличкой в руке они не причинят тебе вреда. Помоги мне с одной вещью. Иди в первый зал дворца этого места и достань десять золотых стрел для меня. Если ты сделаешь это, я сдержу своё обещание и освобожу Яо'эр, и дарю тебе плоды, — сказал Лун Линь, указав на плавающий золотой дворец.

— Это не похоже на обещанное раньше, — сказал Байли Сюанькун.

Лун Линь проигнорировал Байли Сюанькуна и действовал так, как будто никогда ничего не слышал. Вместо этого он посмотрел на Чу Фэна и сказал:

— Ты можешь отказаться делать это.

Чу Фэн посмотрел на титульную табличку в руке, а затем посмотрел на десять тысяч золотых солдат в броне, полных жажды убийства, за пределами золотого дворца. Затем он взглянул на Яо'эр, которая стояла за Лун Линем и смотрела на него. Затем Чу Фэн сказал:

—Я пойду.

— Чу Фэн, этот дворец слишком опасен. Опасности, о которых я говорю, — это не те солдаты в золотой броне. Скорее, это внутри этого дворца. В нём есть аура какого-то неизвестного существа. Это сила, которую даже я не смею встретить.

В этот момент Байли Сюанькун схватил Чу Фэна. Он не хотел, чтобы Чу Фэн испытывал такой риск. Причиной этого было то, что он чувствовал очень страшную ауру из этого дворца.

— Верно. Чу Фэн, ты совершенно не можешь войти. Он просто не помогает тебе. Вместо этого он пытается убить тебя, — сказал Дугу Синфэн.

Инь Чэнкун и Гуань Хун также кивнули своими головами, чтобы показать, что то, что сказал Дугу Синфэн, было совершенно верно.

— Аура? — услышав эти слова, Чу Фэн посмотрел внутрь дворца и обнаружил, что там в самом

деле было особое существо. Однако Чу Фэн не чувствовал никакого страха от этого.

— Вы все знаете, почему я хотел, чтобы Чу Фэн вошёл? Причина этого заключается в том, что этот дворец не является местом, куда любой может войти, как пожелает. Независимо от того, насколько высоко ваше развитие может быть, если ваш талант крайне низок, вас всё равно убьют при входе.

— Однако, если ваш талант исключительно высок, даже если ваше развитие немного слабое, вы всё равно сможете легко войти в него. По крайней мере, первый дворцовый зал не будет проблемой. Таким образом, вы все должны перестать пытаться использовать своё собственное восприятие, чтобы предупредить Чу Фэна. Причина в том, что ваше восприятие просто другое, — насмешливо сказал Лун Линь.

— Ты... — Байли Сюанькун и другие были, естественно, недовольны этими насмешливыми словами. Однако, рассмотрев это, им нечего было сказать, и они опустили тему.

В конце концов, судя по внешности Чу Фэна, он действительно выглядел, как будто не чувствовал опасности, которую они ощущали от этого места. Иначе он не был бы так спокоен.

— Предок, кажется, что у нас нет другого выбора. Кроме того, я чувствую, что этот старший не будет пытаться причинить мне вред без причины или повода. Поскольку я уже пришёл, я мог бы также помочь ему, — сказал Чу Фэн.

— Иди. Но убедись, что осторожен, и не заставляй себя, — сказал Байли Сюанькун.

— Этот ученик понимает, — когда Чу Фэн сказал, его тело двинулось, и он полетел к дворцу.

— Отступить!!!

После того, как Чу Фэн приблизился к дворцовому залу, тысяча солдат в золотой броне громко закричала. Затем они вытянули копья в своих руках, и встали по обеим сторонам входа упорядочено. В то же время, когда они сделали это, защитная формация также исчезла.

Вот так Чу Фэн вошёл во дворец. Войдя во дворец, взгляд Чу Фэна стал серьезным, и его сердцебиение начало ускоряться.

Внутри дворца был еще один мир. Он был намного более просторным, чем выглядел снаружи.

Кроме того, внутренняя часть дворца была заполнена солдатами в золотой броне. Они стояли в упорядоченных рядах по обеим сторонам дворцового зала, оставляя между ними лишь красную ковровую дорожку.

Эти солдаты в золотой броне немного отличались от тех, что были снаружи. Некоторые держали копья, некоторые держали клинки, Некоторые держали копья, некоторые держали как клинки, так и щиты.

В дополнение к этому, было сто солдат в золотой броне, которые были почти сто метров в высоту. Они держали огромные молоты и были верхом на огромных, подобных чудовищным зверям, каменных статуях. Они были чрезвычайно властными.

Насколько мог видеть глаз, было несколько десятков тысяч солдат в золотой броне в этом дворцовом зале.

Несмотря на то, что Чу Фэн не мог почувствовать их ауры, Чу Фэн чувствовал, что они, как минимум, все были существами уровня Боевого Императора.

На самом деле многие из них были выше Боевого Императора второго ранга. Это было особенно верно для тех ста солдат в золотой броне, сидящих на этих статуях чудовищных зверей.

Несмотря на то, что они не двигались в это время и выглядели так, как будто они были окаменевшими, можно было сказать, насколько свирепы они были, глядя на их внешний вид. Все сто из них были наверняка не обычными Боевыми Императорами.

Армия из нескольких десятков тысяч Боевых Императоров, если бы они прорвались во Владение Повелителя, вероятно, Четыре Клана, Три дворца, и даже Эльфы Древней Эпохи должны были подчиниться им.

Причина этого заключалась в том, что их боевая сила была слишком пугающе мощной.

— Древняя Эпоха, как именно крепки и сильны были существа этой эпохи?

Чу Фэн начал обдумывать. Он чувствовал, что этот дворец был продуктом Древней Эпохи, и что те солдаты в золотой броне также должны были быть продуктами Древней Эпохи.

Несмотря на то, что это было просто продуктом, артефактом, даже если все силы в Святой Земле Воинственности сегодня должны были объединиться, они всё равно не смогли бы соответствовать военной силе этого дворца.

Несмотря на то, что Чу Фэн почувствовал огромное потрясение, он не остановился. Вместо этого он вышел на красный ковёр и начал быстро двигаться вперёд.

Перед ним был вход. Над входом была прикреплена огромная вывеска. На вывеске были написаны три огромных слова: «Зал Первого Уровня».

Грохот

Когда Чу Фэн подошёл, вход в Зал Первого Уровня начал медленно открываться, как будто он приветствовал своего мастера. Однако, как только входная дверь открылась, изнутри вырвалось огромное давление, как огромная невидимая волна. Чу Фэн был полностью затоплен давлением.

Давление было настолько сильным, что Чу Фэн был вынужден отступить на три шага подряд, прежде чем, наконец, смог найти точку опоры. Однако в этот момент он почувствовал холод за спиной, и его волосы начали вставать дыбом.

В этот момент он, наконец, почувствовал опасность, которую испытывали Байли Сюанькун и другие прежде.

— Это довольно примечательно.

Теперь Чу Фэн осознал, как опасен был Зал Первого Уровня. Просто самого давления могло быть достаточно, чтобы забрать его жизнь.

Однако когда он увидел десять золотых стрел, которые плавали посреди воздуха в этом дворцовом зале, Чу Фэн стиснул зубы и решил войти в него.

Бузз

Конечно, сразу после того, как он ступил в дворцовый зал, Чу Фэн почувствовал огромное давление со всех сторон. Его тело начало крутиться, и его кости начали испускать трескающие звуки.

Это не ограничивалось только его внешним телом. Давлению действительно удавалось атаковать его внутренности. Внутренние органы Чу Фэна, его даньтянь и даже его душа чувствовали это огромное давление. Казалось, его тело лопнет, и он умрёт в следующий момент.

В такой ситуации глаза Чу Фэна засияли молнией. Его Броня Молнии и Крылья Молнии появились одновременно. Развитие Чу Фэна перешло с Наполовину Боевого Императора третьего ранга до Наполовину Боевого Императора пятого ранга в мгновение.

Однако, хотя его развитие увеличилось, он вообще не мог уменьшить давление, которое он испытывал.

— Конечно, давлению здесь невозможно сопротивляться развитием.

Чу Фэн начал хмуриться. Ситуация, стоящая перед ним, была действительно трудной. Не только давление, угрожающее жизни, боль, которую он испытывал по всему телу, было ещё труднее вынести, чем сердце, пронзенное тысячами стрел. В такой ситуации Чу Фэн не смел продолжать движение.

Ззззз

Прямо в этот момент молнии в крови Чу Фэн хлынули из его крови, как великолепная армия тысяч людей и лошадей, покрывая всё тело Чу Фэна, сливаясь с его плотью и костями.

С появлением его молний давление сразу значительно уменьшилось. Несмотря на то, что Чу Фэн всё ещё чувствовал давление, атакующее его, Чу Фэн больше не был затронут им.

— Благодарю.

Чу Фэн слегка улыбнулся. Затем его тело двинулось, и он взмыл в воздух. Он полетел к десяти стрелам, схватил их все и затем отлетел назад.

— Какие превосходные стрелы. Вещи из Древней Эпохи действительно необычайные, — похвалил Чу Фэн. Держа десять стрел в руке, Чу Фэн смог ясно понять, что они не были Императорским Вооружением, Незавершённым Императорским Вооружением или даже Королевским Орудием. Вместо этого они были больше как талисманы.

Однако их мощь была чрезвычайно сильной. Мощь Императора, которую они содержали, была чрезвычайно чистой. Если вонзить те стрелы, вероятно, любой ниже уровня Боевого Императора не смог бы выжить.

Получив десять стрел, Чу Фэн приземлился на землю и приготовился уйти.

Грохот

Однако в этот момент он услышал грохотание сзади. Обернувшись, он обнаружил, что «Зал Второго Уровня» медленно открывался.

— Это?! — когда вход Зала Второго Уровня открылся, Чу Фэн заглянул во второй дворцовый зал. Сразу же его глаза начали светиться, и он раскрыл выражение потрясения.

Глава 1746. Легендарный Божественный Зверь

Три стрелы появились в центре Зала Второго Уровня.

Эти три стрелы отличались от стрел в руке Чу Фэна; это были три красные стрелы.

Не только внешне, эти стрелы были пламенными, наконечники стрел действительно содержали пламя. Кроме того, пламя не было красным. На самом деле оно было пурпурным и выглядело как обнажённые клыки и размахивающиеся когти, словно рука дьявола пыталась что-то схватить. Они выглядели очень странно.

Хоть эти стрелы выглядели странно, глядя на них нельзя было ощутить какого-либо давления. Они были намного менее привлекательными, чем золотые стрелы, и давали сильное ощущение ложной силы.

Однако Чу Фэн не смотрел на них невооруженным глазом. Напротив, он использовал свои Глаза Небес, чтобы посмотреть на них. В этом была причина, почему был так шокирован.

Со своими Глазами Небес Чу Фэн был способен увидеть мощь содержащуюся в этих наконечниках с пурпурным пламенем.

Стрелы были настолько сильны, что обычный Боевой Император первого ранга, вероятно, не смог бы выстоять против них.

Эти три наконечника стрел с пурпурным пламенем были способны убить Боевого Императора.

— Сокровища, вы намеренно заманиваете меня, — после внимательного изучения стрел Чу Фэн слегка улыбнулся. Затем он развернулся и начал идти в сторону Зала Второго Уровня.

В сердце он думал, насколько сокровища в этом месте были истинными сокровищами, что редко встречались в Священной Земле Воинственности.

Суметь прийти в это, это место можно было назвать удачей. Этот Лун Линь лишь попросил,

чтобы он вынес десять золотых стрел, и не говорил, что он не может брать другие предметы в этом месте.

Если Чу Фэн заберёт эти три стрелы пурпурного пламени, это также не будет проблемой для Лун Линя обнаружить их. Всё же, у него были основания для его действий. С другой стороны, если Лун Линь не обнаружит их, тогда он многое получит.

Не говоря уж об использовании стрел для убийства его врагов, даже если он выставит стрелы на аукцион, он, вероятно, сможет обменять их на множество ресурсов развития.

Шаг

Как только Чу Фэн ступил в Зал Второго Уровня, огромное давление немедленно ударило его. Как в тот раз, когда он впервые ступил в Зал Первого Уровня, давление начало охватывать всё его тело с намерением взорвать его изнутри.

Однако давление из Зала Второго Уровня было намного более ужасающим, чем давление с Зала Первого Уровня.

В этот момент Чу Фэн чувствовал, что его голова была набухшей и источала огромную боль. Он чувствовал, что его голова была готова взорваться. Даже его глаза начали становиться неясными, а его ноги обессилили.

— Давление действительно столь сильно?

Чу Фэн попробовал сделать два шага вперёд. Однако давление становилось всё сильнее и сильнее. В данный момент его уши оглохли, и кровь текла из его глаз и ноздрей. Даже его плоть начала отделяться, а его кости начали трескаться.

В подобной ситуации Чу Фэн в спешке начал использовать Технику Возрождения Алой Птицы, чтобы восстановить своё тело. Однако, хоть он и был способен восстановить своё тело, он не мог ослабить боль, которую он чувствовал.

В этот момент Чу Фэн был в западне; он не мог ни продвинуться, ни отступить. Если он продолжит продвигаться, он может умереть в этом зале в любой момент. Если он отступит, он упустит хорошую возможность обрести эти три стрелы пурпурного пламени.

— Ох, моя родословная, мои братья, Звери Молнии, я всех вас прошу, даруйте мне немного больше силы. Можете ли вы мне помочь выдержать это немного дольше? — ощущая беспомощность, Чу Фэн начал просить помощи от своей родословной.

Однако в его родословной совершенно не было никаких перемен. Очевидно, они не могли понять слова Чу Фэна. Или, возможно, они игнорировали мольбу Чу Фэна.

— Хей хей хей, вам всем нужно правильно понимать ситуацию. Это место испытывает не развитие. Напротив, это талант. Поэтому это место испытывает не меня. А вас всех.

— Если я умру здесь, я переоценю свои способности. Это естественно постыдно. Однако тем, кто больше всего опозорит себя, буду не я, а вы все, — Чу Фэн отказывался сдаваться и начал издеваться над своими Божественными Молниями.

Ззззз

После того как слова Чу Фэн покинули его рот, его молнии, видимо, поняли его слова и действительно начали становиться даже более напряжёнными. В подобной ситуации давление, которое испытывал Чу Фэн, сильно ослабло.

— Хаха, вот так-то лучше. Только когда я буду в порядке, вы все также будете в порядке, — в этот момент Чу Фэн был очень рад. Вне зависимости от того, сработали его подталкивания, или его Унаследованная Родословная добровольно стала сильнее, они по крайней мере позволили ему выдержать давление этого места.

Хоть его Унаследованная Родословная стала сильнее, Чу Фэн не осмеливался медлить. С мыслью, раздался рёв дракона, и начал сиять лазурный свет. Под ногами Чу Фэна появился огромный лазурный дракон мерцающей светом.

Это был высший тайный навык — Стремительная Техника Лазурного Дракона!!!

Роар

Стремительная Техника Лазурного Дракона открыла свою пасть и издала ещё один рёв дракона. Затем его огромное тело превратилось в лазурный луч света. После круга в Зале Второго Уровня Стремительная Техника Лазурного Дракона вернулась в Зал Первого Уровня и исчезла.

Однако в этот момент Зал Второго Уровня был совершенно пуст. А что до Чу Фэна, в его руке были три стрелы пурпурного пламени.

— Какие превосходные стрелы, — Чу Фэн посмотрел на три стрелы пурпурного пламени и был чрезмерно рад. Для начала он запечатал их Техниками Мирового Духа, а затем аккуратно поместил их в свой Пространственный Мешок.

Он сделал это потому, что он боялся, что Лун Линь обнаружит, что он взял три стрелы пурпурного пламени в дополнение к десяти золотым стрелам. Говоря проще, Чу Фэн пытался присвоить три стрелы. Поэтому он боялся, что будет раскрыт.

Грохот

Прямо в этот момент позади Чу Фэна прозвучала ещё одна серия грохотания.

— Снова? — Чу Фэн знал, что, вероятнее всего, это означало, что вход в Зал Третьего Уровня был открыт.

Он обернулся, чтобы посмотреть. Действительно, огромный вход в Зал Третьего Уровня медленно открывался.

Хоть Чу Фэн знал, что не сможет войти в Зал Третьего Уровня, из любопытства он всё же посмотрел в Зал Третьего Уровня через малую часть открытой двери.

Он хотел знать, что за сокровища содержались в Зале Третьего Уровня.

— Пусто? — наконец, дверь в Зал Третьего Уровня была полностью открыта. Однако в этот момент Чу Фэн был разочарован.

Всё потому, что центр Зала Третьего Уровня был полностью пуст. Единственной вещью, что мог увидеть Чу Фэн в Зале Третьего Уровня, это вход в Зал Четвёртого Уровня, а также три огромных слова «Зал Четвёртого Уровня» над входом в этот Зал Четвёртого Уровня.

Чувствуя разочарование, Чу Фэн собрался развернуться и уйти.

Роар

Однако прямо в этот момент, раздался пронзительный рёв. Затем из угла Зала Третьего Уровня в центре Зала Третьего Уровня появился силуэт.

Это был чудовищный зверь. Он был трёх метров высотой и десять метров длиной. Среди чудовищных зверей подобный размер нельзя было назвать большим. На самом деле, можно даже было сказать, что он был очень мал.

Однако посмотрев на этого чудовищного зверя, взгляд Чу Фэна изменился, а его сердце сжалось. Неподвижно уставившись на этого чудовищного зверя, его глаза были широко открыты.

Этот чудовищный зверь просто слишком странно выглядел. У него была голова дракона, пара рогов, глаза льва, спина тигра, поясница медведя и тело покрытое чешуей. Более того, он излучал чрезвычайно впечатляющую и внушительную силу.

Его внешность совершенно отличалась от обычных чудовищных зверей. Кроме того, он излучал совершенно отличную ауру, божественную ауру.

Однако самое главное в том, что этот чудовищный зверь источал мощь Императора. Хотя эта мощь Императора не пыталась напасть на Чу Фэна, Чу Фэн всё же был уверен, что это была настоящая мощь Императора.

Это был чудовищный зверь уровня Боевого Императора. К тому же, это, вероятнее всего, не был обычный Боевой Император.

— Что именно это? Его аура совершенно отличается от чудовищных зверей. Он действительно столь божественен?

— Может ли быть что... это легендарный Божественный Зверь Цилинь? — после тщательного обследования Чу Фэн широко раскрыл рот. Его уже шокированное лицо выдало даже более шокированное выражение.

Причина была в том, что внешность зверя перед ним, просто была такой же, как в описании легендарного Божественного Зверя Цилиня. Кем были Цилини? Они были Божественными Зверями как Истинные Драконы. Они были существами из легенд!!!

В этом мире действительно есть Божественные Звери?

Глава 1747. Продвижение Семимильными Шагами

Чу Фэн был даже более шокирован. Даже когда он использовал свои Глаза Небес, он всё ещё не мог определить, был ли Цилинь перед ним настоящим или нет.

Он не мог определить, был ли этот Цилинь механизмом, как солдаты в золотой броне, или он был сформирован духовными формациями, или же он действительно был Божественным Зверем.

Однако даже если это не был настоящий Божественный Зверь, создать его всё же было великим достижением. Однако если он действительно был Божественным Зверем, тогда это будет поистине шокирующим.

Роар

В то же самое время как Чу Фэн соизмерял Циляня, Цилянь также соизмерял Чу Фэн. Внезапно он издал рык. Затем его тело переместилось, он побежал в сторону, прочь из поля зрения Чу Фэна. Он снова спрятался.

— Какого чёрта, он смотрит на меня свысока?

Не имея слов, Чу Фэн улыбнулся. Он ощутил особое чувство от последнего взгляда Циляня, оказанного ему. Это был взгляд презрения, надменности и насмешки. На самом деле, даже было разочарование в его взгляде. Разочарование после глубокого чувства предвкушения.

Без сомнений, он смотрел на Чу Фэна свысока. Этот Цилянь действительно отличался. По сравнению с солдатами золотой брони, он очевидно обладал здравым смыслом.

Хоть на Чу Фэна смотрели свысока, Чу Фэн не чувствовал ничего кроме немоты. Он не ощущал непримирения, так же как не чувствовал, что его это было унижено. Причина была в том, что Чу Фэн очень хорошо знал, что вне зависимости от того, был ли этот Цилянь настоящим или нет, это был легендарный Божественный Зверь, оставалось неизменным, что он не мог победить его в бою.

Представ перед правдой, Чу Фэн никогда не обманывал себя. Кроме того, не было ни вражды, ни обид между ним и этим Цилянем. Даже если на него смотрели свысока, для него не было причин негодовать.

— Не волнуйся. Как только я стану Боевым Императором, я вернусь, чтобы поиграть с тобой, — сказал Чу Фэн с сияющей улыбкой. Это не была провокация. Более того, это была шутка.

Роар

Однако сразу же после того как слова Чу Фэна покинули его рот, раздался рёв изнутри этого зала дворца. Этот рёв был наполнен нетерпением. Было похоже, что этот Цилянь был способен понять речь Чу Фэна.

Грохот

После этого рёва вход в Зал Третьего Уровня начал медленно закрываться.

— Йо, вот это нрав.

Улыбка на лице Чу Фэна усилилась. Лишь после того, как вход в Зал Третьего Уровня был полностью закрыт, он развернулся и вышел из Зала Первого Уровня.

В то время, когда Чу Фэн вернулся в зал дворца, наполненный солдатами в золотой броне, он тщательно изучил великолепный дворец, а также могущественных и властных солдат.

В этот момент Чу Фэн действительно ощутил небольшое нежелание покидать это место. Это была настоящая сокровищница. Оно содержало множество различных сокровищ, что возможно смогли бы расширить горизонты Чу Фэна.

Хоть Чу Фэн не хотел уходить, он не остался. Вместо этого, изучив это место, держа в руке десять золотых стрел, он быстро проследовал наружу.

Получив десять золотых стрел, он сможет уйти с Йо'эр.

В данный момент Лун Линь и все остальные сосредоточили свои взоры на золотом дворце.

Особенно Байли Сюанькун и остальные. Их взгляды блеснули, и они были неспособны спокойно сидеть или стоять. Каждое их действие заявляло, что они, несомненно, волновались за Чу Фэна.

Вуш

Наконец, Чу Фэн вышел из дворца и спустился на землю. Более того, в руке он держал десять золотых стрел.

— Успех? — увидев Чу Фэна, Байли Сюанькун вздохнул с облегчением. Он был вне себя от радости.

— Успех, — Чу Фэн кивнул. Затем он поднял ладонь и бросил десять стрел в своей руке Лун Линю: — Время тебе сдержать свою часть договорённости.

— Действительно, — держа в руке десять золотых стрел, Лун Линь с улыбкой кивнул. Затем, с взмахом его рукава, начал вздыматься ветер. Дерево также начало сильно трястись.

Из-за этой тряски с дерева последовательно начали падать фрукты. Затем фрукты начали лететь к Чу Фэну. В итоге все они собрались перед ним.

Поскольку фрукты не были очень большими, когда все фрукты собрались перед Чу Фэном,

получилась куча даже выше роста Чу Фэна. Из этого было видно, насколько многочисленными были фрукты.

Однако это не было удивительным. Всё же, в этот момент на этом гигантском дереве не было ни единого фрукта. Все они оказались перед Чу Фэном.

Чу Фэн не убрал фрукты. Вместо этого он сказал Лун Линю: — Отпусти Яо'эр.

— Будь уверен, я тот, кто держит свои обещания, — пока Лун Линь говорил, он отодвинулся в сторону и показал Яо'эр, что она может идти.

Поначалу Яо'эр была очень осторожна. Она начала медленно идти. Лишь когда она отошла от Лун Линя на двадцать метров и Лун Линь ничего не сделал, чтобы остановить её, тогда её тело быстро переместилось и она оказалась рядом с Чу Фэном.

Оказавшись рядом с Чу Фэном, она крепко схватилась за угол одежды Чу Фэна. Она ничего не сказала. Однако её глаза были сужены, и она улыбалась очень милой улыбкой. Радость, которую она ощущала, была очевидным на её лице.

— Спасибо, старший, — лишь когда Яо'эр была отпущена, тогда Чу Фэн достал свой Пространственный Мешок в намерении собрать фрукты.

Прямо в этот момент, Лун Линь внезапно сказал: — Почему бы сразу же их не переработать? Я также хотел бы расширить свои горизонты.

Услышав эти слова, Чу Фэн начал хмуриться. Он посмотрел на Лун Линя и обнаружил, что Лун Линь смотрел на него с улыбкой на лице.

Хоть глаза Лун Линя мерцали и улыбались, они всё же были столь глубокими, что Чу Фэн не мог их прочитать. Однако очевидно, Лун Линь уже сумел обнаружить множество секретов Чу Фэна.

— Хорошо, — Чу Фэн огляделся. Затем он слегка улыбнулся и сел со скрещенными ногами.

Видя это, Дугу Синфэн, Инь Чэнкун и остальные были поражены. Они не понимали, что делал Чу Фэн.

Лишь когда Чу Фэн открыл рот и начал всасывать фрукты перед собой, тогда глаза Дугу Синфэна и других начали сиять изумлением.

Чу Фэн перерабатывал эти фрукты. Однако скорость, с которой он перерабатывал их, была поистине слишком поразительной.

Фактически, они даже были способны ясно ощутить быстрый рост ауры Чу Фэна.

Хоть эти фрукты были ценными ресурсами развития, это было в первый раз, когда они видели кого-то, кто перерабатывал ресурсы развития способом Чу Фэна. Подобный ужасный способ развития, вероятно, был чем-то, что даже Четыре Великих Императорских Клана не смогли бы достичь.

Чтобы быть точным, вероятно, никто больше во всей Священной Земле Воинственности не был способен сделать это.

Однако они всё же были очень рады. Они наконец поняли, почему развитие Чу Фэна могло расти так быстро. Оказалось, что талант этого дитя был настолько бросающим вызов небесам. Покуда он обладает достаточным количеством ресурсов развития, он сможет повысить своё развитие.

Это действительно бросало вызов небесам. Путь боевого развития был несравненно сложен. Однако, похоже, не для Чу Фэна. Вот каким поистине был бросающий вызов небесам талант.

Хоть это было превосходство Чу Фэна над другими боевыми практиками, тут также были недостатки. Аппетит Чу Фэна был слишком огромен.

Со столь мощными ресурсами развития, если бы другие были способны быстро переработать их и превратить их силу в свою собственную, для них бы было несложно достичь развития уровня Боевого Императора. На самом деле, они даже могли бы прорваться выше первого ранга Боевого Императора. Всё потому, что сила, содержащаяся в этих фруктах, была действительно огромной. Более того, их было так много.

Однако после того, как Чу Фэн полностью поглотил все фрукты развития, его развитие поднялось лишь на четыре уровня. С Наполовину Боевого Императора третьего ранга, он стал Наполовину Боевым Императором седьмого ранга.

Однако Чу Фэн был чрезвычайно этим доволен. Причина была в том, что лишь он знал, насколько ненасытной была его Унаследованная Родословная.

Хоть в прошлом Чу Фэн сумел достичь прорыва с одним фруктом, в то время он был лишь Боевым Лордом. И всё же сейчас Чу Фэн был Наполовину Боевым Императором. В то же самое время, как его развитие увеличилось, также увеличился аппетит его Унаследованной Родословной. Более того, размер, на который увеличивался его аппетит, был чрезвычайно пугающим.

Поэтому, для Чу Фэн достичь подряд четыре прорыва, для него суметь достичь Наполовину Боевого Императора седьмого ранга с Наполовину Боевого Императора третьего ранга, уже было очень неожиданным.

Кроме того, боевая сила в дантяне Чу Фэна была очень обильной. Он был лишь в небольшом шаге от достижения прорыва до Наполовину Боевого Императора восьмого ранга. Это предоставило очень хорошее основание для будущих прорывов Чу Фэна. Для Чу Фэна это было сродни возможности продвигаться семимильными шагами. Таким образом, как он мог не радоваться?

Хуфф

Чу Фэн встал обратно и вдохнул воздуха. Ощушая своё текущее развитие Наполовину Боевого Императора седьмого ранга, Чу Фэн обнажил улыбку, которую не мог сдержать.

С его текущим развитием Наполовину Боевого Императора седьмого ранга, если он использует свои Броню Грома и Крылья Грома, его развитие достигнет Наполовину Боевого Императора девятого ранга. Поверх этого, он обладал бросающей вызов небесам боевой силой способной преодолеть четыре уровня развития. Вероятно очень мало людей ниже уровня Боевого Императора смогут противостоять ему.

В Священной Земле Воинственности, вероятно, лишь Боевые Императоры будут способны подавить Чу Фэна.

— Чу Фэн, ты действительно расширил наши горизонты, — воскликнул прямо в этот момент Инь Чэнкун с несравненным восхищением.

Повернув голову, Чу Фэн увидел, что Инь Чэнкун смотрел на него с выражением удивления и восхищения на всём его лице. Но не только он. У Гуань Хуна, Дугу Синфэна и Яо'эр было то же выражение на лицах.

Это выглядело очень необоснованным, что после поглощения всех этих ресурсов развития, Чу Фэн достиг лишь четырёх прорывов в своём развитии.

Однако скорость, с которой он поглотил их, была чрезвычайно высока. Практически всего за несколько мгновений он полностью поглотил все фрукты.

Другими словами, Чу Фэн за мгновение повысил своё развитие на четыре уровня. Таким образом, как они могли быть не поражены им?

Увидев Дугу Синфэна и остальных, что были удивлены и рады, Чу Фэн просто улыбнулся и ничего не сказал.

Он осмелился раскрыть свой секрет им потому, что он доверял им. Поэтому для него не имело значения, что они могли думать.

— Неплохо. Это более любопытно, чем я предполагал. Хоть твоя Родословная может и не быть

чем-то особенным во Внешнем Мире, в Священной Земле Воинственности она действительно способна считаться чудесной, — с лёгкой улыбкой сказал Лун Линь.

Услышав эти слова, выражение Чу Фэна немедленно изменилось. Он поспешно спросил: — Ты знаешь о Внешнем Мире?

Глава 1748. Эффективное Оружие Для Убийства

— Я знаю великое множество вещей. Однако у меня нет причины говорить тебе что-либо. Поэтому, ты не можешь спрашивать.

— Прямо сейчас, вместо того, чтобы думать об этих мелочах, тебе будет лучше думать о себе. Всё же, вскоре ты почувствуешь себя чрезвычайно грустным, недовольным, угнетённым и непримиримым, — уголки рта Лун Линя поднялись, чтобы раскрыть недобрую улыбку.

— Пойдёмте, — Чу Фэн начал хмуриться. Он ощутил, что ситуация была ненормальной. Незамедлительно он схватил Яо'эр и собирался покинуть это место.

Вуш

Однако прямо в этот момент тело Лун Линя переместилось; мгновенно он оказался рядом с Чу Фэном и Яо'эр. Кроме того, его ладонь уже ухватила плечо Яо'эр.

Увидев это, Чу Фэн в спешке схватил запястье Яо'эр, из страха, что Лун Линь утащит Яо'эр.

Однако сразу после того как Чу Фэн схватил запястье Яо'эр, он почувствовал, как его тело становилось слабым и обессиленным. Таким образом, он смотрел, как Яо'эр была похищена Лун Линем.

— Лун Линь, ты нарушаешь своё обещание! — в данный момент Чу Фэн был сильно взбешён.

— Нарушаю своё обещание? Почему ты так говоришь? — Лун Линь толкнул Яо'эр позади него и затем спросил с сияющей улыбкой. Словно он не мог понять, что говорил Чу Фэн.

— Ты сказал, что как только я стану Наполовину Боевым Императором и вернусь, ты отпустишь Яо'эр. И всё же, какое значение имеют твои текущие действия? — яростно выдал Чу Фэн.

— Я думаю, ты ошибаешься. Разве я уже не отпустил эту девушку? Я уже отпустил её, поэтому я сдержал своё обещание.

— Просто, я поймал её снова. Ты не можешь винить меня за это. Если ты должен кого-то винить, ты можешь винить только себя за то, что такой слабый, — Лун Линь продолжил улыбаться.

— Бесстыжий! Ты действительно играешь со смертью! — Байли Сюанькун не мог себя сдерживать. Он взмахнул рукавом и обнажил ладонь. Его Кисть Смертоубийства уже была в его руке.

— Убить всё живое!!!

Внезапно, Байли Сюанькун направил свою Кисть Смертоубийства на Лун Линя. Затем Кисть Смерти Убийства начала сиять светом. Ослепительное золотое свечение скрыло небеса и покрыло землю, взрывообразно выпалив на Лун Линя.

— Предок, Яо'эр также здесь, — видя это Чу Фэн был крайне взволнован. Он естественно хотел, чтобы Лун Линь был подавлен. Однако он не хотел, чтобы что-то случилось с Яо'эр.

Учитывая то, насколько сильна была атака Байли Сюанькуна, Чу Фэн переживал, что Яо'эр будет нанесён вред.

Бззз

Однако сразу же после того, как Байли Сюанькун выстрелил своей атакой, внезапно со стороны Лун Линя прозвучал странный звук. Затем атака Байли Сюанькуна фактически растворилась в воздухе.

А что до Лун Линя, он всё также стоял там, совершенно невредимый. Просто в его глазах более не было никакого следа улыбки. Его улыбка уже была сменена холодом.

— Вперёд.

В этот момент рука Лун Линя была поднята. Затем множество золотых гвоздей выстрелило в Байли Сюанькуна.

Видя это зрелище, Байли Сюанькун начал использовать свою боевую силу. Свет начал сиять под его стопами. Он пытался увернуться.

Пуу, пуу, пуу, пуу

Золотые гвозди внезапно ускорились. В итоге, все они выпалили в тело Байли Сюанькуна и пригвоздили его к земле. Из его тела начала течь кровь, Байли Сюанькун не мог сдвинуться из-за гвоздей.

— Если бы это было не ради Чу Фэна, ты бы уже был мёртв, — холодно сказал Лун Линь.

— Ублюдок! — видя это зрелище, Дугу Синфэн и другие были сильно взбешены. Один за другим они достали своё оружие и планировали напасть на Лун Линя.

— Остановитесь, не нападайте, — однако Байли Сюанькун поспешно заговорил, чтобы остановить их.

Будучи прибитым золотыми гвоздями, он наконец осознал огромный разрыв между ним и Линь Луном. Даже когда он оказался в подобном положении, если Дугу Синфэн и остальные нападут на Лун Линя, они просто приговорят себя к смерти.

— Владыка Байли, — увидев, что Байли Сюанькун не позволяет им напасть, хоть Дугу Синфэн и остальные очень не хотели примиряться, у них не было выбора, кроме как подобраться к Байли Сюанькуну. Они хотели помочь Байли Сюанькуну убрать гвозди.

Ззззз

— Это...

Однако сразу же после того, как рука Дугу Синфэна приблизилась к гвоздям, прежде чем он даже смог коснуться их, его рука уже была сильно искалечена.

— Не приближайтесь ко мне. Это не то, с чем вы все сможете справиться, — предупредил Байли Сюанькун.

Лишь в этот момент Дугу Синфэн и остальные наконец осознали, насколько устрашающим был этот Лун Линь. Просто они не понимали, почему на их Остатках Древней Эпохи Горы Бирюзового Древа была столь устрашающая сущность. В чём именно его смысл заставлять Чу Фэна помогать ему?

— Что ты хочешь? — Чу Фэн спросил Лун Линя.

— Стань Боевым Императором и затем возвращайся. Тогда я скажу тебе, — с сияющей улыбкой сказал Лун Линь.

— В этот раз ты отпустишь Яо'эр? — спросил Чу Фэн.

— Естественно. Более того, я не схвачу её снова. Я позволю ей уйти с тобой, — сказал Лун Линь.

— Как я могу доверять тебе? — спросил Чу Фэн.

— У тебя нет другого выбора. Поэтому не пытайся торговаться со мной. У тебя для этого нет средств, — сказал Лун Линь.

Чу Фэн был очень недоволен слышать эти слова. Однако сказанное Лун Линем было правдой. Поэтому он был бессилён перечить ему.

— Будь уверен, я тот, кто выполняет свои обещания. Я определённо сделаю то, что сказал, — видя, что Чу Фэн замолчал, Лун Линь говорил в очень бесстыжей манере.

— Освободи моего предка, — сказал Чу Фэн.

— Предок? Кто-то с подобной силой способен стать Предком?

— Хахаха... — Лун Линь начал издевательски смеяться. От этого выражение Байли Сюанькуна стало неловким.

Однако пока Лун Линь громко смеялся, золотые гвозди, что пригвоздили Байли Сюанькуна к земле, действительно исчезли. Следом за этим, раны на Байли Сюанькуне, появившиеся из-за гвоздей, также исчезли. Фактически Байли Сюанькун сейчас даже не чувствовал какой-либо боли.

Словно он никогда не был ранен. Но... кровь, что ранее текла из его ран, всё так же присутствовала.

В данный момент, хоть Байли Сюанькун был в ярости, он ничего не сказал и молча встал.

Он знал, что вне зависимости от того, что это был за человек по имени Лун Линь, он не был кем-то, кого он мог себе позволить провоцировать.

Не только он, вероятно, не найдется никого в Священной Земле Воинственности, кто мог позволить себе провоцировать Лун Линя.

Этот парень был поистине слишком устрашающим.

— Я надеюсь, что ты не продолжишь нарушать свои обещания, — Чу Фэн сказал эти слова и развернулся, чтобы уйти.

— Стой, не спеши уходить, — внезапно сказал Лун Линь.

— Что ещё тебе нужно? — Чу Фэн развернулся и спросил.

— Я дарю тебе сокровище для защиты, — когда Лун Линь говорил эти слова, он указал на синий лук под большим деревом.

Затем, с взмахом руки, он указал своим пальцем на Чу Фэна, и этот лук начал подниматься с земли и лететь к Чу Фэну.

Паа

Чу Фэн поднял свою руку и поймал лук. В мгновение, которое он поймал лук, очень фантастическая сила хлынула в его тело.

Эта сила была крайне специфичной. Она не признавала его как мастера. Хотя Чу Фэн не мог ощутить истинную силу лука, он мог использовать его.

Даже не думая об этом, Чу Фэн знал, что это, должно быть, было сделано Лун Линем.

Вуш

Прямо в этот момент Лун Линь поднял свою руку вновь и бросил ему десять золотых стрел, что Чу Фэн взял в золотом дворце.

— Этот лук совершенно бесполезен без стрел. Лишь объединив его с этими стрелами, его сила раскроется.

— Тебе не нужно знать имени твоего оппонента. Тебе просто нужно выкрикнуть развитие твоего оппонента, и лук выпустит эти стрелы. Покуда твой оппонент не способен разделить на части силу этих стрел, они не смогут увернуться от них и определённо будут ранены этими стрелами, — сказал Лун Линь.

Сердце Чу Фэна было поражено, когда он услышал эти слова. Для начала, сами по себе стрелы были чрезвычайно сильны. Вероятно, никто ниже уровня Боевого Императора не сможет выстоять против них.

А что до лука, он тоже был чрезвычайно силен. Если эти стрелы будут выпущены из этого лука, вероятно, что даже Боевой Император первого ранга, несомненно, будет убит.

Как только он объявит развитие своего оппонента, они не смогут увернуться от стрел. Разве это не означало, что, полагаясь на эти десять стрел, Чу Фэн легко сможет убить десять Боевых Императоров первого ранга?

Действительно, этот лук такой, каким он его представлял. Он очень экстраординарный, и он определенно необыкновенное Неполное Императорское Вооружение. Это было просто чрезвычайно эффективное оружие для убийства.

Глава 1749. Священная Земля Для Развития

После того как Чу Фэн убрал синий лук и золотые стрелы, он посмотрел на Лун Линя и сказал:

— Этот лук и эти стрелы теперь мои?

— Можно сказать, что они твои, — сказал с улыбкой Лун Линь.

— Хоть они редкие сокровища, я не поблагодарю тебя за них, пока ты не отпустишь Яо'эр, — сказал Чу Фэн.

— Я отпущу Яо'эр по предпосылке, что ты станешь Боевым Императором, — с сияющей улыбкой сказал Лун Линь.

Чу Фэн посмотрел на Яо'эр и сказал: — Яо'эр, жди моего возвращения. В следующий раз я определённо заберу тебя.

— Мм, — Яо'эр много не сказала и лишь с улыбкой кивнула головой. Хотя она не долго знала Чу Фэна, она сильно ему доверяла.

Видя улыбку Яо'эр, Чу Фэн ощутил как его сердце напряглось. Всё же... было крайне очевидно, что она заставила себя улыбнуться.

Впоследствии Чу Фэн не стал задерживаться. Он развернулся и быстро ушёл. Он чувствовал, что чем дольше он останется здесь, тем грустнее будет Яо'эр. Поэтому для него было лучше побыстрее исчезнуть.

Когда Чу Фэн полностью покинул сокровищницу, ушёл из поля зрения Лун Линя, Чу Фэн не мог сдержать себя и испустил долгий выдох. Словно он наконец смог дышать после того, как долгое время терпел.

Видя, что Чу Фэн так себя ведёт, Байли Сюанькун с волнением спросил: — Чу Фэн, что не так?

— Ничего, — Чу Фэн улыбнулся и покачал головой. Затем он посмотрел в свой Пространственный Мешок. Слабая вспышка радости пронеслась в его глазах.

Причина, по которой он чувствовал подобное облегчение, была в том, что Чу Фэн всё время волновался, что три стрелы пурпурного пламени в его Пространственном Мешке будут обнаружены Лун Линем.

Хоть Лун Линь уже даровал ему синий лук и золотые стрелы, Чу Фэн не мог гарантировать, что он пожелает подарить ему также три стрелы пурпурного пламени.

Всё же, эти стрелы пурпурного пламени были чрезвычайно сильны. Если десять золотых стрел в связке с синим луком были способны убить Боевых Императоров первого ранга, три стрелы пурпурного пламени, используемые с синим луком, смогут убить Боевых Императоров второго ранга.

Для Чу Фэна они были чрезвычайно эффективным оружием убийства.

Всё же, никто не сможет догадаться, что Чу Фэн с его развитием, будет иметь возможность убить двух Боевых Императоров второго ранга. Всё же, в Священной Земле Воинственности никогда не было подобного сокровища.

По крайней мере, Чу Фэн никогда не видел кого-то, обладающего подобным сокровищем.

— Хоть этот Лун Линь подлый, то, как я вижу, он определённо хочет тебя о чём-то попросить. Иначе бы он не утруждался всеми этими проблемами.

— Поэтому, в этот отрезок времени, он ничего не сделает Яо'эр. Поэтому, тебе не стоит слишком сильно волноваться, — Байли Сюанькун думал, что Чу Фэн волновался о Яо'эр, и говорил, чтобы утешить его.

— Предок, пожалуйста, будьте уверены. Хоть я беспокоюсь за Яо'эр, я не стану винить себя. Я уже сделал всё, что требовалось ранее. А что до вещей, что предстоит сделать, я сделаю их в будущем.

Чу Фэн с улыбкой кивнул головой. Хоть он волновался за Яо'эр, он знал, что подобным образом волноваться за неё будет бессмысленным. Вместо того, чтобы волноваться за неё, для него будет лучше приложить больше усилий для поиска ресурсов развития, что увеличить своё развитие, дабы он скорее смог забрать Яо'эр.

— Хорошо, мне нравится твой склад ума, — Байли Сюанькун кивнул в восхищении.

Лишь встречая приобретения и потери с хладнокровием, можно считаться настоящим мужчиной. Хоть эти слова могут звучать просто, это вещи, которые многие люди были не способны сделать. И всё же, Чу Фэн, хоть и был очень молод, уже был способен достигнуть подобного.

Это чрезвычайно радовало Байли Сюанькуна. Однако прежде чем они ушли, Байли Сюанькун всё же не смог сдержать себя. Он обернулся, взглянул на сокровищницу и вздохнул: — Воистину, никогда бы я не ожидал, что подобный монстр скрывается на нашей Горе Бирюзового Древа.

— Владыка Байли, может ли быть, что он сущность с Древней Эпохи? — спросил Дугу Синфэн.

— То, как я вижу это, велика вероятность, что его настоящее тело это гигантское дерево. Ветки и листья этого гигантского дерева, это драконьи рожки. Его кора покрыта чешуёй. Так случилось, что имя этого человека Лун Линь. Не важно, как я вижу это, они определённо взаимосвязаны. (Лун Линь — Драконья Чешуя)

— Лишь он знает, что именно он такое. То, что меня заботит — это не что он. Учитывая то, насколько он силен, почему ему нужна помощь Чу Фэна? — когда Байли Сюанькун сказал эти слова, он посмотрел на Чу Фэна.

Слабо он снова начал ощущать беспокойство. Он боялся, что Чу Фэн будет использован этим Лун Линем. Однако он ничего не мог поделать с этим.

— После того как я стану Боевым Императором, мы, возможно, узнаем его намерения, — с

лёгкой улыбкой сказал Чу Фэн. Его улыбка была очень непринуждённой. В его улыбке не было ни малейшего следа тяжести. Словно он совершенно не принял это обстоятельство к сердцу.

Причина, по которой Чу Фэн действовал подобным образом, была в том, что он боялся, что Байли Сюанькун и остальные будут волноваться за него.

— С твоим талантом, тебе, естественно, не будет сложно стать Боевым Императором. Просто ресурсы развития, которые тебе потребуются, не будет легко обрести, — вздохнул Байли Сюанькун.

Ресурсы развития, требовавшиеся Чу Фэну, становились всё более и более ужасающими. Он наблюдал всё это своими собственными глазами. Если это продолжится, ресурсов развития в Священной Земле Воинственности, что могли бы удовлетворить Чу Фэна, будет становиться всё меньше и меньше.

Вероятно, лишь ресурсы развития из Древней Эпохи будут полезны для Чу Фэна. Однако обычно эти вещи скрыты в запретных областях и Остатках Древней Эпохи.

А что до этих мест, даже с его развитием, Байли Сюанькун всё ещё не посмеет проникать в них. Поэтому он был взволнован.

— Говоря об этом, Чу Фэн, ты действительно расширил наши горизонты. Это первый раз в моей жизни, когда я видел такой неистовый способ развития.

— Какой именно силой ты обладаешь? Возможно ли, что это действительно Унаследованная Родословная, что выше Императорской Родословной? — спросил с любопытством Инь Чэнкун.

Прежде чем Чу Фэн смог ответить, Байли Сюанькун сказал в очень серьёзной манере: — Вне зависимости от этого, вы все никому не должны рассказывать этого. Вы совершенно точно должны сохранить это в секрете. Поняли?

— Поняли, — Инь Чэнкун и все остальные кивнули. Никто из них не смел ослушаться Байли Сюанькуна.

— Чу Фэн, давай вернёмся. Я не могу чувствовать себя свободно из-за опасения оставаться здесь, — сказал Чу Фэну Байли Сюанькун. Они смогли добраться до сюда в безопасности лишь благодаря Чу Фэну. Поэтому им приходилось полагаться на Чу Фэна, чтобы вернуться в безопасности.

— Мм, — Чу Фэн кивнул и затем начал вести их четверых в пугающую убийственную формацию Древней Эпохи.

Для других убийственная формация Древней Эпохи была опасным местом. Однако для Чу Фэна

это было больше чем-то вроде прохода. Он не придавал этому особого значения.

Когда они смотрели на идущего впереди спокойного и собранного ведущего их Чу Фэна, Дугу Синфэн и все остальные чувствовали, что уступали ему. Хотя они уже сумели один раз пройти через убийственную формацию Древней Эпохи, входя в неё вновь, они всё же были чрезвычайно нервными и напуганными.

В этот самый момент внутри этой сокровищницы неподвижно стояла Яо'эр и смотрела в направлении, куда ушли Чу Фэн и остальные.

В этот момент улыбка на лице Яо'эр полностью пропала. В её глазах кружились слёзы. Она сопротивлялась и заставляла себя не плакать.

Печаль, негодование и одиночество. Эти чувства давили на её сердце.

— Что в этом грустного? Не то, что ты не увидишь его вновь. Будь уверена, с талантом этого отродья для него не будет сложным стать Боевым Императором.

— Кроме того, в этот раз я не установил временное ограничение. Поэтому рано или поздно он вернётся к тебе.

— Вместо сентиментальностей, будет лучше, если ты воспользуешься моментом и должным образом потренируешься. По сравнению с ним, для тебя время даже более ценно, — сказал Лун Линь.

— Ты действительнопустишь меня в следующий раз? — спросила Яо'эр. После случившегося Яо'эр более не верила Лун Линю.

— Если ты захочешь уйти, я естественно отпущу тебя. Просто, ты действительно хочешь уйти?

— Ты застряла на Боевом Императоре первого ранга на очень долгое время. И всё же, ты была здесь лишь короткий год и уже на грани достижения прорыва. Ты должна знать, кто помог тебе.

— Для тебя это место — священная земля для развития. Более того, так случилось, что я хочу помочь тебе. Это может быть величайшей возможностью за всю твою жизнь. Ты действительно хочешь отказаться от неё? — спросил Лун Линь с глазами, прищуренными в улыбке.

Глава 1750. Загадочное Письмо

— Как только ты захочешь отпустить меня, я сразу же уйду и не задержусь дольше ни на мгновение, — сказала упёрто Яо'эр.

— Глупо, поистине слишком глупо. Я обнаружил, что хоть другие притворяются глупыми, ты, девочка, по-настоящему глупа.

— Для боевых практиков развитие важнее всего остального. Особенно для чудовищ, как ты сама, развитие даже более важно.

— Ты знаешь, как много мировых спиритистов мечтают захватить кого-то как ты, чтобы использовать как материал для создания лекарств?

— Без достаточной силы, как ты сможешь защитить себя? — спросил Лун Линь.

— Я не боюсь смерти, — сказала упёрто Яо'эр.

— Хоть может ты и не боишься смерти, ты боишься, что этот Чу Фэн умрёт? — спросил Лун Линь.

— ... — Яо'эр замолчала. Действительно, она не боялась смерти. Однако если умрёт Чу Фэн, она не сможет принять этого. Лишь мысль об этом заставляла её сердце болеть. Подобное чувство было чувством заботы. Просто она всё ещё не очень его знала.

— Факт, что это дерево способно поддержать тебя в твоём развитии — это твоя удача. Факт, что я хочу обучить тебя способу развития — это судьба. Цени этот момент бережно, если ты станешь сильнее, тогда ты сможешь защитить этого Чу Фэна, — сказал Лун Линь.

Услышав эти слова, выражение Яо'эр изменилось; она внезапно пришла к осознанию. Она подняла свою маленькую руку и вытерла слёзы с уголков своих глаз, а затем полетела к дереву, села скрестив ноги, закрыла глаза и начала тренироваться.

В этот момент это гигантское дерево слегка тряслось. Затем бесформенная, но всё же очень могущественная энергия начала охватывать Яо'эр и начала поглощаться её телом.

— В первый раз я вижу твою искренность в тренировке. Если бы ты сделала это с самого начала, ты бы уже стала Боевым Императором второго ранга, — сказал Лун Линь с лёгким разочарованием.

А что до Яо'эр, она игнорировала его. Словно она не могла слышать его слова. Таким образом, она продолжала погружать себя в свою тренировку.

— Похоже, что очарование этого мальчика Чу Фэна, довольно экстраординарное. Однако, что до его таланта... в самом лучшем случае он сможет стать здесь повелителем. Если он войдёт во Внешний Мир, вероятно, для него будет очень сложным достичь каких-либо больших достижений.

— Однако он не та сущность, что должна быть в этом пруду, вероятно, он рано или поздно он покинет это место. Мне интересно... к этому времени, это будет хорошо или плохо для него?

Пока Лун Линь бубнил, он начал одной рукой образовывать ручные печати. Затем он указал на золотой дворец в воздухе.

С этим движением, тысяча солдат в золотой броне, что охраняли окрестности дворца, последовательно начали возвращаться внутрь дворца. Когда вход во дворец закрылся, дворец начал постепенно уменьшаться. В итоге он вернулся к своему изначальному размеру и спустился в руку Лун Линя.

— Это?

Когда золотой дворец приземлился в его руку, Лун Линь был поражён. Затем его взгляд вспыхнул, и он был глубоко изумлён.

В данный момент в золотом дворце появилась небольшая перемена. На дворце было три талисмана, что выглядели как врата. Первые два талисмана были открыты. Лишь последний талисман всё ещё был закрыт.

— Этот мальчик действительно вошёл в Зал Второго Уровня и забрал три стрелы Зала Второго Уровня? — Лун Линь стал даже более шокирован. После тщательного изучения золотого замка он стал в этом уверен.

Лишь после очень долгого промежутка времени состояние ума Лун Линя стало возвращаться в норму.

Затем он выдал довольно неприятную улыбку и сказал: — Любопытно. Его талант настолько

силён. Вероятно, даже после входа во Внешний Мир он сможет сыграть роль.

— Чу Фэн, похоже я недооценил тебя.

После короткого путешествия Чу Фэн и остальные наконец вышли из Остатков Древней Эпохи. Они прибыли в самую плотно охраняемую область Горы Бирюзового Дерева.

Это место больше не было частью Горы Бирюзового Дерева. Это было отдельное пространство. Оно было Священной Ассамблеей Бирюзового Дерева.

Священная Ассамблея Бирюзового Дерева не была столь обширна, как Гора Бирюзового Дерева. Однако это была ценная земля для развития. Из-за существования особых формаций это место было способно собирать Природные Энергии извне. По прошествии времени Природные Энергии этого места стали намного плотнее по сравнению с внешним миром.

Помимо этого здесь росло множество особых духовных трав и растений. Ауры, источаемые этими травами и растениями, были способны влиять на природу Природных Энергий этого места, делая Природные Энергии даже более лёгкими для переработки культиваторами. Поэтому люди из Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева в основном проводили целый год в закрытой тренировке в этом месте, дабы насладиться лучшими условиями тренировки.

В это также была причина, по которой так много старейшин Горы Бирюзового Дерева мечтали войти в Священную Ассамблею Бирюзового Дерева.

Также было несколько запретных областей в Священной Ассамблее Бирюзового Дерева. В этот момент Чу Фэн и остальные прибыли в самую скрытую запретную область.

Вопрос уже не стоял в том, осмеливались ли старейшины войти в эту запретную область. Просто кроме Инь Чэнкуна, Гуань Хуна и Дугу Синфэна другие люди даже не знали о существовании этого места.

Это был сад. Сад был очень мал. Помимо сада в центре этой области и павильона снаружи здесь была лишь маленькая и простая хижина в углу сада.

Это было местом, где Байли Сюанькун всё время находился в закрытой тренировке.

Байли Сюанькун не собирался оставаться в Горе Бирюзового Дерева вместе с Чу Фэном. Вместе с Чу Фэном он собирался найти ресурсы развития, чтобы Чу Фэн мог быстро повысить своё развитие.

Однако были вещи, которые ему необходимо было взять с собой. В этом была причина, по которой он сперва решил вернуться сюда.

Однако достигнув этого места, Байли Сюанькун сделал лишь пару шагов, прежде чем его выражение начало становиться серьёзным. Причина была в том, что он обнаружил, что в павильоне на каменном столе было письмо. На письме было написано одно слово: «Приглашение». Очевидно, это не было обычное письмо, но пригласительное письмо.

После момента удивления Байли Сюанькун своей рукой сделал хватательный жест. Письмо напрямую вошло в его руку. Затем он начал открывать письмо, чтобы прочитать его.

Как только он открыл письмо, Байли Сюанькун раскрыл выражение злобы. Он посмотрел на Инь Чэнкуна и остальных и спросил: — Кто его прислал?

— Это... — Инь Чэнкун, Дугу Синфэн и Гуань Хун посмотрели на письмо и затем посмотрели друг на друга. Цвет их лиц стал бледным. Затем вместе они сказали: — Никто из нас не получал это пригласительное письмо.

— Что? — услышав эти слова, выражение злости на лице Байли Сюанькуна ослабло. Однако хоть он в целом был очень сдержанным человеком, он всё же начал хмуриться. Нервозность и беспокойство начали появляться в его моргающем взгляде.

Успокоившись, он спросил вновь: — Вы все уверены, что никто из вас не приносил это пригласительное письмо сюда?

— Владыка Байли, мы осмелимся гарантировать, что никто из нас не получал это пригласительное письмо. Поэтому это действительно не мы, кто принёс его.

— Владыка Байли, что именно написано в этом пригласительном письме? — в этот момент Инь Чэнкун и остальные покрылись холодным потом. Цвет их лица стал даже более бледным. Очевидно, все они были чрезвычайно напуганы.

— Вы все можете сами взглянуть, — Байли Сюанькун метнул пригласительное письмо им.

— Это... — увидев содержимое пригласительного письма, выражение лиц Дугу Синфэна, Инь Чэнкуна и Гуань Хуна сильно изменилось. Они, кто были ранее чрезвычайно напуганы, сейчас начали бояться по-настоящему.

Увидев происходящее, Чу Фэн также подошёл, чтобы попробовать прочитать содержимое письма.

При чтении письма Чу Фэн также был удивлён. Человеком, которого приглашало пригласительное письмо, на самом деле был он, Чу Фэн.

Для посторонних Чу Фэн уже был изгнан из Горы Бирюзового Дерева. Эти двое уже были врагами. Даже если кто-то хотел пригласить Чу Фэна, они не должны были слать пригласительное письмо на Гору Бирюзового Дерева.

Кроме того, основываясь на том, что знал Чу Фэн, когда здесь не было Байли Сюанькуна, Дугу Синфэн, Инь Чэнкун и Гуань Хун тренировались здесь всё время. Лишь когда Байли Сюанькун вызвал их, тогда они собрались и отправились в Остатки Древней Эпохи вместе с ним и Чу Фэном. До этого они были здесь всё время.

Однако когда они ушли, они не видели пригласительное письмо. Это означало, что пригласительное письмо должно было только прибыть. В таком случае, человек, который послал пригласительное письмо, должен был знать, что Чу Фэн был на Горе Бирюзового Дерева.

Кто был способен без звука войти в Священную Ассамблею Бирюзового Дерева, прибыть в запретную область, где тренировался Байли Сюанькун, оставить пригласительное письмо и после уйти незамеченным.

В это... была причина, по которой Байли Сюанькун и остальные были настолько беспокойны и охвачены паникой.

Это означало, что эта личность не только знала об отношениях Чу Фэна с Горой Бирюзового Дерева, он или она также обладал выдающимися способностями.